

ЮРИЙ УДОВЕНКО

ЗАЗЕРКАЛЬЕ:

авторитет законов или закон «авторитетов»

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ РОССИИ

«Зазеркалье» Юрия Удовенко по своему содержанию и трагизму описанных судеб сравнимо с «Архипелагом ГУЛАГ» Александра Солженицына.

Книга призывает к нравственности законов и принимаемых судебных решений. Нравственно и законно ли иудейские первосвященники, синедрион и прокуратор Понтий Пилат в угоду сиюминутных политических интересов оправдали разбойника Варавву и приговорили Иисуса Христа к мученической смерти? И не напоминают ли нам «умыванием рук» неправосудные решения, законность которых подтверждена вышестоящим судебными органами?

Суд Господень воздаст всем по делам их, но хотелось бы, чтоб и наш земной суд воздавал всем по Совести и Закону.

Отец Василий,

настоятель Казанской Богородицкой церкви Казанской Епархии Московской Патриархии.

14 сентября 2008 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

17 июля 2006 года Верховным судом Татарстана провозглашен приговор участникам набережночелнинского организованного преступного сообщества (ОПС) «29 комплекс». 33 бандита приговорены в общей сложности к 438 годам лишения свободы, а один из главарей – Юрий Еременко (в криминальном мире более известный по кличке Ерема) – до конца дней своих не выйдет на свободу.

Уголовное дело №192529 составило свыше 200 томов. По делу допрошено более четырехсот свидетелей и порядка шестидесяти потерпевших. Приговор провозглашался с десяти утра до шести вечера. Республиканские и федеральные СМИ много писали о судебном процессе над одной из самых кровавых банд постсоветской России. Вот отдельные отрывки из некоторых публикаций.

«По данным республиканского управления по борьбе с оргпреступностью, группировка «29-й комплекс» была создана в Набережных Челнах в середине 1980-х годов. Общая численность ОПС составляла в разные годы от 500 до 1000 человек. Бандиты занимались рэкетом, разбоями, грабежами, наркоторговлей, мошенничеством, похищением людей и сутенерством. Известно, что группировка контролировала завод КамАЗ, а также банки, рынки и рестораны Казани. Полученный капитал они вложили в бизнес не только в Татарии, но и в Подмосковье, Самарской и Оренбургской областях, а также в Удмуртии. За рубежом у членов ОПС был еще целый ряд доходных дел, в частности, банда контролировала Южный порт Одессы, рестораны, магазины и завод безалкогольных напитков. Был свой бизнес у преступников на Кипре и Мальте.

По мнению правоохранительных органов Татарии, ежегодный доход группировки исчислялся миллионами долларов. Только от поставок наркотиков в Набережные Челны бандиты получали ежемесячно до 100 тысяч долла-

ров. По некоторым данным, совокупный капитал группировки к концу 1990-х годов составлял 80 миллионов долларов».

www.gazeta.ru/2004/11/29/oa_141022.shtml

«О жестокости набережночелнинских бандитов ходили легенды. За малейшее неповиновение они отрезали своим жертвам головы и кисти рук, закапывали их живьем в землю. До настоящего времени неизвестно, сколько человек они убили. Один из ныне покойных авторитетов «двадцатидевятников» не скрывал, что на нем «висит» 50 трупов. Не отставал от своих подчиненных и главарь Адыган Саяхов. По оперативным данным, в московском ресторане он выстрелил в голову сидевшему за соседним столиком армейскому генералу лишь за то, что тот неосторожно высказался в его адрес. Генерал чудом выжил. Чтобы замять дело, «двадцатидевятники» заплатили 100 тысяч долларов. В другой раз, ликвидируя авторитета из города Мензелинска Рафиса Лукманова, контролировавшего местный ЛВЗ, «двадцатидевятники» расстреляли вместе с ним еще семь человек - трех его приятелей и четырех женщин».

www.auto-snab.ru/mynews/n-498

«На следствие оказывалось беспрецедентное давление. К руководству МВД и прокуратуры неоднократно поступали просьбы высокопоставленных чиновников выделить экономические эпизоды преступной деятельности сообщества в отдельное производство. Регулярно приходили депутатские запросы с требованиями прекратить уголовное преследование в отношении тех или иных членов группировки».

«Московский комсомолец», 24.05.2006

«Три года назад прокурор города Набережные Челны И. Нафиков, рассказывая о деле крупнейшего в стране ОПС "29 комплекс", сказал нашему корреспонденту: "Во

время следствия мы доказали бандитский блок преступлений группировки - десятки убийств, хранение оружия, захват людей в заложники. Но нам не удалось до конца размотать коррупционную цепочку, которая тянулась в Москву, - не хватило сил. На это нужна политическая воля, и тогда можно перевернуть всю российскую организованную преступность".

...Через депутата Госдумы, который избирался на бандитские деньги, экономисты преступного сообщества получали многомиллионные кредиты в крупных банках страны на подставные фирмы».

«Аргументы и факты», 24.05.2006

«...Стоит напомнить, что «двадцатидесятнички» даже учредили фонд поддержки набережночелнинской милиции, на средства которого обеспечивали милиционеров автомобилями, оказывали материальную помощь отдельно отличившимся операм. Однако прокурор Набережных Челнов Ильдус Нафиков заявил журналистам, что коррупционная составляющая всех преступлений «двадцатидесятничков» даже не расследовалась, дескать, у следствия для этого не хватило сил, средств и опытных кадров».

«Независимая газета», 18.09.2006

«По странному совпадению судебным процессам над ОПС «29-й комплекс» и ОПГ «Тагирьяновские» предшествовали две скоропостижные смерти. В первом случае скоропостижно скончался глава администрации города Набережные Челны Рашит Хамадеев¹, во втором – экс-депутат Государственной Думы Салимхан Ахметханов².

---

¹ **Хамадеев Рашит Сантович** 20.05.1947 – 03.08.2003. После окончания в 1970 г. Казанского государственного ветеринарного института им. Н.Э. Баумана работал председателем колхоза «Рассвет», директором совхоза «Заветы Ильича», председателем колхоза «Искра» Заинского района ТАССР. С 1982 года - второй секретарь Заинского горкома КПСС, председатель исполкома Заинского райсовета народных депутатов; с 1985 года - первый секретарь Мензелинского райкома КПСС,

Если Хамадеев страдал хроническим недугом, то Ахметханов был здоров, как вол. За сутки до смерти с ним общался Ирек Муртазин - бывший пресс-секретарь президента Татарстана, уверяющий: «Салимхан был бодр и весел».

«Независимая газета», 18.09.2006

Пожалуй, наиболее скрупулезную попытку разобраться в том, что же представляло собой ОПС «29 комплекс», как и почему зародилась банда, кто помогал ей так долго и безнаказанно держать в страхе город автомобилистроителей Набережные Челны, предпринял автор программы «Честный детектив» (РТР) Эдуард Петров. Свое телевизионное расследование под названием «Бандитские Челны» тележурналист начал многообещающе:

«На самой длинной скамье подсудимых Татарстана оказались основные участники мощного преступного клана «29-й комплекс». Секретная база группировки находилась в Набережных Челнах, а вдохновители и руководители банды прятались в Москве. У «29 комплекса» были надежные и влиятельные покровители. По данным следствия, преступники взяли под свой контроль крупные предприятия и фирмы. Кто не платил – получал пулю в голову. Так почему же влиятельный преступный клан более 10 лет держал в

председатель Мензелинского райсовета народных депутатов; с 1991 года - глава администрации Мензелинского района; с 1993 года - глава администрации Заинского района и г. Заинска; с 1999 года глава администрации города Набережные Челны и депутат Государственного Совета Татарии.

² **Ахметханов Салимхан Миннеханович** (01.12.1949 - 14.04.2006). С 1966 по 1973 год работал каменщиком, трактористом, слесарем, бухгалтером, механиком совхоза «Тукаевский» Сармановского района. В 1977 году окончил Казанский сельскохозяйственный институт по специальности «инженер-механик». С 1973 по 1986г. - главный инженер, директор совхоза «Шуганский». В 1986-1987 - заместитель председателя исполкома Новошешинского райсовета Татарской АССР. 1987 - 2000 - директор совхоза «Петровский», затем - генеральный директор агрокомплекса "Петровский" Сармановского района Республики Татарстан. Избирался народным депутатом Верховного Совета РФ (1991 - 1993), депутатом Государственного Совета Республики Татарстан (1995 - 2000). В декабре 1999 года был избран депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва.

страхе всю республику? Мы взяли за это дело. Это будет «Честный детектив».

Министр внутренних дел Республики Татарстан, генерал-лейтенант милиции Асгат Сафаров в интервью программе рассказал: *«Лидер преступной группировки - Адыган Саляхов по кличке Алик. Это один из самых жестких, авторитетных, дерзких преступных лидеров города Набережные Челны. Смог организовать группировку, где была железная дисциплина, где было четкое распределение ролей: лидеры – авторитеты – «шестерки», «киллеры»³. Был хорошо организован преступный бизнес. Подпитка финансовая в первую очередь поступала из фирм-присосок, которые образовались вокруг автогиганта КамАЗ и, естественно, путем запугивания, в том числе и руководителей предприятий автозавода, они смогли войти в этот автобизнес и получали неплохие дивиденды. Дальше – больше. Чем они только не занимались! Саляхова ведь в свое время задерживали. Была конкретная статья «Сопротивление сотрудникам органов внутренних дел». По этой статье он мог быть арестован и осужден, но по непонятным причинам человек на следующий день был освобожден и уехал, как говорится, с концами!»*

Своими мыслями об ОПС «29 комплекс» поделился с «Честным детективом» и прокурор Набережных Челнов Ильдус Нафиков: *«Преступное сообщество в Закамском регионе заняло настолько крепкие позиции, лидирующие, можно сказать, что являлось неофициальным руководителем города, перед которым трепетали и властные структуры, у которых были очень серьезные коррумпированные прихваты в различных органах власти. Психология и менталитет населения, ментальность и простых жителей города, и чиновников, и директоров заводов и предприятий, предпринимателей - сидел какой-то страх перед этой*

---

³ **Киллер** - профессиональный убийца.

группой «29 комплекс».

Заместитель прокурора Набережных Челнов Альберт Гибадуллин «Честному детективу» посетовал: *«Все доходы, все финансовые операции по этому рынку проходили через их руки. Естественно, значительную долю доходов они клали в свой карман. С этих доходов формировался «общак»⁴.*

Автор программы «Честный детектив» рассказал и о захвате «двадцатидевятниками» Елабужского мясокомбината «Модуль»:

«Это была последовательная, тщательно рассчитанная операция. Для этого в группировку были привлечены люди, которые разбирались в экономике... Они наняли опытных рейдеров и направили их на Елабужский мясокомбинат. Организатором захвата был экс-следователь УБХСС Советской Украины Сергей Миронов. При поддержке надежной крышки «29 комплекса» они масштабно развернулись в регионе».

Эдуард Петров поведал стране: *«Местная пресса утверждала, что на счетах Саяхова остались миллионы долларов, собранные бандитами. И, якобы, только сам Алик знает тайну общака».* В беседе с тележурналистом Алик откровенно издевался: *«Я вчера смотрел телевизор, сказали, 80 миллионов долларов в общеке. А где он, интересно? Вы вот публикации читали? Говорили, что у нас и миллиард долларов, и машины с табличками золотыми».*

Другие члены банды, встречу с которыми организовали тележурналисту, тоже не отличались разговорчивостью. Наверное, тюремные камеры, в стенах которых записывались эти интервью, не располагали к откровенности. Вот как Эдуард Петров описал свою встречу со штатным киллером банды Ильшатом Галлиевым:

---

⁴ **Обшак** - общая воровская касса, исправительно-трудовая колония общего режима.

«Первым в следственном изоляторе оказался Ильшат Галлиев по кличке Плохиш. На следственном эксперименте Ильшат Галлиев рассказал, кто приказал ему устранить Рамушкина и откуда он стрелял в свою жертву. Однако, просидев пару лет в СИзо⁵, Плохиш неожиданно отказался от своих признательных показаний».

Во время записи интервью Эдуард Петров спросил: *«На следственном эксперименте Вы что говорили?»* Ильшат Галлиев, по сути, обвинив следствие в том, что его заставили дать ложные показания, ответил: *«Подвели к окну и сказали, объяснили все еще в кабинете, как это все сделать, что я и сказал».* На уточняющий вопрос Петрова: *«Вы сказали, где сидели, как выбирали цель?»* Галлиев парировал: *«Если меня привезли уже в подвал, соответственно мне заранее было сказано, что привезут в подвал и так далее...»*

«Честный детектив» рассказал и о серьезных мерах, предпринятых татарстанскими силовиками, чтобы избежать непредвиденных осложнений ситуации: «Милиционеры опасались, что основных участников ОПС «29 комплекс» попытаются ликвидировать еще до оглашения приговора. Поэтому во время судебного заседания были приняты беспрецедентные меры безопасности. Даже по периметру спортзала расположили снайперов спецназа, а внутри – металлоискатели. Безопасность процесса обеспечивали более сотни бойцов СОБРа МВД Татарстана! Зал был оборудован камерами видеонаблюдения. Не забыли силовые структуры и о безопасности важных свидетелей. Впервые в истории республики люди давали показания, не опасаясь за свою жизнь. Их фамилии и имена были зашифрованы, голоса изменены, лица закрыты».

Чрезвычайные меры безопасности объяснил генерал Сафаров: «Мы способны защитить как свидетелей, так и

---

⁵ СИзо – следственный изолятор.

потерпевших от произвола бандитов, и для этого весь арсенал мер, которые предусмотрены законом, в нашем распоряжении. Мы можем поменять фамилии, места жительства, зашифровывать голоса при проведении открытых судебных процессов и так далее. Применительно к этой группировке такие слова, как «беспрецедентный процесс», «самое громкое дело», «самое-самое» – наверное, подходят, потому что 32 участника преступной группировки, сидящих на скамье подсудимых, были осуждены по срокам, к которым они были осуждены: в общей сложности они получили около 500 лет лишения свободы. Наверное, действительно, в последнее время мы не видели и не слышали».

Финальным аккордом программы «Честный детектив» стали слова Президента Татарстана Минтимера Шаймиева: *«Я считаю, что это победа в схватке с организованной преступностью!»*

Добротная, скрупулезно сделанная программа «Честный детектив», увы, так и не ответила на, пожалуй, ключевой вопрос, который тележурналист Эдуард Петров сам же и обозначил в начале программы: «У «29 комплекса» были надежные и влиятельные покровители». Но имена этих покровителей так и не были названы.

И только Сергей Еретнов в статье «29-я заповедь коррупционеров», опубликованной в газете «Ревизор» 13 января 2006 года, наиболее близко подошел к ответу на вопрос о том, кто же стоял за бандой «29-й комплекс»:

«Вокруг дела ОПС «29 комплекс» много мифов. Забавно читать, как, демонизируя бандитов СМИ, приписывают им золотые таблички вместо номерных знаков на «кадиллаках», оффшорные счета на Кипре и Мальте, на которые вывезены миллионы долларов.

Уже многое написано о многочисленных убийствах, ритуальном отрубании кистей и голов у своих жертв, случаях вымогательства, наркоторговли и т.д., которые инкриминируются «двадцатидевятникам». Какие из этих эпизодов будут признаны судом доказанными, удастся ли

доказать вину лидера Адыгана Сяляхова, известного по кличкам «Алик» и «Абзы», в организации преступного сообщества, мы узнаем после вердикта суда присяжных. Его ближайшими сподвижниками в преступной иерархии называют Юрия Еременко (Ерема) и Александра Власова (Шурин). Однако сам ход процесса, факты и подробности, которые всплывают в ходе судебных прений сторон, за которым мы давно наблюдаем и знакомимся с документами, заставляют задуматься о причинах, породивших социальный феномен «29-го комплекса».

Мы убеждены, что «взлет» группировки был невозможен без покровителей во властных и правоохранительных структурах.

Взаимоотношения правоохранителей и преступников немислимы без оперативной работы, без контактов с преступниками, внедрения агентов⁶, нахождения источников информации. Однако нередко под видом оперативных разработок происходит сращивание правоохранителей и криминала, так как и у преступных группировок есть своя «контрразведка», свои осведомители и агенты в органах, которых обычно называют «оборотнями в погонах».

В ходе судебного процесса открылись обстоятельства, которые бросают тень на ряд правоохранителей нашего региона. В период пика криминальной революции в России и взлете «29 комплекса» в нашем городе отдел, созданный специально для борьбы с организованной преступностью (6 отдел), возглавил нынешний глава исполкома города Васил Шайхразиев. Старшим

---

⁶ **Агент** – (от латинского *agens*, род.п. *agentis* – действующий) - человек, который действует в чьих-нибудь интересах, служит чьим-нибудь интересам. В ОРД – человек, привлекаемый оперативно-розыскным органом (с его согласия) к подготовке и (или) проведению оперативно-розыскных мероприятий. Агент оказывает содействие на конфиденциальной основе, в т.ч. по контракту. Агент – источник информации - передает спецслужбе добываемую им информацию в форме письменных и устных сообщений.

оперуполномоченным 6 отдела являлся З.Ю. Мазитов⁷, который, по непроверенным данным, и привнес идею контроля над городской преступностью через усиление одной преступной группировки, которая в тот период звалась просто «29 комплекс». Лидером указанной «бригады» был Алик, являвшийся родственником Мазитова, чего последний не только не скрывал, но и откровенно кичился этим. Однако эта «операция БИ» привела к прямо противоположным для общества результатам – под контролем оказалась не «братва», а сами милиционеры. По сведениям источников из УВД Челнов, именно в этот период началось братание преступников и милиции.

На судебном процессе лидеры ОПС «29 комплекс» Алик и Ерема просили свидетеля обвинения Владимира Романова (бывшего сотрудника 6 отдела УВД Челнов) подтвердить тот факт, что они как «честные бизнесмены» через фирму "Феникс-А" неоднократно оказывали «спонсорскую помощь» УВД Челнов. По словам Алика и Еремы, в 6 отделе Челнов был создан специальный фонд, куда поступали деньги подконтрольных «двадцатидевятникам» предпринимателей. Таким образом «двадцатидевятники» предоставили 6 отделу оргтехнику и несколько автомобилей якобы для оперативно-розыскной деятельности. Эти машины юридически были оформлены на отдельных сотрудников 6 отдела!!! Одна ВАЗ 2107 белого цвета, оплаченная Еремой, была оформлена на З.Ю. Мазитова.

Романов пояснил суду, что лично он ничего от указанных лиц не получал, а помощь таких «спонсоров», как Алик и Ерема, считает взятками.

По свидетельствам очевидцев, Ерема чуть ли не ногой открывал дверь начальника УВД Челнов полковника

---

⁷ **Мазитов** Зиннур Юсупович. Родился 04.09.58 г. в с.Наурузово Пономаревского района Оренбургской области. Служил в ОВД на должностях оперативного и начальствующего состава. Уволен с должности заместителя командира полка патрульно-постовой службы УВД г.Набережные Челны.

милиции Галеева М.М., проходя к нему в кабинет без очереди, в то время как в приемной ждали высокой аудиенции милиционеры в чине подполковников. Многие из высших милицеских чинов были связаны родственными узами с «29-ками», например, старший оперуполномоченный 6 отдела Мазитов З.Ю. являлся родственником вышеуказанных Алика и полковника милиции Галеева М.М. Не исключено, что именно родственные чувства помешали милиции своевременно привлечь Саяхова к уголовной ответственности за банальное хулиганство и таким образом пресечь трансформацию дворовой бригады в ОПС!!!

Такой случай представился Челнинскому УВД 30 ноября 1997 года, когда Алик со товарищи устроил пьяную стрельбу в развлекательном комплексе «Батыр». Охрана заведения задержала дебошира и вызвала милицию. Алик оказал стражам порядка сопротивление и ударил одного из милиционеров в лицо. Будучи доставленным в милицию, Алик представился сотрудником московского РУБОП и продемонстрировал удостоверение, «подписанное» лично главой МВД России Куликовым!!! Однако, несмотря на имеющиеся бесспорные доказательства совершения Саяховым указанных преступлений, уже через час после задержания Алик был на свободе. Командир полка ППС УВД Челнов Зайков Н.М. по просьбе майора милиции Мазитова З.Ю. приказал своим подчиненным освободить Саяхова. В последующем проверкой УСБ МВД РТ установлено, что Мазитов постоянно поддерживал с Саяховым (Аликом) «дружеские отношения». После чего «за предательство интересов службы» приказом министра внутренних дел РТ №496 от 10.12.1997 г. подполковник милиции Зайков Н.М.⁸ и майор милиции Мазитов З.Ю. были уволены из рядов МВД. В отношении Мазитова в приказе была также при-

---

⁸ Автор статьи допустил неточность: в результате служебной проверки была установлена невиновность Зайкова Н.М., после чего он уволился на пенсию по собственному желанию.

менена формулировка «за неделовые взаимоотношения с представителями криминальных и коммерческих структур». Но нам представляется, что отношения были весьма деловыми, а не только родственными. Несмотря на то, что в приказе главы МВД действия высокопоставленных сотрудников квалифицируются как «злоупотребление служебным положением», уголовной ответственности они не понесли.

Это был огромный урон репутации всей правоохранительной системы города, плевков в лицо общественности. Город наполнился слухами о том, что Алика освободили чуть ли не генералы ФСБ из Москвы, что способствовало росту авторитета бандитов. Мягкость наказания Зайкова и Мазитова и его непубличность, ложное представление о чести мундира руководства МВД РТ не способствовали росту доверия граждан к милиции и уважения к Закону. А сами милиционеры поняли, что коррупционером быть неопасно и выгодно, раз за это не сажают, а увольняют по собственному желанию.

По сообщению многоуважаемой газеты «Труд», милицейские «оборотни» не только кормились из бандитского «общака», но и пугали «двадцатидевятниками» нерадивых, на их взгляд, подчиненных, вот, мол, будешь плохо работать и неправильно себя вести, они придут и с тобой разберутся. Комментарии излишни.

Будучи уволенными, многие теперь уже бывшие сотрудники милиции не остались невостребованными. Не только клановость, но и общие дела спланивали бывших милиционеров. Как говаривал один старый мафиози, ничто так не сближает, как совместные преступления. Видимо, поэтому многие из них не только процветают, но и получают высокие чиновничьи должности. Так, господин Новиков Н.Г., подполковник милиции в отставке, несколько лет проработавший в должностях командира полка ППСМ УВД Набережных Челнов, а затем начальника налоговой полиции Челнов, не замечал, как подконтрольный Алику

Автозаводский рынок несколько лет не платил налоги. Недоимки в бюджет исчислялись миллионами. Но прославился Новиков не на этом поприще. На процессе по делу «29 комплекса» совладелец Автозаводского рынка Сулейманов Н.Н. дал показания о том, что господин Новиков Н.Г. совместно с Мазитовым З.Ю. и в сопровождении боевиков Алика силой вывезли его из Челнов в Киев на «стрелку» к Саяхову А. (Алику). Причиной этих действий была очередная попытка отстранить Сулейманова от руководства рынком. Однако по делу Новиков и Мазитов проходят как свидетели, а не как сообщники и члены ОПС. (Даже председательствующий суда высказал недоумение, почему прокуратурой не инкриминировалось Новикову Н.Г. и Мазитову З.Ю. участие в ОПС.) Их связь с «29-ками» подтверждается показаниями подполковника милиции в отставке Валиева М.М. по делу о мошенничестве и подделке документов. Он приводит факт встречи с Мазитовым, Новиковым, а также Еремой, Шуриным и Рамушкиным. На указанной встрече обсуждался вопрос о дележе долей в уставном капитале ООО «Берлога», которому принадлежит здание по адресу Новый город 5/02, находящееся прямо напротив УВД Челнов. (Как муниципальная собственность попала в частные руки в обход аукционов и по смехотворной цене - это отдельная история.) В ходе разговора Еременко Ю.А. (Ерема) предложил разделить доли в уставном капитале в соотношении 20% - Валиеву М.М., 40% - ОПС «29 комплекс» и 40% - бывшим милиционерам Мазитову З.Ю., Новикову Н.Г., Кульбеде В. На это господин Мазитов в своем выступлении с возмущением отметил, что когда он увольнялся из органов, Саяхов А.А. (Алик) пообещал ему, что у него все будет за то, что он для них сделал, а теперь его оставляют «без штанов». Он настаивал на необходимости съездить в Москву к Алику для окончательного решения вопроса о разделе долей в ООО «Берлога», с чем Еременко Ю.А. (Ерема) согласился.

В процессе допроса Валиев М.М. показал, что, работая в милиции, он знал, что в Набережных Челнах существует преступная группировка «29 комплекс», главарем которой является Салыхов А.А (Алик), а его заместителями Власов А.Н. (Шурин) и Еременко Ю.Л. (Ерема). Упомянутый майор Мазитов З.Ю. поддерживал с ними отношения, еще «служба Родине» в 6 отделе УВД Челнов. О том, что Мазитов З.Ю. помогал указанным лицам, ему стало известно в процессе расследования уголовного дела по факту нанесения Шуриным (Власовым А.Н.) в новогоднюю ночь с 1991 на 1992 г. ножевого ранения главарю Мензелинской ОПГ Ефремову Юрию (по кличке «Обезьяна») в доме у Хамадеева Р.С., главы Мензелинска и будущего мэра Челнов.

Коррупция в правоохранительных органах во многом способствовала взлету «29-ков». Причем это касалось не только городского уровня. В федеральных СМИ проходила информация о том, что обширные связи преступников распространялись не только на правоохранительные органы Татарстана. Так, Ерема имел почетную грамоту ГУВД Москвы «За организацию досуга сотрудников милиции». При переправке «черного нала» из Набережных Челнов в Москву охрану денег осуществляли сотрудники СОБРа. Однако в Татарстане вместо термина “коррупция” предпочитают использовать термин “злоупотребление служебным положением”. Термин “коррупция” для местных правоохранителей звучит слишком пугающе. Он подразумевает системность явления, а у нас в правоохранительных органах признают если не “единичные случаи”, то “отдельные факты”. Действительно, отдельные факты «организации досуга» имели место. На процессе «29 комплекса» произошел комичный случай. Во время показаний нынешнего начальника 6 отдела Челнов Жгуна Ерема парировал выступление милиционера репликой, - мол, и ты, Брут, туда же, «а вспомни, сколько мы с тобой водки вме-

сте выпили, скольких девушек...», на что Жгун ответил: «Я не пью!», чем вызвал бурное оживление в зале.

Коррупционная составляющая деяний группировки была практически полностью изъята из дела. Но между тем всем понятно, что криминального монстра взрастили коррумпированные милиционеры и чиновники.

Имеются многочисленные свидетельства того, что главы ОПС «29 комплекс» были «накоротке» с власть предержащими в Челнах «и выше». А именно: вышеуказанным экс-мэром Челнов Хамадеевым, главой администрации Менделеевска Гафаровым⁹, практически всеми руководителями милиции, прокуратуры и суда, рядом руководителей администрации и крупных предприятий города.

На этом фоне не выглядит странным назначение Новикова на пост начальника в сфере ЖКХ, ныне он является гендиректором ООО ПКФ «Жилкомсервис», одной из управляющих компаний ЖКХ города. (И председателем Совета ветеранов УВД города Набережные Челны – примечание автора.)

Коррупция и алчность чиновников открыли перед ОПС двери многих кабинетов власти. Реальные теневые «крестные отцы» «двадцатидевятичников», до сих пор при-

---

⁹ **Гафаров Рустам Исмагилович.** Родился 2 января 1947 года в деревне Митряево Муслумовского района Татарской АССР. Окончил Казанский химико-технологический институт (1972 г.) по специальности «инженер-технолог». Работал учителем Митряевской средней школы, заведующим организационным отделом райкома ВЛКСМ Муслумовского района, инструктором организационного отдела Набережночелнинского горкома КПСС, руководил хозяйственными и обслуживающими предприятиями г.Набережные Челны. С 1990 г. - заместитель, затем первый заместитель председателя исполкома Набережночелнинского горсовета - вице-мэр г. Набережные Челны. Депутат Государственного Совета Татарии (1995 - 1999). С 1999 г. глава администрации Менделеевского района - глава муниципального образования "Менделеевский муниципальный район". Заслуженный работник торговли РТ. Награжден медалями "За трудовую доблесть", "За доблестный труд". Член Комиссии Государственного Совета Татарии по вопросам экономического развития и реформ.

крываясь властью, избегают наказания, в то время как их место на скамье подсудимых рядом с подельниками.

Президент России Путин В.В. и члены Правительства в программных документах и выступлениях публично призывают к борьбе с коррупцией, но чиновники всех рангов и мастей этих призывов не слышат или слышать не хотят. Дело «29 комплекса» дает уникальную возможность правоохрнительным органам РТ очистить ряды и проследить всю коррупционную цепочку. Следы «29-ков» теряются в коридорах власти, как в замке Кафки. И в поисках истины приходится продираться сквозь сновиденческую логику принятых половинчатых решений. Многие факты, которые были выявлены в ходе следствия, остались без должного внимания и правовой оценки со стороны следствия».

***

Публикации СМИ, равно как и программа «Честный детектив», к сожалению, приводят к неутешительному выводу: в деле банды «29 комплекс» ставить точку еще рано. И приговор Верховного суда Татарстана, провозглашенный 17 июля 2006 года, - это всего лишь многоточие. Да, привлеченные к ответственности бандиты осуждены. Но их изоляция от общества - локальная победа всего лишь на одном, узком участке фронта борьбы с организованной преступностью. А война продолжается. Война куда более жестокая, нежели самые кровавые преступления «двадцатидевятников».

Та самая война, идеологию которой predetermined Аллен Даллес - бывший директор ЦРУ и руководитель политической разведки США, который еще в 1945 году подписал Директиву «Американская доктрина борьбы против СССР». В Директиве черным по белому было написано: «Окончится война, все как-то устроится, и мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, созна-

ние людей способно к изменению. Посеяв там хаос, мы заметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Литература, театр, кино - всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать всех, кто станет насаждать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякую безнравственность.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, предательство, национализм и вражду народов - все это мы будем культивировать в сознании людей.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы будем ставить в беспомощное положение, превратим в посмеище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности.

Мы будем всяким образом расшатывать поколение за поколением, мы будем братья за людей с детских и юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Вот так мы это сделаем».

Вынужден констатировать: доктрина Алена Даллеса в отдельно взятом российском городе Набережные Челны практически полностью реализована. Даже те строки этого

секретного документа, в которых было обещано найти способ обогатить и объявить отбросами общества тех немногих, кто «догадывается, что происходит».

И сделали это не американские шпионы. Нет. Сделала это СИСТЕМА, беспредел¹⁰ которой я сполна испытал на себе при увольнении из органов ФСБ России.

Примерно так же обошлась СИСТЕМА и с операми¹¹ Главного Управления собственной безопасности МВД России, которые разрабатывали и обеспечили привлечение к уголовной ответственности банды МУРОВских полковников, которая россиянам больше известна по серии телерепортажей об «оборотнях в погонах».

À la guette comme à la guette. На войне, как на войне.

Подтверждение реализации Доктрины Даллеса в Набережных Челнах - история зарождения, становления, взлета и разоблачения банды «29-й комплекс». Приговор участникам ОПС «29-й комплекс» - это, говоря языком медицины, хирургическое устранение одного из метастазов на теле общества. А лечить надо весь организм. Но прежде чем лечить, необходимо тщательно изучить историю болезни, поставить диагноз, попытаться разобраться, когда

---

¹⁰ **Беспредел** – -а, м. (разг.). Крайняя степень беззакония, беспорядка. *С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – Толковый словарь русского языка*

Беспредел – нарушать воровские законы, понятия или договоренности, беспредельничать, беспределить * – Ты че, фраер, по беспределу чешешь, в натуре! Краткий словарь криминального сленга.

¹¹ **Опер** – сокращ. оперработник (оперативный уполномоченный). Должностное лицо некоторых оперативно-розыскных органов (ОРО), непосредственно полностью или частично осуществляющее оперативно-розыскную деятельность - ОРД (прежде всего работающее с агентами) на основании и в соответствии с ФЗ об ОРД и другими нормативно-правовыми актами в области ОРД.

Самостоятельная первичная должность в некоторых правоохранительных органах и спецслужбах (известны также должности: младший оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, старший оперуполномоченный по особо важным делам).

По некоторым данным, в практику российского сыска вошел в обиход в 30-е годы XX века, когда политические установки коммунистической партии стали противоречить пониманию «агента» как штатного сорудника уголовного розыска (агентами тогда считали секретного сотрудника царской охраны, провокатора).

появились первые симптомы заболевания, и стало ли оно необратимым. Лично у меня складывается впечатление, что власти отказываются диагностировать проблему.

Являясь оперработником органов безопасности России, я разрабатывал ОПС «29-й комплекс» с 1992 года. В начале в рамках отдельных дел оперативного учета¹², затем по делу контрразведывательной операции¹³. Так что есть и мой скромный вклад в приговор по нашумевшему на всю Россию громкому уголовному делу №192529. Делу, которое подвело черту первому этапу преступной деятельности ОПС «29-й комплекс».

Мои знания оперативных материалов позволяют утверждать: преступное сообщество «29-й комплекс» не ликвидировано по сей день. «На самой длинной скамье подсудимых Татарстана» еще много вакантных мест. И места эти по праву должны занять не только оставшиеся на воле и объявленные в федеральный розыск бандиты, но и должностные лица, деятельности которых правовая оценка еще не дана.

Мои коллеги – челнинские чекисты – продолжают приближать тот светлый час, когда последний из участников ОПС «29-й комплекс» приземлится на «самой длинной в Татарстане...». Яркое подтверждение этому – тот факт, что именно мои бывшие подчиненные 26 июня 2007 года задержали в Москве находящихся в федеральном розыске по линии ФСБ России главарей ОПС «29-й комплекс» Шурина – Александра Власова и Соленого – Рустэма Салимова. Но об этом милиционеры и прокуроры рассказывать не будут. По привычке они раструбят, что МВД и прокуратура

---

¹² Дело оперативного учета – в оперативно-розыскной деятельности предусмотренная ФЗ об ОРД форма концентрации и систематизации материалов оперативно-служебного документирования в целях собирания, накопления, систематизации и анализа фактических данных, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений.

¹³ Дело контрразведывательной операции – одна из разновидностей дела оперативного учета.

республики в результате проведения оперативно-следственных мероприятий... ну и так далее. А чекисты останутся в тени...

Давайте зададим несколько вопросов, оставленных следствием без внимания и правовой оценки:

– Как могло случиться, что банда численностью от 500 до 1000 братков¹⁴ – три мотострелковых батальона! – почти полтора десятилетия безнаказанно беспредельничала в городе с населением в полмиллиона человек?

– Почему ОПС «29-й комплекс» смогло стать неофициальным «руководителем города», перед которым трепетали и властные структуры?

– Почему банде, у которой преступный совокупный капитал составляет, якобы, порядка 80 миллионов долларов США, вменено лишь 22 убийства, семь похищений людей, вымогательства и преступления, которые никак не могли способствовать накоплению таких сумм?

– Пыталось ли следствие установить лиц, которые выдали главарю банды Адыгану Саляхову удостоверение, подписанное лично министром внутренних дел России Куликовым? Кто наградил братка Ерему грамотой Московского ГУВД?

– Почему ни одному, даже незначительному должностному лицу, не было предъявлено обвинение в коррупции? Кто эти «покровители бандитов», для расследования преступной деятельности которых необходима, как утверждает прокурор Набережных Челнов И.С. Нафиков, «политическая воля»?

– Станут ли когда-нибудь известны имена тех «бесвестных героев», усилиями которых «на следствие оказывалось беспрецедентное давление? К руководству МВД и прокуратуры неоднократно поступали просьбы высокопоставленных чиновников выделить экономические эпизоды

---

¹⁴ Братва – бандиты, соучастники, друзья, товарищи.

преступной деятельности сообщества в отдельное производство. Регулярно приходили депутатские запросы с требованиями прекратить уголовное преследование в отношении тех или иных членов группировки».

Вопросов куда больше, чем ответов.

ГЛАВА 1. ЧЕКИСТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Родился я 11 апреля 1959 года в городе Славянск Донецкой области. Мой отец всю жизнь проработал машинистом локомотивного депо, мама – учительницей начальных классов. В 1966-м я пошел в школу. В ту самую восьмилетнюю школу №19, в которой работала мама. Ребенком я был непоседливым, поэтому чуть ли не на каждой перемене мамы коллеги не упускали возможности пожаловаться ей на мое поведение на уроках. Мама «приглашала» меня в учительскую.

Почти все мои ровесники в детстве мечтали стать военными. А любимыми играми были игры «в войну», «в партизан». В этом нет ничего удивительного. Наши деды, а у многих и отцы были участниками Великой Отечественной, не понаслышке знали о войне многие мои земляки – родной Славянск во время войны три раза захватывали немцы и три раза освобождала Красная Армия. В Славянском районе яростное сопротивление фашистам оказывали партизанские отряды Корноухова: мама водила школьников в походы по местам боевой славы партизан.

О войне мне много рассказывали мой дед Иван и дядя Витя Анохин.

Дед Иван – отец моей мамы - был командиром разведывательно-диверсионного подразделения, служил в Запоярье. Во время одного из рейдов в тыл врага был тяжело ранен. Из армии его уволили и назначили вторым секретарем Мурманского обкома партии. Дядя Витя был танки-

стом, у него на квартире мы одно время жили, сдружились и на всю жизнь стали как родные. В День Победы дед Иван и дядя Витя надевали парадные костюмы, на которых было тесно орденам и медалям.

Сегодня уже и не вспомнить, сколько мне было лет, когда в мою мальчишескую голову вселилась мечта стать милиционером. Но абсолютно точно то, что в своем первом в жизни сочинении, написанном в третьем классе, я написал - когда вырасту, обязательно стану следователем.

У нашего соседа, дяди Бори Гринштейна, была огромная библиотека, в которой значительное место занимали детективы. Излишне говорить, что все эти детективы я перечитал запоем. Ну а когда в наш дом переехал Николай Иванович Смирнов – начальник уголовного розыска ЛОВД¹⁵ на железнодорожной станции Славянск, который стал другом всем дворовым пацанам¹⁶ (нам тогда было лет по тринадцать) – я перечитал все его подшивки «Советская милиция» и «Человек и закон», наверное, со времен издания этих журналов.

***

Окончив восьмилетку, поступил в Славянский техникум железнодорожного транспорта. В 1978 году отучился и поехал работать в город Уральск, откуда уже осенью был призван в армию. Во время службы как-то травмировал руку. Медсестру гарнизонного госпиталя, которая меня перевязывала, после демобилизации я увез на Украину. А вскоре она стала моей женой.

***

Осенью 1980 года, вернувшись в Славянск, пошел в городской отдел КГБ Украинской ССР. Дежурный офицер

---

¹⁵ ЛОВД – линейный отдел внутренних дел.

¹⁶ Пацан – ребенок мужского пола, мальчишка, вор-подросток.

одобрил мое намерение служить в этой организации, но посоветовал: для начала надо получить высшее образование. Так моя первая попытка стать чекистом закончилась ничем.

А «познакомился» с КГБ СССР я еще до армии.

После техникума ехал по распределению в Уральск, и в Москве у меня была пересадка. В столице остановился на несколько дней. Как-то шагаю от Красной площади к Дому иностранной книги. Прохожу мимо огромного серого здания с гранитным фундаментом. У центрального подъезда стоит парень лет тридцати с букетом в руке, в пиджаке, а на улице – жара градусов 30! Думаю: «Странное место для свидания парень выбрал».

Примерно через час возвращаюсь обратно, а парень стоит на прежнем месте. Это меня заинтересовало, и стал я наблюдать за ним. Минут через пять к подъезду причалил огромный лимузин, принял на борт пассажира и уехал. К этому парню с одной стороны подходит старшина милиции, а с другой – мужик лет сорока, в пиджаке, как мне показалось, неряшливого вида. Этот мужик начальственно показывает в мою сторону пальцем и что-то говорит парню и старшине. Не дожидаясь вопросов, я решил дать деру от этого особняка.

Отбежал, отдышался, но любопытство взяло верх. Вернулся я к этому зданию, обошел по периметру – вывески нет, только со стороны Елисеевского солдаты что-то грузят в «ГАЗ-66». У проходящей мимо бабушки спрашиваю, что это за здание такое. Бабуля отвечает:

– Да это то, что над всей милицией стоит.

– А что над всей милицией стоит?

– Ну, там, где раньше Берия был! – ответила бабушка.

Так я впервые увидел центральный офис Комитета Государственной безопасности Союза ССР!

***

После неудачной попытки стать чекистом пошел устраиваться в уголовный розыск. Начальник УГРО принял

меня радушно, мое стремление ловить бандитов поддерживал, но как только узнал, что из армии я приехал с невестой, тут же потерял ко мне интерес:

- Работа в уголовном розыске ненормированная, жены недовольны. Начни-ка ты, парень, службу с постовых, разомнись на охране общественного порядка, потаскай пьяных...

Взыграли амбиции: с алкашами возиться - нет уж, дудки!

Пошел в транспортную милицию. К начальнику уголовного розыска, к соседу своему дяде Коле Смирнову. Нашел нужный кабинет, стучусь. Приглашают войти. За столом парень лет 30 – явно не дядя Коля.

- Мне нужен начальник уголовного розыска Николай Иванович Смирнов.

- Зачем? - спрашивает парень.

Объясняю, что дядя Коля с незапамятных времен, когда я был еще мальчишкой, обещал меня взять к себе на работу в уголовный розыск.

Не знаю, как это выглядело со стороны, но моя искренность, видимо, подкупила начальника уголовного розыска Виталия Владимировича Кулиша:

- Николай Иванович переведен на штабную работу. По болезни. Теперь я начальник уголовного розыска. Но раз дядя Коля обещал, придется выполнять.

Так я стал единственным младшим оперуполномоченным уголовного розыска на все ЛОВД станции Славянск. С понедельника по пятницу работал в уголовном розыске: помогал операм, вместе с патрульно-постовой службой присматривал за вокзалом (где, к слову, пьяных натакался вдоволь!) и сопровождал пассажирские поезда, а по выходным вместе со старшим опером ОБХСС капитаном Александром Савельевичем Беликом ловил спекулянтов на городском рынке. Работа у меня спорилась. В поезде вора поймал, который у пассажира часы украл. Почти каждые субботу-воскресенье мы с Беликом спекулянтов задер-

живали и уголовные дела возбуждали. Белик через свою агентуру¹⁷ выискивал спекулянтов и места, где они товар прячут, а я как мент¹⁸, еще не примелькавшийся на рынке, отслеживал их, выявлял лиц, которые покупали товары. Эта работа помогла освоить навыки наблюдения и маскировки в толпе, умение разговаривать с людьми и получать необходимые сведения.

***

В феврале 1981 года состоялся XXVI съезд КПСС. Делегаты на поездах съезжались в Москву-матушку. Ну а милиция стояла по всей железной дороге - через каждые 100-150 метров, оберегала делегатов партсъезда от советского народа. Накануне партийного форума произошло ЧП: на железной дороге раскурочили какой-то электронный шкаф, из-за чего перестали работать семафоры на одном из перегонов. Мама дорогая, что тут началось! Чекисты возбуждали уголовное дело по признакам диверсии. И все кинулись отрабатывать планы оперативно-розыскных мероприятий. Понятное дело, в тот период я имел смутные представления о таинствах сыска, и в эти планы меня никто не посвящал. Я просто был одним из винтиков в механизме сыска.

Мне и инспектору по делам несовершеннолетних капитану Дейниченко по прозвищу Деникин было поручено выехать в поселок, в районе которого произошла «диверсия», и отработать подростков. На дворе мороз градусов тридцать. Дейниченко - мент опытный, понятное дело, по-

---

¹⁷ **Агентура** - полисемичный термин, который обозначает совокупность агентов, то есть лиц, привлекаемых оперативно-розыскными органами (с их согласия) на конфиденциальной, как правило, контрактной основе для подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹⁸ **Мент** - милиционер, дружинник, надзиратель в колонии, контролер в зоне. В египетской мифологии богиня-львица, отождествлялась с Сехмет и Тефнут.

шел в школу беседовать с учителями, чтобы установить наиболее шепутных пацанов, которые на железке «хулиганют». Мне же Деникин доверил выяснить то же самое, но только путем опроса железнодорожников. Пошел я по заснеженной станции и у каждого встречного-поперечного спрашиваю, что да как. Часа два ходил, промерз до костей. Наконец, кто-то из путейцев показал дом, где проживала непутевая семейка: детей мал-мала меньше, маманя пьянствует, папани и вовсе нет. Пошел я в этот дом. Захожу – в комнате холодно, беспорядок. Одному малышу годков пять, другому лет восемь-девять. Спрашиваю: где старшие братья? Мальцы отвечают, что не знают. Смотрю, в приоткрытом шифоньере среди белья валяются детали из того злополучного шкафа. Спрашиваю у ребятни: «Что за железяки?» Они отпираться не стали, рассказали, как гуляли по шпалам вдоль железной дороги, увидели металлический шкаф, открыли дверцы, а там эти блестящие шпуквины. Они их решили открутить, чтобы дома играть. Так я и раскрыл акт диверсии! Правда, никакой благодарности не получил. Искали-то вражин, планировавших погубить делегатов партсъезда, а нашли мальцов несмышленных!

***

1981 год. Февраль. Из южных республик Советского Союза везут первые огурцы и помидоры. Везут, чтобы продать в Украине и России – северных регионах необъятной страны. По законам, действующим в то время, это спекуляция. Перед транспортной милицией стояла задача пресечь каналы доставки предметов спекуляции - овощей и фруктов. Все потайные места в вагоне, где можно тайно провести груз, нам хорошо известны. Задача курьера - скрытно доставить товар спекулянту. Задача ментов – выявить товар и задержать пособников спекулянта. Очень часто эта задача упрощалась – найти товар, изъять и, если не объявится хозяин, чтобы получить срок за спекуляцию, присвоить дары юга. Или получить мзду деньгами и гостинцем... Но об

этом я узнал несколько позже.

Первая декада февраля. Я был в составе опергруппы, которая в угольном шкафу поезда обнаружила около центнера помидоров и столько же огурцов. Когда приступили к составлению протокола, объявился хозяин груза, заявивший, что овощи везет родне. На станции Константиновка сняли с поезда и хозяина, и груз. Доставили в линейный пункт милиции, сдали бедолагу и «подарки родне» капитану Красильникову. Мой напарник старший сержант лет сорока остался в ЛПМ, а я отправился на перрон. Минут через десять задержанный нами «хозяин груза» выходит из дежурки с изрядно похудевшими баулами и грузится в такси. Я – в пункт милиции. Смотрю, Красильников уже раскладывает мародерку¹⁹ по авоськам. Одну сует мне – заслужил привар ко Дню Советской армии.

- Как вы смеете?- возмутился я. - Это взятка!

Видавший виды пожилой капитан «офонарел». Видимо, в такой ситуации оказался впервые.

Дело кончилось тем, что я уехал в Славянск. Трясусь в вагоне, слушаю размеренный стук колес и думаю, как поступить утром. Доложить начальству вроде некрасиво. Промолчать - неправильно!

Утром меня вызвал начальник ЛОВД полковник Михайлов. Он был направлен в органы милиции после окончания юридического факультета Харьковского университета по хрущевскому призыву, в период разоблачения культа личности. Михайлов долгое время стеснялся своей службы в милиции и на работу ходил не через ворота ЛОВД, а через забор.

Так вот, вызвал меня к себе полковник Михайлов и, похвалив за проявленную принципиальность, сказал, чтобы я собирался ехать на Волгу, поступать в Горьковскую высшую школу милиции (БХСС).

---

¹⁹ Мародер – тот, кто грабит население в районах военных действий, а также убитых и раненых на поле сражения, грабитель.

Замполит стал готовить документы. Заполняя анкеты, я доложил, что на 28 февраля у меня назначена свадьба. Замполит нахмурился:

- Женатого в высшую школу милиции не примут.

Поехал я домой к невесте объясняться. Она поняла с полуслова и говорит:

- Ну что ж! Свадьба временно откладывается. До поступления.

Вопрос «как объяснить ситуацию ее родителям, которые уже получили приглашение на свадьбу» остался открытым. Они и так с тяжелым сердцем единственную дочь «не поймешь с кем» за тридевять земель отпустили... Ладно, подождем, пока приедут, а там «война план покажет».

Будущих тестя с тещей встретили чин по чину. Сказать, что они были ошарашены сообщением, что свадьба откладывается, - значит ничего не сказать. Словами их чувства не передать. Погостив недельки две, уехали они с мрачными мыслями, оставив дочь вновь в невестах.

Час вступительных экзаменов неумолимо приближался. Все свободное время я готовился к предстоящему испытанию: с особым остервенением зубрил английский. Уже круги перед глазами, но как представляю, какими взглядами меня встретят невеста, родня и сослуживцы в случае моего провала на экзаменах – усталость как рукой снимало! И опять: э-пэн, э-тэйбл...

И поступил!

В начале ноября ко мне приехала невеста, а 12 ноября мы стали мужем и женой.

***

Учеба давалась легко, учился с интересом. Да и сам режим высшей школы способствовал нормальному обучению. Военная дисциплина: подъем, зарядка, приведение в порядок помещений, несение службы в нарядах. Учеба – лекции, семинары, самоподготовка, занятия в спортзале. До отбоя из школы не выйдешь. Со второго курса «женати-

кам» разрешали жить на квартирах с семьями – из школы выходили по увольнительным с 21 часа до 7 часов утра.

Учился я на «отлично», единственная тройка была по английскому. Но эта тройка была твердой! В то время кто мог знать, что милиционеру понадобится знание иностранного языка? Налегали только на то, что, по нашему представлению, пригодится в борьбе с расхитителями социалистической собственности. Но ради справедливости надо сказать, что неинтересных предметов не было. Преподаватели к своей работе относились, что называется, с душой.

Особенно я увлекся оперативной техникой. Преподаватель кафедры криминалистики капитан А.К. Баранов - позже он стал профессором ГВШ МВД РФ - создал кружок спецтехники. Мы сами мастерили радиозакладки, камуфляжи для фото- и кинокамер (видео тогда и в помине не было). Апогеем нашего творчества стал негласно снятый фильм о приемах скрытного наблюдения, негласной видео- и аудиозаписи, отснятый с использованием изготовленной нами же спецтехники.

Раз в неделю мы несли патрульную службу в городе, охраняли общественный порядок. Патрулировал в паре со своим другом Сашей Бебиховым – пьяных и мелких хулиганов мы притаскивали всегда больше всех!

После окончания третьего курса – с марта по июль – прошли государственную практику в действующих органах милиции. Закрепили теоретические знания практической работой в подразделениях БХСС.

Однажды на четвертом курсе по просьбе руководства Горьковского УВД около десяти отличников учебы, в том числе и меня, освободили от самоподготовки и направили в Управление БХСС помогать в реализации дела оперативно-го учета. В одной из больниц города главврач поставил на поток получение взяток за аборты с применением обезболивающего средства «сомбровин». Нашей группе «школьников» поставили задачу опросить около тысячи женщин,

которые, судя по медицинским документам, сделали аборты в этой больнице, и установить тех, кого вынудили дать врачам мзду.

Представьте молодых парней 24-26 лет, которым предстояло получать объяснения на такие весьма интимные темы от женщин различного возраста! Нелегко вначале далась эта задача, но потом наловчились: и стыд, и смущение пропали. Приноровились – с чего начинать опрос, как расположить к себе собеседницу, как вывести на откровение и получить письменное объяснение о даче взятки. Словом, закрепили на практике теоретические знания оперативной психологии.

***

Наш выпуск был десятым, юбилейным, выпуском ГВШ МВД СССР. Руководство решило подойти к этому событию по-стахановски – рекордным количеством краснодипломиков. У меня были все шансы получить красный диплом, если бы не маленькое «но» - «железная» тройка по английскому языку. Вызывает меня как-то начальник курса подполковник Александр Васильевич Баландин и говорит:

- Две недели сроку! Преподаватель иностранного языка ждет тебя для передачи предмета. Без «четверки» с кафедры не выходи!

В общем – наша песня хороша, начинай сначала: «э-пэн», «э-тэйбл». С горем пополам пересдал я английский на «хилую четверку» и стал претендентом на красный диплом.

Пришло время ехать на государственную практику – последний этап обучения перед государственными экзаменами. Вызывает меня замполит курса капитан Юрий Михайлович Кульпин - удивительный человек, служил во внутренних войсках, затем в особом отделе КГБ СССР и по ротации кадров получил направление в ГВШ МВД СССР подбирать кадры для органов госбезопасности. С ним у меня сложились хорошие отношения. Из-за моего повышенного интереса к «Наставлениям его Императорского

величества Третьего охрального отделения по агентурной работе».

- Хохол, - так звал меня капитан Кульпин, - в КГБ пойдешь служить?

Предложение было лестным, чекистская служба была очень престижной, так что согласился без раздумий.

Приехали «покупатели» из Ставропольского Управления КГБ СССР. Два весьма интеллигентных офицера, абсолютно во всем отличавшихся от милиционеров. И внешне, и в манере общения, и в умении слушать собеседника и вести разговор в нужном им русле. Поговорили со мною, поговорили с женою. Все их устроило. Предложили написать автобиографию и анкету. Честно все написал. Даже о том, что моя двоюродная сестра, которую я ни разу в жизни не видел, живет с мужем в Кении. Сдал документы. «Покупатели» поблагодарили, и мы очень тепло расстались.

Вызывает меня Кульпин и обзывает последним мудаком за мои откровения:

- Кто тебя за язык тянул со своей двоюродной сестрой? Она, чтобы ты знал, тебе и близким родственником-то не является. Все! Отказались от тебя чекисты!

Настроение испортилось надолго. Рухнула мечта стать чекистом. Да и Кульпина подвел. У него, видимо, тоже был план по пополнению кадров КГБ СССР.

В 1984 году из ГВШ МВД СССР в КГБ СССР было призвано порядка десяти, а в 1985 году – двадцати выпускников.

Прошло недели две. Буквально накануне отъезда на госпрактику меня неожиданно вызывает капитан Кульпин и говорит:

- Поедешь в КГБ Татарии? «Покупатели» приехали. Да смотри, опять про свою сестренку, что на пальме, не ляпни!

Как себя вести с «покупателями», опыт уже был. Собеседование и со мною, и с женою прошло без сучка и за-

доринки. Медкомиссию прошел уже в Ростове-на-Дону в период госпрактики.

После сдачи государственных экзаменов в составе сводного отряда ГВШ МВД СССР все выпускники были задействованы в обеспечении общественного порядка в Москве, во время проведения XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Потом было вручение лейтенантских погон и прощальный ужин с друзьями! Расставание, клятвы помнить ГВШ МВД СССР. Годы учебы и крепкую мужскую дружбу, оставившие самые светлые воспоминания, забыть невозможно. Позже, бывая в Горьком - теперь уже Нижнем Новгороде – всегда нахожу время зайти в свою «альма матер», пройтись по коридорам, найти свою фамилию на Доске почета школы... Необъяснимые чувства... Преподаватели, которые когда-то всему научили, искренне и с неподдельным интересом расспрашивают о тебе самом и однокашниках.

Отгулял положенный отпуск в 30 суток. Что дальше делать? Предписания, куда прибыть для дальнейшего прохождения службы, мне не выдали. Из МВД СССР вроде бы уже уволили, а в КГБ СССР еще не зачислили. Во всяком случае, я об этом ничего не знал. Кому звонить, у кого что спрашивать – непонятно. Неделю ходил в сомнениях и переживаниях, пока не пришел сотрудник Славянского отделения КГБ УССР, выдал проездные документы и предписание к 15 сентября 1985 года прибыть в Казань в КГБ ТАССР.

В Казани встретился со своим однокашником Мусавиром Юнусовым, с которым нам предстояло вместе служить в КГБ Татарии. Три дня мы с Мусавиром изучали ведомственные приказы, а затем поехали к новым местам службы. Я - в Набережные Челны, Мусавир - в Елабугу.

Меня назначили на должность младшего оперуполномоченного подразделения, осуществляющего контрразведывательную защиту органов военного управления и

МВД Татарии. Моим первым руководителем был майор Александр Васильевич Юрченко. Александр Васильевич закончил гражданский вуз, потом двухгодичные курсы КГБ СССР. Эрудит, необычайной душевности человек. Когда я привез в Набережные Челны семью, квартиры еще не было. А Юрченко с семьей уезжал в отпуск. Дал мне ключи от своей квартиры – живи, мол! Много таких начальников? То-то и оно!

Владимир Петрович Кудряшов, заместитель начальника отдела, друг Юрченко, тоже приложил немало усилий, помогая мне в становлении. Бесконечно благодарен этим людям!

Но в полной мере роль этих людей в своей судьбе я осознал намного позже, а тогда, осенью 1985-го, началась рутинная работа по «перековке» мента в чекиста. Александр Васильевич много уделял мне внимания - учил готовить оперативные документы. Днями я писал справку о каком-либо событии - расписывал подробно на нескольких листах. Начальник не принимал, возвращал. Излагал кратко – результат был тот же.

«Кто ясно мыслит, тот ясно излагает!» Руководствуясь этим девизом, Юрченко научил меня готовить лаконичные, но в то же время исчерпывающие документы. Именно Александр Васильевич привил мне железное правило: для чекиста не бывает мелочей, научил обращать внимание на мельчайшие детали того или иного события, давать им оценку и учитывать в планировании своих действий.

Был такой курьезный случай: Юрченко в начале рабочего дня дал мне ксерокопию письма, полученного в результате перлюстрации²⁰, и поручил высказать свое мнение по документу и изложенным в нем событиям. Письмо как письмо: автор смакует любовные подробности курортного

---

²⁰ **Перлюстрация** – лат. *Perlustrare* – просматривать. Тайный просмотр соответствующим госорганом пересылаемой почтовой связью корреспонденции с целью цензуры или контроля.

романа с респондентом и высказывает намерение продолжить отношения.

Перечитывал письмо много раз, но требуемой начальником оценки его содержанию дать не смог. Лишь к концу рабочего дня Александр Васильевич «сжалился» и подсказал мне:

— Из содержания письма понял, кто автор?

- Мужчина!

- А теперь посмотри на конверт! Кому адресовано письмо?

- Тоже мужчине...

Оказалось, что это было письмо одного эмведэшного чина своему любовнику! Понятное дело, за такую ориентацию его тут же выперли из органов, и он покинул наш город.

***

1985-1986 годы. В стране тишь да гладь - только-только начинают набирать обороты горбачевские художества. Ни тебе терроризма, ни бандитизма. Даже на антисоветчину уже начали учиться закрывать глаза. В пожарной охране и военкоматах шпиона днем с огнем не сыщешь: в разведывательных органах вероятного противника нет умников, которые догадались бы вербовать агентов в таких провинциальных подразделениях.

Работа опера заключается в получении и анализе информации в целях выявления угроз государственной безопасности страны. На объектах, где есть государственные секреты, работа контрразведчика начинается с обеспечения соблюдения режима секретности: чтобы никто не разгласил мобилизационные планы, чтобы в секретные документы селедку не заворачивали, ну и так далее. С этим у военных все было более-менее благополучно.

Иногда, правда, случалось... То бдительные граждане нашли мешок секретных документов, который нерадивые милиционеры вместо того, чтобы сжечь, просто на свалку

выбрасывали. То кондуктор нашел совершенно секретное дело оперативного учета, которое разinia ментовской опер просто в трамвае забыл. Эти факты халатности были не на моем участке работы. Но мне довелось участвовать в ОРМ по проверке информации и установлению виновных. Эти мероприятия вносили заметное оживление в мою рутинную работу, удел которой было собирание сведений – кто? где? с кем?

Чтобы не подумали, что я просто воздух на службе пинал, могу отметить, что, защищая органы военного управления, завел я два сигнала²¹ на бабушек-баптисток, которые работали ночными сторожами. Одна в военкомате, вторая – в городском штабе гражданской обороны. Но признаков шпионской деятельности бабулек выявить не представлялось возможным.

Челнинцы более зрелого возраста, наверное, помнят, как в первой половине восьмидесятых годов прошлого столетия неуловимый аноним²² раскладывал в почтовые ящики листовки, осуждающие войну в Афганистане. Дело было взято на контроль Политбюро ЦК КПСС! Лучшие сотрудники КГБ ТАССР были брошены на розыск анонима! Специалисты разработали примерный портрет разыскиваемого. Опера ориентировали агентуру, доверенных лиц²³ и общественность на получение информации о людях, мало-мальски подпадающих под это описание. Сколько ОРМ²⁴

---

²¹ **Сигнал (оперативный)** – в ОРД первичная оперативно-значимая информация (сигнальная), содержащая отдельные признаки вероятности совершения преступления, которая поступает в ОРО (оперработнику). Сигнал обладает минимальной степенью достоверности (относительно ДОУ). Получение сигнала требует обязательной проверки с помощью оперативных возможностей.

²² **Аноним** от греческого *анопимос* – безымянный. Автор, публикующий свои произведения, не указывая собственного имени или псевдонима.

²³ **Доверенное лицо** – дееспособный человек, не состоящий в штате оперативно-розыскного органа; добровольно и, как правило, безвозмездно представляет оперработнику информацию или иным образом участвует в решении конкретных задач ОРД.

²⁴ **ОРМ – оперативно-розыскное мероприятие** - в юридической науке единства в понятии ОРМ не достигнуто.

провели при его розыске! Сколько дел оперативного учета завели! Любая мало-мальская информация проверялась с применением всего арсенала средств КГБ СССР.

Мой коллега, майор Зайцев, получил информацию, что некто «Х» негативно высказывается о войне в Афганистане, статейки пописывает... Кинулись проверять. Установили наружное наблюдение²⁵. Фигурант²⁶ ведет себя странно... Шел по улице, брошенную коробку от обуви подобрал... Упал на газон и в небо смотрит... Проверяется, гад?! Наружное наблюдение выявляет?! Ажиотаж растет. Долго мы за ним наблюдали. Пришли к выводу, что листовки он может печатать только у себя дома. Потому что других мест, пригодных для этого, он просто не посещает. Осуществили негласный досмотр квартиры. Там бардак невероятный! Жилище превращено в склад самых ненужных вещей - пустых коробок от обуви и прочего хлама. Ничего, что свидетельствовало бы о его возможной причастности к изготовлению листовок, нет и в помине. Еще раз проанализировали личность и поведение странного гражданина. Пришли к выводу: дурак дураком, но государственных средств на его разработку²⁷ потратили - будь здоров!

А найти анонима все не удавалось. Как только он начинал по почтовым ящикам листовки раскладывать, начиналась «веселуха» - круглосуточный физический розыск. Оперов командировали со всего Союза – от Калининграда до Камчатки. В отделе на инструктаже народу – как в автобусе в часы пик. Привлекли милицию, пожарных, общественность... Тщетно! Зачастую бдительные граждане

---

²⁵ **Наружное наблюдение** – метод получения информации путем визуального наблюдения за лицом или предметом, находящимся вне материального объекта (здания, сооружения и т.п.).

²⁶ **Фигурант** – лицо, чье деяние создает угрозу безопасности РФ; фактически или с большой долей вероятности связано с совершением преступления; подлежащее проверке по иным основаниям, предусмотренным ч.2 ст.7 ФЗ об ОРД.

²⁷ **Разработка** – сбор, накопление и анализ оперативных сведений в отношении лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления.

сообщали приметы подозрительных личностей, которые при проверке оказывались нашими же сотрудниками.

А завершилось это дело вполне благополучно. Центр командировал в Набережные Челны полковника Калинина – фронтовика Великой Отечественной, человека с огромным опытом работы. Полковник, естественно, не рыскал по городу вместе со всеми. Он сидел в кабинете, принимал доклады и наносил на схему города сведения о местах и точном времени очередного проявления анонима. Потихонечку попивал водочку и изводил бумагу какими-то только ему понятными каракулями. В результате полковник Калинин в прямом смысле вычислил анонима математическим путем!

Анонима установили в 1986 году, специфическим чекистским способом побудили к явке с повинной в КГБ СССР. Там его пожурили, и он встал на путь исправления - больше листовок не распространял. Видимо, для него был важен сам процесс этой игры в прятки.

***

Бытует устойчивое мнение, что органы ВЧК-ФСБ России всесильны. Не могу ничего сказать про ВЧК, не служил – не знаю. Но вот функции органов КГБ СССР - ФСБ России в части борьбы с организованной преступностью сводятся к получению оперативной информации о фактах и признаках преступной деятельности конкретных лиц и организаций. Реализация же этой оперативной информации в уголовно-процессуальном порядке Законом возложена на прокуратуру. И все ФСБ России вместе взятое, по Закону, не может ничего возразить следователю, который процессуально независим и, по указанию прокурора, может принять к своему производству любое уголовное дело.

Да, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделил органы безопасности правом расследовать отдельные преступления, имеющие признаки корруп-

ционной и организованной преступности. Но на практике руководители чекистских подразделений передают такие оперативные материалы в органы прокуратуры или милицию. Оно и понятно: реализуют прокуроры чекистскую информацию – мы герои, ну а если «профукают» - на прокуроров можно и «стрелки перевести». Это обусловлено низким уровнем профессионализма следователей органов безопасности. А откуда взяться профессионализму, если по статистике в среднем следователь органов ФСБ РФ расследует в год не более одного уголовного дела? Вот и получается на практике, что в части борьбы с организованной преступностью Закон обязал органы безопасности добывать оперативную информацию о фактах и признаках преступной деятельности лиц и организаций, а прокурорам - с 2008 года Следственному комитету при Генеральной Прокуратуре РФ - дал право оценивать эти «оперативные материалы» и принимать по ним решения.

Если сравнить работу органов милиции и безопасности в борьбе с преступностью, то последние окажутся в значительном проигрыше.

Во-первых, КГБ СССР – ФСБ России - это прежде всего контрразведывательный орган, основная задача которого - борьба с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных государств и организаций, а также терроризмом и экстремизмом. Борьба с преступностью, пусть даже и организованной, - не основная задача органов безопасности, можно сказать, «факультативная». По моему твердому убеждению, эта работа поручена чекистам лишь затем, чтобы они «приглядывали» за милиционерами, прокурорами и прочим «ответственным лицом» для своевременного информирования вышестоящих инстанций. Которые, собственно, и состоят из этого самого «ответственного лица».

Во-вторых, милиционеров в сотни раз больше, чем чекистов; они испокон веков гонятся за бандитами, и их опыт в борьбе с преступностью намного богаче чекистского.

ГЛАВА 2. ПЕРЕСТРОЙКА И БАНДИТИЗМ

Предельно лаконичное определение «бандитизм» (от итальянского *bandito* – разбойник, бандит) дано в статье 209 Уголовного кодекса России: создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой.

В советском уголовном праве бандитизм считался одним из наиболее опасных преступлений против основ государственного управления и общественной безопасности. После Октябрьской революции 1917 года враги молодой республики использовали бандитизм для достижения политических целей. Разгул бандитизма пришелся на 1918 - 1921 годы. Всплеск бандитизма отмечался и после Великой Отечественной войны. В 50-70 годы прошлого века бандитизм в СССР стал редкостью, и норма УК РСФСР 1961 года, предусматривающая ответственность за это преступление, практически не применялась²⁸.

На моей памяти в начале 80-х годов прошлого столетия за бандитизм были осуждены братья Толстопятовы (в Ростове-на-Дону) и группировка «Тяп-ляп» (в Казани).

Конец восьмидесятых и девяностые годы прошлого столетия – лихие годы! Горбачевская «перестройка» и последующие ельцинская «демократизация» повлекли беспредельный разгул бандитизма, который, на мой взгляд, лишь немногим уступал масштабам бандитизма периода гражданской войны и послевоенных годов.

Обо всей России говорить не могу, а вот о Закамье есть что рассказать!

***

---

²⁸ Большая Советская энциклопедия, М-1970

В Набережных Челнах, как и по всей стране, существовали дворовые ватаги²⁹ пацанов, сформировавшиеся по территориальному принципу – по названию жилых комплексов. Эти «молодежные группировки антиобщественной направленности» в советские времена из озорства дрались между собою за звание самой «крутой» в городе. В Набережных Челнах традиционно наиболее дерзкими и доставляющими больше других хлопот милиции считались группировки 29, 30, 47, 48 комплексов, а также поселков ГЭС и ЗЯБ.

Во второй половине 80-х годов прошлого столетия эти «дворовые ватаги» стали преобразовываться в банды. Лидеры молодежных группировок начали использовать рядовых участников – «пехоту» или «торпед», как тогда модно было говорить – в криминальном бизнесе. И драки между пацанами стали проходить уже не из «спортивного интереса», а с целью установить право лидеров группировок обложить «данью» торговые точки, кооперативы, предприятия...

В те годы в дворовых бандах начала выстраиваться и иерархия организованных преступных группировок. «Молодые» образовывали так называемые «конторы» – от 10 до 30 человек. Командовали «молодыми» «середняки», которые в свою очередь подчинялись «старшкам» или «авторитетам» – главарям этих группировок. Для того чтобы «пехота» имела хорошую бойцовскую форму, «молодых» заставляли заниматься спортом, запрещали курить, употреблять спиртное и наркотики. Неповиновение жестоко наказывалось.

В эти «конторы» активно рекрутировались пацаны. Кто-то под влиянием «воровской романтики» шел в группировки добровольно. Кого-то вовлекали насильно. Заставляли платить деньги в так называемые «общаки». Тех, кто

---

²⁹ **Ватага** - шумная толпа, сборище.

отказывался платить — избивали, издевались, «опускали»³⁰.

«Общакскими деньгами», понятное дело, распоряжались авторитеты, которые тратили их в основном на свои личные нужды.

***

Тем временем Михаил Сергеевич Горбачев³¹ затеял «перестройку». Одной из ключевых реформ стало развитие кооперации. В кооперативы в первую очередь кинулись вчерашние цеховики и спекулянты. Они «рубili» баснословные по тем временам деньги на хищениях, обвесах, обмерах и прочем обмишуливании советских граждан. Деятельность этой категории родоначальников российского бизнеса была откровенно криминальной, и немудрено, что тесно соприкасалась с уголовниками, которые промышляли банальным рэкeтoм. Если в условиях развитого социализма цеховиков и спекулянтов отправляли на нары, то новая экономическая политика Горбачева легализовала деятельность этих нэпманов... и фактически расширила «налогооблагаемую» бандитами базу, что в свою очередь привело к росту бандитских группировок, то есть организованной преступности. В таких условиях «наверху» было принято решение поручить органам КГБ СССР борьбу с этим «прежитком капитализма».

В Набережных Челнах эта работа была поручена нашему подразделению, состоявшему из двух человек - майора Зайцева Николая Егоровича и меня, в то время оперуполномоченного, старшего лейтенанта. Зайцев руко-

---

³⁰ **Опустить** - насильственный акт мужеложства.

³¹ **М.С. Горбачев** – Генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний Президент Советского Союза, 3 декабря 1991 г. подписал Закон "О реорганизации органов государственной безопасности", чем упразднил КГБ СССР, и на переходный период на его базе созданы Межреспубликанская служба безопасности и Центральная служба разведки СССР (в настоящее время - Служба внешней разведки РФ), «немец столетия» и кавалер высших наград: Большой крест "За заслуги" (Германия) и «Медаль Свободы» (США).

водил подразделением и занимался контрразведывательным обеспечением органов милиции, я – бандитами.

Первым делом я установил рабочие контакты с руководителями и операми криминальной милиции. Благо мое милицееское прошлое позволяло достаточно легко развивать эти контакты и использовать их в служебных целях. С помощью милицееских коллег я становил всех более-менее авторитетных лидеров и активных участников молодежных группировок, стал приобретать в этой среде агентуру с тем, чтобы знать все, что там происходит, и влиять на эти процессы.

Отслеживать процессы, происходящие в молодежных группировках, было первостепенной задачей: уже начинался криминальный захват группировками сфер влияния, что приводило к серьезным конфликтам между авторитетами. Это позже спорные вопросы между главарями банд стали решать путем «цивилизованных заказных убийств», а в 80-х годах прошлого столетия такие «гордые узлы» развязывались банальными групповыми драками «стенка на стенку». Побеждал тот, у кого толпа была больше! Каждая группировка могла с легкостью выставить 200-300 пацанов, вооруженных арматурой, дубинками, ножами. Групповые драки – это уже предпосылки к массовым беспорядкам! Приходилось оперативно реагировать на каждое сообщение о конфликтах в уголовно-преступной среде города, которые могли привести к массовым дракам. А реагировали примитивно – вытаскивали в милицию лидеров и «профилактировали ситуацию», по сути, разруливая конфликт.

Криминализация города происходила на фоне роста «центробежных сил» и разнузданного национализма, которые в свою очередь стремительно развивались из-за разочарования татарстанцев в реформах и их неуверенностью в будущем.

Бывший руководитель пресс-центра президента Татарстана Ирек Муртазин в книге «Минтимер Шаймиев: последний президент Татарстана» утверждает, что

национализм в республике взращивался искусственно. 17-18 февраля 1989 года состоялся учредительный съезд Татарского общественного центра (ТОЦ), «за кулисами» которого стояли партийные функционеры самого высокого уровня. Руководством республики ТОЦ использовался в качестве тарана в «выбивании» различных преференций у федерального центра. «Многочисленные митинги националистов, в организации которых власть принимала самое активное участие, выделяя автобусы, свозя людей из районов – требования радикалов полного отделения республики от России, эскалация сепаратистских настроений стали хорошим подспорьем для политического торга с Москвой».

Известные в городе полукриминальные элементы захватили лидирующие позиции в челнинском отделении ТОЦ. В решении криминальных вопросов они использовали «политические» возможности этой общественной организации, ну а для «массовки» в проводимые Татарским общественным центром «политические» мероприятия рекрутировались участники криминальных группировок. Получилась националистическо-криминальная гремучая смесь.

В тот период антисоветские и националистические движения в различных регионах СССР набирали силу. Имели место факты нападения на здания органов КГБ СССР. Вот и наши доморожденные националисты стали вынашивать планы нападения на дислоцированную в городе войсковую часть железнодорожных войск и на Отдел КГБ ТАССР в городе Набережные Челны, чтобы захватить оружие. Эта информация была своевременно получена пятым подразделением Отдела, так называемым «политическим сыском». Были приняты превентивные меры, которые позволили локализовать угрозу.

Неординарным в этой ситуации, на мой взгляд, было то, что одновременно с пятым подразделением сведения о готовящемся нападении на Отдел были получены и мною от людей весьма авторитетных в уголовно-преступной сре-

де города. Поделившись информацией, криминальные авторитеты попросили меня передать руководству КГБ ТАССР, что они поднимут братву и будут защищать здание Отдела КГБ от нападения националистов. Сейчас трудно судить и о мотивах уголовных авторитетов, и о том, действительно ли они были готовы выполнить свои обещания, если бы националисты напали на здание Отдела. Или это был всего лишь отвлекающий маневр, чтобы чекисты не досаждали браткам? Но факт остается фактом, как говорится, «из песни слов не выкинешь».

***

Криминальная обстановка в республике обострялась стремительно. Требовались неординарные меры, и в мае 1993 года Верховный Совет Татарстана был вынужден принять Закон «О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью», который стал предтечей Указа Президента России от 14 июня 1994 г. №1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности». Эти нормативные акты, по сути попирали Конституцию, так как давали право милиционерам задержать любого человека сроком до 30 (!) суток на основании всего лишь оперативных данных о причастности к банде или организованной преступной группе, подозреваемой в совершении тяжких преступлений.

Много тогда «наломали дров». УВД ежедневно докладывало в МВД республики о количестве лиц, задержанных по этому Закону. В результате хватали всех, кто под руку подвернется. Стремительно росло и количество жалоб на действия милиции. Нетрудно догадаться, что под «шумок» кампании по борьбе с бандитизмом полукриминальные коммерсанты, да и просто бандиты через коррумпированные связи в милиции не упускали возможности избавиться от конкурентов. Через тридцать суток, проведенных в камере, многие коммерсанты возвращались к «разбитым корытам», оставшимся от предприятий, кото-

рые всего месяц назад работали вполне успешно.

А между тем КГБ Татарстана по этим «законам» не «закрывл» ни одного человека. Но, тем не менее я не пропускал ни одной возможности пообщаться с «авторитетами», задержанными милицией.

***

В тот период «взрослые» гэсовские бандиты притащили в Челны уголовного по кличке Чиж и представили его местной братве как законника,³² назначенного воровской сходкой «смотрящим» за нашим любимым городом. На что рассчитывали урки³³ этой дезинформацией?! Было ясно, как белый день, что Чиж не вор, а самозванец. За это братва тоже может спросить.

Понятное дело, не успел Чиж осмотреться в городе, как мой друг Виктор Баженов³⁴ «приземлил» его в Комсомольском РОВД, где и состоялось наше randevu.

Представившись, я поинтересовался – действительно ли собеседник является «законником»? По-моему, Чиж был польщен вниманием чекистов к его персоне и без тени смущения подтвердил свой воровской статус.

После непродолжительной беседы на отвлеченные темы, убедившись в том, что психологический контакт установлен, я спросил Чижа:

- Ты на самом деле считаешь благом для нашего города установление здесь «воровских» порядков?

Будучи увлеченным своими бредовыми идеями о «воровском братстве», Чиж стал доказывать мне, что творящийся в городе беспредел молодежных группировок можно

---

³² **Законник** - вор в законе, принятый сходкой в преступную группу, обяз. собл. традиции.

³³ **Урка** (уркаган, уркак) – уголовник, дерзкий вор. **Уркаган** – в древнем Израиле лицо, осужденное к пожизненному заключению в форме работ на выгребных сооружениях.

³⁴ **Виктор Генрихович Баженов** прошел путь от милиционера Комсомольского РОВД города Набережные Челны до начальника милиции города Заинск. 29 сентября 1999 года погиб при исполнении служебных обязанностей.

локализовать только «воровской справедливостью» и «жизнью по понятиям»³⁵.

– Ну хорошо! Объясни, в чем преимущество твоих «понятий»?

– Да в том, что все будет по-честному, по-человечьи, по справедливости, по-божьему!

– Это как? Ну, растолкуй мне твои «понятия». Чтобы я мог понять, какая жизнь впереди маячит.

– Да все очень просто! Воровские понятия каждый босяк с малолетки знает как Отче наш: к «куму»³⁶ не ломиться, не петушиться³⁷, мужика³⁸ не обижать, с хаты³⁹ не бежать, у своих не крысятничать⁴⁰, самому жить и другим не мешать! Братве на зону⁴¹ грев⁴² гнать, ну и так далее! С чем вы не согласны?

– Да как сказать?! Нужно подвести все твои понятия под единый знаменатель, чтобы мы говорили на одном языке. Кстати, «куму стучать» – понятное дело. А вот как нужно поступить по твоим понятиям, если пацану станет известно, что жулик⁴³ накосорезил⁴⁴? Нужно об этом пахану⁴⁵ стучать⁴⁶ или нет? Как ни крути, а все равно «стук».

---

³⁵ **Понятия** – негласные воровские законы, правила, нарушение которых порой грозит виновнику смертью или большим штрафом.

– жить по понятиям – соблюдать воровской кодекс;

– фраер без понятий – отморозок;

– не по понятиям – не по закону;

³⁶ **Кум** – оперработник мест содержания арестованных и осужденных лиц.

³⁷ **Петух** – пассивный гомосексуалист. Петушить – вступить в половую связь с пассивным гомосексуалистом.

³⁸ **Мужик** – зек-работяга, не принадлежащий к касте воров.

³⁹ **Хата** – 1. квартира; 2. камера в тюрьме; * битая хата – засвеченный притон.

⁴⁰ **Крыса** – человек, ворующий у своих. Крысятничать – воровать у сотоварищей (сленг).

⁴¹ **Зона** – колония, тюрьма.

⁴² **Грев** – материальная поддержка попавшему в трудное положение вору.

⁴³ **Жулик** – начинающий вор.

⁴⁴ **Косорезить** – грубо ошибаться.

⁴⁵ **Пахан** – главарь преступной группы, старый вор, пользующийся авторитетом, содержатель притона, отец, начальник **уголовного**.

⁴⁶ **Стукнуть** – донести на кого-то.

– По идее, конечно, пацан обязан рассказать все пахану. Если он утаит, то разделит косяк⁴⁷ с провинившимся, и за это его спросят в полный рост.

– У вас все как в армии! – усмехнулся я.

Чиж не обратил внимания на эту остроту и продолжал:

- Тут многое зависит еще от того, как пацан преподнесет известные ему факты, и сможет ли он доказать свою предьяву⁴⁸. За необоснованные обвинения тоже спросят. И вообще: как пахан посмотрит. Даже если пацан скажет правду, пахан может посчитать, что сделано это не от чистого сердца, а как интрига. Разных заморочек много. Вор будет разбираться в каждом конкретном случае, мотивировать свое решение понятиями.

– Словом, если пацан, грубо говоря, хреново подстрижен, то даже если он пахану правду стукнет, с него могут спросить за интригу? А если промолчит – с него спросят за укрывательство косорежа? Веселые у вас нравы!

- Туфта⁴⁹ все твои «понятия»! – продолжил я. - Возьмем, к примеру, «петухов». Педераст – каста презренная? Так?

– Ну, так, – ответил Чиж, не понимая в чем подвох.

– А на зоне в педерасты кто производит? Вертухай⁵⁰ или опера? Или, может, сам «хозяин»⁵¹ в этом участие принимает? Сами же уркаганы педерастов производят! Или не так?

– Ну, так!

– Так вот и выходит, что все они педерасты, только одни активные, а другие – пассивные! Но те и другие – пе-

---

⁴⁷ **Косяк** – 1. папироса с анашой; 2. неблагоприятный поступок, нарушение воровских норм; * пороть (упороть) косяк – нарушать воровской кодекс.

⁴⁸ **Предьява** – обвинение (сленг).

⁴⁹ **Туфта** – вздор, ерунда, ложь; * гнать туфту – врать.

⁵⁰ **Вертухай** – конвоир в зоне, надзиратель или контролер в следственном изоляторе или исправительном учреждении.

⁵¹ **Хозяин** – начальник исправительно-трудового учреждения.

де-рас-ты! А как же твой принцип «не петушись»? Вот и выходит: за один и тот же содомский грех один герой, а другой – презируемый! Как-то, любезный, нелогично получается. Вот и вся твоя воровская мораль. Не получается пока у нас общего знаменателя...

Немного помолчали. Чижу нечего было возразить.

— Вот ты говоришь, что мужика обижать нельзя. Так? - продолжал я, словно гвозди в крышку гроба, вколачивать в его башку свои доводы.

— Ну, так...

— И ты как «вор» будешь эту заповедь блюсти?

— Конечно, буду! Мужик – это святое! На нем – не только зона, на нем вся Рассея держится!

— Ха-ра-шо! Вот мужик-работяга с завода с получкой идет. Его пару твоих уркаганов на гоп-стоп⁵² поставили и карманы облегчили... По зонавским меркам урки у мужика его пайку честно заработанную отобрали и на голодуху обrekli... Разве это по понятиям? Мужик ведь! А урки его обидели... Что он жене с детьми малыми скажет? Что ты, как «вор», можешь сделать?.. Построить уркаганов и сказать, чтобы они мужику свою файду⁵³ вернули? Они тебе скажут: «Ты че, мент, что ли? Мы, честные бродяги⁵⁴, лоха⁵⁵ «на гоп-стоп» взяли, вобщак по понятиям долюху отстегнули... С какого боку мы должны бабки⁵⁶ мужику возвращать? А ту долю, что вобщак сдали, мы как мужику возвращать будем? Ты, Чиж, нам ее вернешь, что ли?» Вот и все твои «воровские» понятия закончатся...

Чтобы восстановить справедливость, что ты можешь сделать? По понятиям – ничего! А по жизни – можешь мне

---

⁵² **Гоп-стоп** – ограбление.

⁵³ **Файда** – преступно нажитое имущество (сленг).

⁵⁴ **Бродяга** – свой парень, с понятиями. (Краткий словарь криминального сленга)

⁵⁵ **Лох** (лохушник) – человек, которого можно одурачить; потерпевший, жертва шулеров, разиня, бестолочь.

⁵⁶ **Бабки** – деньги.

шепнуть: «Начальник, вот эти вот воровайки у мужика пайку сперли. Отбери у них несправедливо нажитое, верни мужику, восстанови справедливость».

– Так-то оно так, но что-то не так... По понятиям «куму» стучать – запахло⁵⁷!

– Так я ж не «кум» ментовский, я чекист конторский! Рамсуй⁵⁸ понятия!

Чиж криво усмехнулся:

– Вот вы говорите: «Я опер не ментовский, а конторский». А ведь все одно, со стукачами⁵⁹ общаетесь. Сейчас в газетах и книжках пишут, как ваши «конторские стукачки» честный люд присаживали. Ментам до вашего – еще жить да жить! А ведь Иудин грех никто не отменял! Если «стукач» – Иуда, то опер кто?

– Уважаемый! Ты Иуду сюда не плети. В Евангелие от Матфея сказано, что Иисус Христос был послан Господом Богом нашим принести в мир искупление Греха через Покаяние, всеобщую Любовь, Равенство и Братство. Это учение Христа подрывало устои «богом избранного народа иудейского». «Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника по имени Каифы и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить. И тогда один из двенадцати апостолов, называемый Иуда Искарот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предаю Его? Они предложили ему тридцать сребреников, и с того времени он искал удобного случая предать Его».

Улавливаешь разницу? Иуда за деньги! Сам вызвался предать Сына Божьего, который нес людям Любовь и Покаяние. Я не Каифа и тебе предлагаю бесплатно, подчеркиваю – бесплатно сдать мне урок, которые у мужика по

---

⁵⁷ Запахло – грубое нарушение преступных обычаев.

⁵⁸ Рамс – азартная игра в карты.

⁵⁹ Стукач – осведомитель – лицо, которое осведомляет о чем-нибудь. Доносчик – человек, занимающийся доносами, тот, кто доносит.

беспределу пайку отобрали. Ну и где же здесь Иудин грех?

– Так-то оно так, опер! Но по понятиям – ты любому «Кум - Каифа», и сдавать тебе пацанов – запахло! – отрезал Чиж.

– Слушай, Чиж, ты не гоношись! Я не первый день с братвой общаюсь, но что-то не встречал авторитетов, которые с операми дружбу не водят. Ну вот, как я узнал, что ты приехал в город воровские порядки устанавливать?

– Понятное дело, как! Стуканула какая-то сука⁶⁰! – в сердцах выругался Чиж.

– «Стуканула сука» – передразнил я самозванца, – а если я тебе привет передам от «кума» с твоей последней отсидки, тогда как? Я с ним давеча по телефону разговаривал, и он заверил меня, что на тебя можно рассчитывать в делах наших праведных!

Чиж насторожился:

– Фуфло⁶¹ это. Мы с «кумом» по другим делам дружили... Я помогал ему воровать!

– А «кум» говорит, что не воровал он вовсе, а грел тебя за то, что ты помогал ему «освещать обстановку среди контингента». Так это на зоне называется?

– Ментам веры нет, а «кумовским» – подавно. Это все интриги, чтобы честного жулика опозорить!

– Мне-то ты можешь что хочешь лепить, но перед очами Господа Бога нашего не надо людей, тайно помогающих чекистам порядки наводить, иудами называть! Да и потом ты говоришь, что «куму» помогал воровать... А на зоне у кого можно украсть? У хозяина? Вряд ли ты к начальнику ИТК в квартиру или в карман залез. Воровал ты с кумом у своих же братков. То есть ты просто крысятничал!

– Я не крысятничал! – возмутился Чиж.

---

⁶⁰ Сука - предатель, бывший "вор в законе", отошедший от преступной деятельности, нарушивший понятия.

⁶¹ Фуфло - заведомая ложь, человек, не заслуживающий доверия.

– Крысятничал-крысятничал, – тоном, не терпящим возражений, я осадил «законника». – Хочешь, я докажу тебе, что ты, Чиж, – «крыса»?!

– Давай попробуй! Я не один срок по каторгам отмотал, не раз зоновский общак держал и ни у кого и никогда не было оснований предъявить мне крысятничество.

– Чиж, не кипятись! Давай вещи называть своими именами! Ты себя дураком считаешь?

– С какого боку я дурак?!

– Вот и я говорю, ты – малый умный. А потому задача тебе: стоит Березовский, с дворником разговаривает. У кого из них ты карман подломишь?

– Знамо дело, у Березы! – простодушно и недоуменно ответил Чиж.

– А Береза что?! От сохи свои миллионы заработал?! Нет, он украл их у моего народа! Вот и выходит, что ты, Чиж, – «крыса», потому что у своего же братка-воровайки Березы надумал карман облегчить. Да и у кого в России, как не у вора, можно украсть? Ты правильно смекнул – у дворника денег нет, вот и воровать у него нечего. А у кого в России деньги есть, эти деньги краденые. Вот и выходит, что все российские воры – крысятники, потому как воруют у себе подобных воров!

Чиж попытался что-то сказать, но я гнул свое:

– И только некоторые, наиболее подлые и трусливые, которые боятся на Березу замахнуться – потому как он может накостылять так, что небо с овчинку покажется – вот эти у мужиков и воруют. Вот именно те, которые грабят мужиков – они не крысятники... Но опять-таки поступают они супротив твоих воровских понятий!

Чиж угрюмо молчал, соображая, как меня развести. А я после непродолжительной паузы продолжал вбивать в башку самозванца свои доводы:

– Вот ты намерен город сделать воровским, жить по понятиям, собирать общак и с блатными рулить жизнью челнинцев, чтобы она была человеческой и справедливой?!

Чиж молчал, ожидая очередного подвоха. Я продолжил:

– Начнем с общака. По-твоему, каждый честный жулик должен долюшку от украденного сдать в общак. Тут арифметика простая. Чтобы, сдавая часть краденного в общак и жить на уровне, жулику надо чаще воровать, а, следовательно, и рисковать. Нашим жуликам это надо?

– В Рассее от суммы и от тюрьмы не зарекайся. Если сядет – сам же из этого общака кормиться будет.

После короткой паузы Чиж съехидничал:

– Обшак - это своего рода пенсионный фонд!

– Да, только ты забыл упомянуть, что с этого общака ты лично и твои приближенные тоже будут кормиться. Как директор и администрация «пенсионного фонда», и «зарплату» вы себе назначите недетскую! А честные жулики будут вынуждены работать на вас. И при таком раскладе – это не крысятничество?! И еще вопрос. Братве твоя обдиравка с обшакон понравится?! То-то и оно, бабки, хоть и ворованные, а отдавать жалко. Отгадай с трех раз, что ждет тебя в ближайшей перспективе?

– И что же меня ждет? – нахмурился Чиж.

Но я, будто не слыша вопроса, продолжил:

– Правильно! Тебя братки либо ментам сдадут, либо просто прибьют!

– Юрий Александрович, вы к чему клоните? – заерзал на стуле Чиж.

– Да и ментам ты не нужен со своими понятиями. Сам посуди: менты тоже люди, и им нужно кушать каждый день, а зарплаты не хватает. Вот они и охраняют нуворишей⁶² – коммерсантов то бишь. У работяг украсть нечего, и твоя братва будет грабить коммерсантов, то есть бабки у ментов отбирать! Отгадай с трех раз, что менты с тобой

---

⁶² **Нувориш** - (от франц. nouveau riche - букв. - новый богач), человек, быстро разбогатевший (как правило, во времена социальных перемен), пробившийся в высшие сло и общества; богач-выскачка.

сделают?! Правильно, в лучшем случае – честно посадят. Будет несколько обидно, если они подкинут тебе дури⁶³ и по беспределу на нары пристроят. Ну и совсем обижаться не придется, если тебя с дыркой в башке возле подъезда найдут. Вот так, Чиж! Так что никому ты со своими понятиями в нашем городе не нужен. Да и понятия твои – лицемерные. Одну и ту же ситуацию ты разводишь по-разному: косореза пахану сдавать – интрига; мужика обижать – западло и пацанов сдавать – тоже западло! Да и по петушину вопросу, – усмехнулся я, – не все ясно: который из двух педерастов правильный?! Тут, как говорят взрослые дядьки в Кремле – двойной стандарт получается!

– Ты, опер, не гони! Есть в понятиях такое понятие – вор ворует, когда захочет. Ну а если, по-вашему, помирскому, начальник всегда прав или прав тот, у кого больше прав?! Выбирай, что тебе больше нравится? Это не «двойной стандарт»?!

– Извини, уважаемый! Мирские понятия законами называются. И в законах этих, в отличие от твоих понятий, все написано, и каждый может прочитать: убивать – нельзя, красть – грешно, насильничать – Боже упаси! Ну и так далее. В другом законе, который называется Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – ты с твоим стажем каторжанским должен его назубок знать – написано, как надо судить по-честному...

Чиж криво усмехнулся:

– Юрий Александрович! Побойся Бога! Мне ли выслушивать про вашу законность и справедливость?! Зайди в камеру, посмотри, кто там сидит. Пацан – за конфету из буфету да не выдавшие месяцами зарплаты мужики – за гайку от «КамАЗу»! Что-то я, сколько по каторгам мыкался, а вот бывших директоров, министров, прокуроров и депутатов там не встречал!– выпалил единым залпом Чиж,

---

⁶³ Дурь – наркотики.

жадно глотнул воздуха и продолжил, чуть не крича. - У нас в Рассее тому, кто украл мешок картошки с колхозного поля, злой дядя прокурор запросит пятилетку, а добрый, мудрый и справедливый судья войдет в его тяжелое материальное положение и с учетом пролетарского происхождения отмерит четыре года и двенадцать месяцев! А вот если ты из казны упер миллион – ты Герой Советского Союза! Тебе слава и почет! И прокурор тебе – не в счет!

Вон твои кенты⁶⁴ Гдлян и Иванов на всю страну кричали: «Коррупция... золото партии... приписки...» Ну и что? Многих они посадили? То-то и оно... чуть сами на нары не упали! А тех, кого они приземлили ненадолго, сейчас объявили борцами с коммунистической чумой и узниками совести. Их с почетом у тюремных ворот встретили и деньги наворованные вернули!

– Извини, дорогой! А Чурбанов⁶⁵ от звонка до звонка свой срок отмотал... – попытался я сбить темп Чижа, но тот даже глазом не моргнул и моментально парировал:

– А что Чурбанов? Чурбанов - жертва мести и дворцовых интриг. Что же ваш Андропов не трогал Чурбанова, пока его тесть Союзом рулил? Как только Леонида Ильича у кремлевской стены упокоили, так Чурбанов и остался в своем любимом МВД, только уже не заместителем министра, а заключенным за колючкой! Да эком он был не простым, кайлом не махал! Вот тебе, Юрий Александрович, и вся твоя справедливость! Как говорится, кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево!

– Извини, любезный, но Чурбанова судили в Верхов-

---

⁶⁴ Кент, Керя - друг, приятель.

⁶⁵ Чурбанов Юрий Михайлович. Род. 11.11.1936 г. С 1971 г. зять Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева Л.И., с 1977 г. заместитель министра внутренних дел СССР. 14.01.1987 г. арестован по подозрению в коррупции по т.н. «узбекскому делу». 30.12.1988 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 12 годам лишения свободы. Отбывал наказание в УЩ 349/13 — Нижний Тагил (1989—1993 г.). Освобожден условно-досрочно.

ном суде СССР! И по закону!

– А скольких мужиков тот же Верховный суд СССР по тому же закону к вышаку⁶⁶ приговорил за убийства, которые совершил Чикотило?! И что-то я не слышал, чтобы кого-то наказали за этот беспредел!

Я тебе таких «законных» приговоров притарану⁶⁷ вагон целый. Зайди в зону, поговори с каторжанами – мало кого по закону упаковали, и каждый найдет причину, что именно в его случае имеет место судебная ошибка. И они имеют на это моральное право, потому как Верховный суд СССР признался, что пяток мужиков безвинных к стенке прислонил за убийства, которые Чикотило совершил. А детям, матерям и женам этих мужиков стало легче от этого покаяния?!

Слышал такую побасенку: Верховный суд прав не потому, что он прав, а потому, что он последний, кто говорит: «Я ПРАВ!». Или, как Миша Задорнов баит: «У них там, в миру, как у нас здесь, на зоне – все по понятиям! Так что, опер, ты тоже живешь по понятиям, только по своим, по ментовским или, как ты выпячиваешь, конторским. Конторским, но все же понятиям! – довольно хмыкнул Чиж.

– Сильно сказано! – проворчал я, обдумывая ответ, однако Чиж, поняв, что опровергнуть его доводы нечем, продолжал:

– Это правда жизни, опер! Я Вор, и для братвы я всегда прав по определению. Потому что я последний, кто говорит «Я ПРАВ»! Имеет право воровское толковище⁶⁸ меня поправить. Может – но не поправит. Потому что я Вор! А ворон ворону глаз не выбьет. И если возникнут непонятки у другого Вора с братвой – я всегда поддержу Вора, прав он «по понятиям» или не прав. Принцип один: Вор, как и твой Верховный суд – всегда прав! Потому что он, по понятиям,

---

⁶⁶ **Вышка, вышак** - высшая мера наказания.

⁶⁷ **Притаранить, притартанить** - принести, притащить.

⁶⁸ **Толковище** - воровской самосуд.

последний, кто говорит: «Я ПРАВ!».

– Красиво развел... А прокурор? – попытался я сбить воровской напор.

– А что прокурор? По нашим понятиям, прокурор по сравнению с судом простой «смотрящий». И какие бы доводы ни приводил «смотрящий», решать будет Вор! И Вор будет всегда прав не потому, что он прав, а потому, что он последний, кто говорит: «Я ПРАВ!» Вот так, опер!

– Ладно, уболтал, черт красноречивый! – махнул я рукой. – Вора – «воровское», «ментам – ментовское»?

– Выходит, так, – довольный удачной разводкой сказал Чиж.

– Только, любезный, здорово не взлетай, подумай над моим предложением!

– Это о каком таком предложении? Стучать на пацанов?

– Нет, стучать не надо, я сам стука не уважаю. Подлючное что-то в стукачестве есть, интригой и корыстью оно пахнет. А если дельное решишь шепнуть, буду признателен за секретное и безвозмездное содействие делу защиты государственной безопасности нашей Родины!

– Юрий Александрович! Вы извините за прямоту – кто о чем, а вшивый о бане. Так и вы: «Стучать не надо, потихонечку на ушко шепни». Так, что ли?!

– Понимай, как знаешь. А впрочем, как хочешь. Хочешь стучать – стучи, я стерплю, хочешь шепнуть – шепни, шуму будет меньше! Но я не об этом.

– А о чем?

– Валишь тебе лучше из Челнов. Воровским наш город никогда не будет. Сам подумай: Тяга и Большак вроде бродяги⁶⁹ авторитетные, а вот смотрящими быть отказались. Почему? Да потому, что с головой дружат, и она, эта самая голова, им дорога. Сам подумай! Смотрящего либо пацаны

---

⁶⁹ Бродяга – вор.

челнинские сбавят, либо менты на нары пристроят. Вот тебе и вся перспектива.

– Клясться не стану, но к совету прислушаюсь. А там время расставит все на свои места.

– Ну ладно, каторжанин, заболтался я с тобой. Тебе в камеру пора. На вот вместо «до свидания» номер моего телефона. Может быть, пригодится.

– Не пригодится, – буркнул Чиж, пряча визитку в карман.

А случилось все как по писаному. Примерно через неделю после выхода из Комсомольского РОВД Чиж собрал пацанов в ресторане «Татарстан» для беседы «за жисть». Лобызания кончились мордобоем. Причем морду били Чижу. Через месяц, не выдержав позора и ментовского проворства в борьбе с преступностью, Чиж отправился к очередному месту отсидки за совершение внеочередного преступления.

Больше с Чижом я не встречался, но его рассуждения о понятиях запомнил крепко.

***

Как-то Виктор Баженов «оформил» Рената Гилагова, криминального авторитета по кличке Ружье.

В то время я со всеми более-менее авторитетными уркаганами знакомился, не миновал и Гилагова. Тот пожаловался:

– Юрий Александрович! Беспредел! Спокойно живу в Питере, никого не трогаю, к татарстанским делам отношения не имею. А меня по закону Татарстана, который в России не действует, взяли и «закрыли» на 30 суток!

– Ренат, прописан ты где?

– В Питере!

– А сидел последний раз где?

– В России!

– Ты татарин?

– Нет, по паспорту я русский! Чистокровный!

– А родился где?

– В Казани- и-и! – взвыл Ренат.

– Ну вот видишь? Сам Аллах тебе велел по нашим законам отсидеть!

Долго мы с Ренатом говорили о жизни. И о воровской, и о ментовской. Ружье ничего нового мне о понятиях не сказал. Все одно и то же: вор ворует, когда захочет, а Верховный суд... ну, в общем, чего повторяться. Но я благодарен Гиаламову. И вот за что.

Будучи относительно молодым оперативным работником, я для «солидности» в то время с бандитами не ругался матом, я с ними матом разговаривал. Когда с Ренатом «за жизнь» общались, он мне вдруг говорит:

– Юрий Александрович! Вот чем ты от меня отличаешься? Мы с тобою сидим в одной тюрьме, дышим одним воздухом, который парашей тянет, говорим на одном языке, обсуждаем одни проблемы. Разница-то небольшая: ты отсюда уйдешь прямо сейчас, ну а я чуть позже...

Эти слова буквально врезались в сознание. Действительно, чем я отличаюсь от профессионального уголовника Гиаламова? После того разговора и до сегодняшнего дня я больше никогда не матерюсь. С урками говорю только на «Вы», чтобы лишний раз подчеркнуть, что оперработник, несмотря на общение с уголовником в тюремной камере, - свободный человек, в том числе свободный и от мата, а значит, совершенно не такой, как урка!

***

Аббас Хабибуллин – участник Великой Отечественной войны, судья военного трибунала – слишком много времени отдавал служению Фемиде. Настолько много, что своего родного сына Наиля обделил отцовским вниманием. Мальчишка от природы был крепок, занимался боксом и спортивные навыки применял не только на ринге. Начал верховодить в дворовой ватаге, обзавелся кличкой Тяга и очень скоро «попал на нары». Освободился - и снова на

этап.

Очередное освобождение Тяги пришлось на начало перестройки, когда стали разворачиваться кооперативы и рэкетирь. Не воспользоваться моментом Тяга не мог. Из пацанов организовал банду. В этот самый период, когда шло «становление» группировки, Тяга попал в поле зрения органов безопасности. Мы только-только получили циркуляр подключиться к борьбе с организованной преступностью.

Изучая организационно-преступную деятельность Тяги, получил оперативную информацию о том, что он вымогает деньги у коммерсанта. Провели оперативно-розыскные мероприятия, как говорится, «по полной программе» – к задержанию Тяги с поличным готовились, будто американского шпиона ловили. Не успел Тяга с отобранной у коммерсанта смешной суммой в пятьсот рублей выйти на улицу, как на его запястьях защелкнулись наручники.

Тяга был ошарашен и ругал себя последними словами, что попался, как «кур в ощиц!» Повозмущался Наиль Аббасович, но к концу следствия мы с ним нашли взаимопонимание: бандиты бандитствуют, а опера оперят. У каждого своя дорога в жизни. Тягу я поймал по-честному, без подлости. Федеральный судья Суханаев осудил Тягу не строго, дал по минимуму.

Пару-тройку раз заглядывал я в Казанскую колонию в гости к Тяге, поговорить о жизни. Человечное отношение дало результаты: у нас сложились вполне нормальные отношения. После освобождения Тяга не сотрудничал с органами безопасности, но в процессе общения с ним, удавалось выведать представляющие интерес сведения о событиях, происходящих в криминальной среде.

Однажды произошел курьезный случай. Летом 1992 года я был в командировке в Москве. Остановился у своего друга. Телефон стоял рядом с диваном, на котором я спал. И спал так крепко, что не услышал звонка, раздавшегося часа в два ночи. На звук из соседней комнаты прибежала

дочь друга, которой было лет четырнадцать. Растолкала меня и протягивает телефонную трубку: «Дядя Юра, это тебя!» На другом конце провода слышу голос Тяги:

- Юрий Александрович! Хорошо устроился! Даже ночью молоденькая секретарша под боком! Спишь и знать не знаешь, что утром в Москве рифоновские пацаны Алмаза Мугинова гранатой подорвали. Прямо в квартире.

Поговорили ночью, а утренним рейсом Тяга прилетел в Москву и рассказал, что Ленка - сожительница Кадета, одного из лидеров группировки «48-й комплекс» - завела любовную интрижку с «ГЭСовским» бандитом по кличке Рифон. Любовный треугольник Ленка разрушила просто: подстрекнула Рифона умножить Кадета на ноль, сообщив его московский адрес. Рифон снарядил на дело «пехотинцев», которые и забросили гранату в окно московской квартиры. Но Кадету повезло, Аллах уберег - в это время его в комнате не оказалось. Там безмятежно спал Алмаз Мугинов, которому, соответственно, не повезло.

Тяга рассказал мне все это не потому, что жаждал помочь органам безопасности в борьбе с преступностью. За его бравадой был плохо скрываемый страх перед молодыми отморожками. В сознании зрелого по челнинским меркам уголовного авторитета не укладывался такой беспредел:

- Как можно просто взять и подорвать человека гранатой? Ну, ограбить, морду набить — куда ни шло. Но убивать?! А если завтра я Рифону - который по дворовым меркам для меня просто шпана⁷⁰ - слово скажу свое каторжанское, а он меня за это гранатой!? Не, ребята, так дела не делаются, лучше всем будет, если Рифон на нары упадет, ума-разума наберется и поймет цену человеческой жизни.

Только к зиме мы задержали пацанов-исполнителей Стрюкова Юрия и Ефрема (сколько помню, так их велича-

---

⁷⁰ Шпана - мелкие жулики и хулиганы.

ли). Доставили их вечером в 6 отдел УВД и начали с ними работать. Я взял одного, Виктор Баженов – другого, а начальник отдела Рафис Хабибуллин⁷¹ барражировал между кабинетами. Мы их не били, не истязали – просто беседовали. Мой «пассажир» бравировал:

- Начальник, смерть я уже видел и ничего не боюсь.

Врал или нет - не знаю.... Рассказал пацан, как в Москве, во время бандитской поножовщины его порезали. Доставили в больницу, экстренно отправили на операционный стол. После наркоза пришел в себя, видит, рядом с его больничной кроватью милиционер на стуле спит. Смекнул: конвоир этот по его душу приставлен. Потихонечку встал и дал из больницы деру. На улице почувствовал, что у него сердце останавливается. Разорвал повязки, швы и стал пальцем сердце массировать...

Слово за слово под утро раскололи⁷² мы этих братков.

Вечером следующего дня мне сообщили, что Ленка-изменщица вместе с ребенком вылетает ночным рейсом из Челнов в Краснодар. Мы с Баженовым помчались в аэропорт. Но ни в лицо, ни по фамилии Ленку знать не знаем. Приезжаем – самолет уже на взлетную полосу выруливает. Через линейную милицию задержали вылет, и пошли искать душегубку. Нашли! Она одна из всех пассажирок Еленой была и с малолетним ребенком. Доставили ее в УВД, и к утру она призналась в подстрекательстве убийства Каде-та.

---

⁷¹ **Хабибуллин Рафис Завдатович.** Родился 2 октября 1963 года в селе Поцинок-Енаево Апастовского района Татарской АССР. С 1988 года после окончания Омской высшей школы милиции МВД СССР работал на руководящих должностях оперативных подразделений криминальной милиции г.Набережные Челны. После окончания Академии управления МВД России в 1994 году переведен в центральный аппарат МВД Республики Татарстан, где возглавлял ряд ведущих оперативных управлений. С апреля 2002 года - начальник службы безопасности Президента Республики Татарстан. С августа 2007 года - начальник Главного управления МЧС России по Республике Татарстан, министр по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям.

⁷² **Расколоть** - заставить признаться.

Передали все материалы в Москву по месту совершения преступления. Как уж там расследовали это дело – не знаю, но Ленка и Рифон, на сколько мне известно, остались на свободе.

А что Тяга? Его страх перед набирающей силу молодой бандитской порослью оказался вполне обоснованным. Как записано в обвинительном заключении по уголовному делу на ОПС «29-й комплекс», *«21 февраля 1994 года, примерно в 7 часов 50 минут, во дворе школы №50, расположенной в 31 комплексе новой части города Набережные Челны, участник банды «бригада Рузалика» Ф.Г. Хисамутдинов, действуя по указанию А.А. Саляхова, Ю.Л. Еременко, А.Н. Власова и Р.Р. Асадуллина, с целью установления криминального господства преступного сообщества «29-й комплекс» над преступными группировками города Набережные Челны, за вознаграждение из средств преступного «общака» сообщества совершил тяжкое преступление – нападение и убийство из пистолета конструкции Токарева (ТТ) лидера противоборствующей группировки «ГЭС» Н.А. Хабибуллина».*

Вот так закончил свой жизненный путь Тяга. Не самый лучший, но все же гражданин России. А для того, чтобы в обвинительном заключении появились эти лаконичные строчки об исполнителях и заказчиках убийства, нам, операм, еще предстояло разыскать их. Для установления предположительных мотивов убийства начали работу с отработки связей Тяги. Его близкий друг Николай Леонтьев рассказал мне, что незадолго до смерти Тяги он обратил внимание на то, что Марат Гарипов – племянник заместителя главы МВД РТ по кадрам, бывший майор милиции и старший опер ОБХСС УВД, уволенный из органов за пьянство – «отирался» у квартиры Тяги. Леонтьев – мастер спорта по дзюдо и самбо – на лестничной площадке встряхнул Гарипова и предельно прямолинейно поинтересовался целью его пребывания у мусоропровода. На пря-

мой вопрос Леонтьева Гарипов ответил лаконично:

- Начальство приказало следить за Тягой!

Леонтьев не придал тогда значения этой встрече на лестничной клетке, но, беседуя со мной, предположил о возможной причастности Гарипова к убийству Тяги. Леонтьев также отметил, что в последнее время Гарипов тусовался с «двадцатидевятниками». Несмотря на понятия, Леонтьев дал официальные показания. Но почему-то в обвинительном заключении по уголовному делу на ОПС «29 комплекс» прокуратура РТ не стала заявлять показания Леонтьева как источник доказательств по эпизоду «убийство Н.А. Хабибуллина».

С Виктором Баженовым и Рафисом Хабибуллиным обсудили ситуацию. Учитывая, что я достаточно хорошо знал Гарипова, решили провести оперативную комбинацию⁷³. Я пошел к Гарипову домой и «предупредил» о том, что он подозревается в убийстве Тяги. Расчет был простым: Гарипов кинется к своим соучастникам в убийстве Тяги. Ну и мы следом...

Наружное наблюдение за Гариповым вели сотрудники милиции. Действительно, после нашей беседы Гарипов вышел из дома, сел в машину и куда-то поехал. Сотрудники милиции «довели» его до Мензелинска, где оставили без наблюдения.

Я тогда разругался с Рафисом Хабибуллиным, но он упрямо твердил:

– Поступила команда не задерживать Гарипова.

Мой «наивный» вопрос «кто дал команду?» остался без ответа.

На дворе стояла зима 1994 года. Долго я пытался вычислить местонахождение Гарипова. По агентурным дан-

---

⁷³ **Оперативная комбинация** – реализуемый участниками ОРД в целях создания условий для успешного осуществления ОРМ комплекс оперативно-розыскных методов (приемов), объединенных единым замыслом и обусловленных конкретной ситуацией.

ным⁷⁴, он скрывался в Одессе, где у «двадцатидевятников» были серьезные интересы. Но возможности проверить эту информацию у меня не было. Официально-то Гарипов в розыск не объявлялся. Это позже, в период с августа 2001 по 2004 годы прокуратура Татарстана установит, что Гарипов был одним из киллеров ОПС «29-й комплекс». По заданию Саяхова он приехал в Набережные Челны убить Асадуллина. Но тот оказался проворнее и 1 августа 2001 года совместно с Буртасовым, Слободиным и Латыповым вынес Гарипову «приговор», который тот не смог обжаловать. Потому как его удавили прямо «в зале суда» - на даче Латыпова.

В каких еще преступлениях после убийства Тяги участвовал Гарипов? Вопрос открытый. Но совершенно очевидно, что задержи мы Гарипова зимою 1994 года, глядишь, после ареста больше и не причинил бы он своими преступлениями зла, да и сам остался живым, уже, наверное, вернулся бы домой после отсидки.

***

Когда работал над «Зазеркальем», попалась мне в руки книга «Органы безопасности Республики Татарстан. История и современность». Книга редкая, судя по тиражу (всего 2000 экземпляров), издана «только для своих».

В очерке «Преступность могла захлестнуть реформы» есть такие строки: *«Настойчивая и кропотливая работа позволила установить местонахождение и осуществить задержание находившихся более двух лет в розыске главарей бандитских формирований Хисматова и Гапсаямова».*

Мне довелось принять самое непосредственное участие в розыске и задержании того самого Газинура Хисматова, носившего гордую кличку «Чекист».

---

⁷⁴ **Агентурные данные** – фактические сведения, полученные уполномоченным на то субъектом от агента в результате выполнения задания или по инициативе агента.

Скромный учитель одной из альметьевских средних школ Газинур Хисматов в начале 90-х годов прошлого столетия организовал банду. Пока «братки» грабили и промышляли рэкетом, милиционеры смотрели на них «сквозь пальцы». Но 30 мая 1993 года «стрелка»⁷⁵ Хисматова с вооружением в законе Гапсалимовым закончилась стрельбою. На месте побоища остались три трупа бандитов и бездыханное тело ни в чем не повинного случайного прохожего.

Подобного беспредела власть не потерпела...

Верховный суд Республики Татарстан осудил 47 участников банды Чекиста к различным срокам лишения свободы за бандитизм (ст.77 УК РСФСР). К слову, по делу ОПС «29 комплекс» было осуждено всего 32 брата!

Все было бы хорошо, но сам Чекист успел податься в бега и был объявлен в федеральный розыск. В один из апрельских дней 1995 года поступила информация, достоверность которой вызвала сомнение: Чекист вместе с депутатом Государственного Совета Республики Татарстан – назовем его Робертом «Х» – наутро намерен выехать в Казань. Где находится депутат, где Чекист, мы понятия не имели. Незамедлительно доложили начальнику Управления ФСК РФ по РТ генерал-майору В.А. Салимову. Рикошетом: «Проверить и доложить!»

Как проверять? К депутату домой не пойдешь, жене его не скажешь: покажи, мол, нам, где муж твой, а где бандиты беглые!

Мой непосредственный руководитель подполковник Зайцев «умыл руки»:

- Тебе поручено, ты и выполняй приказ Салимова, проверяй, ищи Чекиста и депутата, а я на футбол спешу!

Даже мой друг Виктор Баженов не поверил в реальность сведений и тоже уехал на футбол! Остались мы с этой проблемой наедине с «Николаем Николаевичем» – на

---

⁷⁵ Стрелка – встреча для переговоров (сленг).

чекистском сленге так называют подразделение наружного наблюдения. Поскольку других отправных точек не было, установили наблюдение за квартирой депутата.

Ближе к полуночи я уговорил командира полка патрульно-постовой службы УВД Николая Зайкова поучаствовать в подвиге – усилить бойцами ОМОН контрольный пост милиции на выезде из Челнов и держать связь со мною, ждать команды.

Сижу в дежурке, жду движения. Часа в четыре утра наружка докладывает – из квартиры депутата вышла компания человек в десять, разместились в трех машинах и отъехала от дома. Одна машина на предполетной скорости умчалась в сторону Мензелинска, две другие – в сторону Казани.

Даю ОМОНу команду на задержание этих двух машин. Омоновцы – парни еще те – только дай повод отличиться! Машины эти так остановили – мало не покажется! Вытряхнули всех на землю, проверили документы и содержимое карманов. Депутат – в наличии, а вот Газинура Хисматова со славным прозвищем Чекист, увы, нетути...

Командую: «Всех, кроме депутата, в 6-й отдел! Будем проверять – кто они и что они!»

С утра пораньше «порадовал» начальника Отдела Рашита Муратовича Харасова конфузом, доложил:

- Шума было много, а разыскиваемого Чекиста среди задержанных нет.

Харасов доложил генерал-майору В.А. Салимову. Могу только предположить, что он услышал в ответ. Конфуз есть конфуз.

После бессонной ночи в расстроенных чувствах поплелся домой спать. А тем временем милицейские опера стали отрабатывать задержанных: проверять фамилии, документы, выполнять прочие формальности, беседовать. Понятное дело – челнинские опера не знали в лицо альметьевского бандита. Это только в кино все просто и красиво... Но есть Бог! В это самое время, прямо «как в кино»,

в Челнинское УВД по делам приехал альметьевский опер. И совершенно случайно увидел среди задержанных Чекиста!

Только я прилег – звонит Виктор Баженов:

- Чекист среди задержанных! Он по фальшивым документам гулял.

Звоню начальнику Отдела:

- Товарищ полковник, Чекиста задержали!

Рашит Муратович не стал спешить с докладом, приказал ехать в УВД и лично убедиться, что в камере именно Чекист.

Приехал в УВД. Баженов ведет меня в кабинет, где в компании двух милиционеров сидит парень, мой сверстник, прикованный наручниками к батарее.

Спрашиваю:

- Ты Чекист?

Мне показалось, что Хисматов «просек» мою ведомственную принадлежность и сдержанно, но с достоинством, ответил:

- Так меня кличут.

Со словами: «Чтобы впредь я тебя в нашем городе не видел!» - я вышел из кабинета.

Больше я с Хисматовым не встречался.

А депутат после шока, вызванного бесцеремонным задержанием Чекиста и остальной компании, пришел в себя и поехал к моему секретному соратнику из числа братков поделиться радостью, что остался на свободе! Выслушав депутата, браток поинтересовался, чему он так радуется. Если посмотреть на ситуацию «со стороны», то выходит, что ОМОН под руководством Удава – так меня прозвали и бандиты, и менты с прокурорами – задержал всех, кроме депутата. А это наводит на «нехорошие» мысли, что именно депутат помог Удаву поймать Чекиста. В воздухе повис риторический вопрос: «Долго ли проживет депутат?!»

Вероятно, депутату вспомнилось, как незадолго до этих событий, зимой 1995 года его избили по «заказу» кон-

курента Жоры «У». Я тогда приглашал депутата в Отдел, чтобы получить от него официальное заявление. «Слуга народа» приехал в сопровождении охраны, словно не в орган безопасности, а на бандитскую «стрелку». И беседу со мною построил «по понятиям». Сообщать, кого подозревает в организации нападения, не стал. Честно говоря, я сам не рад был, что пригласил депутата, который для пущей важности в начале беседы пригрозил звонками и Президенту, и Председателям Госсовета и Правительства республики. И лишь мои заверения, что я и без вмешательства столь уважаемых персон по долгу службы буду искать того, кто посмел напасть на депутата Государственного Совета Татарстана, сбили с него спесь. Беседа завершилась вполне дружелюбно, расстались мы тепло.

Наверное, эти воспоминания сподвигли депутата на неординарный шаг: прибежал он ко мне и стал уговаривать посадить его в камеру вместе со всеми. Для алиби...

***

За задержание Чекиста Зайцева наградили ценным подарком – часами. Вероятно, за то, что он не мешал мне с «Николаем Николаевичем» ловить бандита. Меня тоже наградили часами. Но в это время я уже восстанавливал конституционный порядок в Чеченской Республике.

ГЛАВА 3. КОМАНДИРОВКА В ЧЕЧНЮ

В начале мая 1995 года мне по оперативной связи позвонили из Федеральной службы контрразведки РФ (так тогда называлось наше ведомство) и передали привет от Александра Васильевича Юрченко.

– Хорошо, огромное спасибо! – поблагодарил я незнакомца.

– Он в Чечне.

– А это плохо!

– Вы ему там нужны, и он намерен вызвать Вас в ко-

мандировку. Мне поручено выяснить Ваше мнение на это предложение.

– Как другу, отказать Александру Васильевичу не могу, а как офицер, не имею права отказываться от командировки на войну.

***

10 мая я прибыл в ФСК РФ, где познакомился со своими будущими сослуживцами. Это были удивительные люди. За время подготовки к командировке мы крепко сдружились. Каждый из нас понимал, что именно с этими парнями завтра придется делить все тяготы и невзгоды, а может быть и, не дай Бог, принять последний в своей жизни бой. Подготовка к командировке заключалась в прослушивании курса лекций специалистов по различным направлениям деятельности органов безопасности с учетом предстоящих задач. Особенно запомнились инструкторы по местным нравам и собственной безопасности. Первые научили нас чтить обычаи чеченцев, вторые – нагнали жути про мины, засады, ловушки, болезни и прочие опасности.

19 мая 1995 года. Из аэропорта «Чкаловский» самолет военно-транспортной авиации взял курс на грозненский аэропорт «Северный». Приземлились затемно. Над головой - звездное небо, вокруг - военные и боевая техника. Атмосфера жутковатая. Попали в другой мир. Здесь ВОЙНА!

Нас встретили на БТРе. Рассадили на броню и повезли по ночному городу в Управление. Вспомнились лекции инструкторов собственной безопасности: ночь в Чечне – жуткое время: стреляют все кому не лень. Бандиты из ненависти, свои – из бдительности.

Минут через тридцать добрались до Управления. Какая это была встреча! Ребята радовались подкреплению, обнимали нас, искали земляков. Человек шесть из вновь прибывших пополнили отдел экономической контрразведки (ОЭК), начальником которого был Александр Васильевич. Нас ждал накрытый стол, знакомство с коллегами и

дружеские разговоры. А наутро началась работа.

Меня назначили начальником отделения, которое обеспечивало взаимодействие с органами МВД, прокуратуры и военного управления, действующими в Чеченской Республике. В подчинении у меня было порядка десятка оперов и «уазик» с водителем - прапорщиком по прозвищу «Крокодил».

Александр Васильевич уделял большое внимание вопросам собственной безопасности. Работали только попарно. В Отделе было железное правило – по одному не ходить даже в туалет, расположенный внутри здания Управления.

Мне было выдано удостоверение №041, подписанное Командующим объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике генерал-полковником А.Куликовым и Командующим группировкой войск МО РФ в Чеченской Республике генерал-лейтенантом Г. Трошевым о том, что я выполняю специальные задачи на территории Чеченской Республики и что органы ФПС, МВД и МО РФ обязаны оказывать мне содействие.

Стал устанавливать рабочие контакты с местной милицией, внутренними войсками, прокуратурой. Цель – выявление пособников бандитов, установление мест дислокации банд, поиск дудаевских архивов.

В город выходили только в светлое время суток. Ночью – лишь по особому распоряжению начальника Управления для решения конкретных задач.

Днем Грозный был нашим, и каждое утро с вершины развалин президентского дворца федералы снимали и выбрасывали зеленое «дудаевское» знамя и водружали красный флаг Союза ССР. К слову, в то время на всей бронетехнике были только красные флаги, триколоры еще не прижились. Ночью Грозный переходил в руки сепаратистов, начинались обстрелы позиций федеральных сил, «снайперские дуэли», и, соответственно, красный флаг Советского Союза на вершине развалин дудаевского дворца

уступал место зеленому стягу. Это был ежедневный ритуал, которому ничто не могло помешать.

Мое впечатление о ситуации в Чечне того времени сформировалось в процессе общения с жителями республики, как чеченцами, так и лицами других национальностей. Дудаевский режим, судя по многочисленным свидетельствам очевидцев, довел республику до экономического краха и нравственного кризиса. Производство встало. Власть перешла в руки откровенных «отморозков», облаченных в форму военнослужащих дудаевской полиции, шариатской и государственной безопасности и прочих полувойсковых-полубандитских формирований. Главным атрибутом власти и достатка стало оружие, оно же было и главным аргументом в решении любых споров.

Весной-летом 1994 года напряжение в Ичкерии достигло такого накала, что Дудаев не контролировал обстановку, ему осталась верна только немногочисленная охрана, которая из дворца не выходила и готовилась к обороне. Шли бесконечные митинги, призывавшие к отстранению Дудаева от власти.

По словам весьма высокопоставленных сотрудников МВД Чеченской Республики, которые стояли во главе «антидудаевского» движения, «ополченцы» получали танки, БТРы и прочее вооружение на складах Ростовской военной базы. А в это же время уже на других складах все той же Ростовской базы вооружались сторонники Дудаева.

***

Первые дни командировки мы ходили в гражданской одежде. Жара стояла неимоверная. Для оперативника главное оружие – это бумага и карандаш. Вот я и носил за поясом, у всех на виду, блокнот. Пистолет – в скрытноносимой кобуре, автомат и гранаты – в спортивной сумке.

Сидим как-то с напарником в шашлычной, обедаем. Чеченец лет сорока, увидев мой блокнот, подошел, поздоровался и поинтересовался:

- Вы журналисты?

Представились корреспондентами «Красной Звезды»
– первое, что на ум пришло.

– Помогите мне книгу написать, – попросил чеченец.
– Я буду рассказывать, а вы записывать.

– О чем книга?

– О том, как все это было, – сказал он и показал на развалины некогда прекрасного города.

И стал этот чеченец рассказывать нам свое видение недавних событий. Если не соврал, Дудаев даже свою племянницу ему в жены предлагал! То есть непрост был корреспондент. По его мнению, рейтинг Дудаева в сентябредоктябре 1994 года был «ниже плинтуса». Но разговоры о подготовке российских войск к вторжению в Чечню стали исправлять ситуацию. И не в пользу федерального центра. По словам собеседника, сам он к воинским формированиям Дудаева никакого отношения не имел, но в его доме размещалась группа моджахедов, именно так он назвал сепаратистов.

Рассказывал, как колонна российских танков вошла в Грозный. Шли не по-боевому. Вел колонну офицер, у которого была карта, наверное, еще с ермоловских времен. Офицер спрашивал у прохожих, где находится улица, название которой местные жители даже не слышали. Во время определения географического места нахождения колонны моджахеды начали прямой наводкой, в упор расстреливать и танки, и военнослужащих. Внезапный шквальный огонь уничтожил колонну в считанные минуты. Танкисты даже не успели предпринять попыток сопротивления.

Тяжелораненный молоденький капитан-танкист умолял моджахедов не расстреливать его. Просьбу исполнили: капитана не расстреляли, его живого забросили на горящую трансмиссию танка, где он сгорел заживо.

Уничтожение танковой колонны сослужило хорошую службу Дудаеву, его рейтинг взлетел «выше солнца». Как

же, Дудаев победил Россию!

Кто планировал эту операцию и происходило ли все именно так, как рассказал чеченец, не знаю. Пересказываю лишь то, что услышал в шашлычной. Этот страшный рассказ был подтвержден тем, что мы выкопали останки капитана в месте, указанном респондентом. Позже о расстреле танковой колонны рассказывали и другие очевидцы.

***

К маю 1995 года федеральные войска загнали сепаратистов в горы. По словам военных, оставалось совсем чуть-чуть до полного разгрома бандитов. Но «наверху» что-то щелкнуло, что-то скрипнуло, и войскам отдали приказ остановиться. Бандиты расползлись по пещерам зализывать раны, а солдаты начали обустраивать свои гарнизоны и готовиться к затяжному пребыванию в поле.

В мае-июне было относительно спокойно. Стала налаживаться мирная жизнь. Даже открыли в Грозном отделение Сбербанка, которое проработало ровно сутки. В один из июньских дней завезли деньги. Правда, уже к утру их украли, и новые транши были признаны нецелесообразными. Гражданские власти приступили к восстановлению промышленности и жилых домов. Местные предприниматели самовольно добывали нефть и изготавливали бензин и керосин. Ожили базары. Жизнь стала похожа на «послевоенную».

В этот период жители Чечни поверили в силу и основательность федерального центра. Мечтая о скорейшей стабилизации обстановки, чеченцы легко шли на сотрудничество с правоохранительными органами, предоставляли оперативно-значимую информацию.

Мы с напарником – Алексеем Юрьевичем – получили от агента сведения о местах дислокации двух баз бандитов численностью от 50 до 100 человек. Информация была сразу реализована – военная авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по установленным нами координатам.

Позже разведка доложила: «В результате этих операций базы боевиков разрушены. Противник понес значительные потери в живой силе».

В один из дней чеченской командировки мы с Лехой узнали о месте проживания бывшего начальника изолятора временного содержания Департамента государственной безопасности (ДГБ) Ичкерии. И что в настоящее время этот человек работает пожарным в звании капитана внутренней службы. Мы решили, что этот «дудаевский тюремщик» - почти военный преступник! Надо брать! Но как брать? К дому, где проживал «тюремщик», спецназ скрытно не подберется. Возможная стрельба в жилом массиве нежелательна. Решили задерживать «тюремщика» по месту службы – в пожарной части.

План был такой. Двое оперов – один из них Леха – под надуманным предлогом заходят в пожарную часть и, убедившись в том, что фигурант на месте, дают команду группе захвата – бойцам Управления специальных операций ФСК РФ. УСОвцы врываются в расположение пожарной части, грузят «объект» на плечи и уходят так быстро, чтобы никто не успел оказать вооруженное сопротивление. Цель-то - не бой завязать в центре города, а фигуранта задержать. Захват «дудаевского тюремщика» планировалось снимать на видео.

Я как инициатор операции входил в группу захвата и вместе со спецназовцами сидел в машине. Наши разведчики дали команду: захват! Выскакиваю из уазика-буханки вслед за спецназовцами и бегу за ними во двор пожарной части. Спецназовцы – в устрашающей амуниции, как средневековые рыцари – орут сидящим на корточках пожарным:

- Всем лежать!

Бедолаги остолбенели. Бегу за спецназовцами и вижу, что все пожарные сидят не шелохнувшись, а один стоит столбом. С разбегу его автоматом двинул так, что вместе с ним через бордюр полетел. Вскиакиваю, гляжу – один спец-

назовец уже фигуранта в мешке на плечах тащит, остальные быстро пятятся назад, держа пожарных под прицелом автоматов. Один спецназовец – Андрюха – видя, как я вскакивал с земли, крикнул:

- Юра, у тебя граната с разгрузки выпала! – и показывает мне под ноги. Гляжу на то место и глазам не верю – на земле не граната, а служебное удостоверение! Схватил удостоверение и бегом к машине.

Все произошло так стремительно, что наш оператор Виктор едва успел выскочить из машины и заснять только, как фигуранта на плечах тащат в машину. Оператор последним выскакивал из машины, а когда увидел отход группы захвата, чтобы не мешать, первым вскочил в машину. Камеру бросил на переднее сидение, забыв выключить.

Потом мы смотрели эту видеозапись: секунды, все трясется, на полу машины мешок. Слышны глухие удары и вопросы: «Фамилия? Звание? Должность?»

Из мешка на каждый вопрос – быстрый, четкий и, главное, правдивый ответ.

Задержать-то задержали, но надо же готовить правовую основу для предстоящего суда. Одного доноса, что этот человек был начальником ИВС ДГБ, маловато не только для обвинительного приговора, но даже для ареста.

В соответствии с утвержденным планом поехали домой к «тюремщику» обыск производить. Жил он в двухкомнатной квартире в пятиэтажке. Время дневное. Жена, дети, плач, соседи. Спецназовцы заняли оборону, я с операми обыск провожу. Нашли в квартире банку бездымного охотничьего пороха и шгук двадцать электродетонаторов. Тюремщик понял, что этих находок вполне достаточно, чтобы его, с учетом остроты момента, к стенке поставить без суда и следствия прямо у дома. Вижу, что он уже с жизнью прощается: сидит отрешенный от всего происходящего. Только его жена пытается объяснить, что порох и детонаторы оставили военнослужащие федеральных сил, еще когда Грозный освобождали. С детонаторами ладно,

все может быть, но кто же поверит, что российские солдаты оставили бездымный охотничий порох?

Во время обыска в квартиру заскакивает спецназовец и докладывает, что группа неизвестных около сорока человек, в форме сотрудников милиции готовится к штурму подъезда. Выглянули в окно – точно, во дворе нешуточное движение. Люди в камуфляжах и милицейской одежде короткими перебежками скрытно к подъезду приближаются. Выбегаю к выходу из подъезда. Кричу неизвестным:

- Вы кто?

- Мы из Октябрьского РОВД, – отвечают. - К нам поступила информация о бандитском налете.

Представляюсь и прошу подойти старшего. Старшим оказался знакомый мне капитан, который узнал меня. Мы с Лехой бывали в Октябрьском РОВД и дружили с начальником этого подразделения. Разобрались без стрельбы. Но если бы мы с капитаном не узнали друг друга – кто знает, чем бы дело завершилось?

Закончили обыск, задержанному – мешок на голову, в машину и на фильтр, для дальнейших следственных действий. На фильтре уже в спокойной обстановке стали разбираться.

Задержанному – лет тридцать. Сидит подавленный. Наслушался побасенок про пытки и расстрелы без суда и следствия.

– Ну, рассказывай, что делал при Дудаеве, где служил?

– Я понимаю, что вы меня убьете. Но я в вооруженном сопротивлении федеральным войскам участия не принимал. Я с октября 1994 по март 1995 года в Ленинграде в военном госпитале лежал с пулевым ранением ноги.

– А начальником ИВС ДГБ работал?

– Да, работал... один день. Шел утром в форме на службу в пожарную часть. В то время беспорядки в Грозном начинались. Все готовились к штурму Дудаевского дворца. Прохожу мимо ДГБ. Подсказывают ко мне два че-

ловека в военной форме, хватают за руки и волокут в ИВС. Притащили и говорят: «Назначаем тебя начальником ИВС, а мы пошли Дудаева защищать. Откажешься – расстреляем!» В ИВС, кроме заключенных, ни одного сотрудника. Сажу и думаю – что делать? Позвонил домой. Мне сообщили, что в Ленинграде брата моего убили. Я бросил ИВС, и как был в форме, поехал в Ленинград. Во время разборок с местными меня и самого ранили в ногу. А поскольку я был в военной форме, меня доставили в военный госпиталь.

Запросили телеграммой госпиталь, навели справки о задержанном через местных – все подтвердилось.

Держался этот псевдотюремщик молодцом, с чувством собственного достоинства горца! О пощаде не молил, внутренне он уже принял смерть. Какая же радость была у этого мужика, когда через неделю я его освобождал. Его благодарности не было границ, он расслабился, упал на колени и забился в рыданиях. Кричал, что уже с жизнью попрощался, ежесекундно ждал расстрела. А тут такое! Мы с Лехой тоже радовались. И пусть поймали не начальника ИВС ДГБ, но грех на душу не взяли, жизнь гражданину России спасли! В этом и был смысл нашей работы.

***

14 июня 1995 года банда Басаева захватила больницу в Буденновске. Позорные переговоры Черномырдина с бандитами закончились триумфальной безнаказанностью бандитов и послужили превосходным катализатором для активизации сепаратистов.

Через несколько дней после «буденновского позора» бензовоз Управления ФСК России по Чеченской Республике и сопровождавший его БТР по пути из Моздока в Грозный попали в засаду. Выстрелом из гранатомета БТР пробило насквозь. Надо отдать должное технике – она осталась на ходу и даже не загорелась. А вот экипаж и десант понесли серьезные потери. Один офицер погиб, двум пра-

порщикам оторвало ноги, восемь человек с тяжелыми контузиями были госпитализированы.

По подозрению в совершении этого преступления были задержаны двое чеченских парней: родные братья восемнадцати и двадцати лет. Мы получили оперативную информацию, что в налете на колонну принимал участие только один из задержанных, второго задержали по ошибке. Стрелял из гранатомета не он, а их третий брат. Встал вопрос: как проверить сведения?

В этот же период в Грозном произошла первая провокация. Группа неизвестных в форме федеральных войск ночью ворвалась в дом неких Чучаевых и расстреляла всю семью: женщин, детей, стариков - всего человек десять. По городу поползли зловещие слухи, во всем обвиняли федералов. Отношение чеченцев к военнослужащим значительно ухудшилось.

Спустя три дня после убийства семьи Чучаевых я с Лехой и Крокодилом поехал в Октябрьский РОВД. Решили свои вопросы, выходим на улицу. К нам подбегает капитан-чеченец.

— Вы из ФСК?

— Да, а что случилось?

— Там федералы на БТРе приехали кого-то арестовывать, а их толпа гражданских окружила. Того и гляди, стрельбой дело кончится. Либо гражданские ваших растерзают, либо солдаты толпу перебьют.

— Что за солдаты?

— Ну, на БТРе, у него еще труба оркестровая с боку прикручена. Солдаты с винтовками, с такими толстыми стволами.

Понятное дело, УСОВцы на нашей пятьсотдвадцатке с тубой⁷⁶ на левом борту.

---

⁷⁶ Туба - (лат. *tuba* - труба) - медный духовой музыкальный инструмент самого низкого регистра - сильно изогнутая труба с соединяющимися цилиндрическими и коническими трубками. Сконструирована в 1835 г. в Германии.

Вскочили в машину вместе с этим капитаном и помчались. Куда и с кем едем - никто даже не задумался и дежурному по Управлению не докладывал. Ладно, все обошлось! А если бы засада? И попались бы мы трое доверчивых и отзывчивых чекистов в лапы террористам? Нет, все-таки на войне бдительность притупляется.

Приезжаем, куда показал капитан. Улица, частные дома, толпа чеченцев - в основном женщины и дети. Их мужественные джегиты в играх, где может начаться стрельба, женщинам и детям всегда место уступают. Крик! Гам! БТРа нет! Узик наш оказался среди этой беснующейся толпы – соседей недавно убитых Чучаевых. Выходим из машины. Капитан-чеченец быстро «фрастворился» среди соплеменников. Женщины что-то доказывают, истерично кричат на непонятном нам языке. Уже начинают хватать нас за одежду и потихоньку оттеснять от машины. Ситуация разрядилась неожиданно.

Ко мне подбегает какой-то бесноватый паренек лет тридцати и кричит, что он племянник Гелаева, и его за это хотели арестовать!

– Кто племянник Гелаева? Ты?

– Да, я! Племянник Гелаева!

– Тебя хотели арестовать?

– Да, меня хотели арестовать!

– Кто?

– Не знаю. Враги чеченского народа!

– Ну-ка садись в машину, поехали, сейчас во всем разберемся.

Парень запрыгивает в наш узик. Крокодил с радостью газу до отказа, и мы не уезжаем, нет - мы очень низко улетаем из этого не очень радушного места.

По дороге в Управление Леча Гелаев – если не изменяет память, он так представился – нес полный бред:

рассказывал, что работает старшим оперуполномоченным прокуратуры Чечни и что его вызывают в Москву для защиты диссертации по теме: «Борьба с бандитизмом в горных условиях». При этом Леча высказал готовность совершить подвиг в борьбе с сепаратизмом.

Осмыслил ситуацию и говорю Лече:

– Москва с диссертацией подождет. Есть куда более неотложное дело. Собственно поэтому мы и приехали за тобой.

– Какое дело?

– Ты слышал, что на днях колонну ФСК расстреляли?

– Нет, не слышал.

– Ну вот, мы поймали этих негодяев. Они сейчас на фильтре. Ты старший оперуполномоченный прокуратуры, кому как не тебе доверить это сложное дело?! Тебя сейчас отвезем к ним на фильтр. Они тебе поверят. Ты все-таки племянник Гелаева! Для правдоподобности попинаем тебя, синяков наставим, может быть, сломаем чего.

– Попинать можно, но ломать ничего не надо, мне же диссертацию защищать!

– Вообще-то да, ты прав! Ломать ничего не стоит... Так вот, твоя задача – выяснить, у кого эти отморозки получили задание стрелять в колонну ФСК.

– Я готов!

– Слушай, тебя на фильтр просто так не пустят. На, возьми гранату, – и я дал Лече гранату без запала.

Леча положил гранату в карман.

– Может, тебе пистолет выдать для надежности. Бандиты-то в камере не одни.

– Пистолет не нужен, так справлюсь, если что, гранаты хватит!

За этими разговорами приехали в Управление.

Попросил водителя остановить УАЗ за футбольным полем, подальше от любопытных глаз, которых в избытке рядом с Управлением.

– Так, Леча, сиди здесь, жди, я к генералу, доложу о

твоем прибытии.

– Есть! – по-военному ответил Леча.

Проходя мимо комнаты дежурного, я стал невольным свидетелем того, как начальник подразделения УСО полковник Петя докладывал руководителю опергруппы ФСК РФ по ЧР генералу Громову:

– Задержать племянника Гелаева не удалось – вмешалась толпа местных. Во избежание конфликта от завершения операции пришлось отказаться.

Подождал, пока «Петя» закончил доклад и положил трубку телефона на рычаг.

– Петь, в районе «15-го погранотряда» твои бойцы только что племянника Гелаева задерживали?

– Мои! Вот, докладывал о провале операции!

– Ну, иди, забирай Лечу. Вон он, в моей машине сидит!

Петя не поверил. Пошли к машине и убедились, что Леча – тот самый племянник Гелаева. Петя – к оперсвязи, снова звонит Громову:

– Товарищ генерал, первая попытка задержать племянника Гелаева оказалась безуспешной, но вот ребята из ОЭКа помогли, совместными усилиями поймали негодяя!

Выслушав благодарность Громова, Петя бодренько ответил:

– Есть доставить на фильтр!.. – И, сославшись на неотложные дела, доверил мне эту честь.

– Петь, а документы на арест Лечи у кого? Фильтр – не гостиница, туда без документов не примут.

– Документы у ребят на базе.

После разговора с Петей, доложил начальнику Управления генерал-майору Хоперскову о задержании Лечи. Выслушав доклад, генерал выматерил меня за проявленную беспечность при выезде на место происшествия без силовой поддержки. Но поблагодарил за проявленную смекалку и одобрил мой план по использованию Лечи во внутрикамерной разработке «стрелков».

Поехали мы на базу к УСОвцам. С ними у нас были дружеские отношения, меня даже сватали к ним, в Сибирское региональное управление. Выяснилось, что на задержание Лечи нет никаких документов. Кто давал команду на задержание – знает только Петя, который где-то носится по делам. Делать нечего, время идет. Фильтр - не гостиница, прием посетителей только до темноты.

Проехали. С начальником фильтра у нас были хорошие отношения. Отрекомендовали ему Лечу как своего агента. Договорились, что его «расквартируют» в одну камеру с арестованным «стрелком», который принимал участие в нападении на нашу колонну.

Прошло три дня. Дежурный по Управлению передает, что ко мне какой-то мужчина пришел. Выхожу – стоит чеченец, опрятный такой.

– Здравствуйте, Юрий Александрович!

– Здравствуйте!

– Вы третьего дня нашего Лечу забрали. До сих пор от него ни слуху, ни духу. Так вот, если с ним что случится, мы передадим вашей жене и сыну огромный привет от отца и мужа, и называет мой домашний адрес.

Честно говоря, я взмок. Бегом к генералу Хоперскову, докладываю о визите чеченца.

– Слушай, а кому он нужен, этот Леча?

– Откуда я знаю? Была ситуация, что Петя по команде Громова поехал его задерживать. Я Вам докладывал, при каких обстоятельствах мы прихватили этого Лечу.

Хоперсков тут же звонит Громову и, как генерал генералу, с шутками-прибаутками рассказывает об обстоятельствах задержания Лечи и об угрозе безопасности моей семьи. Я присутствовал при телефонном разговоре, но ответов Громова не слышал. Тем не менее понял, что Леча этот никому не нужен, и о нем уже успели забыть.

Поговорив с Громовым, Хоперсков сказал:

- Можешь забрать своего Лечу с фильтра!

Отправляемся с Лехой на фильтр. Освобождаем Лечу.

А по дороге домой он отчитывается о выполнении задания – подтвердил нашу информацию о том, что один из задержанных братьев не участвовал в нападении на колонну. Это преступление совершал их третий брат, гулявший на свободе.

Приехали к Лече домой. Опять толпа собралась – чуть меньше той, которая нас провожала. Радости родственников и соседей Лечи не было предела. Стали приглашать нас на плов, но нам было не до плова. Быстро уехали, сославшись на дела по службе.

Больше мы с Лечей не встречались. А вот добытые им сведения использовали. Поговорили со «стрелком», который участвовал в налете на нашу колонну, и убедили написать письмо отцу, в котором он признался в содеянном и попросил привести виновного брата в обмен на невинного. Конечно, это было не совсем законно, но из песни слов не выбросишь: «Марс далек от Фемиды».

***

В комендатуре Октябрьского района города Грозного несли службу земляки моего напарника Алексея – Абаканский ОМОН и Костромской полк особого назначения ВВ МВД РФ. С офицерами комендатуры полка и ОМОНа у нас сложились дружеские отношения. Мы частенько заезжали к ним на обед. И вот сидим мы как-то в канцелярии с комендантом по прозвищу Царь, командиром и его заместителями, обсуждаем обстановку в районе, контролируемом комендатурой. Вдруг раздается команда:

- Комендатура, в ружье! Бандиты захватили блокпост, на котором несет службу Абаканский ОМОН.

Бойцы загрузились на БМП и два «Урала» и рванули на блокпост. Мы с Лехой на своем «УАЗе» - за ними...

А произошло вот что: в одном из мотострелковых полков, дислоцированном на юге Чечни близ какой-то деревни, пропал прапорщик. У командования полка были вполне конструктивные отношения со старейшинами. Ко-

мандир полка пригласил старейшин и предельно дипломатично пообещал расстрелять из танков деревню, если с прапорщиком случилось что-то неладное и максимум в течение трех дней он не вернется в полк.

Предупреждение нешуточное. На войне всякое бывает, и найти повод, чтобы из танка по деревне пальнуть – большого ума не надо. Как старейшины принимали решение – неизвестно. Но аксакалы пришли к командиру полка и сообщили, что пропавший прапорщик находится в Грозном, и что они готовы вернуть его в полк, если командир организует им поездку в город. Командир принял архимудрое решение: выдал аксакалам пропуск в виде... лейтенанта. И еще раз предупредил, что если через три дня не вернут прапорщика и «пропуск», от деревни останутся одни головешки.

Аксакалы снарядили нешуточную экспедицию. На трех легковушках дюжина вооруженных джигитов вместе с отважным лейтенантом проехали пол-Чечни и стали рыскать по Грозному в поисках пропавшего прапорщика. И ведь ни на одном блокпосту эту кавалькаду не остановили, не разоружили и не задержали. По меньшей мере – за незаконное ношение оружия!

Понятное дело, бдительные граждане сообщили куда полагается о том, что по городу на трех машинах барражирует чертова дюжина вооруженных джигитов. Центральная комендатура дала указание задержать колонну. Абаканский ОМОН тормознул их у блокпоста. Джигиты и лейтенант объяснили бойцам блокпоста цель своего прибытия в Грозный. Абаканцы – ребята не конфликтные, предложили джигитам подождать у блокпоста до внесения ясности в ситуацию.

Бойцы ОМОНа и джигиты начали мирную беседу «за жизнь». Сидят, курят, все чин-чином. И тут, поднимая клубы пыли, подлетают два «Урала» и БМП Костромского полка. Плюс мы с Лехой на своем уазике. Джигиты, впере-мешку с ОМОНам, изготовились к бою.

Кровопролитие предотвратил находящийся на блокпосту начальник штаба ОМОНа. Он приказал своим бойцам и джигитам не стрелять, а сам побежал к нам, крича:

- Не стрелять! Не стрелять! Не стрелять!

К счастью, начальника штаба все знали в лицо. Он вкратце разъяснил происходящее. С учетом моего удостоверения №041 я оказался старшим оперативным начальником для всех присутствующих.

Между тем к месту событий подъехали еще две БМП с десантом, но на разговоры времени уже не было. Командиру костромичей я поставил задачу: на всякий случай готовиться к бою. Сам с напарником и начальником штаба Абаканского ОМОНа на своей машине поехал на блокпост.

Первым к нам подбежал молоденький лейтенант и начал сбивчиво докладывать обстановку.

- Жить хочешь? – говорю лейтенанту. - Садись в мою машину и ни под каким предлогом не выходи из нее.

В это время к нам подошел «старший джигит»: его товарищи взяли нас под прицелы своих автоматов. «Старшой» сбивчиво разъяснил, что он и его односельчане выполняют поручение командира российского полка.

Я представился и предложил сдать оружие. «Джигит», естественно, отказался. Завязался диалог. Обе стороны высказались против боя, так как понимали, что ввиду численного превосходства «джигитов» мы перебьем, но и они нашей кровушки пустят изрядно. В итоге удалось убедить «джигита» в необходимости уехать из города. Договорились, что их колонна поедет за моей машиной, я доведу их до Ханкалинского блокпоста, через который они заехали в Грозный, а дальше у каждого своя дорога.

Говорю «старшему джигиту», что пойду к солдатам и дам команду не стрелять в колонну «гостей». Леха с лейтенантом и Кокодилом остались в нашем «УАЗе» на блокпосту.

Вернувшись к костромичам, с которыми был и ко-

мандир бронегруппы – две БМП с десантом Центральной комендатуры Грозного, объяснил ситуацию.

Договорились, что бронегруппа немедленно выдвигается на Ханкалинский блокпост и организовывает там засаду. Я на «УАЗе» веду колонну джигитов со средней скоростью. Перед самым блокпостом наш «УАЗ» резко газует и укрывается за бетонными сооружениями блокпоста. Костромичи поджигают «джигитов» с тыла. При таком раскладе «джигитам» останется одно из двух: или сложить оружие, или пасть смертью храбрых в борьбе за сомнительные идеалы.

Возвращаюсь на блокпост, команду «старшему джигиту»:

- По машинам! Езжайте за мною.

Джигиты по команде старшего оставили укрытие и стали рассаживаться в свои автомобили. Тут к нашему «УАЗу» подходит чеченец лет сорока и требует, чтобы лейтенант ехал с ним в машине. Пытаюсь объяснить, что это исключено. Чеченец говорит, что он лично головою отвечает перед командиром полка за этого лейтенанта и не хочет, чтобы от его села остались одни головешки. В спор вмешались другие чеченцы. Ситуация стала выходить из-под контроля.

Абаканские омовцы тем временем укрылись на блокпосту и взяли под прицелы автоматов и нас, и чеченцев. Теперь получилось, что я с Лехой, водителем и лейтенантом окружены чеченцами, и в случае перестрелки нам суждено пасть от пуль омовцев.

Чеченцы были опытными бойцами и по-своему оценили ситуацию. Они окружили «УАЗ», в котором сидят три чекиста и один пехотный лейтенант, но и они, в свою очередь, окружены чуть ли не ротой милиции и спецназа ВВ МВД РФ. Ситуация патовая.

- Раз так, то мы уезжаем. Разбирайтесь сами с солдатами. Вон их сколько! - спокойно говорю «старшему джигиту».

В конце концов решили: сорокалетний чеченец едет в нашем «УАЗе» вместе с лейтенантом. Поехали! Чеченец сидит на заднем сидении между Лехой и лейтенантом. Завели разговор. Вполне дружелюбный. В какой-то момент Леха с шутками-прибаутками отстегнул у Лемы, так он назвался, магазин от автомата. Едем.

Со стороны блокпоста нам навстречу едут машины, и чеченцы из них что-то кричат сопровождаемым мною джигитам. До блокпоста - чуть меньше километра. Чеченцы своими тремя машинами прижимают нас в кювет. Нам бы рвануть к блокпосту – наверняка в нас стрелять не стали бы, знают ведь, что в машине их товарищ! Но случилось так, как случилось. Мы остановились, рассчитывая, что вот-вот подъедут костромичи. Но они куда-то запропастились. Трагикомическая ситуация! До блокпоста рукой подать, мы его видим, но окружены дюжиной беснующихся вооруженных чеченцев!

Произошло это неподалеку от «представительства сепаратистов», которое было открыто в Грозном после Буденновской трагедии. В то время велись какие-то переговоры с министром информации и печати при правительстве Дудаева Мовлади Удуговым. А располагалось это «представительство» в километре от Ханкалинского блокпоста.

Подъезжают сотрудники «представительства». Жаркие споры вели минут тридцать. Из машины не вышли, беседовали с Ф-1⁷⁷ в руках, предохранительные чеки от которых выбросили чеченцам под ноги, демонстрируя готовность применить это смертоносное оружие.

Ни костромичи, ни бронегруппа Центральной комендатуры к нам так и не подъехали. Чеченцы забрали у нас лейтенанта, оставив «в залог» своего товарища, находящегося в нашей машине. Мы поехали на блокпост, чеченцы - в

---

⁷⁷ Ф-1 - оборонительная граната, разлет осколков до 200 метров, в народе называется «лимонкой».

свое «представительство».

Но на этом наши «приключения» не закончились. При подъезде к блокпосту находящийся с нами в машине Лема запричитал, что мы его убьем, достал свою Ф-1, выдернул из нее чеку и грозился всех подорвать. Теперь уже мы с Лехой, сжимая в ладонях свои гранаты с извлеченными чеками, уговаривали Лему «не дурить».

На блокпост, где омовцы вместе с бойцами бронегруппы приготовились задерживать вооруженных джигитов, приезжаем мы! Вместо того, чтобы укрыться за бетонными ограждениями, мы останавливаемся прямо на дороге. Приказываю Крокодилу идти к командиру блокпоста и сообщить о происходящем. Минут через пять к машине подошел сапер. Сначала мы с Лехой отдали ему свои гранаты, потом уговорили Лему последовать нашему примеру.

Дело кончилось тем, что Лему обменяли на лейтенанта. Лейтенанта доставили в Центральную комендатуру, где он подробно рассказал о произошедшем: от пропажи прапорщика до своего освобождения из «представительства» сепаратистов.

Материалы через военную контрразведку передали военному прокурору, который возбудил уголовное дело.

***

В Чечне функционировало Главное Управление оперативного штаба МВД России. Это огромное подразделение, на мой взгляд, в значительной мере дублировало функции МВД Чеченской Республики. Должность начальника ГУОШ МВД РФ была генеральской. Руководители и остальные сотрудники этого подразделения работали «вахтовым методом», приезжая в Чечню в 45-дневные командировки.

Как-то руководителем ГУОШ МВД РФ был назначен полковник милиции, которому по возвращении из командировки обещали генеральские погоны. Будущего генерала

почему-то невзлюбили не только все начальники комендатур, которые ему подчинялись, но и командиры подразделений, прикомандированных к комендатурам, а также министр внутренних дел Чечни. Будучи человеком тактичным, генерал Хоперсков никогда не говорил мне, что он тоже недолгобливает будущего генерала, но когда речь заходила о начальнике ГУОШ МВД РФ, по мимике Хоперского нетрудно было догадаться, что отношения между ними «не сахар».

Мы с напарником частенько наведывались в ГУОШ МВД РФ по делам службы и установили нормальный рабочий контакт с прежним начальником - генералом и его командой. А вот сменивший его «будущий генерал» к органам безопасности относился предубежденно и фактически запретил своим подчиненным контактировать с нами. Это существенно осложнило нашу работу в этом подразделении и породило у нас с Лехой соответствующее отношение к «будущему генералу».

Однажды мы приехали в комендатуру Октябрьского района. Там шум-гам.

– Что случилось?

Комендант – наш друг, питерский подполковник по прозвищу Царь, рассказывает:

- Охрана Мовлади Удугова недалеко от комендатуры обстреляла водовоз костромского полка. В результате – солдат срочной службы убит, а контрактник получил пулевое ранение в позвоночник. На Ханкалинском блокпосту задержали колонну автомашин Удугова.

Мчимся на Ханкалинский блокпост. Командир блокпоста докладывает:

- Задержали два джипа, в которых находился Мовлади Удугов и его охрана. Всех разоружили. Осмотрели оружие – все стволы чистые, а на одном следы недавней стрельбы. Минут двадцать назад по приказу «будущего генерала» всех задержанных доставили в ГУОШ.

Едем в ГУОШ. Прорываемся через их КПП только

благодаря моему «вездеходу» – удостоверению №041. Нам удалось выяснить, что приказ отпустить Удугова и задержанных вместе с ним лиц отдал «будущий генерал». Офицер, непосредственно исполнявший эту команду, только руками развел:

- Мужики, что я мог сделать? Понимаю, что негодяев отпустили вместе с оружием... Но это был приказ начальника ГУОШ! Вы уж не выдавайте меня.

О случившемся незамедлительно доложили своему руководству. Хоперсков выматерился. Что произошло дальше, не знаю.

Дня через два «Царь» сообщил:

- Удугова с охраной снова задержали на Ханкалинском блокпосту.

Мы с Лехой туда. Приезжаем. Ситуация идентична предыдущему задержанию: приехали сотрудники ГУОШ и всех увезли. Оперативно проверили информацию и выяснили, что Мовлади Удугов в тот день в ГУОШ не доставлялся.

***

Абаканских омовцев в Октябрьской комендатуре Грозного сменили калининградцы – земляки заместителя начальника нашего отдела. С калининградцами мы тоже сдружились. Костромичей меняли костромичи. Они ездили в командировки поочередно – 45 суток одна половина полка, следующие 45 суток – вторая.

Пока готовился прощальный ужин, зампотех полка поделился информацией о недостатке вооружения, бронетехники и автотехники в ГУОШ:

- БМП, на которой ездили чеченцев на блокпосту задерживать, фактически числится за ГУОШ. Еще несколько машин и танковые крупнокалиберные пулеметы, также числящиеся за ГУОШ, находятся у костромичей. Из ГУОШ продано порядка пятидесяти «УАЗов» и «КАМАЗов»! Сейчас в ГУОШ идет смена. Заместитель по тылу «будущего

генерала» уже три дня поит своего сменщика, чтобы тот акт приема-передачи подписал.

В качестве доказательства костромичи «подарили» нам два крупнокалиберных пулемета, числящихся за ГУОШ. Загрузили эти пулеметы в свой «УАЗ» и поехали в Управление. Генерал Хоперсков приказал пулеметы сдать на склад, а конкретных указаний по существу дела мы от него так и не услышали.

На следующий день поехали в ГУОШ МВД РФ. Уже новый руководитель – генерал лет шестидесяти – проводил совещание с подчиненными. Попросил дежурного доложить о нашем прибытии. Где-то через час генерал объявил своим «перекур» и принял со словами: «5 минут вам на все про все». Мы представились, показали мой «вездеход» – удостоверение №041, доложили, что отвечаем за контрразведывательное обеспечение его подразделения и организацию взаимодействия. Само упоминание, что мы будем «шпионить» в его огороде, особого восторга у генерала не вызвало. Он произнес: «Ладно...» - давая понять, что аудиенция окончена и в наших услугах он особо не нуждается. Подходя к двери, я как бы между прочим, сказал:

- Да, товарищ генерал, это, конечно, не наше дело, но вашего заместителя по тылу его предшественник уже четвертый день водкой накачивает, чтобы он без должной проверки подписал акт приема-передачи вооружения, бронетехники и автотехники. По нашим сведениям, здесь существенная недостача всего и вся.

Информация очень заинтересовала генерала. Как он ее реализовал, точно сказать не могу, но относиться к нам он стал с большим уважением. Работалось с ним легко и результативно. А у «будущего генерала» после этой командировки началась «черная полоса». Поговаривали, что на него даже уголовное дело возбудили.

***

Агент сообщил: «Бойцами ГУОШ задержана какая-то

странная опергруппа военной разведки». Едем в ГУОШ. Начальник криминальной милиции наши оперативные данные подтвердил:

- Задержанные утверждают, что они агенты военной разведки. Назвали должности, воинские звания и фамилии офицеров опергруппы военной разведки, дислоцированной в Ханкале, где их якобы и привлекли к сотрудничеству, выдали оружие, средства связи, машину. Я связался с военной разведкой – там от агентов отреклись. И еще. Один из задержанных находится в федеральном розыске за убийство, совершенное в одном из городов Поволжья. Приходили родственники задержанных, предлагают деньги.

Военная разведка всегда «темнит», о своих агентах предпочитает ни с кем не делиться информацией. Но если все-таки подтвердится, что задержанные их агенты, которым оружие выдано законно, то двоих надо будет освободить. Ну а того, который в федеральном розыске, отправить куда следует.

Пообщались с задержанными чеченцами, с каждым по отдельности. В показаниях расхождений нет. Сложилось впечатление, что они говорят правду. Задержанные понимали остроту ситуации: их задержали с оружием в руках, разведка от них отказалась. А это, с учетом требований военного времени, может кончиться «умножением на ноль», то есть расстрелом без суда и следствия.

Начальник криминальной милиции ГУОШ организовал нам встречу с родственниками задержанных. Это были два чеченца, которые даже на вид были до мозга костей криминальными. Поторговались, договорились, что родственники идут выкупать из плена четырех российских офицеров, а мы – идем решать вопрос об освобождении двоих их братьев. Для обмена. По сути, сделка была очень даже выгодной: мы меняем двоих агентов российской военной разведки на четверых незаконно удерживаемых бандитами офицеров Вооруженных сил России (слово «пленный» официально не употреблялось).

С этим предложением пошли к начальнику Управления. Генерал Хоперсков наше предложение одобрил, но отметил, что «разговоры» с военной разведкой являются компетенцией генерала Громова. Тут же позвонил Громову и сказал, что у тех «бравых парней», которые задержали племянника Гелаева, есть дельное предложение. Минут через сорок после этого телефонного разговора генерал Громов выслушал наш доклад и вызвал майора-разведчика, о котором говорили задержанные.

Майор подтвердил, что задержанные действительно агенты военной разведки. Громов, не церемонясь, высказал свое «непонимание» отношением разведки к задержанным агентам и приказал немедленно подготовить справку, что оружие задержанным выдано на законных основаниях. Диалог длился минут пять, и был очень эмоциональным. Майор взмок и пулей выскочил из кабинета Громова по команде «Бегом!»

Громов пригласил нас с Алексеем к столу, налил по 100 граммов «наркомовских» и поблагодарил за службу. Пока майор готовил справку, Громов с полчаса разговаривал с нами, откровенно высказываясь о своем видении происходящего. 100 граммов и откровения Громова нам с Лехой были дороже всех формальных наград. Потому как это и есть самая искренняя благодарность командования за хорошо выполненную работу!

Через несколько дней наш отдел без сучка и задоринки провел операцию по обмену «наших» на «наших». Но это уже другая история.

ГЛАВА 4. ЧЕКИСТСКИЕ БУДНИ

После командировки в Чечню меня назначили начальником Третьего отделения Отдела УФСБ России по Республике Татарстан в городе Набережные Челны. Подразделение осуществляло борьбу с коррупцией и организованной преступностью в зоне оперативной ответственности

Отдела. Эту должность я занимал до апреля 2005 года. До того самого времени, пока меня не выгнали с работы за беззаветное и бескомпромиссное служение Родине.

В отделении было порядка пяти оперов. Двое в связи с командировками в Чеченскую Республику более чем по году фактически не участвовали в агентурно-оперативных мероприятиях. Тем не менее, отделение работало весьма результативно. По нашим материалам за угрозу совершения террористического акта, бандитизм, захват заложников, похищение людей, получение взяток и злоупотребление должностными полномочиями, контрабанду, незаконный оборот наркотиков, оружия и взрывчатых веществ было осуждено более 100 человек: один федеральный судья – Харис Якупов; около пятнадцати офицеров правоохранительных органов, среди которых два заместителя начальника ГИБДД УВД Набережных Челнов Шимиль Хусаинов и Ильдус Гайнуллин; заместитель начальника Набережно-челнинского МРО Управления Государственного комитета по контролю за оборотом наркотиков и психотропных средств России по РТ Дамир Гараев; заместитель начальника Набережночелнинской таможни Наиль Мухаметвалеев, офицер МЧС РФ капитан Дорочинский, адвокат Даутов. Отделением изъято порядка 38 кг героина, 151,3 кг тротила, несколько пистолетов и автоматов.

Руководство систематически поощряло меня и моих подчиненных. Подполковник И.И. Викентьев – в настоящее время полковник, начальник 4 отделения - заместитель начальника Службы⁷⁸, майор В.А. Зимин – в настоящее время подполковник, начальник славного Третьего отделения Службы и майор А.Н. Неволин – в настоящее время подполковник, начальник Елабужского отделения Службы – по итогам работы разных лет удостоивались звания «Лучший агентурист Управления ФСБ России по РТ». И.Г.

---

⁷⁸ В 2000 году Отдел УФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны преобразован в Службу.

Алафузов пришел ко мне в отделение на должность оперуполномоченного старшим лейтенантом, а сейчас – уже полковник, начальник одного из Отделов и член Коллегии Управления ФСБ России по РТ.

Расскажу только о некоторых эпизодах своих чекистских будней.

В книге «Органы безопасности Республики Татарстан. История и современность» опубликован очерк «Торговцы смертью». Описанные события овеяны ореолом таинственности и героизма: *«В начале апреля 2003 года Набережночелнинское подразделение УФСБ РФ по Республике Татарстан получило информацию о намерениях жителя этого города Молостова реализовать 150 кг тротила (в 200-граммовых шашках с детонаторами) по цене 4 тыс. рублей за 1 кг.*

Информация подобного рода, как и в случае с «польской контрабандой» в 1994 году, требовала безотлагательных действий. В кратчайшие сроки было установлено, что Молостов проходил срочную службу в воинской части МЧС России, базирующейся в г. Набережные Челны. После увольнения в запас он устроился работать в охранную фирму и через свои прежние связи в воинской части занимался незаконной реализацией военного имущества и тротиловых шашек в небольших количествах. Молостова не интересовало, к кому попадет тротил. Нажива - вот что его интересовало.

Предлагаемые к продаже 150 кг тротила, естественно, попадут в преступные руки, возможно, и в руки тех, кто мог совершить террористический акт в местах массового скопления людей. Заместитель начальника Управления полковник И.М. Минуллин поставил перед соответствующими подразделениями задачу изъятия всей партии взрывчатого вещества. Руководить операцией бы-

ло поручено подполковнику О.В. Назарову»⁷⁹.

После этой увертюры автор очерка на трех листах обезличенно приукрасил детали агентурно-оперативных мероприятий. На самом деле все было куда прозаичнее.

Весною 2003 года ко мне домой буквально ворвался Игорь Иванович Анискович, мой давний товарищ, и даже не поздоровавшись, выпалил:

- Тут такое дело, мне один тип предложил найти покупателей на 150 килограммов тротила!

- Считай, что покупателя ты уже нашел. Где товар и кому отдать деньги?

- Нет, я серьезно!

- И я не шучу!

- Не понял?

- А что тут понимать? Ты бывший опер, сообщаешь действующему оперу, что тебе предлагают сбыть полтора центнера тротила! Угадай с трех раз: что делать будем?

- Брать их надо!

- Правильно сообщаешь! Выкладывай все по порядку.

- А что по порядку? Есть у меня знакомый пацан, лет двадцати пяти. Зовут Вася Молостов, я ему юридические услуги оказывал. Вот он и предложил мне поучаствовать в их бизнесе. Его знакомый - капитан из полка МЧС - наворовал тротила, и теперь они ищут, кому его сбыть.

- Ты сам-то этот тротил видел?

- Нет.

- Давай сделаем так. Ты Васе скажи, что есть у тебя люди, которые могут прикупить товар. Люди, мол, серьезные, и ты, не убедившись в наличии тротила, даже говорить с ними не будешь, чтобы не заработать репутацию балабола⁸⁰.

На том и порешили.

---

⁷⁹ Приведено дословно.

⁸⁰ **Балабол (ка)** - человек, любящий заниматься пустой болтовней.

Через какое-то время Игорь позвонил мне и сообщил, что вместе с Васей ездил в полк МЧС, где ему все показали. Чтобы не обсуждать «проблему» по телефону, договорились встретиться в Сидоровке у охотничьего магазина.

Приехал я к условленному месту, сижу в машине, жду. Игорь выходит из магазина и садится ко мне в машину.

– Привет! Рассказывай.

– Ты знаешь, сколько там оружия?! Ужас, даже пулемет «Максим» стоит!

– Не понял. На хрена полку МЧС пулемет «Максим»?

– Да не в полку пулемет! В магазине охотничьем. Муляжей оружия – навалом! Хочешь автомат, хочешь – винтовку, для гурманов – даже «Максим» стоит!

– Аниськин! Ты мне мозги не лечи! Мне по барабану, что в охотничьем магазине творится! Не томи, давай про тротил!

– А что тротил? Поехали с Васей в полк, какой-то капитан нас проводил на склад, показал гору тротила и говорит: «Деньгу на бочку и забирай хоть сейчас». Вот и все!

– То есть ты лично видел этот тротил, и тебе лично капитан предложил его купить?

– Да, я лично его видел, и капитан лично мне предложил его купить!

– А ты что?

– Я сказал, что лично мне это добро даром не нужно, но за долю от прибыли готов найти покупателя.

– Маладца!

Дальше события развивались, как положено. Доложил руководству Управления, подготовил планы агентурно-оперативных мероприятий по проверке и реализации информации, предусматривающие «полный букет» чекистских методов, в том числе и «оперативное внедрение» оперработника, и «проверочную закупку».

«Руководство операцией» подполковника Олега Владиленовича Назарова заключалось в том, что постановле-

ние на заведение дела оперативного учета и планы по нему я писал в кабинете его подчиненного, который в последующем был внедрен в разрабатываемую преступную группу под видом покупателя. Назаров согласился с предложенным комплексом ОРМ и вместе со мною ходил за санкцией к полковнику И.М. Минуллину.

При проведении операции произошел непредвиденный казус: «торговцы смертью» потребовали от внедренного офицера предоставить гарантии его платежеспособности. Понятное дело, что в Управлении таких больших денег не нашлось! Внедренный «сторговался», что за тротил расплатится сберегательной книжкой на предъявителя.

Возникла проблема – изготовить сберегательную книжку «на предъявителя», на которую зачислена «кругленькая» сумма. Если кто полагает, что Всесильная ФСБ выдала нам такую сберегательную книжку, то ошибается. Все, включая и «руководителя операции подполковника О.В. Назарова», умыли руки, сказав: выкручивайся, как знаешь...

Благо у меня были хорошие друзья в кредитно-банковской системе. К одному из них я и обратился за помощью. Друг потребовал соответствующий запрос от ФСБ. Управление не взяло на себя такую ответственность. Пришлось из любви к Родине и для обеспечения безопасности сограждан совершить преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей 327 Уголовного кодекса России – изготовить подложную сберегательную книжку, при помощи которой и удалось реализовать операцию.

Опуская подробности разработки, докладываю: «В результате оперативно-розыскных мероприятий при попытке сбыть 151,3 кг тротила были задержаны с поличным Василий Валерьевич Молостов, Ильдар Загирович Гибадуллин и военнослужащий войсковой части 89572 МЧС РФ

капитан Владислав Степанович Дорачинский. Задержанные во всем признались и написали явки с повинной⁸¹. По данному факту следственным отделом УФСБ России по РТ было возбуждено уголовное дело, которое в последующем передано в военную прокуратуру Казанского гарнизона. 10 ноября 2003 года Военный трибунал Казанского гарнизона осудил В.С. Дорочинского к 8 годам, В.В. Молостова – к 6 годам лишения свободы. И.З. Гибадуллин прошел свидетелем».

Насколько мне известно из кулуарных разговоров, глава МЧС России Сергей Кужугетович Шойгу в этой связи имел нелицеприятную беседу с тогдашним Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, а руководство отдела ФСБ РФ по Казанскому гарнизону долго объясняло своему руководству, почему факт хищения такого количества взрывчатки выявили территориалы, а не военные контрразведчики, один из которых жил и работал непосредственно в злополучном полку МЧС РФ.

Были и поощрения. Директор ФСБ России Николай Патрушев наградил меня грамотой «За достигнутые результаты в работе и безупречную службу». Внедренного в преступную группу капитана Г., от выдержки и артистизма которого во многом зависел успех операции, наградили часами. Один из руководителей УФСБ РФ по РТ, как мне известно, был награжден орденом. И только мой товарищ Игорь Иванович Анискович, без которого не было бы ни результатов, ни наград, ни помпезного очерка в книге «Органы безопасности Республики Татарстан. История и современность», остался безвестным героем!

---

⁸¹ Мы никогда и никого не пытали, физического и психологического насилия при проведении мероприятий к задержанным не применяли. Но всякий раз работа с задержанными заканчивалась явками с повинной – это был фирменный знак работы моего отделения. Как-то следователь Гайфуллин пошутил в разговоре с прокурором: «... если потребуется, Удав и от вас получит явку с повинной».

Считаю своим долгом публично выразить и Игорю Ивановичу, и пожелавшему остаться неизвестным моему «банковскому» другу слова глубокой признательности за выполненный ими гражданский долг, что, возможно, предотвратило террористические акты и сохранило жизни сотен граждан России.

***

29 декабря 1996 года от ульяновских товарищей получили информацию, что на автомобиле «ВАЗ 2108» в Набережные Челны «едет» партия героина. Доложили по команде, получили указание на задержание наркокурьеров своими силами.

Выставились на посту ГИБДД. Часов в семь вечера задержали машину. В ней двое парней и девушка. Провели личный досмотр пассажиров. Наркотиков нет. Стали досматривать машину. Пусто. В поисках тайника начали разбирать машину. Время около десяти часов вечера. Мне два раза звонил начальник Управления ФСБ России по РТ генерал-майор В.А. Салимов и интересовался результатами операции. Был очень доволен, что задержали указанную в ориентировке «востмерку», но крайне недоволен тем, что наркотиков не обнаружили. Велел лично доложить о результате мероприятия. В любое время.

Один из оперов обратил внимание на более чем неадекватное поведение девушки. Она явно нервничала и вела себя достаточно агрессивно. Зародилась догадка. Нашли сотрудника милиции женщину и поручили ей провести тщательный личный досмотр задержанной. Невозможно описать, какие мы испытали чувства, когда при досмотре девушки из ее влагалища был извлечен 200-граммовый пакет героина.

Пока оформлялись процессуальные документы, поспешил с докладом к генералу. Звоню ему домой:

- Товарищ генерал, обнаружен пакет героина весом порядка двухсот граммов!

- Молодцы, объявляю всему отделению благодарность! А нашли-то где?

- Во влагалище, товарищ генерал! - не в рифму рапортовал я.

- Тьфу... - бросил трубку Венер Асылгараевич.

Задержание наркокурьеров - это только начало чекистской работы.

Следователь СО УФСБ РФ по РТ Равиль Гайфуллин возбудил уголовное дело по факту контрабанды. А мы начали «колоть» задержанных:

- Где и у кого приобрели героин?

Все задержанные оказались наркоманами. Вскоре у них начались «ломки», и они разговорились. Выяснилось, что героин был приобретен у таджиков, проживающих в Ульяновске. Одного из задержанных убедили в необходимости сотрудничества с органами безопасности, чтобы ликвидировать наркоканал. За сотрудничество пообещали применить норму закона, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Когда вся Россия отдыхала в новогодние каникулы, мы работали на выезде. В Ульяновск отправилось все мое отделение и следователь. Ульяновские товарищи тоже были очень заинтересованы в пресечении наркоканала, действующего на их территории. Учитывая, что уголовное дело было возбуждено нами, то мы и были «главными» в этой операции, но использовали весь арсенал сил и средств, имеющихся в Управлении ФСБ России по Ульяновской области.

В течение суток была отработана информация и спланированы оперативно-розыскные и следственные мероприятия. Учитывая, что наркотаджики проживали в хорошо укрепленном особняке, операцию было решено провести в вечернее время с привлечением спецназа УФСБ России по Ульяновской области.

Во время штурма особняка вышла небольшая заминка

с проникновением в помещение. Наблюдатели зафиксировали, что таджики успели сбросить в унитаз и раковину килограмма два героина. Но примерно столько же было изъято у них во время обыска.

Задержанных наркодельцов доставили в Управление ФСБ России по Ульяновской области, где с ними начали работать следователь Гайфуллин и сотрудники моего отделения. Местные следователи и опера были заняты на обысках в коттедже задержанных и квартирах их сообщников.

Задержанных раскололи махом - все написали явки с повинной. Следователь только успевал оформлять протоколы допросов. Так пролетела ночь.

Часов в шесть утра, еще затемно, в Управление примчался адвокат – ярый ненавистник «чекизма» еще с хрущевских времен. Адвокат с порога «наехал» на следователя и потребовал немедленной встречи со своим клиентом, который в это самое время дописывал явку с повинной. Времени, пока Гайфуллин пререкался с адвокатом, вполне хватило, чтобы оформить признание в полном соответствии с законом.

В кабинет, где следователь пикировался с адвокатом, я ввел задержанного и передал его явку с повинной. Мельком взглянув на этот документ, следователь передал его адвокату. Тот внимательно прочитал написанное и спросил у задержанного:

- Сам писал? Опера тебя били?

Таджик ответил, что его никто не бил и документ написан им лично.

- Ну и мудака! – бросил адвокат.

Так нами был пресечен первый на боевом счету отделения наркоканал. Но, увы, не последний.

***

Я был в отпуске, но практически ежедневно заглядывал на службу. Старший опер отделения капитан Владимир Александрович Зимин доложил, что по непроверенным

данным агента, можно сказать, по слухам, в одном из западносибирских городов проживают таджики, которые занимаются контрабандой и сбытом наркотиков. И есть возможность «прикупить» у них по вполне сходной цене два килограмма героина. Зимин организовал встречу с источником – вполне порядочным гражданином, не имеющим никаких трений с законом. Он рассказал о том, как узнал о таджиках, и не отказался помочь пресечь этот наркотрафик.

Началась операция. Вскоре таджики предложили встретиться для детального обсуждения вопроса о закупке двух килограммов героина. Надо было ехать в город N. Сотрудники местного УФСБ были весьма заинтересованы в проведении операции. Но начальник нашего Управления генерал Гусев А.П.⁸² «обрадовал»:

- Денег на командировку оперов нет. Отправляйте агента одного, пусть поможет местным чекистам.

Поскольку я догуливал отпуск, вопрос о моей поездке решился очень просто:

- Вольному воля, хочешь ехать – езжай.

Уговорил начальника Управления разрешить двоим операм поехать за свой счет для участия в операции.

- Ну, раз за свой счет – ладно, езжайте!

И мы на двух личных машинах – я, опера В. Зимин и А. Неволин, а еще старший опер по ОВД майор И. Алафузов, который тоже был в отпуске, выехали в город N.

Ажиотажа ситуации добавило то обстоятельство, что пока мы ехали, N-ским чекистам пришла телеграмма. Так,

---

⁸² Гусев Александр Петрович родился 19 июня 1946 года в Нижнем Новгороде. После окончания в 1969 году Казанского химико-технологического института работал старшим мастером на Казанском химзаводе им.В.И.Ленина. Затем работал здесь инженером-технологом, секретарем комсомольской организации. В 1972-1983 годах находился на комсомольской и партийной работе. После окончания факультета подготовки кадров Высшей школы КГБ в 1985 году работал в Комитете государственной безопасности Республики Татарстан - начальником отделения, заместителем начальника отдела, секретарем парткома, начальником отдела. С 1999 по 2004 г.г. возглавлял Управление Федеральной службы безопасности по Республике Татарстан.

мол, и так, в адрес фирмы таджиков, у которых мы планировали купить героин, из Таджикистана отправлен вагон, в котором, согласно товарно-транспортным документам, находится варенье. Вагон шел транзитом через Казахстан, его досмотрели местные пограничники и вместо варенья обнаружили и изъяли килограммов сто героина и столько же анаши.

Сведения о тактике ОРМ составляют государственную тайну. В этой связи детали операции опускаю. Дело закончилось, как и планировали: наркоторговцы были задержаны с поличным при перевозке двух килограммов героина при «случайной» проверке документов милицейским патрулем. В процессе обысков у них обнаружили значительное количество наркотиков.

***

Как мы ни перекрывали каналы поставки наркотиков в Набережные Челны, но дурь в городе все-таки появилась. Героин и кокаин. Начали разрабатывать вопрос. Ниточка привела к ОПС «29-й комплекс» в лице его «смотрящего» Рузалия Асадуллина по кличке Рузалик. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий установили: наркотики «Рузалику» из Таджикистана поставляет офицер российской армии. А одним из оптовых сбытчиков «кокса» в Челнах оказалась Редько Светлана.

Организовали взаимодействие с отделом военной контрразведки по группе российских войск в Таджикистане. Тамошние чекисты подтвердили наши подозрения о коррумпированной связи Рузалика с офицером российской армии, занимавшим очень солидную должность.

Получили информацию: Рузалик с Вячеславом Першиным вылетают в Душанбе для организации очередного транша наркотиков в Россию. В отдел военной контрразведки по группе российских войск в Таджикистане отправили шифртелеграмму о том, что для проверки информации и документирования преступной деятельности

разрабатываемых наркодельцов необходимо организовать за ними наружное наблюдение.

По межгосударственному соглашению между Россией и Таджикистаном российские спецслужбы не имеют права осуществлять наружное наблюдение на территории Таджикистана. Эти мероприятия, по поручениям ФСБ России, осуществляют спецслужбы Таджикистана. Им и поручили наружное наблюдение за Рузаликом и Першиным...

Вернувшись из Душанбе, «Рузалик» «забил стрелку» мне, подполковнику ФСБ России. В ходе «дружественной встречи», которая проходила в одном из номеров гостиницы «Татарстан», «Рузалик» «предъявил» мне:

- Ты сорвал сделку по поставке партии героина в Россию!

Да, именно так и было! Бандит осмелился упрекать чекиста! И в чем? В том, что чекист, выполняя свой служебный долг, сорвал наркотрафик в Россию!

Это только на первый взгляд выглядело смешно. Но при ближайшем рассмотрении ситуация была из ряда вон выходящей: бандиты, не без поддержки своих коррумпированных покровителей, уверовали в свое право безнаказанно получать барыши за отравление россиян наркотиками!

Рузалик рассказал, что как только он с Першиным в аэропорту Душанбе сошел с трапа самолета, к ним подошел сотрудник службы наружного наблюдения госбезопасности Таджикистана и «честно» предупредил:

- Из Москвы поступила телеграмма, что Асадуллин и Першин - международные террористы. Если не хотите неприятностей – платите!

После такой увертюры Рузалик счел за счастье «накормить-напоить» сотрудников «наружки» дружественного государства. А во время попойки «конфисковал» специзделие для скрытной фотосъемки.

Таджикский демарш Рузалика меня несколько озадачил. Взвесив все «за и против», на свой страх и риск предложил бандиту сделку:

- Рузаль, главная цель твоей жизни – деньги, деньги и еще раз деньги. Ты держатель общака «двадцатидевятиников». Значительная часть денег группировки в твоих руках. Парень ты умный. Предлагаю следующее: ты сдаешь органам ФСБ России в моем лице канал доставки героина из Таджикистана и всю информацию о преступной деятельности ОПС «29-й комплекс», в том числе и место пребывания находящегося в федеральном розыске Саяхова. Берешь общак, и двигаешь куда глаза глядят. Органы госбезопасности тебе не препятствуют в бегстве, а если сочтешь необходимым – помогают сделать пластическую операцию, после которой ни одна собака на этом свете тебя не опознает.

Предложение было столь заманчивым, что непьющий Рузалик впал в запой. Он тут же распорядился, чтобы горничная принесла в номер водки и пил, по моим сведениям, еще недели две после нашей встречи.

Предложение, конечно, было заманчивым, но Рузалик знал «законы» своей стаи: «Мал-мальское подозрение в предательстве – мучительная смерть!» И Рузалик рисковать не стал. И в этом была главная ошибка его жизни. Судьба предоставила ему шанс, но он им не воспользовался.

***

А Светлану Редько мы выследили и задержали с личным за хранение кокаина. Изъяли у нее около двадцати граммов кокаина – до этого в Татарстане кокаин не изымался. Светлана никого из подельников не выдала и была осуждена на четыре года лишения свободы по 228 статье Уголовного кодекса России.

Офицера, организовавшего канал контрабанды наркотиков из Таджикистана в Россию, «довели до ума» коллеги из военной контрразведки. Этот канал доставки наркотиков в Набережные Челны был пресечен. Но «свято место пусто не бывает». «Должности» Светланы Редько и офицера недолго оставались вакантными. ОПС «29-й комплекс» в ли-

це Рузалика и прочих «авторитетов» быстро организовали другие каналы доставки и сбыта наркотиков в Набережных Челнах.

***

В 1997 году мы получили информацию - милиционеры задержали автофурун фальсифицированной водки, произведенной в Осетии. Хозяин товара примчался на пост ГИБДД и стал предлагать огромные деньги:

- Отпустите, срывается контракт на поставку продукции!

Милиционеры оказались непреклонны. Все материалы задержания вместе с автофургоном передали в Набережночелнинский городской суд. А спустя два дня предприниматель все-таки исполнил контракт и изъятую у него водку поставил партнеру.

Начали выяснять – как такое могло случиться? Водитель и экспедитор рассказали, что милиционеры доставили машину с водкой во двор суда, разгружать ее не стали и оставили в опечатанной фуре. На следующий день после задержания хозяин груза приказал им забрать машину с водкой и доставить груз по назначению – на торговую базу. Что и было исполнено. Сотрудники базы факт получения водки подтвердили.

Конспиративно получили в суде акт об уничтожении водки «путем личного слива» в раковину в здании суда, подписанный судьей Харисом Мингараевичем Якуповым. Воистину - не ведал, что творил! Представляете, сколько времени понадобилось, чтобы фуру водки разгрузить, бутылки разбить и слить водку в раковину? Какой запах не только в здании суда, но и во всем районе стоял бы при этой процедуре? Ну а рыба в Каме, наверное, ушла бы в недельный запой! Насколько надо быть уверенным в своей безнаказанности, чтобы записать такую ахинею в судебном решении!

Хозяин водки отпирался недолго и написал явку с по-

винной о даче взятки федеральному судье Якупову. Казалось бы, что материал готов для передачи прокурору! Но не тут-то было. Хорошо, что были контакты и в Верховном суде республики. Решили проконсультироваться, как правильно все по закону сделать: ведь не каждый день судей на скамью подсудимых усаживаем. Рассказали все знакомому судье и попросили совета. Судья, со ссылками на нормы права, детально проинструктировал нас и предупредил обо всех возможных ошибках, которые могут помочь подозреваемому Якупову избежать ответственности. Главное – требовать от него объяснений имеет право только квалификационная коллегия судей Верховного суда республики. Получение объяснения от судьи иными лицами противозаконно, и дело развалится только на одном этом основании. Все сделали, как научил консультант. Материалы передали прокурору и приступили к оперативному сопровождению следствия.

В процессе предварительного расследования к следователю обратился судья Якупов и стал требовать, чтобы ему предоставили возможность разъяснить ситуацию, словом, чтобы допросили его в качестве свидетеля. Все это происходило в присутствии И.Г. Алафузова, которого вместе со мной проконсультировал судья Верховного суда. Попытка судьи Якупова скомпрометировать следствие была локализована, допрашивать его в тот день не стали.

Квалификационная коллегия признала, что следствие проводилось законно, и дала согласие на привлечение Хариса Мингараевича к уголовной ответственности. Осудили Якупова к условному наказанию сроком на 2 года. При столь очевидных доказательствах судья был осужден лишь за превышение должностных полномочий, а не за получение взятки, за которую ему грозило от 7 до 12 лет лишения свободы. Даже его коллег по судейскому корпусу поразила глупость и беспардонность судьи.

ГЛАВА 5. КАК ДВОРОВЫЕ ПАЦАНЫ СТАНОВИЛИСЬ БАНДИТАМИ

У всех на слуху лидеры ОПС «29 комплекс» «Алик», «Ерема», «Шурин», «Рузалик».

В настоящее время мало кто помнит, с чего, а вернее, с кого начиналась эта банда...

В 80-х годах прошлого столетия в Набережных Челнах обосновались чеченские бандиты Алик Хамзатов, Али Ильмурзаев и Джабраил Израилов, 1957 - 1958 годов рождения. Челнинских братков представлял лидер дворовой группировки «29-й комплекс» Мансур Сафин 1962 г.р. Вот в этой банде в качестве «младшего партнера», то есть «пацана» и начинал свою карьеру «Алик-Абзы» – Саяхов Адыган Ахтанович, 1962 года рождения.

Хамзатов был весьма дерзким налетчиком. Грабил «цеховиков». В 1985 - 87 годах вооруженные налеты были редкостью. В 1988 году старший оперуполномоченный уголовного розыска УВД города Набережные Челны майор милиции Евгений Михайлович Ларичкин выследил банду Хамзатова. Первым задержали Сафина, через которого вышли на Хамзатова.

Задерживали Хамзатова в квартире. Он отстреливался, ранил старшину милиции Петра Курбатова, а командир батальона патрульно-постовой службы УВД капитан милиции Николай Новиков проявил по тем временам личное мужество – стал стрелять в Хамзатова на поражение. Две пули попали в бандита... Спас его бронежелез. Поняв, что с ним не шутки шутят, Хамзатов сдался.

Новикова наградили орденом Красной Звезды. Хамзатов-же «отметил» награду офицера тем, что сбежал из ИВС Набережночелнинского УВД и скрылся в своей мятежной Ичкерии. Поговаривали, что, якобы, в последующем Джохар Дудаев назначил Хамзатова командиром батальона. Ну а завершилась никчемная жизнь бандита Алика Хамзатова в результате ракетно-бомбового удара, нанесенного по базе

боевиков после обработки информации, к получению которой мне довелось иметь самое непосредственное отношение.

Но это произошло намного позже, во время моей командировки в Чечню. А тогда, в 1988 году, после побега Хамзатова из изолятора временного содержания мне было поручено разобраться в случившемся. Виновных в том, что Хамзатов сбежал, признаюсь, я так и не установил. Хотя и не сомневаюсь, что сотрудники МВД РТ «вычислили» пособников бандита. Но решили не выносить сор из избы. А тем более делиться с чекистами «интимной» информацией.

Но именно тогда, в процессе проверки обстоятельств побега Хамзатова были получены оперативные сведения, что «подручным» Хамзатова и Сафина является Адыган Саяхов, стремительно набиравший авторитет в дворовой группировке «29-й комплекс». Пригляделся я к Саяхову и его связям. Вскоре была получена оперативная информация о том, что группировка поставила под свой контроль один из челнинских заводов. Поскольку эти оперативные материалы не проверялись процессуальным путем, называть имя владельца предприятия не стану. Но не могу не сказать о том, что именно тогда Саяхов, пожалуй, впервые «занялся» политикой. Директор контролируемого группировкой завода баллотировался в депутаты, а саяховские «агитаторы» незатейливо избивали тех, кто представлял интересы политических конкурентов.

Вскоре после выборов Саяхов поехал на море отдохнуть от политических баталий. Во время куража в одном из ресторанов города Одессы Алик ударил посетителя. Тот упал, ударился головой о пол и... умер. Саяхова арестовали. И все бы ничего, да отошедший в мир иной оказался «вором в законе», что усугубило пребывание Саяхова в местах заключения Одессы. Директор завода дал денег – 100000 рублей. Еременко и Власов через Алифтера Кулика вышли на нужных людей, и Саяхова освободили. Уголовное преследование прекратили в связи с тем, что убийство,

якобы, совершено в пределах самообороны.

Оперативная информация о деталях «освобождения» Саляхова была доведена до руководства МВД ТАССР и Управления КГБ УССР по Одесской области. Но время было смутное, рушился Советский Союз, и никому не было дела до убийства «вора в законе». Так Адыган Саляхов в первый раз вышел сухим из воды, отделавшись легким испугом за вполне реальное убийство. Если бы тогда, в конце 80-х, следователь прокуратуры Суворовского района Одессы добросовестно исполнил свой служебный долг и передал дело в суд... Если бы судья Суворовского районного суда Одессы приговорил Салахова к реальному лишению свободы, то дворовая ватага вряд ли трансформировалась в организованное преступное сообщество «29-й комплекс».

Но все случилось так, как случилось: Саляхов с криминальными почестями вернулся в Набережные Челны. Вернулся, безнадежно отравленный вирусом безнаказанности. А разговоры об убийстве одесского «вора в законе», которые, обрастая самыми невероятными подробностями, моментально облетели город и окрестности, вознесли авторитет Саляхова в криминальных кругах до заоблачных вершин.

С этого периода я стал вплотную заниматься группировкой «29-й комплекс» для ее разобшения и привлечения участников к уголовной ответственности.

***

Новый 1992 год председатель Мензелинского райисполкома Рашит Сайтович Хамадеев встретил в разудалой компании. Водка лилась рекой, тосты – водопадом. Собутельниками далеко не рядового чиновника оказались один из лидеров челнинского ОПС «29-й комплекс» Александр Власов по кличке Шурин и главарь одной из банд Мензелинска Юрий Ефремов по кличке Обезьяна.

В разгар веселья между Обезьяной и Шурином завязался спор, кто из них круче. Неоднократно судимый

Обезьяна стал помыкать не хлебавшим тюремной баланды Шурином. Жаркий спор перерос в поножовщину. Шурин доказал, что в Афганистане он не лаптем щи хлебал, и «расписал» финкой мордашку Обезьяне. После чего ретировался из дома чиновника. Обезьяна после первой медицинской помощи собрал свою банду и остаток новогодней ночи рыскал по Мензелинску в поисках Шурина.

Тем временем Рашит Саитович сообщил дежурному по КГБ РТ, что бандит Шурин совершил на него покушение, а патриот Обезьяна грудью закрыл районного голову, получив при этом ножевое ранение! Звонок Хамадеева обернулся тем, что в четыре часа утра 1 января 1992 года меня направили в Мензелинск для разбирательства по факту покушения на первое лицо района. К обеду из Казани в Мензелинск прибыла еще и бригада сотрудников республиканского уголовного розыска во главе с полковником милиции Балашовым.

Разобрались быстро, установили, что никакого нападения на председателя райисполкома не было. Но, тем не менее, на Шурина возбудили уголовное дело по факту нанесения телесных повреждений гражданину Ефремову. Шурина объявили в розыск.

Разговаривая с Хамадеевым, я недоумевал:

- Рашит Саитович, как вы, глава исполкома, который до недавнего времени был первым секретарем районного комитета КПСС, членом Татарского обкома партии, опустились до банального пьянства с откровенными бандитами? И где? В своем доме!

Ответ Хамадеева поразил цинизмом:

- Если они бандиты, посадите их в тюрьму, и я не буду с ними пьянствовать.

О мензелинском инциденте доложил своему руководству. Убежден, что и полковник Балашов не стал ничего скрывать от своего руководства. Думаю, что и председатель КГБ, и глава МВД республики доложили о подробностях мензелинского инцидента первому лицу Татарстана. И

что? Да ничего! Хамадеев продолжил руководить Мензелинским райисполкомом. Потом был назначен главой администрации Заинского района. Уже оттуда был переведен в Набережные Челны мэром города. И «мэрствовал» до самой смерти, которая, к слову, произошла, как пишут в лихо закрученных детективных романах, «при очень загадочных обстоятельствах».

Карьерный взлет Рашита Хамадеева произошел позже, а тогда уже на третий день нового 1992 года, едва вернувшись из Мензелинска, я встретился с Саяховым и Еременко. Разъяснил им ситуацию:

- Из заявления Хамадиева следует, что ваш браток Шурин покушался на жизнь высокопоставленного чиновника районного масштаба. А это ни много ни мало террористический акт. И органы безопасности объявят Власова в федеральный розыск.

И Саяхов, и Еременко опешили. А я продолжил свою «просветительскую» работу:

- Если ваша банда не хочет из уголовных преобразоваться в террористическую организацию, пусть Шурин приходит ко мне с «повинной». Обещаю: помогу убедить следствие, что никакой он не террорист, а простой баклан⁸³.

Саяхов и Еременко хором заголосили: «сдаваться - не по понятиям!» Договорились, что Саяхов сообщит мне адрес, где прячется Шурин, а я направляю туда спецназ, который примет Власова «со всеми почестями». Сказано – сделано! Шурин был задержан.

Так Адыган Саяхов оказал органам безопасности сильную помощь в борьбе с терроризмом. Об этом я честно сообщил суду присяжных во время процесса по делу ОПС «29-й комплекс». Видимо, это было учтено при вынесении вердикта - Саяхов избежал пожизненного заключения, «отделавшись» всего лишь двадцати пяти годами лишения

---

⁸³ Баклан – хулиган.

свободы.

***

В ИВС⁸⁴ челнинского УВД Шурину сиделось весьма вольготно. Однажды я оказался свидетелем того, как один из руководителей Набережночелнинского отделения оперативно-розыскного бюро МВД Татарстана лично тащил в ИВС две огромные сумки с продуктами. Поинтересовался:

- Откуда дровишки?

- Грев для Шурина! - как ни в чем не бывало пояснил капитан милиции.

- А не нарушает ли это законы вашей «конспирации»?

- Да ладно, брось ты, кто знает, что это Шурина?

- Теперь я знаю. Постовой милиционер знает. Дежурный по ИВС знает, его помощник. Вот они удивятся! Не каждый день начальники такого уровня баулы в «иваси»⁸⁵ таскают! Да и опера тамошние - тоже глазастые!

На такой шутливой ноте закончили мы разговор, и каждый пошел своей дорогой – я обеспечивать государственную безопасность Родины, а капитан милиции, которому не суждено было стать майором, потащил грев «террористу» Шурина.

***

За разработку ОПС «29-й комплекс» в органах внутренних дел отвечал родственник Салыхова Зиннур Мазитов, старший лейтенант милиции, старший оперуполномоченный по особо важным делам Набережночелнинского отделения оперативно-розыскного бюро МВД Татарстана. С Мазитовым по долгу службы я одно время достаточно откровенно обменивался информацией о «двадцатидевятниках».

Он-то и ошарашил меня:

---

⁸⁴ ИВС - изолятор временного содержания.

⁸⁵ Иваси – ИВС на оперском сленге.

- Это я послал Шурина разобраться с Обезьяной.
- Ты? – удивился я.
- Так ведь именно по заявлению Обезьяны мензелинская прокуратура возбудила уголовное дело на сотрудников ОРБ Набережных Челнов. Это когда наши ребята избили Обезьяну. Не «по понятиям» как-то Обезьяна с нами обошелся!

По словам Мазитова, когда Шурина искали мензелинские милиционеры и братки, он ранним утром 1 января 1992 года вывез бандита из Мензелинска и помог ему скрыться. А чтобы уголовный розыск республики не усердствовал в розыске Шурина, главари ОПС «29-й комплекс» через Мазитова, якобы, передали Балашову 20 автомобилей «КАМАЗ»⁸⁶.

Более того, хвастался Мазитов, - мы с Саляховым «наехали» на Хамадеева и Обезьяну, которые в результате «разъяснительной работы» не опознали в Шурине лицо, которое нанесло ножевые ранения Ефремову.

За достоверность слов Мазитова не ручаюсь, но прекрасно помню, с каким упоением он рассказывал о том, как Хамадеев чуть ли не на коленях ползал, умоляя Саляхова не убивать его, и даже предлагал ему в жены свою дочь.

Об этом я также доложил руководству.

***

Получаемая оперативная информация о том, что лидеры ОПС «29-й комплекс» фактически контролируют деятельность Набережночелнинского отделения оперативно-розыскного бюро МВД Татарстана, в простонародии именуемом «б-м отделом», приобретала все более четкие очертания.

Примерно в этот период в милицию обратился пер-

---

⁸⁶ Эти сведения позже, будучи допрошенным по уголовному делу №192529, подтвердил свидетель Колтаевский.

вый заместитель генерального директора ОАО «КамАЗ» Юрий Михайлович Борисов и заявил о краже из его квартиры ценностей, в том числе охотничьего оружия. Борисов был важной персоной. Для опроса по обстоятельствам кражи его не вызывали в милицию, а выезжали к нему в рабочий кабинет. И не рядовые опера, а руководитель «6-го отдела» капитан милиции Василь Шайхразиев и начальник Третьего отделения Отдела КГБ ТАССР в городе Набережные Челны подполковник Зайцев.

Начальники поговорили с Юрием Михайловичем и, как водится, заверили его, что раскроют это преступление. Пообещать-то пообещали, но искать братков пришлось операм.

В феврале 1992 года мне удалось получить сведения о причастности Саяхова, Власова и Еременко к организации ряда квартирных краж, в том числе и у Борисова. Эта оперативная информация была передана начальнику криминальной милиции УВД города Набережные Челны Закирову. Закиров, очевидно, поручил ее проверку и реализацию Зиннуру Мазитову. А я получил оперативные сведения, что Саяхову, Еременко и Власову вскоре стало известно обо всех материалах, переданных мною в криминальную милицию.

В мае 1992 года оперативный сотрудник ОУР УВД Рамиль Таштабанов задержал Еременко по подозрению в организации кражи из квартиры Борисова. Но в дело тут же вмешался Мазитов, мотивируя тем, что раскрытие этого резонансного преступления поручено ему. И... настоял на освобождении Еременко, что и было сделано.

Безнаказанность бандитов тогда удивила всех. Тот же Юрий Михайлович Борисов, как и многие другие руководители челнинских предприятий, после этого случая был вынужден поверить во всесильность бандитов и продажность правоохранителей. А Саяхов из ситуации выжал максимум дивидендов и ужесточил криминальный контроль над ОАО «КамАЗ» да и над городом в целом.

***

Летом 1992 года мною были получены оперативные сведения, что в мае 1991 года пьяные Еременко и Власов ворвались в квартиру Зуевых и избили хозяев – пятидесятилетних Владислава Николаевича и Юлию Петровну. Якобы за то, что с их балкона на Еременко упала пустая банка. Автозаводским РОВД было возбуждено уголовное дело №115017 (КУП N1160). Свидетели и потерпевшие описали приметы Еременко и Власова, но установочных данных не указали, потому что, скорее всего, знать не знали, кто такие Еременко и Власов. После возбуждения уголовного дела Адыган Салыхов через двадцатидвухлетнего Юрия Зуева, сына потерпевших, «убедил» потерпевших отказаться от своих показаний. Уголовное дело было приостановлено в связи с невозможностью установить подозреваемых. В июне 1992 года сведения о причастности Еременко и Власова к избиению супругов Зуевых были официально доведены до заместителя начальника УВД по оперативной работе Закирова. Тот, вероятно, поручил проверку информации Мазитову. Излишне говорить, что бандиты снова запутали Зуевых, и они не дали никаких показаний. Этот факт, безусловно, стал очередным «кирпичиком» в создании мифа о том, что у «двадцатидевятиков» все схвачено.

***

Тем же летом 1992 года один из моих «секретных соратников» по борьбе с ОПС «29-й комплекс» сообщил о предстоящей передаче Мазитову в парке «Гренада» взятки в виде автомашины ВАЗ-2107.

Выждав, пока Мазитов регистрирует машину на свое имя, я установил, что, согласно накладной №12-36 от 18 июня 1992 года, автомобиль оплачен ГП АСК «Зилант» через МП «Феникс-А», генеральным директором которого являлся Салыхов. Оплату в сумме 122 776 рублей 56 копеек произвел Юрий Еременко.

В августе 1992 года эта информация руководством КГБ РТ была доведена до Слепнева, заместителя министра внутренних дел республики по оперативной работе. Только в декабре 1992 года представители МВД РТ формально проверили эти материалы, ознакомили с ними Мазитова и ограничились получением объяснений. Мазитов пояснил, что Недопекин⁸⁷ дал ему в долг 160 тысяч рублей для приобретения автомобиля, и предъявил полученные от Салыхова документы, подтверждающие внесение им в кассу МП «Феникс-А» денег в качестве платы за машину.

В процессе проверки «алиби» мною было установлено, что 1 мая 1992 года, в 22 часа в районе Медгородка сотрудниками РОСМ Сагитовым, Козак, Бикмухаметовым и Розенбековым был задержан автомобиль ВАЗ-2108 № В 063 ТТ, в котором было обнаружено около 140 патронов к пистолетам «Макарова» и «ТТ». Машина принадлежала Недопекину, который при проведении дознания Автозаводским РОВД признал, что обнаруженные боеприпасы тоже принадлежат ему. Якобы он нашел патроны накануне и хотел сдать их в милицию. По непонятным причинам материалы на Недопекина были изъяты из Автозаводского РОВД сотрудниками «6-го отдела», которые в возбуждении уголовного дела отказали по ст. 5 п. 2 УПК РСФСР.

***

В процессе разработки ОПС «29-й комплекс» выяснилось, что на воле остались подельники А.Хамзатова – Д.Израилов и А. Ильмурзаев. Стал я приглядывать за ними и вскоре, летом 1992 года, получил информацию, что эти

---

⁸⁷ Недопекин А.В. - бывший начальник ОУР УВД г.Набережные Челны, уволен за ненадлежащее хранение документов, составляющих государственную тайну (его заместитель из низменных побуждений похитил личное дело агента, состоящего на связи у Н.А.В.).

братки рекетируют предпринимателя Рустама Миннулловича Аглямова. Установил, что Аглямов в прошлом капитан Советской Армии, уволился со службы в связи с передрыгами, вызванными распадом СССР. Характеризовался Аглямов в целом положительно. Познакомился с Аглямовым, разговорил его.

Аглямов рассказал, что Джабраил Израилов, Али Ильмурзаев и ранее судимый Сергей Паньков жестоко избивали его и требуют крупную денежную сумму, якобы, для старшего оперуполномоченного по особо важным делам ОРБ Мазитова. По указанию Мазитова Аглямов перевел крупную сумму денег на счет одной из поликлиник города. Обращаться в милицию Аглямов побоялся. Его страх перед бандитами и их пособниками в милицейской форме был вполне обоснованным. Он вначале так и сказал, что капитан КГБ Удовенко, как и все КГБ Татарстана, не будут ежедневно охранять его от мести участников ОПС «29-й комплекс». И мне стоило больших трудов убедить Аглямова оказать содействие органам госбезопасности в пресечении преступной деятельности Израилова, Ильмурзаева и Панькова. Дело кончилось тем, что Аглямов и его жена написали заявления в Отдел КГБ ТАССР по городу Набережные Челны с просьбой защитить их от вымогателей.

Руководством КГБ РТ было принято решение провести реализацию этой информации совместно с МВД. В Набережные Челны была направлена бригада спецназа - двенадцать сотрудников под руководством Гумара Исламовича Фатыхова, заместителя начальника ОРБ при МВД Татарстана.

Не стану описывать детали операции, скажу лишь, что при подготовке к задержанию бандитов мы проявили такую щепетильность, словно готовились к поимке матерых шпионов, прошедших превосходную спецподготовку. Местонахождения подозреваемых мы не знали и поэтому почти двое суток без сна просидели в засаде, ожидая, когда Паньков и Ильмурзаев придут к Аглямовым за деньгами.

Бандиты были осторожны. Но дело кончилось тем, что мы благополучно задержали их с деньгами на выходе из квартиры Аглямовых

«Раскололи»⁸⁸ бандитов махом! Ильмурзаев вел себя по бандитским меркам достойно, а Паньков, авторитет хренов, обливаясь слезами и размазывая по лицу сопли, умолял меня не сажать его в тюрьму. Он только-только освободился и очень не хотел возвращаться за решетку, предлагал «сдать» всех и вся. Но закон есть закон! Выуживать у Панькова нужные мне сведения, давая ему заведомо невыполнимое обещание, не считал возможным по морально-этическим соображениям. И пришлось Панькову с Ильмурзаевым из Отдела КГБ в городе Набережные Челны перебазироваться прямиком в «иваси» УВД, а оттуда через скамью подсудимых – в места не столь отдаленные.

Все было бы хорошо, но на воле остался Джабраил Израилов, который в это самое время повез «на экскурсию» в Чечню Юрия Абея – прокурора-криминалиста прокуратуры Набережных Челнов. Фотографии об их совместном времяпровождении в Чечне, полученные мною оперативным путем, руководством КГБ РТ были переданы прокурору республики. Абея мигом уволили из органов прокуратуры.

После возвращения Джабраила из Чечни милиционеры провели у него на квартире обыск. Ничего не нашли. Оснований привлечь Израилова к уголовной ответственности не было, а пресекать его преступную деятельность было необходимо.

Джабраил Израилов был в Челнах старшим в чеченском землячестве. Все прибывшие в город чеченцы обращались к нему за помощью. Поэтому я был знаком с ним задолго до того, как он и его дружки избили Аглямова. Опрошенный мною Израилов подтвердил, что по просьбе Ма-

---

⁸⁸ **Расколоться** – дать правдивые показания о совершенном преступлении.

зитова именно Паньков и Ильмурзаев заставили Аглямова перевести деньги на указанный Мазитовым счет одной из поликлиник города. Эти показания были переданы в УВД Набережных Челнов.

Совместно с начальником Отдела было принято беспрецедентное решение. Я поехал к Джабраилу домой.

- Юрий Александрович! Какой дарагой гост! Давай шампанского выпьем за встречу!

- Джабраил, тебе не о шампанском, а о душе нужно подумать! Не сегодня-завтра покойником станешь!

- Вай-вай, зачем так говоришь? Пока я жив, смерти нэт, а когда она придет – меня нэ будет!

- Все оно так, но смерть твоя уже рядом.

- Пачему так говоришь?

- Подумай сам: ты вместе с Хамзатовым грабил людей? Грабил. Как только ты уехал в Чечню, Хамзатова менты взяли на хате, о которой мало кто знал. Ты вместе с Ильмурзаевым и Паньковым вышибал деньги с Аглямова? Вышибал. Ты уехал в Чечню, а Ильмурзаев и Паньков попали в засаду на квартире Аглямовых! Не уверен, конечно, но думается мне, что и о нашей дружбе ты поделился со своими земляками. Тебе не кажется, что от таких совпадений «па закону гор» папахивает могильной сыростью?

- Вай-вай, давай водки выпьем! – Джабраил полез на антресоль за спиртным. - Что делать, Юрий Александрович?

- Что делать, что делать... Сухари сушить!!! Давай думать - за что тебе в тюрьму сесть ненадолго?..

После непродолжительного обсуждения проблемы Джабраил осознал всю серьезность ситуации. Из-за кухонного окна он извлек полиэтиленовый пакет, до половины наполненный сторублевыми купюрами.

- Дарагой, вазьми все деньги, только сделай что-нибудь. Спаси меня!

- Джабраил, убери деньги, как я могу тебе помочь? Рассказывать всем, что ты не сдавал ни Хамзатова, ни Иль-

мурзаева? Кто же мне поверит! Наоборот, скажут, что если опер выгораживает, значит, точно Джабраил всех сдал!

Долго мы сидели и «под водочку» вспоминали, за что Джабраил может «ненадолго» сесть в тюрьму. Время летело, водка пилась, много полезного узнал я в тот день, но за что Джабраил может сесть, на ум не приходило.

Уже далеко за полночь Джабраил вспомнил, что у него дома хранится пистолет «ТТ». И как милиционеры проводили обыск, если ни денег, ни оружия не нашли? Договорились, что я прямо сейчас, то есть в час ночи, доставляю Джабраила в милицию и докладываю, что задержал его за незаконное ношение оружия. И я герой, и у Джабраила все, слава Богу: попарится немного в ИВС, на следствии будет стоять на том, что оружие нашел и хотел добровольно сдать властям, но не успел – бдительная ЧК задержала.

На том и порешили. Вышли из квартиры, сели в мою машину и поехали в УВД.

- Юрий Александрович! Ты меня в турму везешь. Дай напоследок стрельну, попрощаюсь с оружием.

- Ладно, поехали на майдан.

Приехали на майдан. Джабраил пару-тройку раз стрельнул по фонарям - не попал, джигит хренов - и сует мне пистолет.

- А, на тэбэ оружие, в турму не паеду, я без женщин нэ магу!

- Да ты что, Джабраил?!

- Нэт, спасибо тэбэ за все, нэ угаваривай, нэ паеду в турму!

Мать твою! Садимся в машину. Едем. Уговариваю Джабраила исполнить наш план. Ни в какую.

Едем в сторону заводов. Удача! По Комсомольскому проспекту напротив завода двигателей стоит передвижной пост милиции. Время около двух часов ночи. Старший лейтенант милиции жезлом приказывает остановиться.

Выхожу из машины, Джабраил в изрядном подпитыи

сидит на переднем сидении. Представляюсь старшему наряда сотрудником КГБ и быстро разъясняю, что у меня в машине находится опасный и вооруженный преступник. Сейчас я с ним уеду, а минут через десять-пятнадцать буду возвращаться обратно. Милиционеры меня снова должны остановить и, сославшись на то, что я в нетрезвом состоянии, потребовать, чтобы пассажир вышел из машины. Улучив момент, я «убегу», а милиционеры задержат пассажира и обнаружат у него оружие.

Старший лейтенант попался толковый, сразу понял суть происходящего. На все объяснение понадобилось не более одной минуты. Сел я в машину и поехал.

Джабраил спяну заснул. Еду и думаю, прокручиваю ситуацию: «Хорошо, сейчас я «сгружу» Джабраила милиции. Его с оружием «прикрутят», а он возьмет и заявит, что пистолет он добровольно сдал мне, а я снова подсунул ему оружие. Да и старший лейтенант милиции – на первый взгляд парень, конечно, хороший. Но как он себя поведет? Нет, не годится это решение».

Дело кончилось тем, что я вернулся в город другой дорогой и на руках дотащил пьяного Израилова к нему домой. Ростом Джабраил под 190 сантиметров и весил килограммов 120! А жил он на девятом этаже, и лифт как назло не работал. В итоге пистолет Израилова оформили как оперативное изъятие. А самого Джабраила милиционеры месяца через три присадили за соучастие в угоне автомашин.

***

Моя активность в борьбе с ОПС «29-й комплекс» не осталась незамеченной Зиннуром Мазитовым. В августе 1992 года «с подачи» Зиннура Мазитова задержали, а позже и арестовали начальника ОБЭП Мензелинского РОВД капитана милиции Мунавир Галиева. Галиеву инкриминировали совершение преступления, предусмотренного Указом Президента СССР «Об усилении ответственности за спекуляцию»!!! До 29 октября Галиев содержался под стражей, а

потом уголовное дело в отношении него было прекращено по ст.5 п.2 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления. После освобождения Мунавир рассказал мне, что фактически причиной его ареста было наше знакомство, потому что в период его содержания в ИВС УВД Мазитов выбивал из него показания против меня и главы администрации Мензелинска Рашита Хамадеева. При этом обещал освободить из-под стражи за предоставление компрометирующих сведений.

***

В сентябре 1992 года ОБЭП УВД разрабатывал начальника одного из управлений АО «КамАЗ», который позже был арестован. Планировалось задержание фигуранта с поличным при получении взятки. Непосредственно перед проведением операции по указанию руководства УВД к нему были подключены сотрудники ОРБ. После скрупулезного инструктажа Мазитов уединился со своим сослуживцем, имени которого я называть не хочу. Они посоветовались, и мазитовский товарищ на весь день ушел с работы.

Экипированный и проинструктированный милицией взяткодатель пришел к фигуранту, чтобы передать ему контролируемую взятку. Но фигурант обвинил его в сотрудничестве с милицией и прямо указал, что от «своих людей в УВД» ему стало известно, что взяткодатель экипирован средствами звукозаписи (магнитофон для этой цели брали в ОРБ). Запись этой беседы имела в ОБЭП УВД. Задержание с поличным, увы, не состоялось.

11 сентября 1992 года фигурант в ресторане «ДТК» обсуждал случившееся со своим «деловым партнером», трижды судимым Ринатом Гилямовым по кличке Ружье, который состоял с Мазитовым в весьма близких «деловых» отношениях. Во время разговора было высказано предложение: убить Р.Б. Галиуллина, начальника ОБПСЭ УВД, подготовившего задержание фигуранта с поличным - по-

дорвать его гранатой в машине.

Немедленно эта информация была доведена до руководства УВД. Последним к предотвращению возможного террористического акта было привлечено ОРБ. Узнав, что информация исходит из КГБ, Мазитов встревожился.

В тот же день после встречи с Мазитовым Ринат Гиладов из города скрылся.

***

В сентябре 1992 года Автозаводским РОВД по ст. 206 УК РСФСР (хулиганство) был арестован Юрий Еременко, который избил женщину. Мазитов организовал встречу в ИВС УВД Еременко и Саляхова. После этой встречи «оборотень в погонах» начал действовать, предприняв попытку освободить Еременко через прокурора Автозаводского района Набережных Челнов. Не удалось. А вот прокурор Мензелинска оказался более сговорчивым. Тут же была придумана причина этапирования Еременок в Мензелинский следственный изолятор (СИ-4). Дознаватель, в производстве которого было уголовное дело на Еременко, представил материалы прокурору Автозаводского района. Последний направил дело для рассмотрения «по месту жительства обвиняемого» - в Мензелинский районный народный суд. Восьмого октября 1992 года решением суда Еременко из-под стражи был освобожден под залог, а позже – осужден... к штрафу в размере 200 рублей. Сразу после освобождения Еременко поделился радостью с Мазитовым и предложил ему отпраздновать это событие на базе отдыха. «Оборотень» предложение принял, но попросил «организовать девочек».

В указанный период возглавляемое Саляховым предприятие "Феникс-А" под видом благотворительности систематически перечисляло деньги на счет Набережночелнинского отделения ОРБ при МВД РТ: во втором полугодии 1992 года перечислено порядка 250 тысяч рублей.

В декабре 1992 года председателем КГБ РТ генерал-майором Р.Г. Калимуллинм информация о криминальных связях Зиннура Мазитова была доведена до министра внутренних дел РТ С.И Кириллова. Министр поручил начальнику УВД Набережночелнинского ГИК полковнику милиции Н.Е. Шипилову совместно с Отделом КГБ РТ в городе Набережные Челны осуществить комплексную проверку деятельности Мазитова.

5 января 1993 года уже полное «досье» на Мазитова - в том числе документы о приобретении автомобиля, объяснение Израилова о деятельности Мазитова и другие очень красноречивые документы - лично мною были переданы полковнику Шипилову.

В свою очередь Шипилов заверил меня, что у милиции тоже есть информация о преступной деятельности Мазитова, и поручил своему заместителю Д.З.Хамадишину⁸⁹ организовать необходимую проверку. При этом Хамадишину было приказано взаимодействовать со мною.

По результатам служебной проверки руководство УВД в январе 1993 года вышло с предложением в МВД ТАССР об увольнении Мазитова из органов милиции и привлечении его к уголовной ответственности. Но министерство это предложение не поддержало. Приказом главы МВД РТ №136 от 31 марта 1993 «по личной просьбе» Мазитов был переведен на должность инспектора-дежурного в спецприемник УВД и лишен права использоваться на должностях, связанных с оперативной работой. (К этому

---

⁸⁹ **Хамадишин Дауфит Закирович.** Родился 1 января 1959 г. Окончил Академию МВД СССР (1987). Работал в Набережных Челнах инспектором уголовного розыска, начальником уголовного розыска, заместителем начальника по оперативной работе Автозаводского РОВД. В 1992 г. назначен первым заместителем начальника УВД города Набережные Челны, а в 1995 г. - начальником УВД Нижнекамска. В 1998 г. возглавил УВД Набережных Челнов. С 2002 г. - начальник Главной федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции РФ по РТ. Генерал-майор внутренней службы.

времени начальником УВД был назначен Галеев М.М.)

Одновременно министром внутренних дел Татарстана было принято беспрецедентное решение: абсолютно всех сотрудников Набережночелнинского отделения ОРБ перевести на должности, не связанные с оперативно-розыскной деятельностью. Руководитель этого подразделения Васил Шайхразиев уволился из органов внутренних дел «по собственному желанию».

Но даже в период, когда велась служебная проверка его деятельности, Мазитов вместе с Еременко приходили к Баженову, заместителю начальника ОУР Комсомольского РОВД, который изыал у членов группировки «29 комплекс» бронежилет с пулевой пробойной. Мазитов попросил Баженова вернуть бронежилет, пояснив, что Еременко оказывает ему материальную помощь в лечении. А в бронежилет, оказывается, в целях испытания стрелял он сам. И не где-нибудь, а в тире УВД.

ГЛАВА 6. ПЕРВЫЙ ГВОЗДЬ

Летом 1999 года оперативный сотрудник отделения контрразведки сообщил мне, что в декабре 1998 года Р. Асадуллин и В. Першин жестоко избили Наиля Нуруллиновича Сулейманова – директора Автозаводского рынка, который отказался передать «двадцатидевятникам» свою долю собственности в указанном предприятии.

Занялся поисками Сулейманова, который в то время скрывался и от бандитов, и от милиции. Поиск начал со сбора информации. Выяснил, что зять Сулейманова Олег Гордевич - неоднократно судимый авторитет по кличке Пеликан.

С Пеликаном я познакомился в 1993 году во время розыска преступников, совершивших убийство В. Лысых – лидера ОПГ «26-й комплекс». С того самого времени при случайных встречах с Гордевичем мы здоровались и держали друг друга в поле зрения. Я через агентуру пригляды-

вал за Пеликаном и его криминальными друзьями, ну а он делал все возможное, чтобы наши пути не пересеклись в моем кабинете.

Это в лихие восьмидесятые Гордевич был бакланом по кличке Пеликан, а к концу 90-х он стал бизнесменом с миллионными оборотами, державшимся подальше от криминала. Разыскал Олега, встретились. После дежурных фраз поинтересовался:

– У тестя неприятности?

– Есть такое дело, – подтвердил Олег.

– В чем проблема?

– Юрий Александрович, даже при всем уважении к Вам о проблемах тестя говорить не намерен. Его проблемы – это его проблемы.

– Вы вроде бы как семья, у вас совместный бизнес...

– У него свой бизнес, у меня свой! – отрезал Олег.

– Слышь, орел! Ты не гоношись, – вспылал я. – Правильный какой нашелся. Понятия мне тут разводить будешь? Когда твоего друга Ваську Рыжего убили и тебе самому кладбище маячило, мы вроде как разговаривали, обменивались соображениями, откуда ветер дует. Вроде как не секрет, что Ваську «двадцатидевятники» убили. Сейчас тестя твоего Рузалик с Першиным чудом не прикончили. Все, что у него было, отобрали. И это не твои проблемы? Ты дурака не включай и братковские замашки брось! По всем понятиям тебе ответ держать надо. А коли так, есть два варианта. Первый – Рузалик осознает ситуацию и из превентивных соображений запросто может тебя пристрелить. Второй расклад – если с Рузаликом что-нибудь случится, менты на тебя это дело повесят. Так что мозги мне не лечи, что не твое это дело!

– Так-то оно так, только где гарантия, что Вы с ментами и «двадцатидевятниками» не за одно? Тесть пошел в милицию с заявлением, и чем дело кончилось?! Начальник УВД Хамадишин выгнал тестя из милиции, его заместитель Хусниев пообещал посадить Рузалика, если он еще раз по-

бьет моего тестя, а через полчаса после этого разговора приехал Першин и популярно разъяснил тестю: «Еще раз к ментам сунешься – убьем!» Вот такой расклад, начальник! Тесть совсем загнался – никому не верит, сам не свой, мрачнее тучи.

– К прокурору ходили?

– Какой толк! Все они одна шайка-лейка!

– Все, да не все! Ко мне лично претензии есть? Что я с «двадцатидевятниками» заодно?

– К Вам лично – нет.

– Тогда организуй мне встречу с тестем.

– Хорошо, поговорю с ним, – пообещал Олег.

Дня через два позвонил Олег и сообщил, что тесть готов к разговору. Договорились встретиться на квартире у Олега. К десяти часам вечера того же дня я вместе со своим подчиненным капитаном Р.Б. Юлбарисовым приехали к Гордевичу домой. Заходя в подъезд, обратили внимание на трех крепких парней, сидевших на лавочке и явно наблюдавших за нами. Уже в квартире поинтересовался у Олега:

- Твои телохранители подъезд стерегут?

- Не мои... - Гордевич высказал опасение, что это «двадцатидевятники» выслеживают тестя.

Войдя в гостиную, увидел сидящего на диване мужчину лет пятидесяти, среднего роста, довольно крепкого телосложения. Сказать, что он производил впечатление напуганного человека – ничего не сказать. Сулейманов был подавлен и находился в состоянии прострации. Гордевич представил нас друг другу. Мы поздоровались.

Принимая во внимание, что сидящие у подъезда парни, по всей видимости, поджидали Сулейманова, предложил, не мешкая, ехать в Службу. Все согласились. Договорились, что Сулейманов сядет в мою машину, а Юлбарисов и Гордевич нас «прикроют». Ну а потом надо будет осуществить контрнаблюдение, выяснить, нет ли «хвоста» за машиной, в которой поедет Сулейманов. Да, так оно и было! Мы, два офицера ФСБ России, участво-

вавшие в Чеченской антитеррористической операции, в своем городе опасались бандитов!

Когда мы выходили из подъезда, братки проводили нас недобрыми взглядами. Один из них принялся звонить кому-то, вероятно, для получения указаний.

Сели в машины, как договорились. Недолго «покружили» по городу. После того, как Олег по телефону сообщил, что «хвоста» за нами нет, разъехались. Мы направились в «контору», Гордевич - домой.

Ночь. Тишина. На окнах плотные портьеры. Мягкий свет настольной лампы. Пьем кофе. Нервно курим. Разговор не ладится. Сулейманов нам не доверяет и на вопросы отвечает уклончиво.

– А давайте выпьем водки? – предложил я.

– Давайте, – согласился Сулейманов.

На скорую руку облегчили свои «тревожные» чемоданы, и водка с нехитрой консервной снедью водрузилась на моем рабочем столе. Выпили по сотке. Закусили. Снова закурили. Напряжение несколько спало.

– Наиль, ты в армии служил? – поинтересовался я.

– Служил. Два года «оттрубил» в ракетных войсках стратегического назначения. Дембельнулся старшим сержантом, заместителем командира взвода.

Потравили солдатских баек: мы с Юлбарисовым тоже срочную служили.

Выпили еще по рюмочке, и разговор сам собою развернулся в нужное русло – как говорят на Руси, «за жисть».

***

Сулейманов начал свой рассказ с того, как сложилась его судьба после армии. Устроился на работу. Прошел путь от начальника участка до старшего механика плавильного цеха Орского завода по обработке цветных металлов. Женился. Родились дочь и сын. В 1982 году заочно окончил Московский политехнический институт. В 1986 году ему предложили должность начальника литейного цеха на

«Елабужском автозаводе», и он переехал в Татарию. Проявил себя опытным производственником и был назначен главным инженером Станкостроительного завода, но в 1992 году предприятие ликвидировали.

Сулейманов организовал малое предприятие, стал его директором и занялся строительством и ремонтом зданий и сооружений, получая неплохие доходы. Рассказывая о своей жизни, Наиль Нуруллинович несколько изменился, его лицо посветлело, в памяти всплывали счастливые дни, наполненные созидательным трудом, светлыми планами и надеждами. В какой-то момент Сулейманов осекся, тяжело вздохнул и вновь помрачнел. Воспоминания вернули его в день сегодняшний.

– В начале 90-х, – продолжил Сулейманов, – я познакомился с Нурмухаметом Нуриахметовым. Позже именно он перевернул всю мою жизнь. Что могу сказать о нем? Нурмухамет окончил Альметьевский техникум пищевой промышленности. Долгое время работал на предприятиях торговли Набережных Челнов. Завел дружбу с Рустамом Гафаровым, который в то время работал директором Челнинского горплодоовощторга, а потом стал первым вице-мэром нашего города.

Работая еще в советской торговле, Нуриахметов сколотил свой «стартовый капитал» – деньги и нужные связи с людьми, власть предрежущими, от которых зависели и денежные, и товарные потоки нашего города. Он был торгашом «до мозга костей». Именно таким людям улыбалась удача в мутные перестроечные годы, на волне которых он и организовал свой частный торговый бизнес.

Сулейманова и Нуриахметова свел случай. Сулейманов по делам бизнеса приехал в горплодоовощторг к Гафарову, в кабинете которого и встретился с Нуриахметовым. Гафаров их и познакомил. Офис Сулейманова находился рядом с магазином «Гузель», владельцем которого был Нуриахметов. Бизнесмены начали периодически встречаться.

– На Руси как повелось? – продолжил Сулейманов. –

Когда мужики собираются за столом, после первых стаграммов они говорят о жизни, после второй – о работе... А по третьей мы с Нурияхметом никогда не пили.

После второй Нурияхметов становился словоохотлив и хвастлив. Любил бахвалиться о своих деловых и не только деловых похождениях с Гафаровым, с начальником милиции, с прокурором, с другими высокопоставленными лицами города и республики...

– Думаю, что Нурияхметов познакомил Вас со многими из своих друзей? – поинтересовался я.

– Юрий Александрович, особенности национального бизнеса таковы, что коррумпированные связи в нем являются даже более важной составляющей, чем деньги. Но сейчас речь не об этом. – Сулейманов замолчал и глубоко затянулся сигаретой.

– Летом 1995 года во время одного из «совещаний под сотовку», – продолжил Сулейманов, – Гафаров через Нурияхметова сделал мне очень заманчивое предложение, которое в последующем, как оказалось, перевернуло мою жизнь, разделив ее на «до» и «после». Суть предложения Гафарова заключалась в том, что Автозаводский рынок арендует фирма «Сонар», которая не платит налогов. Мэрия города в лице Гафарова готовится расторгнуть договор аренды с этой фирмой и отдать рынок в аренду другому предприятию. Гафаров предложил Нурияхметову уговорить меня стать его компаньоном, создать фирму и взять Автозаводский рынок в аренду. Обязанности делились так: Нурияхметов поедет в Америку и будет поставлять оттуда товары, а я организую их сбыт на рынке. Предложение меня заинтересовало. Еще бы, сам вице-мэр в условиях тотального дефицита предлагает взять в аренду рынок! Это же Клондайк!

Но было одно маленькое «но». Фирма «Сонар» принадлежала «двадцатидевятникам», и Гафаров был готов передать рынок в аренду только при условии, что мы согласуем этот вопрос с Адыганом Саяховым. «Какой

бред! – изумился я. – Вице-мэр города ставит условие – согласовать с бандитом договор аренды между мэрией и коммерческой организацией?».

«Ты не удивляйся, – продолжал удивлять меня Нуриахметов – «двадцатидевятники» – это очень серьезно. Им человека убить – как комара прихлопнуть! Да и связи у них! И в МВД, и в прокуратуре, и в администрации президента Татарстана! Да и в Москве прихваты имеются!»

«Ну, давай встретимся с ними и решим вопрос: Да – так да, нет – так нет! Что мы теряем?».

Так и решили. Вначале встретились со «старшаками» ОПС «29-й комплекс»: Рузалем Асадуллиним и Игорем Буртасовым, которые сказали, что такие вопросы у них Абзы – Адыган Саяхов - решает лично. Саяхов так Саяхов!

В июне 1995 года я с Нуриахметовым специально поехал в Москву, чтобы встретиться с главарями «двадцатидевятников». В начале переговоров Саяхов, Власов и Еременко в достаточно агрессивной форме заявили, что рынок они никому не отдадут. И что если мэрия переоформирует договор аренды, они рынок уничтожат, но работать не дадут. Но, в конце концов мы убедили «братков», что фирма «Сонар» арендует рынок незаконно, и мэрия все равно приостановит ее хозяйственную деятельность. В общем, договорились, что мы с Нуриахметовым компенсируем «двадцатидевятникам» их капиталовложения в рынок – строительство ларьков, забора, киосков, а они не будут мешать нам работать.

В декабре 1995 года мы с Нуриахметовым учредили фирму ООО «Гузель-Лилия» с уставным капиталом 6 050 000 неденоминированных рублей, в которой каждому из нас принадлежало по 50% доли. Я был назначен генеральным директором, а Нуриахметов уехал в Америку и присылал оттуда товары, как и договаривались.

Время от времени Нуриахметов приезжал в Челны. Он познакомил меня с Николаем Новиковым, бывшим командиром полка ППС УВД, уволенным на пенсию в звании

полковника с должности начальника налоговой полиции, и с Зиннуром Мазитовым – дядей Адыгана Салыхова. Собственно именно Мазитов и помог племяннику сколотить банду.

Работа шла, бизнес расширялся, прибыли росли. Жизнь шла своим чередом, и все были довольны. Гром грянул летом 1998 года, когда жена Нуриахметова привезла из США автомашину джип «Гран Чероки Лимитед», оформленный на ее брата. Она рассказала мне, что купила машину за 17 тысяч долларов. Нуриахметов, не зная о моем разговоре с его женою, сообщил мне, что купил эту машину для Гафарова за 34 тысячи долларов и предложил мне передать ему половину, то есть 17 тысяч долларов. Я возмутился его жадностью и попыткой за мой счет сделать подарок Гафарову. Мы поссорились.

Нуриахметов нажаловался на меня Гафарову – закрылась интрига вокруг собственности ООО «Гузель-Лилия».

Через какое-то время после ссоры с Нуриахметовым Мазитов «по секрету» рассказал мне, что Гафаров поручил начальнику «6-го отдела» Алмазу Кашапову⁹⁰ посадить меня в тюрьму. И действительно, в октябре 1998 года сотрудники «6-го отдела» изъяли всю бухгалтерскую документацию фирмы «Гузель-Лилия». Ставленница Нуриахметова – Ляля Миннулина – передала милиции и бухгалтерскую книгу с графами «официальная часть» – «неофициальная часть», и расходные ордера с карандашными пометками «Алику в деревню», «Абзы», подписан-

---

⁹⁰ **Кашапов** Алмаз Вахитович, Родился 15 марта 1963 года. В 1995 году заочно окончил Казанский филиал Московского юридического института МВД РФ по специальности "юрист-правовед". В 1998г. являлся начальником ОУБОП при МВД РТ по Закамской зоне. В 2001 году с должности ОАПС МВД РТ при "Татэнерго" в звании «полковник милиции» уволился на пенсию и с того времени работает начальником управления режима и безопасности - заместителем генерального директора ОАО «Татэнерго».

ные женской рукой.

Проводивший «мероприятие» сотрудник «6-го отдела» Петр Бурчин заставил меня подписать объяснение, что на рынке ежемесячно укрывается около 700 тысяч рублей, значительная часть которых передается в ОПС «29-й комплекс».

Прошло несколько недель, от сотрудника «6-го отдела» Назифа Нурмухаметова, а позже и от других сотрудников милиции мне стало известно, что ксерокопии этого объяснения попали к Гафарову, Саляхову, Асадуллину, Буртасову. Я почувствовал смертельную опасность, ведь теперь бандиты могли обложить меня данью или просто убить! А тем временем «6-й отдел» продолжал проверку фирмы «Гузель-Лилия».

Пошел на прием к вице-мэру Гафарову. Он успокоил меня, посоветовал на месяц уехать из города и отдохнуть, пока все утрясется. Так я и сделал. А когда в ноябре вернулся в Челны, то мне стало известно, что за этот период Нуриахметов на все руководящие должности в ООО «Гузель-Лилия» расставил своих родственников и знакомых.

22 ноября 1998 года у меня состоялся разговор с Нуриахметовым. Разговор получился тяжелым. Он предложил мне подписать новый Устав фирмы «Гузель-Лилия». При этом Нуриахметов в присутствии Валентины Корниловой, Флюры Занатуллиной и Ляли Минуллиной заявил мне, что Гафаров фактически будет третьим учредителем в нашей фирме и что теперь он, Нуриахметов, является Президентом фирмы.

– В Уставе было записано, что Гафаров вводится в состав учредителей фирмы «Гузель-Лилия»? – уточнил я у Сулейманова.

– Да нет, – ответил Сулейманов и пояснил: – Официально третьим учредителем вводился Сингатулла Галиакиберов, помощник депутата Гафарова. Гафаров ведь не только вице-мэром был, у него еще и удостоверение «слуги народа» в кармане лежало. Нуриахметов объяснил мне, что

раньше он ежемесячно передавал Гафарову по 50 тысяч рублей. В благодарность Гафаров «сдружил» его с Мансуром Галеевым – начальником УВД города, а затем и с новым начальником УВД Дауфитом Хамадишиным. Познакомил с заместителями начальника налоговой инспекции города Латыповой, Морданшиным, Бакировым и Людмилой Певневой из комитета по защите прав потребителей. Свел Гафаров Нуриахметова и с новым главой администрации Набережных Челнов Рашитом Хамадеевым. По словам Нуриахметова, он ежемесячно «тихарил» от 400 до 600 тысяч рублей, половина из которых передавалась Асадуллину для пополнения «общака» ОПС «29 комплекс». Но в какой-то момент Гафарова перестали устраивать передаваемые ему суммы, он захотел иметь треть бизнеса. «Нам-то выгодно, - убеждал меня Нуриахметов. - Если Гафаров станет соучредителем, то платить в общак «двадцатидевятникам» не будем».

Расписанный Нуриахметовым сценарий меня не устраивал, поскольку фактически меня отстраняли от руководства созданной мною фирмой. Разговор закончился скандалом.

Знакомые сотрудники «6 отдела», которых я не хочу называть, объяснили: «Гафаров с начальником УВД Хамадишиным и начальником «6 отдела» Кашаповым разыграли «спектакль» с моим объяснением, которое оформил Бурчин, с одной-единственной целью – самим завладеть Автозаводским рынком. Они, видимо, рассчитали, что «двадцатидевятники» просто убьют меня, узнав, что в объяснении Бурчину я написал об отчислениях части прибыли рынка в общак группировки. Милиция начнет прессовать «двадцатидевятников» за мое убийство, а Гафаров их отмажет⁹¹ за мою долю в ООО «Гузель-Лилия». При этом и милиция будет выглядеть борцом с преступностью, и я

---

⁹¹ Отмазать – выручить.

устранен, и моя доля в «Гузель-Лилии» бесплатно достается Гафарову, Хамадишину и Кашапову.

Я был в шоке! Но это были только цветочки. Самое ужасное было еще впереди. 12 декабря 1998 года Асадуллин и Першин назначили мне встречу в ресторане «Океан». Приехал туда в сопровождении своего водителя Виталия Зайцева и телохранителя Азата Насибуллина. Асадуллин предложил мне подписать новый Устав ООО «Гузель-Лилия». Оказалось, что и «двадцатидевятники», и милиция добиваются одного и того же – заставить меня подписать документ о вводе Гафарова в состав учредителей нашей фирмы. Подписывать этот Устав я наотрез отказался. Першин прямо в ресторане на глазах у всех ударил меня вилкой в шею. Это видела Светлана Михайловна – директор ресторана «Океан». Потом Першин с Асадуллиным затащили меня в машину и приказали Зайцеву ехать, куда они скажут. Насибуллина приказали пересесть в их машину, которая тоже поехала за нами.

Меня вывезли в Боровецкий лес неподалеку от коттеджа Нуриахметова. Избили. При этом все требовали, чтобы я подписал новый вариант Устава. От побоев я потерял сознание, и мой телохранитель Азат Насибуллин отвез меня в травматологию ЦРБ Елабуги. На следующий день в больницу приехал Першин и пригрозил: «Напишешь заявление в милицию - вырежем все твоё семейство». Угрозу я воспринял вполне реально, поэтому посетившему меня в больнице сотруднику милиции сказал, что попал в ДТП.

Выписавшись, я пришел на работу на Автозаводский рынок. Но Нуриахметов заявил, что я там больше не работаю, а причитающиеся мне дивиденды будут получать «двадцатидевятники». Мой бывший компаньон закончил разговор предупреждением: «Если еще раз появишься здесь, тебя просто-напросто убьют».

Работники рынка рассказали мне о создании ООО «ПТОК Мир», учредителями которого стали Нуриахметов с 40% доли, Гафаров в лице своего помощника Галиакберова

и Асадуллин в лице Исхакова, которым досталось по 30% доли. Эти люди при помощи Гафарова начали переоформление аренды Автозаводского рынка с баланса «Гузель-Лилии» на баланс своего предприятия.

Представляете мое состояние? Полгода назад у меня была нормальная жизнь, работа, собственность. А что теперь? Я полутруп! Собственность отобрали. Из фирмы, которую я создал и взрастил своими руками, выгнали как собаку, да еще и угрожают убийством и меня, и моей семьи. И все это при участии или попустительстве милиции делают бандиты в интересах вице-мэра города! Но я решил бороться за свои права! Написал информационные письма в контролирующие органы и вице-мэру Юсупу Якубову о противозаконных действиях Нуриахметова. Письма помогли остановить процесс передачи Автозаводского рынка в аренду ООО «ПТОК Мир», но все контрольно-кассовые машины уже были переведены в ООО «ПТОК Мир», и все деньги проходили через эту фирму как субарендатора рынка.

Как руководитель и учредитель фирмы «Гузель-Лилия», начал процесс расторжения незаконного договора субаренды рынка. Нуриахметов тоже не бездействовал. Сговорившись с Валентиной Корниловой и Флюрой Зинатуллиной, использовав бланки с моими подписями, они изготовили поддельные протоколы собрания учредителей, по которым меня уволили, назначив генеральным директором ООО «Гузель-Лилия» Корнилову.

Узнав о моем обращении к вице-мэру Якубову, Нуриахметов усмехнулся и сказал, что если Якубов будет помогать мне, то Гафаров его уволит, как уволит начальника Автозаводского РОВД Харитонов, отказавшегося прекратить уголовное дело по реализации под видом кофе кофейного напитка. В это же время, зимой 1999 года, меня навестили Мазитов с Новиковым и рассказали, что они встречались с Саяховым, объяснили ему сложившуюся ситуацию, пояснив, что Нуриахметов развивать предпри-

ятие «Гузель-Лилия» не будет, а выжмет из него все, что можно, и укатит в Америку. Саляхов, по словам визитеров, принял решение оставить меня директором фирмы «Гузель-Лилия». Но, узнав об этом, Нуриахметов встретился с Саляховым и пообещал ему через Гафарова прекратить уголовное дело, по которому Саляхов в тот период находился в розыске за вооруженное сопротивление сотрудникам милиции. А еще Нуриахметов пообещал регулярно вносить в общак «двадцатидевятников» крупные суммы. Мазитов и Новиков разоткровенничались, что Гафаров приглашал их к себе и уговаривал, чтобы они во всем поддерживали Нуриахметова.

Саляхов, по словам Мазитова, назначил именно его «смотрящим» за ООО «Гузель-Лилия». Нуриахметов передал ему 180 тысяч рублей на приобретение лицензии для работы в Свободной экономической зоне «Алабуга», сотовый телефон и деньги на взятки для освобождения Асадуллина, который в то время был арестован за хулиганство.

– погоди! У Мазитова же очень натянутые отношения с Рузаликом, – перебил я Сулейманова.

– Так и есть. Когда Асадуллин был арестован, Мазитов руководил деятельностью «двадцатидевятников» в Набережных Челнах. Но когда Асадуллина освободили, Саляхов снова назначил его «смотрящим». Вот тут-то между Мазитовым и Асадуллиным пробежала черная кошка.

В январе 1999 года Новиков и Мазитов приехали ко мне домой и пообещали помочь разобраться с избившими меня Асадуллиным и Першиным. Мазитов в присутствии Новикова пообещал, что убедит Саляхова, чтобы тот восстановил справедливость. И в этот же день Мазитов взял у меня деньги на поездку в Москву к Саляхову, чтобы урегулировать конфликт.

– Развели тебя на деньги, как лоха! – воскликнул я.

– Это я сейчас понимаю. А тогда был в таком положении, что хватался за любую соломинку и верил во всё, что придавало веры в благополучное разрешение ситуации!

Эти деньги – копейки!

Сулейманов продолжил свой невеселый рассказ:

- Еще в 1997 году Игорь Ащеулов, Вадим Сафин и еще одна женщина, имени и фамилии которой я сейчас не помню, создали городскую молодежную организацию «Вирия», что в переводе с древнерусского означает «отвага». В январе 1999 года меня пригласили в это объединение и предложили его возглавить, поскольку учредители совершенно не разбирались в коммерции. Я предложил на должность председателя «Вирии» Новикова, которого в то время еще знал как порядочного, честного офицера милиции, который ушел на пенсию и вместе с Мазитовым принимал активное участие в моей судьбе. О связях Новикова с «двадцатидевятниками» я тогда даже не догадывался. Организовав встречу Новикова с учредителями «Вирии», пообещал помочь этой молодежной организации и деньгами, и всем, чем смогу.

Когда Мазитов вернулся из Москвы, он пригласил меня для разговора в офис Рамиля Валеева по кличке Рамушкин – родственника Саляхова, активного участника ОПС «29 комплекс». Того самого Рамушкина, что в августе 1998 года по указанию Саляхова отобрал у меня джип за то, что я не давал Нуриахметову делать «черный нал».

В офисе Рамушкина должен был состояться разговор о том, как уладить конфликт с моим выходом из состава учредителей ООО «Гузель-Лилия». Мазитов познакомил меня с двумя мужичками. Одного он представил Ибрагимом – это был киллер Хисамутдинов, второго Фирдаусом – это был Марат Гарипов, второй киллер «двадцатидевятников». Мазитов пояснил, что это люди Адыгана Саляхова. Все возникшие вопросы они решают «конкретно», поскольку каждый из них вооружен пистолетом «Стечкин».

Эти слова были произнесены так, чтобы я воспринял встречу в офисе Рамушкина как угрозу моего убийства. И встреча с киллерами, и слова Мазитова о «конкретности» преследовали одну-единственную цель – оказать на меня

психологическое давление, запугать так, чтобы я добровольно вышел из состава учредителей ООО «Гузель-Лилия».

Ибрагим и Фирдаус подтвердили слова Мазитова — они действительно представляют интересы Саяхова. Кроме них в офисе еще были Новиков, Валеев и Нуриахметов. Мазитов позвонил Саяхову в Москву и включил громкую селекторную связь, чтобы все услышали, что тот вместо Асадуллина назначает «смотрящим» за Автозаводским рынком его, Мазитова.

Через несколько дней после встречи в офисе Мазитов и Новиков пригласили меня на базу отдыха «Дубки», где снова были Фирдаус и Ибрагим. Ибрагим и Мазитов уже в который раз предложили мне подписать документы о выходе из состава учредителей ООО «Гузель-Лилия». Я ответил, что у меня с Саяховым договоренность: он не лезет на Автозаводский рынок, поскольку я с ним полностью рассчитался. Ибрагим пригрозил мне, что доведет до Саяхова содержание нашего разговора и мы снова встретимся.

В конце марта 1999 года я пришел по делам в офис «Вирии», где встретил Мазитова и Новикова. Мазитов сказал, что он виделся с Саяховым и они обсуждали мой конфликт с Нуриахметовым. Мазитов, по его словам, пытался убедить Саяхова, что целесообразнее оставить на рынке меня, но Саяхов с ним не согласился. Я ответил, что Саяхов не может решать мою судьбу. После этих слов Мазитов предложил мне поехать в Киев и самому встретиться с Саяховым.

— Не страшно было ехать в Киев? Вы там могли пропасть без вести, и никто из украинских правоохранителей не стал бы заниматься розыском, — перебил я Сулейманова.

— Конечно, было страшно, но что еще оставалось делать? Надеялся, что когда напомним Саяхову о наших договоренностях, он положит конец угрозам со стороны Нуриахметова и Мазитова. А еще я планировал рассказать Саяхову, что пока Асадуллин арестован и находится под

следствием, Мазитов и Новиков задумали вытеснить меня из состава учредителей «Гузель-Лилия» вовсе не для того, чтобы пополнять общак группировки, а чтобы самостоятельно использовать ресурсы Автозаводского рынка для развития созданного ими рынка «Берлога».

В конце марта 1999 года вместе с Мазитовым, Новиковым, Нуриахметовым и Ибрагимом на машине Нуриахметова мы выехали в Киев. За рулем был водитель Нуриахметова – Виталий Речин.

В Киеве нас встретили Саяхов, Власов, Еременко и разместили в гостинице «Пролисок», в которой и прошли все переговоры. Кроме вопроса моего участия в ООО «Гузель-Лилия», обсуждались вопросы финансирования строительства ресторана «Золотой медведь» и рынка «Берлога». Эти объекты должны были строиться на площадях, переданных молодежному центру «Вирия», при этом за счет прибылей ООО «Гузель-Лилия».

На этой встрече было принято решение, что я должен выйти из состава учредителей ООО «Гузель-Лилия», а директором назначается Нуриахметов. Мазитов будет осуществлять криминальный контроль за Автозаводским рынком, а я остаюсь в общественном молодежном центре «Вирия».

На меня давили психологически. Тот же Мазитов не уставал повторять: «Не выполнишь указание Саяхова о выходе из ООО «Гузель-Лилия» - придется тебя убить. Беги, пока не поздно! Скройся сам и семью свою спрячь подальше!»

После возвращения из Киева я стал заниматься ремонтом здания, отданного молодежному центру «Вирия». А с конца марта до середины мая лежал в больнице. Выписавшись, узнал, что Новиков оформил в НГМО «Вирия» Мазитова и Нуриахметова. В общем, меня перестали пускать и в «Вирию».

Оказавшись в ситуации, когда бандиты отобрали у меня все, и уже даже моя жизнь была под большим вопросом, в конце мая 1999 года я обратился к Александру Ты-

гину – заместителю начальника «б отдела». Он на встречу со мною послал своего подчиненного Эдуарда Гайнуллина. Ему я написал подробное заявление и о вымогательствах, и об избиениях. Позже Гайнуллин рассказал мне, как передал мое заявление начальнику УВД Хамадишину, а он запретил регистрировать его и принимать какие-либо меры. После этого я обратился к новому начальнику «б отдела» Назифу Нурмухаметову, который повел меня к начальнику СКМ УВД Файзулле Хусниеву. Они меня выслушали и посоветовали, чтобы я спровоцировал Асадуллина на новое избиение, после чего бандита посадят.

На этой невеселой ноте Наиль Сулейманов закончил свое повествование.

Посидели, молча покурили. Каждый думал о своем...

– Вы письменно подтвердите все, о чем рассказали? – спросил я.

– Юрий Александрович, я рассказал все только потому, что Олег отрекомендовал Вас порядочным человеком. Слова – это просто разговор, а документ – это уже официальные разборки. И с кем? С вице-мэром и начальником УВД Набережных Челнов. С бандитами, которые ногой открывают двери во многие кабинеты, и не только в Татарстане. Совсем не факт, что по моему заявлению будет возбуждено уголовное дело. И долго я проживу после начала этой разборки?

– У Вас есть выбор?

– Выбор всегда есть!

– Какой, если не секрет?

– Бросить все и уехать. Куда глаза глядят!

– И что? Там нет бандитов? Вас кто-то ждет? Да и сможет ли спокойно жить и спать Наиль Сулейманов после того, как трусливо сбежит из Челнов, испугавшись бандитов? Завтра внук спросит: «Дед, а почему у нас в Челнах было все, мы были богатыми, а здесь мы нищие? И что ответит Наиль Нуруллинович? Понимаешь, внучек, твой дедушка испугался бандитов». Если сможешь с этим жить –

сочувствую. Но если готов бороться, даю слово русского офицера, что пройду вместе с тобою этот путь до конца и буду защищать твои законные права гражданина России... до последнего патрона!

Сулейманов чуть не прослезился. В нем боролись противоречия. С одной стороны – опер прав. Куда бежать? Не сегодня-завтра все равно найдут и убьют. С другой стороны, начинать тяжбу с вице-мэром и начальником УВД – дело бесперспективное, похожее на самоубийство...

«Да, задал задачку, – рассуждал я. – Если проверять, как полагается, сведения, представленные Сулеймановым, то поднимется такая буча - костей не соберешь! Наши отцы-командиры только на трибунах борются с коррупцией, а на практике – какого-то вшивого майора милиции Мазитова, неоднократно уличенного во взяточничестве и злоупотреблениях служебными полномочиями в интересах ОПС «29 комплекс», посадить не решаются... А тут – целый вице-мэр! Начальник УВД! Может, ну их всех, живи сам и дай жить другим», – шептал разум. «Нет, ты чекист и не можешь так даже думать!» – кричала совесть. Когда разум вступает в диалог с совестью, всегда рождается компромисс.

– Наиль Нуруллинович, давайте сделаем так: мы оформим два документа. Во всех подробностях я запишу все, что вы рассказали, протокол опроса оставляю у себя и на его основе подготовлю секретный доклад руководству УФСБ России по Татарстану. А заявление с просьбой привлечь к уголовной ответственности Нуриахметова, Асадуллина и Першина за совершенное в отношении Вас вымогательство утру передам в УВД и организую его проверку в полном соответствии с Законом. И только от Вашей твердости будет зависеть, посадим мы их или не посадим.

В кабинете воцарилась гнетущая тишина. Сулейманов по-мужицки основательно взвешивал все «за» и «против». Никто не решался продолжить разговор. Наконец он резко

выдохнул воздух из груди. И принял решение. Решение отчаянное. Решение человека, обреченного или на смерть, или на победу. Единственно верное решение смелого человека.

– Будем биться до конца, – произнес Сулейманов. – Даю Вам слово, что не испугаюсь, не отступлюсь. Или мы их, или они нас!

Было заметно, как Наиль Сулейманов преобразился из человека, придавленного обстоятельствами, в воина, готового к борьбе и обреченного на победу! Думаю, что именно в таком порыве солдат покидает свой окоп и ложится с последней гранатой под гусеницы вражеского танка. Солдат знает, что из этого поединка выйдет только один победитель – ОН! Видимо, что-то подобное испытал и Наиль Сулейманов.

Убежден, что именно в этот миг начался обратный отчет времени, оставшегося до начала разгрома организованного преступного сообщества «29 комплекс»! И именно Наиль Сулейманов забил первый гвоздь в крышку гроба банды «двадцатидевятников».

***

На основании сведений, представленных Наилем Сулеймановым, я подготовил доклад руководству Управления ФСБ России по Республике Татарстан. Заявление Сулейманова с просьбой привлечь к уголовной ответственности Нуриахметова, Асадуллина и Першина к уголовной ответственности за вымогательство и нанесение телесных повреждений, в установленном порядке было передано в УВД города Набережные Челны. На словах же я предупредил кого следует: «Не дай Бог укроете это преступление!» Предупреждение сработало.

15 сентября 1999 года Натальей Николаевной Федяевой, следователем отдела по расследованию организованной преступной деятельности (ОРПД) по Закамской зоне следственной части главного следственного управления

(СЧ ГСУ) при МВД РТ, было возбуждено уголовное дело №89604. Позже в следственную группу был включен О.В.Федоров, подполковник юстиции, заместитель начальника ОРПД по Закамской зоне СЧ ГСУ при МВД РТ, который осуществлял контроль за ходом расследования этого уголовного дела. Уже 16 сентября Федяева вынесла постановление и водворила в ИВС УВД Асадуллина, Першина и Нуриахметова. Вечером этого же дня к Федяевой обратился Назиф Нурмухаметов, начальник отдела УБОП МВД РТ по городу Набережные Челны с просьбой изменить Нуриахметову меру пресечения на подписку о невыезде, ссылаясь на требование Рашита Саитовича Хамадеева, главы администрации города Набережные Челны. Следователь ответила Нурмухаметову, чтобы мэр города позвонил ей лично. Тогда Нурмухаметов стал умолять Федяеву сделать это ради него, потому как «ему в городе еще жить и работать». Следователь поддалась на уговоры, понимая, что вряд ли в течение трех суток удастся собрать доказательства для обоснования ареста Нуриахметова.

События развивались стремительно. 18 сентября в отношении Асадуллина и Першина была избрана мера пресечения – «арест». Вскоре им было предъявлено обвинение в совершении вымогательства с применением физического насилия в отношении Сулейманова.

За первые два месяца расследования уголовного дела Федяева шесть раз обращалась в прокуратуру республики за санкцией на арест Нуриахметова. Ходатайства были вполне обоснованными, поскольку Нуриахметов активно препятствовал установлению истины. Да и сам факт заключения его под стражу мог вполне положительно сказаться на ходе следствия. Но в санкции на арест криминального бизнесмена следователю неизменно отказывали, ссылаясь на недостаточность доказательств его вины в организации вымогательства.

УВД города не упускало возможности вставлять палки в колеса расследования. Зачастую это было похоже на

театр абсурда. Так Федяева добыла доказательства, что Асадуллин посредством пейджера вызвал Сулейманова в ресторан «Океан», где, собственно, и начался процесс вымогательства. Для проверки информации следователь направила поручение Нурмухаметову. Поручение выполнено не было. И при этом Тыгин - заместитель Нурмухаметова – с издевкой объяснил Федяевой, что запрашиваемые сведения составляют ни много ни мало, а «государственную тайну».

Тем не менее, процесс принял необратимый характер. 10 декабря Федяева предъявила Нуриахметову обвинение в организации вымогательства в отношении Сулейманова. А 14 декабря следователь наконец-то получила санкцию на арест Нуриахметова, подписанный заместителем прокурора республики С.П. Зайцевым. Осуществить арест Нуриахметова было поручено Нурмухаметову – начальнику отдела УБОП МВД РТ по городу Набережные Челны и О.В. Федорову. Нурмухаметов поручил своему подчиненному Алексею Спесивцеву доставить подозреваемого в УВД.

15 декабря оперативный наряд УБОП застал Нуриахметова возле его дома. Спесивцев «пригласил» Нуриахметова в служебную машину, чтобы поехать в УВД. Но тот предложил офицеру доехать на его джипе. Спесивцев согласился. Когда сели в машину, Нуриахметов приказал водителю ехать не в УВД, а в 5-ю горбольницу. Милиционер, конечно, попытался, но так и не смог воспрепятствовать «изменению маршрута».

В больнице Нуриахметов вбежал в кардиологическое отделение, рухнул на кушетку и заявил, что у него инфаркт. Врач – близкий друг Н. Нуриахметова – тут же выдал справку о том, что у пациента действительно инфаркт.

Приехавший в больницу О.В. Федоров переговорил с врачами и выяснил, что диагноз «инфаркт» ставится лишь на третий-четвертый день после госпитализации. Врачу, который выдал справку, следователь объяснил, что он и сам может оказаться в тюремной камере за должностное

преступление, которое называется «подлогом». Только после этого врач признался, что Н. Нуриахметов вполне здоров и может содержаться в ИВС.

Пока в больнице разбирались с диагнозом Нуриахметова, он лихорадочно звонил по сотовому телефону и получал инструкции, как вести себя после ареста.

Так или иначе, 15 декабря Нуриахметов был заключен под стражу. Но по указанию одного из руководителей УВД был помещен не в ИВС, а в палату в больнице скорой медицинской помощи Набережных Челнов, подготовленную специально для него и приспособленную для содержания арестованных – с зарешеченными окнами и запором на дверях.

На 22 декабря было назначено судебное заседание по рассмотрению жалобы Нуриахметова и его адвоката на меру пресечения. Все необходимые документы были представлены в суд. Но в этот день рассмотрение жалобы было отложено. Лечащий врач запретил транспортировку обвиняемого в здание суда по медицинским показаниям. Следователь стала решать вопрос о переводе Нуриахметова в Казань, в тюремную больницу. И даже выпросила в управлении здравоохранения города реанимобиль и бригаду врачей-кардиологов для сопровождения внезапно заболевшего Нуриахметова. Но друг обвиняемого, главный врач БСМП Е.В. Лушников стал оттягивать выделение реанимобиля, ссылаясь на плохое техническое состояние машины. Возможно, причиной задержки перевода Нуриахметов в Казань было то, что в Набережночелнинском городском суде снова было назначено рассмотрение его жалобы. Однако следствие об этом уведомлено не было.

28 декабря для заслушивания хода расследования в Набережные Челны приехал заместитель начальника Службы криминальной милиции (СКМ) МВД РТ А.И.Игнатьев. Заслушивание было назначено на 9 часов утра в кабинете Д.З. Хамадишина, начальника УВД города. Но совещание без конца откладывалось и началось только в

полдень. На совещании присутствовали А.И. Игнатьев, Д.З.Хамадишин, начальник СКМ УВД Ф.Х. Хусниев, начальник Челнинского Отдела УБОП при МВД РТ Н.М.Нурмухаметов, заместитель начальника ОРПД по Закамской зоне СЧ ГСУ при МВД РТ О.В. Федоров и следователь главного следственного управления при МВД РТ Н.Н. Федяева.

Непосредственно перед совещанием Федяева и Федоров доложили Игнатьеву, что от начальника следственной части УВД Мисхата Сулейманова им стало известно о дружеских отношениях начальника городского УВД и обвиняемого. Именно по этой причине Хамадишин, по мнению следователей, чинил препоны в расследовании. Уже в ходе совещания Н.Н. Федяева и О.В. Федоров отметили, что пока следствие доказывало вину Асадуллина и Першина, сотрудники Челнинского отдела УБОП свои обязанности по оперативному сопровождению дела исполняли неплохо. Но когда вина Асадуллина и Першина в избиении Сулейманова была доказана, убоповцев словно подменили.

Так, в ходе осмотра файлов компьютера, находящегося на Автозаводском рынке, были обнаружены несколько протоколов. Датированный 16 июля 1999 года протокол легализовал введение в состав учредителей ООО «Гузель-Лилия» Юрия Алексеевича Лебедева. Протоколом от 17 августа 1999 года в учредители ПТОК «Мир» был введен Григорий Андреевич Каргин. Следствие направило в УБОП поручение установить Лебедева и Каргина. Но поручение исполнено не было. После неоднократных напоминаний следователю был дан ответ, что выполнить поручение не представляется возможным. В частных беседах сотрудники челнинского УБОПа рассказали, что руководство УВД запретило им выполнять это поручение, поскольку и Лебедев, и Каргин имеют какое-то отношение к начальнику УВД Хамадишину и главе администрации города Хамадееву.

На заслушивании, которое проводил Игнатьев, следо-

ватель отметила, что заместитель начальника Челнинского отдела УБОП Тыгин настаивал на том, чтобы Асадуллину и Першину инкриминировали хулиганство, поскольку «вымогательство может и не пройти, развалится в суде». Но следователю было принципиально важно доказать роль Нуриахметова, как организатора вымогательства, совершенного Асадуллиным и Першиным. И эту работу она была вынуждена делать практически в одиночку, без помощи оперативных сотрудников УБОП. Создавалось впечатление, что у убоповцев был интерес привлечь к ответственности лишь исполнителей, оградив от возмездия организатора.

Во время заслушивания подозрения Федяевой укрепились. Хамадишин стал упрекать следователя в затягивании работы, мол, вина Асадуллина и Першина доказана, надо отправлять дело в суд. Мужественный следователь ответила, что она, во-первых, не подчиняется городскому УВД, а во-вторых, ей виднее, когда можно будет считать следствие завершенным. Кроме того, она привела факты, свидетельствующие о том, что в ходе расследования дела постоянно происходит утечка информации, и вызванные ею свидетели – сторонники Нуриахметова – приходят на допрос хорошо «подготовленными».

Не умолчала Федяева и об исчезновении видеокассеты, изъятой в ходе обыска у Т.М. Вагаповой – сестры Нуриахметова, на которой обвиняемый был заснят в компании Хамадишина, Гафарова и других высокопоставленных чиновников города. Все предметы, изъятые 16 и 17 сентября в ходе обысков, находились в УБОП. Позже их передали Федяевой. Все, кроме вышеуказанной видеокассеты, которая как в воду канула.

Доложила Федяева и о саботаже ее решения о транспортировке Нуриахметова в Казань. Игнатьев тут же позвонил в Казань, дал указание найти реанимобиль и направить его в Набережные Челны. Но реанимобиль не пригодился. После окончания совещания – около 16 часов –

из суда сообщили, что жалоба Нуриахметова удовлетворена, и он освобожден под подписку о невыезде. Прямо из зала суда.

Позже было установлено, что руководство городского УВД знало о том, что судебное рассмотрение жалобы Нуриахметова назначено на 28 декабря, поскольку только оно могло выделить спецмашину и конвой для доставки обвиняемого из спецпалаты БСМП в суд. Несмотря на назначенное время – 14 часов, судебное заседание состоялось в первой половине дня. Напрашивается вывод, что совещание в УВД с участием А.И. Игнатьева откладывалось, потому что в это время происходило освобождение Нуриахметова из-под стражи. Хамадишин, которому все это было известно, в ходе совещания об этом умолчал и лишь саркастически высказывал недовольство тем, как Федяева ведет следствие.

Когда стало известно об освобождении Нуриахметова, обвинители предприняли меры к опротестованию сомнительного судебного решения. Федяева связалась по телефону с помощником прокурора Кадыровым, представлявшим прокуратуру города в суде. Кадыров заверил, что уже готовит протест. В это время Федоров пытался дозвониться до Игнатьева, который все еще находился в городском УВД. Но дежурный по УВД простодушно пояснил:

- Хамадишин дал указание Федорова с Игнатьевым не соединять.

Тогда Федоров позвонил напрямую Ринату Закиевичу Тимерзянову, первому заместителю министра внутренних дел Татарстана, и сообщил об обстоятельствах освобождения Нуриахметова из-под стражи. Тимерзянов тут же дал указание Игнатьеву организовать наблюдение за обвиняемым, поскольку, имея вид на жительство в США, он мог скрыться от следствия за границей.

Нуриахметов все еще находился в палате кардиологического отделения БСМП. Около полуночи в сопровождении своего адвоката Газетдинова и еще кого-то он вышел

из палаты. На вопрос сотрудника милиции: «Куда направляетесь?» Газетдинов добродушно ответил:

- Идем на процедуры.

Это в полночь-то? Но милиционеры поверили бредовому объяснению и не сочли нужным сопровождать Нуриахметова, как им было приказано заместителем начальника СКМ МВД РТ. Дело кончилось тем, что 28 декабря 1999 года Нуриахметов покинул БСМП и подался в бег. Уголовное дело в отношении него было выделено в отдельное производство, и он был объявлен в федеральный, а затем и в межгосударственный розыск.

Напращивался вопрос: а не способствовали ли милиционеры побегу Нуриахметова? В последующем Н.Н. Федяева и О.В. Федоров неоднократно требовали проведения служебного разбирательства по обстоятельствам бегства обвиняемого, но так ничего и не добились.

***

В ходе следствия Федяевой был допрошен заместитель начальника Челнинского отдела УБОП Тыгин, который несколько лет вел оперативную разработку ОПС «29 комплекс» и дал показания, что Асадуллин – один из лидеров этого преступного сообщества. При ознакомлении с материалами уголовного дела Асадуллин, прочитав протокол допроса Тыгина, попросил Федяеву передать убоповцу, что если протокол допроса останется в деле, то он тоже молчать не будет.

- Что вы имеете в виду? – спросила Федяева.

- Тыгин поймет, о чем речь. Скажите, что насчет отца... - ответил Асадуллин.

Федяева рассказала об угрозах обвиняемого Тыгину, но тот спокойно ответил, что его отец давно умер и он не знает, о чем идет речь.

- Оставить протокол твоего допроса?

Тыгин ответил утвердительно. Но уже на следующий день пришел к следователю и сказал, что посоветовался с

Балясниковым, начальником УБОП при МВД Татарстана:

- Руководство считает, что приобщение к делу протокола моего допроса преждевременно. Если возникнет необходимость, то я выступлю в суде. Поэтому надо бы протокол из дела убрать.

Федяева хотела тут же перезвонить Балясникову, но Тыгин пристыдил ее:

- Не доверяешь?

Она поверила на слово и убрала протокол допроса из дела, вшив на это место другой - протокол допроса сотрудника пейджинговой компании, проведенный по этому делу, но не имевший особого значения.

Уже много позже Федяева поняла, что ее обманули. Но это стало известно только тогда, когда она получила сведения о том, что Тыгин вместе с Асадуллиным совершили мошенничество, завладев полутора миллионами рублей, которые принадлежали одному из нижекамских коммерсантов.

***

1 марта 2000 года уголовное дело в отношении Асадуллина и Першина было направлено в суд. Обоим инкриминировался пункт "б" части 3 статьи 163 УК РФ «вымогательство в целях получения имущества в особо крупном размере», которое наказывается лишением свободы на срок от 7 до 15 лет. Следователь Н.Н. Федяева, начальник отдела по надзору за расследованием особо важных дел и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры РТ В.А. Владимиров и прокурор этого же отдела А.Н. Балеев были убеждены, что вина Асадуллина и Першина в совершении вымогательства следствием была доказана. Но совершенно неожиданно государственный обвинитель – представитель Набережночелнинской прокуратуры - не поддержал обвинение по вымогательству и в суде попросил переквалифицировать деяния обвиняемых

на «хулиганство» – статью 213 УК РФ.

Еще одной «странностью» судебного рассмотрения дела стало то, что почти из трех десятков свидетелей по делу в суд было вызвано только трое, и те выступали в защиту бандитов.

Закономерным итогом этих странностей стало то, что Асадуллин и Першил были осуждены по ст. 213 УК РФ и им было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года. А в связи с амнистией они вообще могли быть освобождены от отбывания наказания. С большим трудом, только на шестой день Федяевой удалось получить у судьи копию приговора для согласования с прокуратурой РТ вопроса о внесении протеста. Но в республиканской прокуратуре пришли к выводу, что протест на неправильную квалификацию преступления внести не представляется возможным, поскольку государственный обвинитель сам не поддержал обвинения. Оставался один-единственный вариант - внесение жалобы потерпевшим.

Федяева созвонилась с Сулеймановым, объяснила ему ситуацию и необходимость до завтрашнего дня внести жалобу в Набережночелнинский суд. Сулейманов перезвонил Федяевой на следующий день и сказал, что ничего делать не будет. Кроме того, как следовало из протокола судебного заседания, Сулейманов уже на суде заявил, что к Асадуллину и Першину никаких претензий не имеет.

Тогда прокуратура РТ дала указание прокуратуре Набережных Челнов внести протест хотя бы на мягкость приговора. Дело было направлено на новое судебное рассмотрение.

Федяева не теряла надежды, что на этот раз будет проведено соответствующее судебное следствие и вызваны все свидетели. Но история повторилась. Асадуллин и Першин снова были осуждены по ст. 213 УК РФ и приговорены один к 3 годам 3 месяцам, второй – к 3 годам 2 месяцам лишения свободы.

***

Асадуллин, он же криминальный авторитет по кличке Рузалик, отправился на зону. Вместо него Салахов назначил «смотрящим» Рамиля Валиева – своего родственника по кличке Рамушкин. Это назначение многим «авторитетам» ОПС «29 комплекс» не понравилось. Рамушкин занимался коммерцией, в число «авторитетов» никогда не входил. Но мало кто знал, что Рамушкин прошел обряд «посвящения», когда 17 мая 1996 года вместе с В. Хасьяновым и братьями Беленко участвовал в убийстве Рафиса Лукманова и еще семи человек, которых отправили на тот свет за компанию с Лукмановым.

Свою «работу» Рамушкин начал с того, что присвоил весь бизнес Рузалика. Поговаривали, что семья Рузалика перебивалась с хлеба на воду. Информация о «подвигах» Рамушкина быстро доходила до Рузалика. Настолько быстро, насколько позволяла сотовая связь. Рузалик скрипел зубами, ненависть и жажда мести переполняли его.

Через агентуру мне стало известно, что сторонники Асадуллина предпринимают меры к его досрочному освобождению, а Рамушкин препятствует этому. Прикарманил деньги, предназначенные на взятки, для освобождения Рузалика, а братве отчитался, что все передал кому следует. Кто пойдет проверять, брал, к примеру, председатель Верховного суда деньги от Рамушкина или не брал?

Незадолго до нового 2001 года я навестил в колонии Рузалика.

- Привет, Рузаль! Как живется?
- Здравствуйте! Не жалуюсь!
- Хорошо выглядишь!
- Вы тоже хорошо сохранились!
- Ну что, Рузаль, обещал я тебя «приземлить»? И слово сдержал!
- Вы знаете, я много думал об этом. Пусть это и нелепо, но я даже благодарен вам за «приземление».
- Не понял.
- Вы меня вовремя остановили. Я последнее время

стал «летающим», оторвался от реальности, уверовал в безнаказанность и потерял бдительность. Сейчас анализирую все и думаю, что Абзы приговорил меня. Да не только меня, всю нашу братву приговорил. Мы все для него - бандиты, один он белый и пушистый! Бизнесмен хренов! Это мы совершали убийства, грабили, воровали, занимались вымогательством, крышевали проституток, сбывали наркотики. А Абзы деньги в бизнес вкладывал! Сегодня у него в друзьях коммерсы: Рамушкин, Андрейченко и Фаиль Шарифуллин! А мы стали обузой!

– Про убийства можно поподробнее?

– Нет, гражданин начальник, это я так, к слову сказал.

– Ну, к слову, так к слову. Помнишь, Рузаль, наш последний разговор? Я предлагал тебе сделку – ты отказался. Предупреждал, чем дело кончится. Ты тогда кричал: «Если меня посадят, братва меня вытащит или, на худой конец, «греть» на зоне будут!» Ну что, вытащили? Или «гревом» завалили? Слышал, что Диляра твоя бедолажит по жизни? Скажи спасибо, что Контора не упиралась, чтобы тебя по вымогательству протащили. Да и сейчас не стану мешать тебе до срока освободиться. А почему? Верю: с тобой можно договориться. Мое предложение в силе. Надумаешь обсудить – знаешь, где меня найти. Ну а нет – дело хозяйское, век свой плохо закончишь.

Расставаясь, мы пожали друг другу руки.

Я знал, что эта встреча в любом случае принесет Конторе дивиденды.

Рузаль Асадуллин «зону топтал» недолго. Весной 2001 года он был освобожден, так и не отбыв отмеренные ему «символические» 3 года и 3 месяца. Казалось бы - бандиты и их коррумпированные покровители победили. Преступники отделались легким испугом. По сравнению с реальными сроками, на которые они могли «рассчитывать». Но арест и «символическое наказание» Асадуллина и Першина фактически запустили маховик возмездия, который в конечном счете и привел «двадцатидевятичников» на скамью

подсудимых.

История не терпит сослагательных наклонений. Но все же. Жизни скольких граждан России удалось бы сохранить, если бы Асадуллин и Першин получили не по три года с довесками в 3 и 2 месяца, а полноценные «от 7 до 15 лет лишения свободы»? И если бы Рузаль Асадуллин хотя бы эти три года отсидел, как положено?

***

Мне все не давал покоя вопрос, почему Наиль Сулейманов, обещавший пронести свой крест до конца, на суде неожиданно сделал мазохистское заявление, что не имеет претензий к обвиняемым. Спросил об этом самого Сулейманово.

– Эх, Юрий Александрович... – тяжело вздохнул Сулейманов. – Вы даже представить себе не можете всего ужаса происходящего. Да, вначале меня охраняли УБО-Повцы. Но, как только я дал следствию все необходимые показания, охрану сняли. И стали меня братки запугивать убийством. Братки – братками, на их угрозы я внимания не обращал, понимая, что это чистой воды блеф.

- А на что обратил внимание? – подковырнул я.

Сулейманов сделал вид, что не заметил иронии.

- После ареста Асадуллина, Першина и Нуриахметова в ноябре я учредил торговую компания «Тулпар» и стал переоформлять аренду Автозаводского рынка на это предприятие. Когда встретился с главой администрации Набережных Челнов Рашитом Хамадеевым, он сказал мне: «Не хочу, чтобы тебя и меня убили. Постановление о передаче рынка в аренду компании «Тулпар» не подпишу, пока не решишь вопрос с «двадцатидевятниками».

Эти «двадцатидевятники» вездесущи. Не согласился бы я на условия мэра, потерял бы всю свою собственность. Если мэр города говорит такие вещи, куда бежать? Опять в УВД к Хамадишину или Хусниеву? Хватит, один раз обратился к ним, чем дело закончилось - Вы знаете!

Дня через два, после разговора с Хамадеевым, ко мне подъехал Рамушкин и сообщил две новости. Первая – Адыган Салыхов назначил Рамушкина «смотрящим» «двадцатидевятичников» в городе. Вторая новость – Хамадеев подпишет документы на аренду рынка компанией «Тулпар», если 50% уставного капитала предприятия будут оформлены на него, на Рамушкина. При разговоре со мной «смотрящий» демонстративно передергивал затвор своего пистолета. У меня не было выбора, я был вынужден принять предложение и подписать уже подготовленные документы, по которым в состав учредителей «Тулпара» вводилась Лиля Валиева жена Рамушкина.

После включения Лили Валеевой в состав учредителей ООО ТК «Тулпар» Хамадеев, как и обещал Рамушкин, сразу же подписал постановление о передаче в аренду предприятию Автозаводского рынка.

– Поздравляю Вас, Наиль Нурруллинович! Теперь Вы полноправный участник ОПС «29-й комплекс»! Финансируете эту банду! – воскликнул я.

– Как так? – удивился Сулейманов.

– А так! Вы добровольно передали 50% своей собственности в общак преступного сообщества, то есть финансируете преступную организацию! Это статья, Наиль!

– Что делать?

– Нужно сделать так, чтобы ты, лично, не передавал деньги Рамушкину. А Устав предприятия – это еще не криминал.

– И как это практически осуществить? Сказать Рамушкину, что нет денег?

– Попробуй убедить его в том, что лучше не получать ежемесячные, а вкладывать средства в развитие фирмы. Это выгоднее в перспективе. Думаю, что «двадцатидевятичники» поведутся на эту замануху. Они прикинут - пускай Наиль возводит недвижимость и капитализирует компанию «Тулпар», где 50% наши. Придет время, Наиль умрет или пропадет без вести и вся фирма будет нашей!

Сулейманова даже передернуло от такой перспективы. А что делать? Назвался груздем – так тебе и надо!

– Да и я постараюсь убедить Рамушкина в выгодности твоего предложения.

Так и решили.

***

Позже Сулейманов не упустил возможности вернуть мне мой упрек за мазохистские показания на суде. Летом 2003 года, когда мы случайно встретились, Сулейманов выпалил:

– Помнишь, Саныч, ты упрекал меня в том, что я на суде отказался от претензий к Асадуллину и Першину?

– Что-нибудь изменилось?

– А то, что мои претензии не имели никакого значения!

– Почему это? Обоснуй.

– А что обосновывать! 15 июня, на празднике «Сабантуй», судья Аглям Сахипов, который судил Асадуллина, признался мне, что он родственник Саяхова и Валиева, и что перед судом Саяхов обещал ему 600 000 долларов, если он оправдает Асадуллина. А Хамадишин, в свою очередь, требовал, чтобы был оправдан Нуриахметов и при этом угрожал расправой над родственниками судьи. Это, якобы, и вынудило Сахипова осудить Асадуллина не за вымогательство, а за хулиганство. Кроме того, Сахипов посетовал, что денег Саяхов так и не дал.

– Выходит, кинул Саяхов судью-родственничка! Думаю, сейчас он об этом жалеет, ведь самого суд ждет! (Саяхов к этому времени был уже арестован).

– Выходит так!

***

А что Нуриахметов?

Так же, как агент советской разведки Джордж Блейк сбежал из английской тюрьмы в СССР, так и Нуриахметов

в ночь на 29 декабря 1999г. «выскользнул» из цепких милицейских когтей. И никакие милицейские планы с грозными названиями «Перехват» не помешали ему улететь в США. Нуриахметова объявили в межгосударственный розыск. Но, похоже, что только формально. Иначе трудно объяснить тот факт, что находящийся в межгосударственном розыске человек спокойно колесил и по Америке, и всему белому свету.

Но летом 2001 года в СЧ ГСУ при МВД РТ от адвокатов Нуриахметова поступили ходатайство об изменении их клиенту меры пресечения, ввиду желания последнего явиться в органы следствия. Было принято решение удовлетворить ходатайство.

23 августа 2001 года Нуриахметов прилетел в Казань. В зале ожидания аэропорта следователь Федяева объявила Нуриахметову об изменении меры пресечения на подписку о невыезде. И поехал Нуриахметов «вольной птахой» поправлять здоровье в отечественных лечебницах! Только вольный воздух Отчизны пьянил его недолго.

30 августа 2001 года был убит «Рамушкин». Прокуратура города Набережные Челны стала лихорадочно отрабатывать всех, кто мог желать этой смерти. Волею случая на глаза прокурорам попался и Нуриахметов, которого «под шумок» арестовали, затем «по болезни» изменили меру пресечения на подписку о невыезде, затем Нуриахметов по привычке, на всякий случай, снова скрылся от органов следствия, его снова, как по-накатанному, объявили в федеральный розыск и забыли о его существовании.

Находящийся же в розыске Нуриахметов, спокойно проживал в Менделеевском районе Татарстана у своей сестры и 13 августа 2002 года умер у нее на даче.

Для правильного понимания места самого Нуриахметова во всей этой истории представляю Вам, дорогой читатель, выдержку из протокола допроса следователя Н.Н.Федяевой от 25 декабря 2001 года:

«...Хочу отметить, что, находясь в больнице, я выяс-

няла у Нуриахметова, готов ли он 16 октября 2001г. участвовать в очной ставке с Сулеймановым. Нуриахметов ответил положительно, при этом он осуждающе высказался о Сулейманове. Сказав примерно следующее: "... я не понимаю, что хочет Сулейманов, ведь он же прекрасно знает, что записанная на меня (то есть Нуриахметова) собственность фактически принадлежит "Абзыю". Я спросила: Гафарову, что ли? (Рустаму Исмагиловичу – главе администрации Менделеевского района), на что Нуриахметов ответил: "Вы и сами все прекрасно знаете».

Грустно осознавать, но, похоже, что Нурмухамет Мухаметович Нуриахметов оказался всего лишь пешкой в чужих играх.

ГЛАВА 7. ЛУЧШЕ СТУЧАТЬ, ЧЕМ ПЕРСТУКИВАТЬСЯ

Чтобы взять под криминальный контроль одно из крупнейших предприятий региона, «двадцатидевятники» «посадили на иглу»⁹² сына генерального директора этого предприятия. А потом предложили отцу помощь в лечении неразумного чада:

- Наши пацаны круглосуточно будут рядом с ним и не дадут колоться.

Отец героинового наркомана согласился и фактически оказался «под колпаком» «двадцатидевятников».

Через пару дней после разговора с Наилем Сулеймановым о вымогательстве Рамушкиным доли собственности получил оперативные сведения, что компания «двадцатидевятников», в которой был и «сынок-наркоман», избила казанского полковника милиции, который с братом отдыхал в кафе в поселке Белоус.

---

⁹² **Посадить на иглу** – пристрастить к сильнодействующим наркоткам, как правило, героину.

Утром вызываю Рамушкина в Службу.

Приехал как миленький, но с порога начал ерничать:

– Чего изволите, гражданин начальник?

– Рама, ты не блалуй, тут тебе не ментура! Будешь пальцы гнуть, я тебе быстро ласты заверну!

– Ты сначала предъяви, а потом заворачивай!

– Ты мне не тычь! Ткну – с плинтусом обниматься станешь! Предъявлю – поздно будет!

– Ладно, Юрий Александрович! Чего уж ты! – прикрутил браваду Рамушкин.

– Не ты, а Вы, понял?

– Понял...

– Вот так оно лучше будет.

Немного помолчали.

– Рамиль, говорят, что ты захочешь следом за Рузаликом пойти?

– С какого боку? Что я сделал?

– Сулейманова кто на 50% доли в компании «Тулпар» нагнул?

– Мы по-честному, все официально, моя жена с его женою соучредители.

– Какие соучредители? Имей в виду, я от Сулейманова заявление без даты о твоём вымогательстве оформил. А к документу приложены аудиозаписи, как ты затвором пистолета клацаешь и угрожаешь Сулейманову убийством, если он откажется принять твою супругу в соучредители. Как Рамиль? Если есть желание, хоть сейчас, как говорится, не сходя с этого места, на нары тебя приземлю!

– Юрий Александрович! Подождите, так дела не делаются! – побледнел Рамушкин, прекрасно помня, что именно с обращения Сулейманова ко мне началась «посадка» Асадуллина и Першина.

– А как делаются дела?

– Ну, я не знаю...

– А кто знает?

– Может, договоримся? – Рамушкин сделал руками

жест, обозначающий денежный расчет.

– Рамиль, ты ведь знаешь, я денег не беру. Предпочитаю расчет информацией.

– Нет, начальник, я своих «сдавать» не буду.

– А мне твои и не нужны, тебя и «твоих» другие «сдадут»!

Долго мы с Рамушкиным торговались. Много интересного я узнал в этот день.

По словам Рамушкина, он вместе с Фаилем Шарифуллиным убедил Саляхова в необходимости «перестроить» деятельность сообщества. Куда выгоднее дистанцироваться от явно криминальных участников сообщества, таких как Ванан и подобных ему бандитов, которые кроме вымогательств, грабежей и убийств, ничего путного делать не могут. Денег вобщак эти преступления приносят с «гулькин нос», а головных болей – «вагон и маленькую тележку».

– Взять хотя бы Рузалика с Першиным. Многого они добились, избив Сулейманова? – продолжал Рамушкин.

– А ты прямо ангел во плоти? Не ты ли пистолетом под носом Наиля клацал и убийством угрожал? – спросил я с сарказмом.

– Я ведь угрожать стал только после того, как он от взаимовыгодного экономического сотрудничества отказался!

– Что-то он мне о «взаимовыгодности» ничего не говорил! И какая у вас «взаимовыгода»? В каких проектах? – поинтересовался я.

– Ну, например, у Саляхова много друзей, занимающих высокие должности в Москве. Сам Абзы - помощник депутата Государственной Думы России.

– Так он же в розыске!

– Ну и что, что в розыске? Он спокойно живет в Москве, через день в Государственной Думе бывает...

– Ну, так дай мне его адресок, и дело с концом!

– Нет, начальник, я же сказал, что своих сдавать не

буду.

– Ну ладно, что ты там про «высокопоставленных» говорил?

– А вот что, – продолжил Рамушкин. – Как известно, за годы правления Е.Б.На Министерство обороны России прожрало все свои неприкосновенные запасы продуктов и остро нуждается в их пополнении. Саляхов через Салимхана Ахметханова (в тот период депутата Государственной Думы России) и Фикрята Табеева (бывшего первого секретаря Татарстанского обкома КПСС) договорился с Министерством обороны России о поставке тушенки. На весьма выгодных условиях. Но тушенку нужно где-то взять. На глаза попался Елабужский мясокомбинат «Модуль». С руководством Республики Татарстан договорились, что за содействие в выкупе мясокомбината «Модуль» Ахметханов и Табеев пролоббировывают в Правительстве России создание свободной экономической зоны «Алабуга».

Сказано – сделано. Мы учредили фирму «Ак Барс Холдинг». Путем бесхитростных и, подчеркиваю, вполне законных банковских кредитных операций стали собственниками мясокомбината «Модуль». На сегодняшний день Председателем Совета директоров «Модуля» с 9% доли собственности является Юрий Еременко – уважаемый бизнесмен, который больше известен как бандит Ерема. Мать Адыгана Саляхова владеет пакетом акций в 76%. Александр Власов, известный по кличке Шурин, имеет 9% акций мясокомбината.

В настоящее время «Ак Барс Холдинг» в Сбербанке оформляет кредит на пятьдесят миллионов рублей. На эти деньги для Министерства обороны будет изготовлена тушенка.

Вот это бизнес! Вот такие операции нужно проводить! А что «братва-ботва» может предложить? Грабежи-разбои или в лучшем случае – наркотики и проституцию!

– Тебя, Рамушкин, слушаешь, так ты прямо Карл Маркс двадцать первого века. Но мне твои бизнес-проекты

не интересны. Мне нужно что-нибудь более приземленное.

– А что я могу?

– Ну, расскажи что-нибудь про своего друга Зинура Мазитова, например. – Я знал, что после ареста Асадуллина Мазитов был конкурентом Рамушкина при назначении «смотрящего». Мазитов, конечно, больше подходил на эту роль, но он в прошлом «мент», и за такой выбор братва не поняла бы Салахова.

– А что Мазитов? Он вместе с главой администрации Рашидом Хамадеевым продал за бесценок кучу муниципальной недвижимости и сейчас «в шоколаде». На общаковские деньги Мазитов с Новиковым построили рынок «Берлога», а как возник вопрос долги отдавать – Мазитов пригрозил Ереме, что натравит на нас «6-й отдел» и собровцев.

– Слушай, Рамиль, а ты можешь мне предоставить список муниципальной недвижимости, проданной Хамадеевым с нарушениями Закона?

– По понятиям это не запахло. Список у Вас будет.

– Ладно, тогда и я тебе услугу окажу. Твои пацаны вчера вечером в поселке Белоус избили полковника милиции. Участвовал в этом «сынок», которого вы обязались уберечь от неприятностей. Если «сынка» упекут в тюрьму, папины преференции закончатся, и Салахов тебя махом со «смотрящих» уволит!

Рамушкин побледнел. Прогноз был очень реальным, учитывая, что Мазитов едва ли упустит возможности подложить свинью конкуренту на лидерство:

– Юрий Александрович, доброй вести от Вас не дожدهмся!

– А я не «Пионерская зорька», чтобы тебя с добрым утром поздравлять. Езжай к полковнику, решай проблему. Потом скажешь, сколько стоят эти «хлопоты». Список объектов жду завтра. И не дай Бог обманешь или с Сулеймановым что случится!

На этом мы расстались. Список объектов недвижимо-

сти, незаконно проданных администрацией города Набережные Челны, Рамушкин мне передал, с полковником расплатился, и у Сулейманова денег не вымогал, согласившись, что капитализация ТК «Тулпар» выгоднее.

Сведения об объектах недвижимости, незаконно реализованных мэром Набережных Челнов Р.С. Хамадеевым, были доложены по команде. Но были ли приняты какие-то меры, мне не известно. Впрочем, можно предположить, что эта информация была положена в дальний ящик. Городская недвижимость – это сущие мелочи в сравнении с многомиллионными операциями, которые проворачивали «двадцатидевятники» не без помощи высокопоставленных коррумпированных должностных лиц. Но ни прокуратурой, ни МВД, ни Управлением ФСБ России по РТ, насколько мне известно, не предпринималось адекватных мер по пресечению преступной деятельности этих лиц. В итоге коррупционная составляющая из дела ОПС «29-й комплекс» была изъята. Не хватило «политической воли». Высокопоставленные покровители «двадцатидевятников» ускользнули от ответственности. Хотя, как видно из имеющихся материалов дела, коррупционеров можно было привлечь к ответственности. Вспомнить хотя бы историю, связанную с елабужским мясокомбинатом «Модуль», о которой рассказывал Рамушкин. Он поделился всего лишь планами реализации многомиллионного контракта на поставку мясных консервов Министерству обороны. Возможно, Рамушкин даже не догадывался о международной афере с похищением кредита Сбербанка и манипуляции с акциями мясокомбината «Модуль», которую позже СМИ называли «зеркалом криминальной экономики» ОПС «29-й комплекс». О том, как была реализована эта афера, весьма детально сообщил Игорь Романов допрошенный мною в качестве свидетеля 12 мая 2002 года.

Показания Романова привожу с сохранением стилистики, цитируя с небольшими сокращениями протокол допроса, который был передан для приобщения к материалам

уголовного дело №192529.

«Из общения с Власовым Александром Николаевичем и Мироновым Сергеем Петровичем мне известно, что в Елабуге был государственный мясокомбинат «Модуль». Миронов предложил Власову решить вопрос с администрацией Елабуги, чтобы этот мясокомбинат сделать акционерным предприятием и выкупить его на средства ОПС «29 комплекс». Власов решил этот вопрос через связи Салимхана Ахметханова (депутата Государственной Думы России), Табеева (бывшего Первого секретаря Татарского обкома КПСС, а затем посла СССР в Афганистане) и Саяхова (главаря ОПС). Все эти лица собирались вместе и обсуждали вопрос приватизации «Модуля». Ахметханов и Табеев вложили свои деньги в этот проект и заставили Миронова найти пятьдесят тысяч долларов США для взятки главе администрации Елабуги. Саяхов отказался участвовать в этом проекте и инвестировать его. Миронов нашел 50.000\$ и передал их главе администрации Елабуги. В общении с Мироновым глава администрации подтвердил факт получения взятки и создал условия для приватизации «Модуля». Из «Модуля» сделали закрытое акционерное общество. Акционерами стали Миронов, Власов, Еременко Юрий Леонидович, Госкомущество РТ и еще один человек, фамилии которого я не помню. Табеев и Ахметханов акционерами стать не захотели, чтобы не «светиться».

Когда ЗАО «Модуль» стало приносить прибыль, Саяхов потребовал от Власова и Миронова 35% от их доли в «Модуле». Миронов возмутился, но Власов посоветовал отдать часть акций, чтобы Саяхов не убил их. Акции Миронова и Власова были оформлены на мать Саяхова. Со слов Власова мне известно, что Саяхов, получив вышеуказанные акции, стал получать с них наличными дивиденды от деятельности «Модуля». Эти деньги проходили «мимо» Табеева и Ахметханова, которые предъявили претензии Саяхову. В ответ на обвинения в присвоении «общаковых»

денег (в виде дивидендов «Модуля») Саляхов стал шантажировать Ахметханова и Табеева имеющимся у него компроматом (каким именно – мне не известно). В ответ Ахметханов и Табеев обвинили Саляхова в сотрудничестве с милицией и ее финансировании. В качестве примера его упрекнули в том, что он без их согласия передал 150.000\$ Мазитову Зинуру Юсуповичу в качестве «подъемных» после увольнения из милиции. Оправдывая этот поступок, Саляхов заявил, что Мазитов - полноправный участник ОПС, что он на эти 150.000\$ развернет коммерческую деятельность и часть прибыли будет передавать в ОПС.

В целях сглаживания возникшего конфликта Саляхов предложил совершить хищение крупной суммы денег из Сбербанка России. Саляхов спросил Ахметханова «У тебя же есть связи в «Сбербанке»?» Тот ответил положительно. Тогда Саляхов сказал, что необходимо выбить кредит, в залог отдав «Модуль». Ахметханов спросил, как можно будет похитить этот кредит. Саляхов пояснил, что полученные деньги будут переведены на контролируемое ОПС предприятие – Оренбургский элеватор - для закупки зерна. Из элеватора этот кредит будет переведен в Москву на фирму-однодневку, обналичен и похищен. Миронов возмутился, отметив, что при таком раскладе он будет обвинен в хищении. Табеев приказал ему молчать и делать то, что решат присутствующие.

Табеев предложил следующий план: чтобы не «наследить» в Татарстане, привлечь к этому преступлению Осколкова Андрея Эдуардовича (в тот период первый заместитель президента Удмуртии по бюджету и финансам). Он должен Табееву. Табеев договорится с ним, чтобы Осколков нашел фирму, на которую можно будет перевести кредит. Одновременно он высказал предположение, что деньги будут обналичены через фирму Осколкова «Торговый дом Удмуртии в Москве». План Табеева был принят, а возмущения Миронова проигнорированы.

Исполнение плана было поручено Ахметханову с учетом его статуса депутата и личного знакомства с Осколковым. Но при встрече с Ахметхановым Осколков отказался проводить эту аферу через «Торговый дом Удмуртии в Москве», предложив фирму ГУП «Восточный», который является банкротом и управляется внешним управляющим Гусевым Владимиром Васильевичем.

В «Сбербанке РТ» были взяты кредиты в 20 млн. рублей, затем 10 млн. рублей, чтобы показать нормальную работу. Еще был взят кредит в 60 млн. руб. Как только из «Сбербанка» были отправлены 60 млн. руб., еще до поступления этих денег в ГУП «Восточный» к Гусеву обратились Саляхов и Ахметханов для того, чтобы снять ранее полученные 20 и 10 млн. рублей. Гусев разъяснил им, что ГУП «Восточный» находится в стадии банкротства, и он по закону не имеет права отдать им эти деньги. Тогда Саляхов и Ахметханов сказали Гусеву, что или он уволится, или его убьют.

После этого разговора Осколков направил в ГУП «Восточный» проверку. Затем вызвал к себе Гусева. В кабинете Осколкова находились Саляхов и Ахметханов. В этот же день Гусев был вынужден написать заявление об увольнении – это произошло 30.07.2001 года. 01.08.2001 года Осколков назначил внешним управляющим Кудрявцева Сергея Викторовича, который уже в день своего назначения выпустил оферту (предложение о заключении сделки) с Оренбургским элеватором ОАО «Полицвет» на имя Миронова, в которой указал реквизиты московских фирм, куда необходимо перечислить 60 млн. рублей. Предыдущие 30 млн. руб. Кудрявцев лично передал Осколкову наличными.

Следует отметить, что для «страховки» Миронов составлял тройные договоры:

1. Договор купли-продажи свинины на каждую сумму (т.е. 20, 10 и 60 млн. руб.).

2. Договор купли-продажи векселей ГУП «Восточный» на каждую сумму.

3. Договор залога живой свинины под вышеуказанные договоры залога векселей.

Таким образом, Миронов намеревался обмануть руководителей ОПС «29 комплекс» и в случае, если они подставят Миронова, он представит «тройные» договора, и вышеуказанные 90 млн. рублей будут востребованы с ГУП "Восточный".

После того, как деньги поступили на Оренбургский элеватор ОАО «Полицвет» и были оттуда переведены на московские фирмы, к директору элеватора Александру Александровичу Телицину приехали Ахметханов, Саляхов, а также Назиф Нурмухаметов и, угрожая убийством, заставили его подписать соглашения об уступке прав требования долга от 10 августа 2001 года. Телицин подписал эти документы. (Об этом он рассказывал мне лично, отметив, что Нурмухаметов представлялся начальником б отдела, угрожал вывезти Телицина в Москву, где он все подпишет.) На основании этих договоров Кудрявцев в Москве по актам приемки денежных средств 11.08.2001 года получил 60 млн. рублей и передал их Ахметханову.

После снятия 60 млн. рублей наличными в этот же день 11.08.2001 года с этих же фирм 60 млн. рублей по безналичному расчету мелкими суммами были переведены в банк Армении (директор некто Каштоян – знакомый Табеева). В этом банке указанная сумма была снята Каштояном наличными в течение одного месяца.

Таким образом, указанной операцией в Сбербанке России похищено 90 млн. рублей (то есть 3 млн. \$), а в армянском банке Каштоян «похитил» у себя самого 60 млн. рублей (то есть 2 млн. \$). Через свои связи в Счетной палате мною были проинформированы соответствующие органы Армении, которые проверили эти финансовые операции, и Каштоян узнал, что он сам у себя украл 2 млн. \$, то есть его российские партнеры обманули его. В настоящее время Каштоян ищет своих российских партнеров по этой операции, чтобы «разобраться» с ними.

По словам Власова, указанные 3 млн. \$ присвоены Осколковым, Ахметхановым и Табеевым.

Все подтверждающие документы имеются в прокуратуре Ижевска, куда представлены мною в качестве доказательств (...).

От жителя Заинска Олега Афанасьева (доверенное лицо С.П. Миронова.) 5 мая 2002 года мне стало известно, что Ахметханов и Миронов выезжают в Елабугу для переоформления акций МК «Модуль» с фирмы «Агроинвест» на Ахметханова. Миронов предупредил Афанасьева, что если Ахметханов его обманет, передачу акций заблокировать (оставить в протокольной форме). По словам Афанасьева, Миронов был свидетелем того, как Ильшат Гафуров за 70 тыс. \$ заказал Ахметханову организовать убийство Саляхова, т.к. Гафуров опасается того, что Саляхов может дать против него показания. Миронова возмутило то, что Ахметханов сказал, чтобы он (Миронов) ехал вместе с ним (Ахметхановым) к Гафурову за деньгами и таким образом стал соучастником указанного преступления. По моему мнению, Афанасьев в моем присутствии может представить органам госбезопасности информацию по существу.

11 мая 2002 года из Москвы мне позвонил мой коллега. В беседе с Власовым он узнал, что Гафуров звонил в Москву Асадуллину и просил гарантий того, что Ахметханов исполнит свои обязательства по организации убийства Саляхова. При этом Гафуров отметил, что Ахметханов обещал организовать это убийство с привлечением сотрудников правоохранительных органов».

ГЛАВА 8. НОВЫЙ «ПАХАН» - КАТАЛИЗАТОР ПОНОЖОВЩИНЫ

В конце мая 2001 года Рузаль Асадуллин освобожден из мест лишения свободы. К этому времени мне через аген-

туру уже было известно, что после освобождения Рузалика в ОПС «29-й комплекс» назревают кровавые события: Рамушкин ездил в Москву к Саляхову, чтобы согласовать... убийство Рузалика.

Понимая, что это убийство может вызвать цепную реакцию кровавых разборок, во время которых могут пострадать не только бандиты, но и случайные люди, назначил Рамушкину встречу и попытался предотвратить кровопролитие:

- Если Рузалика убьют, первым подозреваемым в организации этого преступления будешь ты.

- Что Вы, Юрий Александрович! Я же не беспредельщик! Зачем мне убивать Рузаль? Мы же друзья! – без тени смущения врал Рамушкин.

- Друзья так друзья, но чтобы твой друг Рузаль дожил до старости, не шепнешь мне, за что его можно снова на нары отправить? В тюрьме сейчас братва живет дольше, чем на воле.

- Нет, начальник! Я своих не сдаю!

- Ты хотел сказать, что Конторе не сдаешь? Можешь сдать своим ментам. Мне без разницы, кто Рузалика посадит.

***

Рузаль позвонил мне в конце мая. Мы встретились. Поговорили о жизни, о планах на будущее. Рузаль был зол и на Саляхова, и на Рамушкина, и на их сторонников. Он жаждал мести и был готов на все, чтобы расквитаться с ними и самому стать главарем ОПС «29-й комплекс».

- Рузаль, как только с Рамушкиным или Саляховым что-то случится, Ерема и Шурин с одной стороны, а менты – с другой предъявят все тебе.

- Понимаю. Но я не беспредельщик, чтобы убивать их! – выпалил Рузалик.

«Все такие белые и пушистые. И откуда в городе столько убийств?» - мелькнуло в сознании, а вслух произ-

нес совершенно другие слова:

– Правильно, Рузаль, ты не беспредельщик.. Давай пересажаем твоих врагов. Саляхова, Рамушкина и иже с ними... Совместными усилиями. А банду вашу «распустим по домам». Ты хватаешь общак и теряешься в любой точке планеты, подальше от Челнов, а я докладываю начальству о ликвидации ОПС «29-й комплекс». Так будет лучше и для тебя, и для меня.

– Сначала надо реализовать первую часть плана. О будущем потом поговорим.

– Хорошо... Твой вступительный взнос в нашу концессию – приземлить на нары Адыгана Саляхова. Он в федеральном розыске. Подскажешь, где его найти? А там уже моя забота, как его посадить на долгие-долгие годы.

– Одно условие. Я сообщу место нахождения Абзы, но план его задержания разработаем вместе, чтобы на меня «косяк» не повесили.

- По рукам!

Но дальнейшее развитие событий показало, что и Рузалик, и Рамушкин, к сожалению, проигнорировали мои предупреждения.

***

12 июня 2001 года произошло событие, положившее начало кровавой бойне между «двадцатидевятниками». Именно в этот день Валерий Слободин со своим младшим братом Юрой и пацанами сидели на лавочке у своего подъезда, грызли семечки и лениво болтали «за жизнь». А жизнь у Слободина была «насыщенной». Потому как в криминальном мире его больше знали по кличке Ванан как лидера одной из «бригад» ОПС «29-й комплекс», специализирующейся на разбоях, грабежах, вымогательствах и «казновых» убийствах.

Около четырех пополудни братишка Ванана Юра с приятелем решил отогнать на стоянку свою старенькую «копейку» – ВАЗ-2101. Проезжая мимо дома 29/10, Юра

попал в ДТП - в его машину из-за поворота въехала «девятка», в которой находились две девушки.

Юра с товарищем вышли из машины, деловито осмотрели повреждения и поинтересовались у девиц, как они будут оплачивать ремонт «фаритета». Девушки оказались несговорчивыми. Стали звонить своим парням, поясняя, что те приедут и во всем разберутся.

– Вопросов нет, - уверенно произнес Юра - вызывайте, подождем.

Одна из девушек позвонила по сотовому, и минут через двадцать к месту ДТП на Мерседесе-140, принадлежавшем Рамушкину, подъехали... семеро. Повели себя нагло. Особенно изощрялся «старшой», который назвался Фаилем. Он сходу объявил Юру виновником ДТП.

Юра предложил вызвать сотрудников ГИБДД, чтобы именно они, как полагается, разобрались, кто прав и кто виноват. Фаиль вскипел и потребовал, чтобы Юра немедленно расплатился за ремонт «девятки». Или поехал с ними «на разборки».

Юра возмутился наглостью «адвоката» незадачливых автоледи. За возмущение его начали бить. На шум прибежал Ванан с пацанами:

- Что за дела? В чем проблема?

– Ты кто? – угрожающе спросил Фаиль.

– Меня зовут Ванан, живу здесь!

- Кто у тебя «старший»? – напирал Фаиль.

От такой бесцеремонности Ванан оцепенел...

– У меня «старший» – Алик Салыхов... пробормотал он.

– А меня зовут Фаиль Шарифуллин! Ты что, не знаешь, когда Алика в городе нет – я главный в Челнах!

У видавшего виды Ванана от такой наглости отвисла челюсть! По-своему оценив замешательство Ванана, один из дружков Шарифуллина ударил его в спину. Ванан упал, и это вывело его из оцепенения. Вскакивая на ноги, Ванан выхватил тесак размером с меч спартамца.

Шарифуллин с друзьями тоже не пальцем деланы, из багажника «Мерседеса» достали ножи и прутья. Но поножовщина не состоялась: во двор въехал милицейский «УАЗ», при виде которого Ванан по привычке кинулся наутек.

О чем и как Фаиль разговаривал с милицией, можно только догадываться. Юра Слободин со стороны наблюдал, как Фаиль отъезжал на «Мерседесе», а следом кто-то из его свиты уезжал на «трофейной» «копейке».

Ванан был взбешен! Его, признанного авторитета ОПС «29-й комплекс», так опустили! И кто? Какой-то Фаиль, даже не «браток», а всего-навсего коммерсант Рамушкина!

На следующий день Ванан приказал Юре не выходить из дома. По его сведениям, шарифуллинские «пацаны» прочесывают комплекс, чтобы «взять в плен» Ванана, Юру и его товарищей. А если говорить на языке закона – совершить преступление, предусмотренное ст.126 УК РФ «похищение человека», и потребовать выкуп. В свою очередь Ванан объявил «большой сбор» своей бригаде, чтобы сделать то же самое.

13 июня 2001 года я довел до Дамира Гарипова – полковника милиции, начальника криминальной милиции УВД города Набережные Челны – информацию о произошедшем. Ситуация вырисовывалась нерадужная: две вооруженные банды ОПС «29-й комплекс» рыскают по городу в поисках друг друга, полные решимости устроить бойню.

Милиция среагировала оперативно. Выловила и Ванана, и Фаиля и провела с ними профилактическую работу, предупредив, что кровопролитие закончится для них нарами в следственном изоляторе.

Дальнейшее «разруливание» конфликта Рамушкина и Ванана проводил уже сам Саляхов. И принял беспрецедентное решение, противоречащее понятиям: Рамушкин без какой-либо компенсации возвращает Ванану «копейку», отобранную по беспределу. Решение возвысило Ра-

мушкина и опустило старую гвардию ков». Саляхов всем указал место... и озлобил Ванана, который с того дня спал и «видел в гробу» и Абзы, и Рамушкина.

Службе ФСБ и, думаю, что и криминальной милиции УВД было хорошо известно, что Ерема и Шурин уже давно подумывали об избавлении от тирании Абзы, но малодушничали. Инцидент между Фаилем и Вананом, а также решение, принятое Саляховым, вбило «осиновый кол» в «голову» ОПС «29-й комплекс».

К сожалению, органы безопасности не смогли своевременно получить оперативную информацию, что в июне 2001 года Ерема, Шурин, Рузалик, Гоша (И. Буртасов), Татарин (М. Латыпов) и Ванан приступили к разработке и реализации плана убийств Абзы, Рамушкина, С. Андрейченко, Е. Николаева по кличке Мендель, А. Головкина и других сторонников Саляхова. И что Шурина в этом бойцовском клубе отводилась особая роль – роль шпиона, пользующегося доверием Абзы. Все это стало известно много позже, уже в процессе расследования преступлений, совершенных в результате кровавых внутриклановых разборок «двадцатидевятников»... катализатором которых стал Фаиль.

А что Фаиль? Поговаривали, что ему стало дурно, когда он узнал, кто такой Ванан. После июньского конфликта Фаиль, якобы, повел себя как нашкодивший кот – несколько месяцев не выходил из своего коттеджа и обзавелся солидной личной охраной.

***

В конце июля 2001 года Шурин сообщил Рузалику, что для его убийства Саляхов направил в Челны Марата Гарипова. Достопамятного Марата Гарипова, который при весьма загадочных обстоятельствах не был задержан по подозрению в причастность к убийству Тяги...

Рузалик принял меры предосторожности и вместе с

Татарином, Вананом и Гошей перехватил Гарипова. 1 августа 2001 года киллера вывезли на дачу Татарина и начали пытаться. Когда он признался, что приехал в Челны с заданием Абзы убить Рузалика, Гарипову был вынесен приговор, который он не смог обжаловать. Киллера удавили прямо в «зале суда» – на даче Татарина. И тут же начали готовить убийства Рамушкина и Адыгана Саляхова.

***

30 августа 2001 года в Набережных Челнах в 10 часов 40 минут из подвала девятиэтажного дома одним выстрелом из автомата Калашникова киллер поставил точку в никчемной жизни Р.Ш. Валиева, «смотрящего» «двадцатидевятников» по кличке Рамушкин. На место происшествия выехала совместная следственно-оперативная группа прокуратуры и УВД города Набережные Челны. Прокурор города И.С. Нафиков, начальник УВД Д.З. Хамадишин и я также прибыли на место преступления. Обменялись мнениями, выдвинули версии.

Подозреваемым №1 сразу стал Рузаль Асадуллин – и СКМ УВД, и Службе ФСБ города, да и прокурору были слишком хорошо известны внутриклановые разборки «двадцатидевятников».

По факту убийства Рамушкина прокуратура Набережных Челнов возбудила уголовное дело №192529. Завертелась сыскная машина, следователи и оперативники принялись искать киллера. 2 сентября 2001 года мой товарищ по командировке в Грозный Иван Бакуров – бывший командир роты спецназа УВД – высказал предположение, что в Рамушкина стрелял Ильшат Галлиев. Он служил в спецназе снайпером, а уволившись из милиции, «трудоустроился» к Рузалику. Эта версия была доведена до прокурора города. Галиева задержали, но из-за недостатка улик освободили, чтобы чуть позже арестовать уже не его одного, но и других соучастников убийства Рамушкина.

Предварительное следствие могло ограничиться толь-

ко раскрытием убийства Валеева по кличке Рамушкин, но события развивались со скоростью криминального смерча! Через несколько дней после убийства Рамушкина в Одессе было совершено покушение на Адыгана Саяхова. Главарю банды повезло куда больше, чем Рамушкину. Киллер по кличке Фига на перестрелку с телохранителями Саяхова израсходовал все патроны и не смог убить лидера «двадцатидевятников», валявшегося у его ног.

В результате внутриклановой «бандитской войны» с сентября по ноябрь 2001 года были убиты «двадцатидевятники» Манеев, Головкин, Кулагин, Николаев, Гордеев, Гурьев, Бондарев. Похищены и подвергнуты пыткам Мингазов, Мингазова, Мингалиев, Ширмамедов, Садиков, Асланов.

Все это послужило основанием для того, чтобы 30 октября 2001 года прокурором Набережных Челнов было возбуждено уголовное дело по обвинению «двадцатидевятников» в создании организованного преступного сообщества.

5 декабря 2001 года прокурор Татарстана Кафиль Амиров, учитывая особую сложность дела и большой объем следственно-оперативных мероприятий, постановил: «Включить в состав действующей следственно-оперативной группы по уголовному делу №192529 Ю.А.Удовенко, подполковника, начальника 3 отделения Службы УФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны». Мне была поставлена задача оперативного и процессуального документирования преступной деятельности коррумпированных связей участников ОПС «29-й комплекс».

***

Свою работу в следственно-оперативной группе я начал с того, что в одно из воскресений декабря 2001 года в своем служебном кабинете ознакомил прокурора Набережных Челнов Ильдуса Нафикова со всей имеющейся в моем подразделении оперативной информацией о деятельности

ОПС «29-й комплекс».

Для меня этот шаг имел как положительные, так и отрицательные последствия. Представленные оперативные сведения помогли Нафиковау сформировать более полное представление о масштабе деятельности ОПС «29-й комплекс». Моя осведомленность о деятельности «двадцатидевятников» укрепила авторитет органов безопасности в глазах прокурора. Это был «плюс».

На совещании членов следственно-оперативной группы в присутствии начальника УВД Набережных Челнов Д.З. Хамадишина и начальника криминальной милиции МВД РТ генерал-майора милиции Р.З. Тимерзянова прокурор города И.С. Нафиков, отчитывая милиционеров за низкую результативность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, заявил:

- Подполковник Удовенко доложил оперативной информации о деятельности «двадцатидевятников» больше, чем все МВД Татарстана вместе взятое!

Но милиционеры, видимо, сделали вывод: «Раз Удав так осведомлен о деятельности «двадцатидевятников», то он, наверное, и сам участник этого ОПС!»

Тем не менее мы с прокурором города наметили план предстоящих оперативно-следственных действий, которые возлагались на подразделение, которым я руководил.

ГЛАВА 9. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ⁹³

Проверяя представленные мною оперативные сведения, прокурор-криминалист прокуратуры Набережных

---

⁹³ **Легализация оперативной информации** – способ доведения до потребителя (в данном случае органов предварительного следствия) негласно полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности сведений, предусматривающих обязательную зашифровку источника информации (агента или др.), организации и тактики проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Челнов Азат Зиятдинов допросил в качестве свидетелей ряд лиц.

И снова, как и в случае, когда я приводил протокол допроса Романова, вынужден отказаться от уже привычной манеры повествования и перейти на язык цитирования документов. Конечно, можно было изложить протоколы в форме аннотации или на основании каждого протокола написать отдельную повесть. Но у документального повествования тоже есть плюсы. Во-первых, они более полно передают атмосферу, которая царила среди «двадцатидевятников» и их покровителей. А во-вторых, цитирование документов избавляет меня от возможности судебных преследований за клевету и оскорбления, которые вполне могут быть инициированы фигурантами. Протоколы эти были переданы для приобщения к уголовному делу №192529 и всегда могут быть истребованы заинтересованными лицами.

Допрошенный в качестве свидетеля Ф.Г. Котлаевский 10 декабря 2001 года показал: *«В 1992 году я познакомился с Рафисом Лукмановым⁹⁴ и до мая 1996 года поддерживал с ним близкие отношения по совместному бизнесу. Из общения с ним мне стало известно следующее. С начала 90-х годов генеральный директор агрофирмы «Петровская» Сармановского района РТ Салимхан Ахметханов приблизил к себе авторитетов нижекамской организованной преступной группировки «Пивники» Галимзяна Шарифуллина, назначив его директором Нижнекамского ликероводочного завода, и Булата Мавлюдова, назначив его своим первым заместителем. Указанные лица занялись строительством спиртзаводов для последующего производства неучтенной водки.*

В этот же период Лукманов, являясь криминальным авторитетом одной из ОПГ Мензелинска, поддерживал

---

⁹⁴ Один из главарей ОПС «29 комплекс», убит по указанию Салахова.

дружеские отношения с Ленаром Речаповым, авторитетом казанской ОПГ «Борисковские», который умер в Москве при невыясненных обстоятельствах в 1995 году, и криминальным авторитетом ОПС «29-й комплекс» Александром Власовым (уголовная кличка Шурин). Через Лукманова Речапов познакомился с Власовым, Адыганом Сяяховым (главарь ОПС «29-й комплекс», уголовные клички «Алик», «Абзый», «Армян») и Юрием Еременко (авторитет ОПС «29-й комплекс», уголовная кличка Ерема).

ОПС «29-й комплекс» к тому времени начинало брать под контроль АО «КамАЗ», используя при этом первого заместителя генерального директора завода Борисова и начальника Управления сбыта Чершова. Речапов, используя возможности ОПС «29-й комплекс» по получению автомобилей «КамАЗ» по льготным ценам, а также свои связи и авторитет в уголовно-преступной среде, «поднял» свою группировку и «вытащил» ее в Москву. В группировке Речапова Лукманов пользовался таким же авторитетом, как и Сяяхов, за что последний ненавидел его и хотел организовать убийство Лукманова, но Речапов запретил это делать.

Примерно в 1990–1991 годах Речапов и Сяяхов через Лукманова поставили производство АФ «Петровская» под свой контроль. Учитывая, что Речапов и Сяяхов практически постоянно находились в Москве, «наместником» в АФ «Петровская» стал Лукманов. Речапов обязал Ахметханова организовать в Казани сеть магазинов и ресторанов и значительную часть выручки от реализации в них неучтенной водки отдавать ОПС. Криминальной «крышей» этой сети был авторитет «Борисковской» ОПГ по кличке Фара.

В указанный период один из криминальных авторитетов Мензелинска Юрий Ефремов (уголовная кличка Обезьяна, убит в 1994 году) поддерживал коррумпированные отношения с главой администрации города Мензелинска Р.С. Хамадеевым (в настоящее время глава

администрации г. Набережные Челны) и заместителем прокурора Мензелинска Н.А. Поповым. Ефремов, Хамадеев и Попов конкурировали с группировкой Речанова–Лукманова за контроль над производством Ахметханова. Лукманов приказал своим подчиненным Салмину и Минемуллину (лидеры уголовно-преступной среды Мензелинска, Миннемуллин убит в 1999 году), которые поддерживали контакты с ТОЦ, организовать распространение листовок с целью пропаганды против Хамадеева, обвиняя его в коррупции. В этой связи Хамадеев пригласил Лукманова и в достаточно резкой форме потребовал, чтобы он пресек деятельность Минемуллина. Но Лукманов отказался.

В новогоднюю ночь 1992 года Лукмановым отдыхал вместе с авторитетом ОПС «29-й комплекс» Александром Власовым (уголовная кличка Шурин) и обсуждал действия Ефремова. В состоянии алкогольного опьянения Власов пошел домой к Хамадееву, где Ефремов встречал Новый год, и в процессе «беседы» нанес последнему несколько ножевых ранений. Хамадеев доложил о случившемся по инстанциям, преподнеся нанесение ранений Ефремову как террористический акт, который был направлен против него лично, а Ефремов якобы грудью закрыл Хамадеева от ножа Власова. По данному факту Мензелинским РОВД было возбуждено уголовное дело.

Для разбирательства по существу из ОУР МВД РТ прибыл полковник Балашов и арестовал Власова. Для освобождения последнего группировкой «29-й комплекс» было передано Балашову по очень низким ценам 18 «КамАЗов» и 15 легковых автомобилей (занимались этим Лукманов и Еременко при посредничестве Мазитова). Власова освободили, а Балашов уволился из МВД на пенсию.

Освобождению Власова способствовало и то обстоятельство, что Ефремов, руководствуясь уголовными «понятиями», на следствии не опознал во Власове человека, нанесшего ему ножевые ранения.

С учетом указанного развития событий Хамадеев и Ефремов приняли решение «наказать» Лукманова. Ефремов поручил Буштухину (уголовная кличка Чарли) и еще одному парню из Бугульмы, бывшему сотруднику милиции, убить Лукманова. На Лукманова было совершено покушение, в него стреляли из автомата, когда он с сыном ехал на автомобиле, но не попали.

Через несколько дней после этого к Лукманову домой пришел начальник ГАИ Мензелинского РОВД Максим Валеев, который поддерживал связи и с Лукмановым, и с Ефремовым, поинтересовался, есть ли дома у Лукманова оружие. После утвердительного ответа Валеев «предупредил» Лукманова, что ночью к нему должны прийти с обыском, и порекомендовал оружия дома не держать. Лукманов оружие спрятал. Ночью к нему ворвались Чарли и его друзья, экипированные в бронежелезеты, несколько раз выстрелили из обрез в лежащего в кровати Лукманова. Попали в ногу Лукманова, тот от боли прижал ногу к груди и потерял сознание. «Киллеры», то есть убийцы, увидев, что грудь Лукманова вся в крови, не стали его добивать, посчитав, что он сам умрет.

Считая, что Лукманов убит, Ефремов пришел к Ахметханову и в ультимативной форме заявил, что теперь он будет иметь значительную долю от реализации неучтенной продукции. При этом он отметил, что за ним стоят группировки Любимова (авторитета уголовной среды Елабуги) и Гитлера (авторитета уголовной среды Казани).

Защищая свои интересы, Ахметханов, Мавлюдов и Шарифуллин подстрекнули Лукманова на убийство Ефремова и его «боевиков». При этом на деньги указанных лиц Лукманов нанял «киллеров» и купил оружие. Чарли застрелили дома, инсценировав самоубийство. Убили ли бугульминского киллера, мне не известно.

После убийства Чарли Ефремов испугался и пришел к Лукманову в БСМП, где он находился в связи с ранением, мириться. Лукманов принял Ефремова и сделал вид, что

простил его, чтобы притупить бдительность. После беседы Лукманов дал команду своим киллерам – двум парням, которые использовались Лукмановым в качестве телохранителей и в это время находились в соседней палате. Ефремова расстреляли около его дома из автомата и пистолета. Один из киллеров - учитель физкультуры, житель поселка Новый Тукаевского района РТ - после убийства Ефремова скрывался в Мордовии у родственников Лукманова, затем высказал намерение сдать милиции, в связи с чем был задушен лично Лукмановым. Вторым охранником был парень по имени Юра, лет примерно 35, житель Мензелинска, после убийства Ефремова он уехал в Ставропольский край.

На похоронах Ефремова Любимов и Гитлер во всеулышание поклялись отомстить. Об этом стало известно Лукманову и Речапovu, который взял на себя организацию убийства Гитлера. Его убили в Москве. На Любимова было совершено покушение по приказу Лукманова, но неудачно, Любимов остался жив. В этот период Любимов конфликтовал с депутатом Государственной Думы РФ Гафиатулиным и, посчитав, что это он покушался на него, организовал его убийство. Любимов за совершение этого преступления в настоящее время осужден.

В 1992 году Лукманов по просьбе Ахметханова организовал убийство заведующего складом Мензелинского ЛВЗ Булата Фарахова с целью «списания» на покойника недостачи продукции, которая реализовывалась группировкой Речапova (в неделю рефрижератором вывозилось в Казань 500 ящиков водки).

Лукманов лично о вышеизложенном рассказывал мне. При этом Лукманов также отметил, что примерно за год до убийства Ефремова по заказу Ахметханова был убит заместитель главы администрации Сармановского района Марк Валеев. По словам Лукманова, Валеев шантажировал Ахметханова и требовал слишком большую долю.

Примерно в 1995 году Ахметханову сообщили, что милиция стала проявлять интерес к его предприятию. Учитывая, что документы на отпуск неучтенной продукции подписывались в основном Мавлюдовым и Шарифуллиным, в целях ограждения себя от ответственности Ахметханов стал изыскивать возможность совершить их убийство и поручил это Лукманову, обещая ему за это должность последнего. Лукманов поручил убийство Марселю Гараеву и братьям Ташаевым, жителям Нальчика. Решено было первым убить Мавлюдова. Гараев и братья Ташаевы находились дома у Ахметханова в то время, когда там был и Мавлюдов со своими телохранителями. Киллеры выехали на опережение на автомобиле «Форд» с откидным люком. Мавлюдов из Петровского поехал в Нижнекамск через Заинск на двух автомобилях. Его телохранители ехали в первом автомобиле, а машина Мавлюдова несколько отстала. Гараев и братья Ташаевы расстреляли первую машину и двух телохранителей. Мавлюдов остался жив.

Покушение на Мавлюдова повторили. Те же лица. Перед убийством они вновь ночевали у Ахметханова, который дал им автоматы. Мавлюдова убили 19 сентября 1995 года. После убийства братья Ташаевы скрылись, а Гараев был задержан милицией и дал показания. Заур Ташаев был задержан в Нальчике. В момент задержания у Ташаева был человек Ахметханова, который приехал предупредить о том, что ему необходимо скрыться, так как Гараев сознался в убийстве. Ташаев отрицал свою причастность к убийству. За его освобождение Ахметханов передал в Москву 200 тыс. долларов США. Кто давал указание на освобождение Ташаева, неизвестно, однако прокуратура РТ освободила его. Впоследствии из уголовного дела показания в отношении Ахметханова были изъяты следователем МВД РТ. Следователь, который первоначально вел дело, из милиции уволился. За убийство Мавлюдова был осужден лишь Гараев.

Ахметханов также организовывал два покушения на Шарифуллина. Первое - через Лукманова, второе - через Власова.

В начале 1996 года Ахметханову его милицейские связи сообщили, что следователи вышли на след Лукманова как организатора ряда заказных убийств, часть из которых была совершена в интересах Ахметханова. Ахметханов через Власова, Салмина и Минемуллина организовал убийство Лукманова. Убийство Лукманова санкционировал и Саяхов, который питал к Лукманову чувство неприязни, но при жизни Речапova убить его не мог. После смерти Речапova влияние Лукманова на Ахметханова стало практически единовластным. Кроме того, Лукманова подозревали в организации убийства Мансура Сафина, который, в свою очередь, был убит, возможно, за убийство Расиля – родственника Лукманова, который при жизни Речапova являлся держателем общака ОПС «29-й комплекс».

По просьбе Минемуллина и Салмина Власов приехал в Набережные Челны для разборок с Лукмановым. После «разборок» с Лукмановым Власов улетел в Москву, и в эту же ночь Лукманов и семь его знакомых были убиты.

По моим наблюдениям Лукманов длительное время поддерживал дружеские связи с Ахметхановым. Они нуждались друг в друге по бизнесу, но одновременно боялись друг друга, зная, что каждый из них скорый на расправу с конкурентами путем организации убийств».

***

Из протокола допроса свидетеля А.А. Иванова, проведенного 29 декабря 2001:

«В 1992–1993 годах Саяхову в Москву деньги доставлялись миллиардами. До самолета деньги доставлялись в мешках под охраной милиционеров. Эту охрану организовывали Мазитов и Рюхов, которые работали в «б отделе» – УБОП УВД, а затем в ОМОНе и одновременно пьянствовали с участниками ОПС».

***

6 и 10 января 2002 года я допросил свидетелей Н.Г.Зайкова и Ю.А. Смирнова, рассказавших о роли Мазитова в незаконном освобождении Саяхова, который был арестован в ноябре 1997 года за сопротивление сотрудникам милиции.

***

Из протокола допроса свидетеля М.М. Валиева, проведенного 17 января 2002 года:

«В конце 2000 года один из авторитетов сообщества «29-й комплекс» Рамиль Валеев предложил ему приехать в офис ООО «Берлога» для разбирательства, так как собственность ООО «Берлога» разделили без учета интересов группировки «29-й комплекс». В банкетном зале находились авторитеты ОПС «29-й комплекс» Власов, Еременко, Валеев, Мазитов и Новиков.

Еременко сказал, что ОПС «29-й комплекс» для развития ООО «Берлога» передало лично Новикову деньги, помогло стройматериалами и автомобилем, и поинтересовался, какую долю собственности Новиков намерен передать в сообщество «29-й комплекс». Новиков предложил обсудить этот вопрос. Еременко сказал, что 20% собственности принадлежит ему, 40% – сообществу «29-й комплекс» и 40% – Новикову, Мазитову и Кульбеде. В разговор вмешался Мазитов и сказал, что когда он увольнялся из органов милиции, то Саяхов, Еременко и Власов обещали ему, что у него все будет, а теперь его «оставляют без штанов», стал жаловаться, что ему нечего кушать. Он заявил, что поедет в Москву к Саяхову для внесения ясности в вопрос о разделе собственности. Еременко согласился, что надо встретиться с Саяховым для окончательного решения вопроса».

***

Из протокола допроса свидетеля Р.К. Хибатуллина,

проведенного 22 января 2002 года:

«...Зимой 1994 года в Набережные Челны приезжал Еременко для встречи с мэром города и начальником Автозаводского РОВД. Еременко обратил внимание должностных лиц на то, что в городе процветает бандитизм, и предложил услуги банды «29-й комплекс» по наведению порядка: «29-й комплекс» подчинит себе все остальные группировки и обеспечит общественный порядок, а органы власти оставят без внимания правонарушения, которые совершают участники банды «29-й комплекс». Алтынбаев и Таштабанов никакого ответа на это предложение не дали.

В указанный период Саляхов установил контакты с первым вице-премьером России Сосковцом, который оказал ему содействие в организации поставки драгоценных металлов из Азии на Московский завод ювелирных изделий. Саляхов контролировал порядка 49% всех поставок на указанный завод. В тот период по указанию Саляхова в одну из среднеазиатских республик СНГ выезжал Фарит Хисамутдинов для совершения убийства лица, которое мешало указанному бизнесу Саляхова.

Хисамутдинов - родной брат жены М.Н. Сафина, которая незадолго до убийства пожаловалась, что Сафин намерен развестись с ней. На это Хисамутдинов сказал примерно следующее: «... не хотел я его убивать, но теперь точно убью!» Жена Сафина сообщила об этом начальнику уголовного розыска Боровецкого ОВД Николаю Абрамову, который вел расследование по факту убийства Сафина.

Абрамов установил пожилую женщину, которая видела мужчину, убегающего из коттеджа, откуда стреляли. Женщина дала показания, однако в последующем, по словам Абрамова, отказалась от них, так как ее запугали неизвестные лица.

От Абрамова мне известно, что в связи с убийством Сафина был задержан Асадуллин, у которого были найдены записи о времени и маршрутах передвижения Сафина.

Асадуллина продержали в милиции три дня, после чего освободили. По моему мнению, к укрытию этого преступления причастны руководящие работники милиции, так как первоначально Абрамов, по его словам, практически раскрыл преступление. Его назначили начальником криминальной милиции Мелекесского ОВД и таким образом отстранили от расследования. Вскоре Абрамов из ОВД уволился.

К сокрытию преступлений также мог быть причастен Зинур Мазитов, который являлся руководящим сотрудником «6-го отдела» УВД. В период, когда Хисамутдинова разыскивали за совершенное его бандой вооруженное сопротивление сотрудникам ГАИ, он находился в Набережных Челнах и ездил на машинах фирмы «Феникс-А». Я лично неоднократно видел Мазитова распиивающим спиртное с Хисамутдиновым (последний не пил спиртного)».

***

Уже упоминавшийся свидетель И.В. Романов 12 мая 2002 года показал:

«Из общения с Наилем Нуриахметовым (кличка Нельсон) мне стало известно, что он является участником ОПС «29-й комплекс» и скрывается в Москве по адресу Бескудниковский бульвар, дом XX, кв. XX. В розыск он был объявлен за убийство. По словам Нуриахметова, Александр Власов (один из авторитетов ОПС «29-й комплекс») дал взятку в милиции Москвы, чтобы Нельсона сняли с розыска. Нельсон попросил меня проверить, сняли ли его с розыска. Через некоторое время я сказал Нельсону, что с розыска его не сняли. Нельсон пообещал разобраться с Власовым. Через непродолжительное время уже Власов попросил проверить, снят ли Нельсон с розыска. При обсуждении этого вопроса Власов охарактеризовал Нельсона как киллера ОПС «29-й комплекс». По ЦАБ МВД РФ я проверил и установил, что Нельсон в 1996 году был объявлен в

розыск за убийство, а уже в 1997 году был снят с розыска в связи с истечением срока давности (...).

Со слов Власова, Миронова и парня по имени Андрей (тел. 902-394-XX XX) мне стало известно, что Саляхов воровал из общака ОПС деньги. Четверо участников сообщества в разное время пытались обвинить его в этом, однако по указанию Саляхова их убивали.

Власов рассказывал, что он «работал» вместе с заместителем министра внутренних дел РТ Тимерзяновым, заместителем начальника УВД Набережных Челнов Нурмухаметовым и сотрудником Нижнекамской ИТК Алмазом Гариповым, брат которого по имени Марат являлся одним из киллеров Саляхова, а также с офицером СОБР ГУБОП МВД России подполковником Назаренко. По словам Власова, указанным лицам платили деньги из общака ОПС. В свою очередь указанные должностные лица помогали ОПС.

По словам Власова, Саляхов хотел убить Власова и Миронова. В целях самозащиты Власов помог Тимерзянову арестовать Саляхова. После ареста Саляхова Власову стало известно, что его тоже разыскивают за участие в ОПС «29-й комплекс», и обратился к Тимерзянову за помощью. Тимерзянов дал ему понять, что знать его не знает. Власов пояснил эту ситуацию следующим образом: Тимерзянов получал деньги от Саляхова через Мазитова. В настоящее время в целях сокрытия своей связи с Саляховым Тимерзянов предпринимает меры, чтобы Власова, Еременко и Асадуллина провести по уголовному делу как организаторов ОПС, а Саляхова только как участника либо освободить за недоказанностью его вины (...).

От Миронова мне известно, что Ахметханов с «Татнефти» получал деньги и через московский «Бриз-банк» переводил их в Херсон на фирму, которая поставляла «Татнефти» «воздушную» нефть. То есть поставки существовали только на бумагах, фактически ничего не поступало (...).

От Ахметханова мне известно, что он является одним из организаторов ОПС «29-й комплекс» и вовлек в сообщество Миронова. Когда Миронов узнал, что его разыскивают за участие в ОПС «29-й комплекс», он обратился за помощью к Ахметханову. Ахметханов сказал, что для решения вопроса необходимо кому-то передать 50 000 \$. За этими деньгами Миронов поехал к главе администрации Елабуги, но был задержан милицией.

По словам Ахметханова, начальник челнинской милиции Хамадишин и начальник УУР МВД РТ Хусниев получали от участников ОПС «29-й комплекс» деньги. Марат Латыпов знал об этом, но когда он начал давать показания об убийствах, его убили, опасаясь, что он даст показания об участии в ОПС и высокопоставленных сотрудников милиции. Я лично беседовал с начальником судмедэкспертизы Вахрушевым, который сообщил мне, что Тимерзянов лично звонил ему и «просил» сделать заключение, что Латыпов сам повесился. По этой причине Вахрушев отказался лично делать экспертизу».

Когда проводил допрос Романова, вспомнил, как навестил в ИВС УВД Рината Гильметдинова, работавшего в одно время водителем Асадуллина. Ранее я попытался завербовать его, но, увы, безрезультатно. А в камере вспомнил оперскую шутку:

- Ну что, Ринат, говорил я тебе, что лучше стучать, чем перестукиваться?

Ответ простодушного паренька поразил меня:

- Юрий Александрович! Вы меня вылавливали по ночам и убеждали в необходимости помогать вам. А после ваших уговоров я присутствовал, когда Шурин отчитывался Рузалю и Ереме о взятках, переданных Тимерзянову... Вы между собою разберитесь, что для вас главнее: получать от нас деньги или информацию? А уж потом и к нам претензии предъявляйте!

***

Одновременно с процессуальной работой подразделение, которым я руководил, осуществляло и оперативное сопровождение уголовного дела №192529.

Анализ процессуальной и оперативной информации показывал, что к преступной деятельности «двадцатидевятников» причастны и высокопоставленные должностные лица. Эти сведения докладывались руководству УФСБ РФ по РТ и прокурору города. Но ни прокуратурой, ни МВД, ни Управлением ФСБ, насколько мне известно, не принимались адекватные меры по проверке этой информации и пресечению преступной деятельности этих должностных лиц.

Даже уволенные из МВД РТ Мазитов и Новиков, участие которых в вымогательстве у Сулейманова его собственности не вызывало никаких сомнений, так и не были допрошены в качестве подозреваемых. А о допросах тех, кто занимал куда более весомые должности, видимо, даже заикаться не стоило. Хотя были все основания, чтобы допросить депутата Государственной Думы России Ахметханова, глав администрации Набережных Челнов Хамадеева, Менделеевска – Гафарова, Елабуги – Гафурова, первого заместителя президента Удмуртии Осколкова, экс-руководителя Татарстанского обкома КПСС Табеева, экс-вице-премьера России Сосковца.

В делах оперативного учета УФСБ и архивных уголовных делах зафиксированы, к примеру, сведения, предоставленные свидетелем Романовым. Откуда ему, жителю Москвы, могли быть известны пикантные подробности взаимоотношений лидеров «двадцатидевятников» с Тимерзяновым, Хамадишиным, Нурмухаметовым? Откуда, если не от тех же Ахметханова, Миронова, Власова или Асадуллина? Информация Романова, к слову, подтверждается и Р.А. Гильметдиновым, и рядом оперативных источников, время обнародования которых, увы, пока еще не наступило.

Даже одно то, что Мазитов, несмотря на показания многочисленных свидетелей о его причастности к ОПС

«29-й комплекс», до сих пор на свободе, наводит на мысль, что информация Романова о том, что «Тимерзянов получал деньги от Салыхова через Мазитова» - не фантазия свидетеля, предупрежденного об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

В тот период я не понимал и не принимал во внимание «общего настроения руководства» и неоднократно выходил с предложениями о легализации и проверке оперативных материалов. Материалов более чем достаточных для привлечения ряда коррумпированных покровителей «двадцатидевятников» к уголовной ответственности.

Оперативная и процессуальная информация о коррупции, безусловно, подлежала самой тщательной проверке. Перед Законом все равны! И расследования эти должны были закончиться предъявлением обвинения и суровым наказанием. Или тех, чья коррумпированность будет установлена следствием. Или тех, кто дал заведомо ложные показания против честных чиновников, цинично оклеветав безупречных должностных лиц. По-иному и быть не может. Это главная цель агентурно-оперативной работы и уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 10. КАК «КОШМАРИЛИ» НАИЛЯ СУЛЕЙМАНОВА

Любая война требует денег. Для бандитов даже в «мирное время» деньги – превыше всего, ну а когда между ними идут кровавые разборки, деньги для них становятся важнее воздуха. Разборки «двадцатидевятников» не стали исключением.

В октябре 2001 года, когда противоборствующие банды «двадцатидевятников» нещадно истребляли друг друга, на работу к Наилу Сулейманову приехал Сергей Андрейченко и заявил:

- После убийства Рамушкина Абзы назначил меня

«смотрящим».

Андрейченко потребовал, чтобы Сулейманов передавал ему деньги от деятельности ООО «Тулпар», которые выплачиваются вдове Рамушкина как одному из учредителей компании. Сулейманов платить Андрейченко отказался, ссылаясь на то, что у него нет доверенности от вдовы прежнего «смотрящего».

Не успел Андрейченко покинуть офис, как позвонили Ерема и Шурин и тоже заявили свои права на прибыль ООО ТК «Тулпар». Само собой, угрожали убийством. Правда, только в том случае, если Сулейманов будет оказывать финансовую поддержку сторонникам Абзы - Андрейченко и его друзьям.

Не успел телефон остыть от зажигательных речей Еремы и Шурина, как в кабинет ввалился еще один «смотрящий» – Фаиль Шарифуллин. Именно тот Фаиль, который стал катализатором кровавой бойни между «двадцатидевятниками». Фаиль, как нетрудно догадаться, угрожая убийством, тоже заявил свои права на наследство еще не успевшего «остыть» Рамушкина.

Ответы Сулейманова, взбешенного таким количеством претендентов в наследники, были категоричны. Их смысл сводился к следующему: «Господа бандиты! Разберетесь между собой, кто из вас побандитестее, тогда и приходите за наследством. Только с доверенностью от Лилии Валеевой, которая пока еще жива».

После ухода Шарифуллина Сулейманов позвонил мне и сообщил о требованиях Андрейченко, Еремы, Шурина и Фаиля. Я посоветовал обратиться в милицию с заявлением о вымогательстве, поскольку фактически ни Лилия Валеева, ни ее супруг Рамушкин денег в уставной капитал не вносили.

Вскоре браткам стало не до Сулейманова: грянули аресты. Да и Сулейманову было не до бандитов, надо бизнес двигать вперед, а не по милициям бегать.

Почти год Сулейманова никто не беспокоил. Но 4 ав-

густа 2002 года к нему пришла Лилия Валеева. Пришла не одна, а вместе с Фаилем Шарифуллиным и потребовала свою долю в ООО ТК «Тулпар». Сулейманов объяснил Валеевой, что ни она, ни ее покойный муж не вкладывали денег в ООО ТК «Тулпар» и поэтому не имеют права на эту собственность. Он также пообещал «наследникам» сообщить в милицию об их вымогательстве. Шарифуллин угрожал:

- Ты совершил большую ошибку. И очень скоро в этом убедишься! А в прокуратуре и милиции у меня «все схвачено».

6 августа 2002 года Сулейманов подал в прокуратуру города заявление о вымогательстве со стороны Валеевой, в котором одновременно просил признать его потерпевшим от вымогательства со стороны участников банды «29-й комплекс». Примерно через неделю следователь прокуратуры Ильдар Адгамов пригласил Сулейманова на допрос. Но не по его заявлению, а по заявлению Валеевой, которое оказалось зарегистрированным в прокуратуре 2 августа 2002 года. То есть еще до разговора на повышенных тонах в кабинете Сулейманова.

В ходе допроса Сулейманов передал следователю подлинники документов, подтверждающих, что в период его «изгнания» в ООО «Гузель-Лилия» была «черная касса», из которой оплачивалось строительство ООО «Берлога» и пополнялся «общак» ОПС «29-й комплекс». Сулейманов пояснил, что обнаружил эти документы в офисе, и что записи, сделанные рукой бухгалтера Ляли Минуллиной, показывают, сколько денег передавалось для ООО «Берлога», сколько Мазитову, Саяхову, Асадуллину, Еременко и другим «двадцатидевятникам».

Сулейманов рассказал следователю, что ни Лилия Валеева, ни ее убитый муж Рамушкин средств в ООО ТК «Тулпар» не вносили, а учредителями предприятия стали в результате угроз убийством. Следователь заверил предпринимателя, что он будет признан потерпевшим и выиграет

процесс. Но позже, сославшись на заместителя прокурора города Сергея Петровича Брынзу, Адгамов развел руками, что не может признать Сулейманова потерпевшим.

Не дождавшись ответа на свое заявление, Сулейманов снова обратился к прокурору города с просьбой сообщить о принятом решении и провести очную ставку с Еременко.

22 ноября 2002 года Сулейманов написал очередное заявление в прокуратуру, в котором снова просил признать его потерпевшим. Но в этот же день получил официальный ответ: «В возбуждении уголовного дела по факту вымогательства доли собственности в ООО ТК «Тулпар» и признании Н.Н. Сулейманова и его жены потерпевшими – отказано».

Сулейманов плучил копию постановления от 31 сентября 2002 года, вынесенного начальником следственного отдела прокуратуры города Набережные Челны А.К. Зиятиновым, в котором указывалось: «В ходе следствия состав вымогательства установлен, однако доказательств для предъявления обвинения Еременко недостаточно». Фактически вынесли вердикт: у Сулейманова никто и ничего не вымогал! При этом в постановлении не было ни слова о действиях Рамушкина. Выходило, что его вдова на вполне законных основаниях совладелец ООО ТК «Тулпар».

Только после обращения Сулейманова в республиканскую прокуратуру было возбуждено уголовное дело по факту вымогательства Салаховым, Еременко, Власовым и Валеевым доли собственности ООО ТК «Тулпар».

С сожалением приходится констатировать: до момента сдачи рукописи этой книги в печать ни Новикову, ни Мазитову, которые, напомним, вместе с киллерами Хисамутдиновым и Гариповым вывозили Сулейманова в Киев на «разборки» к главарям ОПС в целях вымогательства 50% собственности ООО ТК «Тулпар», не предъявлено ни каких обвинений. Представленные следствию материалы о признаках участия бравых экс-милиционеров Мазитова и Новикова в «отмывание» денег ОПС через ООО «Берлога»,

не получили должной оценки.

Начиная с августа 2002 года Шарифуллин стал требовать, чтобы Сулейманов смирился с его участием в деятельности ООО ТК «Тулпар» и по доверенности Лилии Валиевой ввел в управление фирмы «его человека». И снова Шарифуллин назойливо бравировал своей дружбой с заместителем начальника «6-го отдела» Владиславом Жгуном, заместителем прокурора города Сергеем Брынзой, новым начальником УВД города Файзуллой Хусниевым.

Ключевым «аргументом» стал шантаж. Шарифуллин пригрозил Сулейманову: если собственность ООО ТК«Тулпар» не будет передана Валиевой, то он «найдет доводы», чтобы убедить мэра города Хамадеева расторгнуть с ООО ТК «Тулпар» договор аренды Автозаводского рынка. При этом Шарифуллин демонстрировал такую осведомленность в подробностях показаний Сулейманова, которые тот давал в отношении главы администрации Набережных Челнов Хамадеева, главы администрации Менделеевска Гафарова, прежнего начальника УВД города Хамадишина, что у Сулейманова не было никаких сомнений, что Шарифуллин читал все материалы уголовного дела уже на стадии предварительного следствия.

Терпение Сулейманова лопнуло. Он записался на прием к первому заместителю министра внутренних дел РТ генерал-майору милиции Тимерзянову. Выслушав предпринимателя, генерал сказал, что именно он дал указание своим подчиненным арестовать Сулейманова, поскольку начальник отдела УБОП Нурмухаметов и начальник УВД Набережных Челнов Хамадишин утверждали, что Сулейманов является активным участником ОПС «29-й комплекс». Но прокурор Набережных Челнов не дал санкцию на арест. Сулейманов напомнил Тимерзянову, что именно он еще в 1999 году первым начал давать показания о преступлениях, совершенных «двадцатидевятниками», и на основании его показаний были осуждены активные участники сообщества. Кроме того, Сулейманов посетовал, что

содержание всех предыдущих разговоров между ним и Тимерзяновым очень быстро становились известными Асадуллину. Генерал ответил, что содержанием их разговоров он делился с Файзуллой Хусниевым, который отвечал за разработку ОПС «29-й комплекс».

После беседы с Тимерзяновым Сулейманов понял, что в Татарстане ему не на кого рассчитывать, и 7 сентября 2003 года обратился с заявлением к Генеральному Прокурору России, в котором изложил все вышеописанные события, дополненные следующими фактами:

«...О ранее судимом Шарифуллине мне известно, что он закончил СПТУ по специальности «тракторист». В последнее время вместе с Рамушкиным и Андрейченко (чей отчим, являясь деканом юридического факультета Казанского госуниверситета, входит в комиссию по помилованию при президенте РТ и имеет связи в правоохранительных органах РТ) решал все вопросы, связанные с деятельностью группировки «29-й комплекс».

Шарифуллин постоянно подчеркивал, что в период отсутствия в городе Саляхова он является старшим по группировке. Именно Шарифуллин создал конфликтную ситуацию между группировкой Рамушкина – Саляхова, с одной стороны, и Асадуллина – Слободина (кличка «Ванан»), с другой стороны. В результате этого конфликта было совершено убийство Рамушкина, что в последующем спровоцировало ряд убийств участников группировки. Органам следствия и «б-му отделу» об этом известно.

Вместе с тем в ходе расследования ни Шарифуллин, ни Андрейченко, ни Мазитов, ни Новиков не были ни арестованы, ни допрошены, несмотря на то, что я давал на следствии показания об их преступной деятельности.

Более того, Шарифуллин в настоящее время стал крупным бизнесменом, владельцем ряда коммерческих предприятий, одновременно заместителем генерального директора завода электротранспортного оборудования. Завода, выпускающего уникальное оборудование. Каким

образом дипломированный тракторист был назначен на такую должность? Не является ли он «хранителем» коммерческого наследства ОПС «29-й комплекс»? Не намерены ли наши «правоохранители» стать совладельцами этого «наследства»? Эти вопросы никого не интересуют. И это при том, что Шарифуллин и лидеры ОПС давно уже обанкротили и выкупили завод. Даже депутат Госсовета РТ Титов на сессии городского Совета Набережных Челнов и Совета безопасности РТ поднимал перед правоохранительными органами и главой администрации Хамадеевым этот вопрос, но ответа так и не получил. В настоящее время Шарифуллин пытается с помощью своего ЧОП «Боярд» (в котором работают в основном бывшие сотрудники милиции, ранее являвшиеся подчиненными Мазитова и Новикова) захватить ООО «Автомастер» (генеральный директор которого год назад пропал без вести).

Мне известно, что директор ООО «Привод-Центр» Юрий Плахотнюк, проживающий в Москве по ул. Онежской, дом XX, корпус X, кв. XXX, имел неосторожность сотрудничать с Шарифуллиным. Фирма, в которой он ранее работал, задолжала «Татэлектромашу» около двух миллионов рублей. Летом 2002 года во время очередного приезда в Набережные Челны Плахотнюк был захвачен Шарифуллиным, который несколько дней удерживал его, отобрал у него паспорт и обязал выплатить долг, к которому Плахотнюк не имеет отношения. На незаконные действия Шарифуллина Плахотнюк подал заявление в прокуратуру города Набережные Челны. Дело кончилось тем, что сотрудник «6-го отдела» Данил Закиров без всяких документов привез Плахотнюка из Москвы в прокуратуру Набережных Челнов, где Шарифуллин вместе с Брынзой обвинили его в том, что он пишет жалобы и, угрожая расправой, заставили признать долг перед Шарифуллиным. Паспорт, кстати сказать, Шарифуллин Плахотнюку так и не вернул. Насколько мне известно, Плахотнюк рад тому, что ему удалось живым уехать из Набережных Челнов.

Примерно в апреле 2003 года Сергей Андрейченко хулиганил в казино «Батыр» и не реагировал на замечания охраны, которая вызвала милицию. Андрейченко доставили в Автозаводский ОВД и стали готовить материал на привлечение его к ответственности за хулиганство. По просьбе Шарифуллина охранник «Батыра» Вячеслав Грешников (бывший сотрудник милиции) забрал из милиции свое заявление о хулиганстве Андрейченко. Дело кончилось тем, что, вероятно, по указанию Хусниева Грешникова самого обвинили в хулиганстве и осудили.

В настоящее время Шарифуллин всем говорит, что скоро Саяхов будет освобожден и что в суд пойдут только те, кто их предал, что для этого ими уже приняты все меры, и что после этого начнутся настоящие разборки. Шарифуллин всем говорит, что теперь он «смотрящий» ОПС «29-й комплекс» и что с помощью силовиков он в скором времени возьмет под свой контроль другие ОПГ.

...Гриценко по кличке Пух является доверенным человеком милиции, так как он, будучи одним из активных участников ОПС, находится на свободе потому, что дает показания в отношении главарей сообщества. Гриценко в своем окружении распускает слухи о том, что освобожденные из-под стражи Айрат Латыпов и Андрей Рябов по указанию Юрия Еременко будут совершать убийства свидетелей, которые дали правдивые показания. Учитывая то, что Гриценко является весьма близким к милиции человеком, складывается впечатление, что эти слухи инспирированы самой милицией. Вот только вопрос – с какой целью?

Примерно год назад у Шарифуллина появились очень большие денежные средства, на которые он с помощью братьев Малофеевых (доверенных людей Мазитова) строит несколько рынков в Казани и Альметьевске, а также рестораны и магазины в Набережных Челнах. Сам Шарифуллин и Андрейченко сейчас ездят только на бронированном джипе, который они ранее приобрели в одном из

банков Москвы для Саяхова. Именно на этом джипе Шарифуллин, Андрейченко и Брынза вместе ездят на охоту.

17 июня 2003 года прокуратурой города Набережные Челны в отношении Малофеева было возбуждено уголовное дело №161523 за мошенничество (за реализацию не принадлежащего ему имущества). Это дело потом передали в УВД города, где оно по указанию Хусниева было необоснованно прекращено.

В настоящее время Шарифуллин хвастается тем, что Брынза познакомил его с работником генеральной прокуратуры РФ, который курирует Татарстан, и что якобы этот работник прокуратуры обещал ему покровительство. Эти слова стали находить свое подтверждение: перед судом из-под стражи начали освобождать всех, кто поддерживал группировку Саяхова. Шарифуллин мне намекнул, что перед судом со свидетелями будут проведены «беседы» для того, чтобы показания были изменены. Кроме того, он не раз уже заявлял, что статья «организованное преступное сообщество» в суде «рассыплется», поскольку в органах уже практически все сделали для этого. И тогда у Саяхова останется только одна статья - за подделку документов. Всему этому начинаешь верить, когда, например, свидетель по делу Грищенко недавно каким-то образом получил загранпаспорт и пытался выехать за границу. А с мясокомбината «Модуль» (Елабуга), принадлежащего Саяхову, Еременко и Власову, вдруг сняли арест, и он был тут же продан.

Находящийся в розыске Нуриахметов спокойно проживал в Менделеевском районе у своей сестры. 13 августа 2002 года он умер у нее на даче и по указанию Гафарова, без опознания и проведения медицинской экспертизы был срочно захоронен. При этом оказалось, что Нуриахметова никто не искал, хотя он значился находящимся в розыске. В Менделеевском УВД никаких сообщений, о том, что Нуриахметов находился в розыске, не было. Более того, сотрудники УВД, узнав о смерти Нуриахметова, не сообщали

об этом следствию более месяца. Прокуратура Набережных Челнов, узнав о смерти Нуриахметова, сразу же отправила уголовное дело по Нуриахметову (которое у них находилось с октября 2001 года) обратно в следственный отдел по Закамской зоне, при этом даже не сообщив о причинах возврата дела.

Все вышеперечисленные факты подтверждены материалами уголовных дел, однако никакого решения по ним до сих не принято. Более того, на всех принципиальных сотрудников, которые начинали вести борьбу с ОПГ, оказывается сильнейшее давление. Так, следователь Федяева была вынуждена перевестись обычным следователем в районный отдел милиции за 50 км от места жительства. Федоров подал в отставку, отказавшись выполнять устные указания своего руководства. Некоторых сотрудников ОБОП заставляют уволиться из органов или перевестись в другие службы. А недавно при загадочных обстоятельствах в автомобильной катастрофе погиб заместитель начальника «6-го отдела» Бурчин, который активно расследовал деятельность ОПС.

Следует отметить, что Бурчин и Нурмухаметов, которые проявили личное мужество и упорство в разгроме ОПС «29-й комплекс», недавно были сняты со своих должностей по инициативе начальника УВД Хусниева, а сам Хусниев приобрел автомашину «Мерседес-500» (видимо, на свою зарплату).

Значительное количество вышеуказанных фактов отражено в материалах уголовного дела по ОПС «29-й комплекс», однако они остались без внимания, и никакого решения по ним не принято.

Обращаю ваше внимание, что я лишь один из многих коммерсантов города, попавший в сферу интересов группировки «29-й комплекс» и их коррумпированных связей. Мне достоверно известно, что 2-3 сентября Хусниев дал указание своим подчиненным арестовать меня. Его подчиненные дали по радиостанции ориентировку всему личному

составу УВД задержать мою машину, обвинив меня в убийстве. (Меня хорошо знает весь город, и такая «реклама» подрывает мою репутацию.) При этом следует отметить, что Шарифуллин постоянно угрожал мне тем, что меня арестуют и посадят в одну камеру с Саляховым, который меня убьет. Меня спасло от ареста только то, что я находился в отъезде.

Я не берусь давать правовую оценку происходящему, однако хочу отметить: складывается впечатление, что я вновь стал жертвой очередного криминального передела моей собственности. Если раньше моей собственностью намеревались завладеть чиновники при посредничестве Асадуллина и Саляхова, то в настоящее время моей собственностью пытаются завладеть Шарифуллин и его покровители в МВД и прокуратуре.

В сложившейся ситуации я серьезно опасаясь за свою жизнь и жизнь моих близких, так как никакой надежды на помощь со стороны правоохранительных органов Татарстана у меня нет. Я отчетливо понимаю, что этим своим заявлением, возможно, подписываю себе смертный приговор, но другого выхода у меня нет».

Но события приняли такой оборот, что 19 ноября 2003 года Сулейманов был вынужден обратиться к прокурору Татарстана К.Ф. Амирову:

«Уважаемый Кафиль Фахразеевич! В сентябре 2003 года я обратился с заявлением в Генеральную Прокуратуру РФ, МВД РФ и ФСБ РФ, в котором сообщил известные мне сведения о коррупции в правоохранительных органах города Набережные Челны (...). Заявление было направлено для проверки в Татарстан, где она осуществляется отделом по надзору за расследованием особо важных дел прокуратуры РТ.

Узнав об этом заявлении, начальник УВД города Набережные Челны Хусниев 30 сентября 2003 года на оперативном совещании начальников отделов и служб УВД дал указание привлечь меня к уголовной ответственности.

Кроме этого, 8 октября 2003 года в вечернее время по указанию сотрудника УБОП Закирова (о причастности которого к вымогательству денег у жителя Москвы Плахотнюка я ранее сообщал в своем заявлении) сотрудниками спецназа были задержаны моя дочь и внучка. В связи с этими незаконными действиями Хусниева и Закирова 19 октября 2003 года мною была направлена в Ваш адрес жалоба. Для проверки жалоба была направлена в прокуратуру города Набережные Челны, где следователем Р.В. Шипковым у меня было взято объяснение.

Как мне стало известно от некоторых сотрудников УВД, после того, как Хусниева вызвали в прокуратуру для дачи объяснения, 5 ноября 2003 года он собрал у себя в кабинете всех руководителей служб УВД, присутствовавших на совещании 30 сентября 2003 года, и заставил их собственноручно написать объяснения о том, что никаких указаний о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на привлечение меня к уголовной ответственности, он не давал. После этого 7 ноября 2003 года следователем Шипковым было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако мою дочь вызвали в прокуратуру для дачи объяснений по данным вопросам только 11 ноября 2003 года в 15 час. 30 мин., то есть через четыре дня после вынесения постановления. При этом в постановлении указывалось, что я якобы написал заявление о привлечении к уголовной ответственности именно Хусниева, когда на самом деле в заявлении и объяснении указывалась просьба провести проверку и при выявлении нарушений привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушениях, без ссылок на конкретные фамилии.

15 ноября 2003 года около 11 часов в ООО ТК «Тулпар» пришли сотрудники ОБЭП УВД города Набережные Челны, в том числе оперуполномоченные Ильгизар Салимханов, Александр Романов, Тимур Нуруллов, Юрий Новиков (сын бывшего полковника МВД Новикова, которого я ука-

зывал в своем заявлении как человека, имеющего непосредственное отношение к отмыванию через ООО «Берлога» денег членами ОПС «29 комплекс», что доказано материалами нескольких уголовных дел)⁹⁵. Без предъявления каких-либо документов, удостоверяющих их полномочия на проверку, они потребовали открыть кабинеты и выдать им все бухгалтерские и кассовые документы. При этом ими было сказано, что они пришли по указанию начальника УВД Хусниева. Им разъяснили, что они пришли в выходной день и что основные специалисты отдыхают и попросили у них в присутствии понятых опечатать интересующие их кабинеты, чтобы в рабочие дни провести все необходимые действия. Однако они потребовали немедленно вызвать меня и главного бухгалтера Рахматуллина (он находился в Оренбургской области в связи с тяжелым состоянием отца) и без понятых и составления протокола опечатали помещение контролеров (где принималась арендная плата с предпринимателей). При этом в помещении остались верхняя одежда, личные вещи и документы работников компании. Только после того, как им было указано, что их незаконные действия будут обжалованы в суде, около 14 часов они ушли, так и не дождавшись меня, хотя уже в 12 часов я выехал из Казани, прервав деловые переговоры. Таким образом, в течение нескольких часов работа рынка была практически парализована, а Рахматуллину пришлось оставить тяжело больного отца и срочно выехать в Набережные Челны.

18 ноября 2003 года около 9 часов 30 минут на рынок вновь пришли сотрудники УВД и предъявили постановление о производстве обыска в служебных кабинетах в связи с возбужденным уголовным делом якобы по факту мошенничества. Из постановления на обыск усматривалось, что

---

⁹⁵ Ю.Н. Новиков уволен из ОВД по собственному желанию за то, что, управляя автомобилем в нетрезвом виде, сбил милиционера, который в результате ДТП стал инвалидом.

якобы гражданин Шарафуллин в числе других лиц, арендующих площади на Автозаводском рынке, в 2002 году сдал в кассу ООО «Тулпар» 7100 рублей для ремонта теплопровода и, учитывая, что до настоящего времени теплопровод не отремонтирован, следователь прокуратуры возбудил уголовное дело по мошенничеству (хотя работы по ремонту теплопровода ведутся).

Для проведения обыска в трех кабинетах было задействовано более 15 сотрудников милиции, в том числе и сотрудники спецназа УВД. Обыск закончился около 15 часов. Несмотря на то, что в постановлении о производстве обыска было указано, что изъятию подлежат только финансовая документация и запрещенные предметы, была полностью парализована работа не только бухгалтерии, но и других служб рынка. Кроме того, в ходе проведения обыска один из сотрудников милиции (который не представился, но которого могут опознать) угрожал экономисту компании Салпыковой «закреть» ее на три дня.

Из разговоров с сотрудниками милиции я узнал, что уголовное дело в отношении нас было возбуждено прокуратурой Набережных Челнов по материалам проверки, проведенной ОБЭП УВД. Считаю, что дело возбуждено необоснованно, так как заявление Шарифуллина носит явно гражданско-правовой характер. Меня уже даже не удивляет, что в Набережных Челнах можно возбудить уголовное дело, не взяв никаких объяснений с лиц, в отношении которых дело возбуждается, не истребовав и не изучив имеющуюся финансовую и техническую документацию, которая опровергает все доводы заявителей.

Считаю, что все эти неправомерные действия вызваны тем, что Шарифуллин, Мазитов, Новиков и братья Малофеевы (с которыми поддерживает дружеские отношения оперуполномоченный ОБЭП Ю.Н. Новиков и которых на рынок привел лидер ОПС Валиев, заставивший меня под угрозой применения оружия подписать с Малофеевыми договор подряда на строительство крытой галереи на

территории рынка) с помощью сотрудников силовых структур города пытаются завладеть принадлежащей мне собственностью. Именно об этом я писал в своем заявлении, направленном в Генеральную прокуратуру РФ и МВД РФ. Связано это с тем, что в ходе расследования уголовного дела в отношении ОПС «29-й комплекс» за совершенное у меня вымогательство части моей собственности на Автозаводском рынке и оформление этой части на жену лидера ОПС Валиева были предъявлены обвинения в совершенном вымогательстве лидерам ОПС Саляхову, Валиеву, Еременко и Асадуллину. Причем данный эпизод в уголовном деле был возбужден только после моего обращения в прокуратуру РТ.

Шарифуллин (который сожигательствует с вдовой Валиева) в настоящее время потерял финансовый контроль над рынком и любыми методами (в том числе и с помощью сотрудников правоохранительных органов) стремится его вернуть.

9 декабря 2003 года в Казани должен состояться арбитражный суд (по иску Малофеевых) к ООО ТК «Тулпар» на установление права собственности. Ознакомившись с исковым заявлением, считаю, что оно подготовлено по надуманным основаниям. Вероятно, предвидя, что данный процесс они проиграют, и было дано указание изъять у нас все документы с целью лишения нас возможности предоставить суду письменные доказательства нашей позиции. А все вышеуказанные действия сотрудников милиции только подтверждают мои слова, так как в ходе проводимого обыска сотрудников милиции почему-то в основном интересовали документы, касающиеся взаимоотношений именно с ООО «Аликор-Сервис», то есть с Малофеевыми, хотя уголовное дело было возбуждено совершенно по другим обстоятельствам.

Кроме того, из приватной беседы с одним из сотрудников милиции я узнал, что дано указание любыми мето-

дами продлевать расследование дела, чтобы постоянно держать нас в страхе.

На основании изложенного прошу Вас принять меры прокурорского реагирования и провести проверку по указанным фактам, не переадресовывая мою жалобу в прокуратуру города Набережные Челны».

На крик вопиющего в пустыне беззакония Наиля Сулейманова начальник отдела по надзору за расследованием особо важных дел прокуратуры Татарстана старший советник юстиции В.А. Владимиров дал обстоятельный ответ на официальном бланке № 34905 за исходящим № 16-4-2041-03 от 3 декабря 2003 года:

– доводы о незаконности прекращения уголовного дела №183706 подтвердились, расследование возобновлено;

– в ходе предварительного следствия были собраны доказательства совершения Нуриахметовым мошенничества с долей собственности Сулейманова в ООО «Гузель-Лилия», однако уголовное дело было прекращено в связи со смертью обвиняемого;

– факт незаконных действий Мазитова, направленных на освобождение из-под стражи 30.11.97 года задержанного за сопротивление сотрудникам милиции Саляхова подтвердился. За это Мазитов приказом министра внутренних дел РТ №496 от 10.12.1997 года уволен из органов милиции;

– охранника казино «Батыр» Гришнякова осудили на 2 года лишения свободы;

– с Плохотнюка никто долга не вымогал, насильственных действий в отношении него не совершал, в прокуратуре ему никто не угрожал, а возбужденное в отношении него уголовное дело №165204 прекращено;

– постановление о прекращении уголовного дела №151523 по обвинению Малофеевых в мошенничестве отменено;

– начальник УВД Хусниев указание арестовать Сулейманова Н.Н. не давал.

Получается, что практически все рассмотренные про-

куратурой Татарстана доводы Сулейманова подтвердились, за исключением того, что начальник УВД отрицал факт дачи незаконного указания о задержании Сулейманова. Понятное дело, что подчиненные Хусниева, если их, конечно, опрашивали, не рискнули давать правдивые показания против своего непосредственного руководителя.

А вот правовая оценка признакам коррупции и беспределе челнинских правоохранителей прокуратурой не дана.

По своему личному опыту могу сказать, что для проверки сведений, представленных Сулеймановым на двадцати четырех листах машинописного текста, необходимо было возбуждать не одно уголовное дело и расследовать их не менее полугода целой бригадой. А Владимиров умудрился проверить все без всяких уголовных дел.

***

Заявления Сулейманова рикошетом ударили по нему самому. 9 января 2004 года налоговая инспекция приступила к проверке его предприятия. Проверка закончилась 17 января практически безрезультатно. Тем не менее, 4 марта 2004 года налоговая полиция возбудила в отношении предпринимателя уголовное дело №167626, которое позже было прекращено за отсутствием события преступления.

10 апреля 2004 года по жалобам Новикова и Мазитова следственная часть УВД Набережных Челнов возбудила уголовное дело №46455, по которому Сулейманов обвинялся в заведомо ложном доносе и даче заведомо ложных показаний. 9 июля Набережночелнинским городским судом это уголовное дело было прекращено как возбужденное незаконно. Сулейманов обратился в прокуратуру города с заявлением, в котором требовал привлечь к ответственности сотрудников милиции за незаконное возбуждение этого уголовного дела. К заявлению было приложено решение суда. Тем не менее 30 июля старший следователь прокуратуры М.В. Хусаинов вынес постановление об отказе в воз-

буждении уголовного дела в отношении сотрудников ственной части УВД, мотивируя свое решение тем, что дело в отношении Сулейманова было возбуждено законно и обоснованно.

Промежутки между уголовными делами заполнялись бесчисленными проверками. В 2005 году предприятие «Тулпар» проверяли 18 раз. В 2006-м – 36, в 2007-м – 38. Налоговая инспекция, пожарная безопасность, санитарно-эпидемиологический надзор, уголовный розыск, вневедомственная охрана, РОВД других районов города считали своим долгом проверить работу городского рынка. Даже отдел милиции на КамАЗе попытался присоединиться к сонму проверяющих экономическую деятельность ООО «Тулпар». Это при том, что рынок не имеет никакого отношения к деятельности ОАО «КамАЗ»!

Заявления Сулейманова в республиканскую прокуратуру о совершенных милицией нарушениях действующего законодательства обернулись тем, что к проверкам ООО «Тулпар» подключились Управление по борьбе с экономическими преступлениями УВД города Набережные Челны, бригада из отдела налоговых преступлений МВД РТ. В конце концов министерские чины вынесли вердикт об отсутствии каких-либо нарушений в деятельности ООО «Тулпар».

Только после того, как Сулейманов начал требовать, чтобы «проверяющие» представляли предписания на проверку и записывались в специально заведенном журнале, и установил видеооборудование для фиксации их «работы», количество проверок заметно сократились, да и пыл проверяющих поостыл.

Напрашивается вывод, что целью проверок было не выявление правонарушений, а, говоря словами Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева, «закошмаривание» бизнеса Наиля Сулейманова и его работников, оказание на них психологического давления. Чтобы на его примере показать всем бизнесменам города, что бывает с

теми, кто пытается отстаивать свои права.

ГЛАВА 11. ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ?

В 2001 году, когда я был включен в состав оперативно-следственной группы, расследующей дело ОПС «29-й комплекс», мое упорное стремление приоткрыть завесу тайны над коррупционной составляющей деятельности банды не осталось незамеченным. Мне практически ежедневно приходилось бывать в городской прокуратуре. В один из таких визитов руководитель оперативно-следственной группы, начальник следственного отдела прокуратуры Азат Зиятдинов и его заместитель, старший следователь Айдар Салимуллин как-то странно начали расспрашивать меня о том, с кем из «двадцатидевятников» я лично знаком. Разговор принимал явно конфликтный оборот. Дошло до того, что Зиятдинов пригрозил, что при необходимости он дойдет до Генерального Прокурора России, но посадит меня за коррупцию! Беседа была перенесена в кабинет прокурора города Ильдуса Нафикова.

Выяснив причину разговора на повышенных тонах, Нафиков попросил Зиятдинова оставить кабинет. Когда тот вышел, прокурор, смущаясь, сообщил, что один из арестованных участников ОПС дал показания о том, что систематически передавал мне взятки.

— Какие проблемы? — отреагировал я без раздумий, но абсолютно спокойно. — Давайте проведем опознание, очную ставку, внесем полную ясность!

— Понимаешь, если мы проведем эти следственные действия, то тебя придется выводить из состава следственно-оперативной группы. А мне бы не хотелось этого делать.

— И что? Мне пожизненно с «косяком»⁹⁶ ходить?

---

⁹⁶ Косяк — подозрения.

– Сделаем так. Ты напишешь рапорт начальнику УФСБ России по РТ о том, что в отношении тебя возникли подозрения, и потребуешь проведения служебной проверки. Результаты проверки будут доложены прокурору Татарстана, который и примет решение о твоей дальнейшей работе в составе следственно-оперативной группы.

– Не вопрос!

В этот же день была получена агентурная информация: Зиятдинов и Салимуллин побудили арестованного Наиля Зинаттуллина дать показания о том, что он неоднократно в ночное время возле городской бани передавал мне взятки за общее покровительство ОПС «29-й комплекс».

Зинаттуллин был соучастником убийств Ф.А. Манеева, А.В. Головкина, А.А. Кулагина и Е.С. Николаева. Он, конечно, лично никого не убивал, но присутствовал при убийствах, расчленял и закапывал трупы. Удалось выяснить, что за обещание освободить его от уголовной ответственности он дал согласие Зиятдинову и Салимуллину сотрудничать со следствием и подписывался под любыми показаниями, необходимыми руководителям оперативно-следственной группы. Его зашифровали под псевдонимом Фаниль Исмагилович Зурбашев и по всем эпизодам убийств допрашивали дважды - и как Н.А. Зинаттуллина, и как Ф.И. Зурбашева, создавая дополнительные, но, по сути, фальсифицированные доказательства.

О сложившейся ситуации я доложил начальнику Управления ФСБ России по РТ генерал-майору А.П. Гусеву, который отреагировал на него довольно резко:

- Пусть прокуроры мозги не лечат. Иди работай. Ты в проверке не нуждаешься.

О проведенной А.П. Гусевым «служебной проверке» я сообщил прокурору Набережных Челнов. Нафиков извинился передо мной:

- Уже и сами разобрались. Зинаттуллин, оказывается, передавал взятки не тебе, а другому человеку, который представлялся сотрудником ФСБ.

Нафиков посоветовал и Зиятдинову извиниться за бестактность, но тот не стал этого делать.

Вопрос о подозрениях меня в коррумпированности был исчерпан. Но как в том бородатом анекдоте: «пропавшие ложки нашлись, но осадок остался». История эта не давала мне покоя, снова и снова лезла в голову. Как вообще могли возникнуть подозрения? Ответ на этот вопрос выкристаллизовался несколько позже, когда я проявил интерес к личностям Зиятдинова и Салимуллина, которые, как бы это помягче сказать, «некорректно», с явным обвинительным уклоном проводили следственные действия для процессуального закрепления необъективных сведений.

Не стану говорить об агентурной информации. Более чем достаточно фактов, установленных в разные годы судами.

Официальная биография старшего советника юстиции Азата Кашбутдиновича Зиятдинова вполне стандартная. Родился 24 августа 1955 года в городе Глазов Удмуртии. Окончил юридический факультет, поступил на службу в органы прокуратуры. Сделал стремительную карьеру. К двадцати девяти годам дослужился до прокурора-криминалиста прокуратуры Удмуртской АССР. Но в прокурорской биографии Зиятдинова оказалось немало «черных пятен», о которых, понятное дело, он предпочел бы никогда не вспоминать. Он-то, может, и забыл, но немало людей, которые его никогда не забудут. Потому что именно из-за него этим совершенно безвинным людям довелось пережить самые кошмарные дни в своей жизни.

***

5 октября 1984 года в лесу между деревнями Верхняя Позимь и Ново-Соломенники Воткинского района Удмуртии был обнаружен труп изнасилованной и убитой сорокасемилетней Августы Поварницыной, жительницы деревни Ново-Соломенники. Возбудили уголовное дело №14/222.

В застойные годы убийство, да еще и с изнасиловани-

ем, было чрезвычайным происшествием чуть ли не всесоюзного масштаба. На раскрытие таких преступлений мобилизовались лучшие силы правоохранительных органов, а областной комитет КПСС брал расследование под свой контроль и практически ежедневно «вызывал на ковер» руководителей прокуратуры и МВД.

Убийство Поварницыной также было взято на контроль обкомом партии Удмуртской АССР. 16 октября 1984 года заместитель прокурора автономной республики Е.А.Загуменов создал следственно-оперативную группу из числа сотрудников прокуратуры и МВД республики. Старшим группы был назначен следователь по особо важным делам при прокуратуре Удмуртской АССР, советник юстиции С.Г. Белоковильский. В эту группу был включен и А.К. Зиятдинов.

Итог его работы по этому делу недвусмысленно подведен постановлением о выделении материалов из уголовного дела. Этот документ, проливающий свет на методы работы Зиятдинова, приведу практически полностью, в стилистике мужественного следователя Белоковильского, профессионализм и совесть которого не позволили скрыть факты, не красящие сотрудника прокуратуры:

«Труп находился в густом ольховнике и замаскирован одиннадцатью срезанными еловыми ветками. Эти ветки, а также четыре ветки со срезами на близлежащих елях, были изъяты в отсутствие понятых, их не измеряли, не осматривали, не фотографировали, не упаковывали и не печатавали.

В ходе осмотра места происшествия работники Воткинского ГОВД заявили, что изнасилование и убийство Поварницыной мог совершить ее односельчанин тридцатипятилетний Иванов Степан Петрович, прибывший в отпуск со строек народного хозяйства, где он отбывал наказание за злостное хулиганство и угрозу убийством. Ранее Иванов конфликтовал с Поварницыной.

Сразу после осмотра места происшествия в доме Иванова произвели обыск и изъяли два ножа, один из которых складной. Ножи не были упакованы и опечатаны. Их передали работникам милиции.

В 23 часа 40 минут начался допрос Иванова в качестве подозреваемого в изнасиловании Поварницыной. Свою причастность в совершении этого преступления Иванов отрицал. Используя то обстоятельство, что Иванов страдает врожденной умственной неполноценностью (олигофрения в степени легкой дебилности) и эмоционально неустойчив, работники милиции вынудили его 6 октября 1984 года признаться в изнасиловании Поварницыной, которое Иванов изложил в заявлении.

Продолжая оговаривать себя, в тот же день Иванов повторил свои показания на месте происшествия, используя при этом свои наблюдения за действиями следственно-оперативной группы.

Вслед за этим Иванов был допрошен прокурором района и повторил показания, которые ранее его заставили дать работники милиции. В последующие дни, до 9 октября 1984 года, в Воткинской межрайонной прокуратуре ветки с трупа и с елок осмотрели. Были сделаны замеры всех сочленений и длины четырех веток и деревьев. Не были произведены замеры длины одиннадцати веток, прикрывавших труп, и не измерены диаметры всех изъятых с места происшествия веток.

9 октября 1984 года в упакованном виде все эти ветки поступили в экспертно-криминалистический отдел МВД Удмуртской АССР. 15 октября 1984 года прокурор-криминалист истребовал материалы и вещественные доказательства до начала экспертного исследования, а 17 октября 1984 года все вещественные доказательства были снова переданы в ЭКО МВД УАССР. Когда 1 ноября 1984 года эксперт-криминалист произвел измерения, то оказалось, что три из четырех веток с деревьев совсем не той длины, какой они были при измерении в Воткинской меж-

районной прокуратуре: не 197 мм, 238 мм, 260 мм, а 147 мм, 155 мм, 193 мм. Подмена остальных веток была произвольно замаскирована отсутствием данных об их размерах и фотографий в протоколе осмотра.

Ножки, изъятые у Иванова, оказались как объекты исследования у эксперта, хотя они не фигурировали ни в постановлении следователя, как предоставленные в распоряжение эксперта, ни в сопроводительной записке. У кого они находились в тот период, когда из ЭКО были востребованы вещественные доказательства, сведений не имеется.

Эксперт не смог дать категорического ответа на вопрос о том, ножами, изъянными у Иванова, или нет, срезаны ветки, обнаруженные на трупе Поварницыной и изъятые с деревьев.

28 ноября 1984 года прокурором-криминалистом вынесено постановление о назначении повторной криминалистической экспертизы, в тексте которой было указано: «Для объективности расследования уголовного дела были изъяты свежие срезы 4-х еловых веток с елок, оставленных следственной группой при осмотре места происшествия 05.10.84г. в нетронутom состоянии». Это утверждение не нашло подтверждения ни содержанием протокола осмотра, ни допросами понятых. Не нашло подтверждения и само изъятие дополнительных веток: указанные в протоколе от 28 ноября 1984 года понятые заявили, что в описанном следственном действии они не участвовали.

И подмененные ветки, и ветки, представленные дополнительно, были рассечены складным ножом, изъятым у Иванова. Этот факт подтвержден тремя авторитетными экспертизами.

Между тем показания Иванова о совершении преступления против Поварницыной противоречили объективным данным, полученным при осмотре места происшествия и экспертизе трупа. На допросе 19 октября

1984 года Иванов заявил, что оговорил себя под воздействием работников милиции, которые сообщили ему детали осмотра места происшествия и трупа.

2 ноября 1984 года судебно-медицинской экспертизой установлено, что сперма, обнаруженная в трупе потерпевшей, произошла не от Иванова.

На основании сфальсифицированных вещественных доказательств была предпринята попытка «привязать» к Иванову других возможных соучастников этого преступления и вернуть Иванова к прежним показаниям, когда он признавался в изнасиловании Поварницыной.

29 января 1985 года по подозрению в укрывательстве изнасилования Поварницыной была задержана Александра Яковлевна Иванова, жена подозреваемого Иванова. 5 февраля 1985 года по подозрению в укрывательстве убийства Поварницыной был задержан, а позже арестован Игорь Семенович Сысоев. 28 февраля 1985 года задержали, а затем арестовали по подозрению в изнасиловании и убийстве Поварницыной Анатолия Александровича Королева. 22 марта 1985 года за групповое изнасилование Поварницыной задержали и арестовали Ивана Петровича Сунцова. 1 апреля 1985 года по подозрению в групповом изнасиловании Поварницыной задержали Валерия Леонидовича Андреева. Все они вследствие незаконного воздействия допрашивавших их лиц признались в совершении преступления в отношении Поварницыной и давали показания, оговаривая друг друга.

По заключениям судебно-медицинских экспертиз, сперма, обнаруженная в трупе потерпевшей, не произошла ни от одного из упомянутых лиц. Уголовное дело в отношении всех названных лиц прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

10 сентября 1985 года содержащийся в следственном изоляторе г. Устинов Верецагин Владимир Петрович заявил, что изнасилование и убийство Поварницыной совершил он. Что для срезания веток для маскировки трупа

использовал свой нож. Что с Ивановым никогда не был знаком и ножами Иванова никогда не пользовался.

Верецагин показал место нападения на Поварнищину, место ее изнасилования, убийства и сокрытия трупа. Продемонстрировал свои действия в отношении потерпевшей. По заключению судебно-медицинской экспертизы они полностью соответствовали объективным данным, полученным при осмотре места происшествия и экспертизе трупа. Сперма, обнаруженная в трупе, могла произойти от Верецагина. Он показал, где спрятал одежду Поварнищиной, и выдал эту одежду. 30 января 1986 года Верецагину было предъявлено обвинение в изнасиловании и убийстве Поварнищиной, по которому он полностью признал себя виновным и дал показания, согласующиеся со всеми материалами уголовного дела.

Фальсификация вещественных доказательств, выразившаяся в подмене обнаруженных на месте происшествия веток другими ветками, специально срезанными для этой цели изъятым у подозреваемого Иванова ножом, является злоупотреблением служебным положением, вызвавшим тяжкие последствия. Этими действиями были искусственно созданы доказательства виновности Иванова в совершении тяжкого преступления, что создало предпосылки к необоснованным арестам и задержаниям граждан, не причастных к данному преступлению. Все это дезориентировало органы прокуратуры и внутренних дел по раскрытию данного преступления. Подлинный виновный – Верецагин – оставаясь неизобличенным, продолжал заниматься преступной деятельностью, совершая различные правонарушения, а 17 августа 1985 года им была изнасилована и убита Корабейникова с использованием ножа, изготовленного Ивановым Василием Филипповичем.

Принимая во внимание, что расследование уголовного дела заканчивается, а необходимость установления и изобличения лиц, виновных в фальсификации вещественных доказательств, требует самостоятельного расследова-

ния... выделить из уголовного дела №14/222 уголовное дело по факту злоупотребления служебным положением, вызвавшим тяжкие последствия, присвоить этому делу №01/17 и направить начальнику следственного управления Прокуратуры Удмуртской АССР».

***

Вот еще один документ, оказавшийся в моем распоряжении. Это частное определение, вынесенное 21 июня 1989 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской АССР при рассмотрении уголовного дела по обвинению Сергея Шарапова, осужденного за совершение ряда преступлений к высшей мере наказания – смертной казни. Из этого документа усматривается, что «за рвение» при расследовании изнасилования и убийства Поварничиной А.К. Зиятдинов был все-таки изгнан из прокуратуры, но оказался востребован милицией. К 1989 году он был следователем Первомайского РОВД Ижевска.

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской АССР, вынесенном 21 июня 1989 года, черным по белому написано:

«...чем объяснить факты грубого пренебрежения нормами уголовно-процессуального закона следователем Зиятдиновым А.К., которому было поручено расследование части грабежей, совершенных на территории района. Имея явки с повинной, а также протоколы допросов Шарапова, Зиятдинов провел все следственные эксперименты с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального законодательства. В итоге все эти следственные действия при проверке в суде были признаны не имеющими силу доказательств.

Так, протоколы экспериментов, ставящих целью проверку достоверности показаний Шарапова о месте и способе нападения на женщин и завладения сумочками с ценностями, составлялись Зиятдиновым по одному трафарету, а именно: в них ложно излагалось, что при поня-

тых Шарапов приезжал на места происшествий, в их присутствии рассказывал о происходящем и демонстрировал свои действия. Ни один из понятых в суде не подтвердил содержание протоколов, заявляя, что на места проведения экспериментов они прибывали после того, как туда доставлялся Шарапов. О происходящих событиях узнавали от следователя, а не от Шарапова. Протоколы подписывали или уже с записанным текстом, либо подписывали чистые бланки, веря на слово следователю.

Будучи допрошенным в суде, Зиятдинов признал допущенные нарушения, объяснив их большим объемом работы. Все это замедлило установление истины, потребовало расширения объема доказательств для проверки прежних показаний подсудимого, от которых он отказался. Во-вторых, такое недобросовестное отношение к исполнению своих обязанностей невольно бросило тень на достоверность других экспериментов, для чего в целях убеждения в их достоверности потребовался значительный дополнительный объем работы. В-третьих, такая судебная проверка работы следователя Зиятдинова, которого уличал подсудимый, в глазах граждан дискредитирует правоохранительные органы в целом».

Вероятно, это судебное определение поставило крест на дальнейшей карьере следователя А.К. Зиятдинова в правоохранительных органах Удмуртской Республики, и он перебрался в соседнюю Татарию, где его «приютила» прокуратура Набережных Челнов.

***

21 апреля 2000 года в деревне Казыли Тукаевского района РТ была изнасилована и убита 80-летняя Н.И. Сошанкова. Это преступление расследовал А.К. Зиятдинов, к слову сказать, совместно с А.М. Салимуллиним. По подозрению в совершении убийства пожилой женщины на основании фальсифицированных доказательств были задержаны, а затем арестованы В.Н. Шернюков,

Н.Н.Колузаев, М.Г. Шагабиев и А.М. Цветков.

7 февраля 2001 года «убийцы» были осуждены Верховным судом РТ к лишению свободы на сроки от 8 до 20 лет.

И это при том, что тремя месяцами раньше, еще 21 ноября 2000 года некто Ф.Г. Самигуллин, задержанный за совершение других преступлений, признался в убийстве Сошанковой. Его признание подтвердилось и другими доказательствами, полученными в процессе следствия. 26 мая 2001 вступил в законную силу приговор Самигуллину за убийство Сошанковой.

А «убийцы» Шернюков, Колузаев, Шагабиев и Цветков, не имевшие никакого отношения к этому преступлению, продолжали томиться на тюремных нарах. И лишь через год, 6 мая 2002 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РТ оправдала бедолаг. В этом приговоре отмечалось: «...в нарушение ст.20 УПК следствие по делу велось необъективно и с обвинительным уклоном. Целый ряд процессуальных документов, касающихся убийства Сошанковой, к данному делу следствием не приобщено». Вынес суд и частное определение, в котором констатировал: «Известные следствию оправдывающие подсудимых доказательства были скрыты от суда, и это привело к осуждению четверых невиновных к лишению свободы до 20 лет.

Зиятдинов, допрошенный в ходе судебного заседания, начал оправдываться, мол, приобщил к материалам дела все, что, по его мнению, имело отношение к расследованию обстоятельств убийства Сошанковой.

Труп пожилой женщины был обнаружен 22 апреля 2000 года во время тушения пожара. В ходе судебного заседания был допрошен свидетель Шангараев. Он рассказал, что допрашивался следователем Тукаевской прокуратуры Салиховым, давал объяснения работникам милиции, в которых дал официальные показания, что он первым заметил пожар. И то, что двери дома Сошанковой были заперты из-

нутри на засовы. Но протокол допроса Шангараева в материалах дела отсутствовал.

В ходе осмотра пожарища было установлено, что дом был подожжен при помощи горючей жидкости. Родственники убитой показали, что передали следователю бутылку с запахом солянки. Но каких-либо документов об этом в материалах дела не оказалось.

Во время судебного рассмотрения дела (в феврале 2001 года!) в уголовном деле не было даже упоминания о Ф.Г. Самигуллине, том самом настоящем убийце, который, напомним, еще 21 ноября 2000 года признался, что именно он убил и Сошанкову и еще шесть женщин в окрестных деревнях.

Обвинение Шернюкова, Колузаева, Шагабиева и Цветкова в совершении убийства было построено на противоречивых показаниях свидетеля Новиковой. При этом те ее объяснения, где она указывала на других лиц и утверждала, что очевидцем произошедшего не являлась, к материалам уголовного дела приобщены не были.

Изучение оперативно-поискового дела показало, что в нем есть ряд документов, которые просто обязаны были находиться в уголовном деле. Это не только первоначальные объяснения лиц, проходящих по делу, но и протоколы допросов свидетелей, протоколы обысков, явка с повинной и даже протокол допроса подозреваемого, составленный прокурором района.

В результате этих действий Зиятдинова совершенно невинные люди были незаконно осуждены за совершение особо тяжкого преступления и двадцать два месяца провели в местах лишения свободы.

***

Двадцатипятилетнему Денису Гооге тоже не повезло, и его «линия жизни» в какой-то момент пересеклась с «жизненным путем» Азата Зиятдинова и Айдара Салимуллина.

3 ноября 2003 года Денис писал: «Марс Закариянович Юсупов – в прошлом сотрудник милиции, а к 2003 году адвокат и учредитель ООО «Автолэнд» – дружил с прокурором-криминалистом прокуратуры Татарстана Азатом Кашбутдиновичем Зиятдиновым. В июле 2003 года меня угораздило обратиться к Юсупову с просьбой о трудоустройстве. Он без проволочек назначил меня заместителем директора ООО «Автолэнд», пообещал нормальную зарплату, но не конкретизировал. При этом трудовой договор заключить забыл. Засучив рукава, я принялся за работу и уже к августу открыл два салона сотовой связи. Но Юсупов отказался платить мне зарплату, обвинил меня в недостатке и, угрожая своими милицейско-прокурорскими связями, заставил написать расписку о том, что я должен ему тринадцать тысяч рублей. От греха подальше, чтобы рассчитаться с «долгом», в начале октября я передал Марсу Закарияновичу восемь тысяч рублей наличными и сотовый телефон «Сони Эрикссон t68i». Но расписку он мне не вернул. А вскоре обратился к своему другу Зиятдинову с предложением «выбить долг».

В то время Зиятдинов был старшим следственной группы, расследующей уголовное дело ОПС «29-й комплекс», и не последним членом следственной группы, расследующей уголовное дело ОПС «Тагирьяновские». Используя свое положение, Зиятдинов попросил сотрудника Набережночелнинского Отдела УБОП МВД РТ Д.Ф.Гришука написать рапорт, что по «оперативным данным» Денис Гоогэ является участником ОПС «Тагирьяновские», хранит оружие и поставляет бандитам сотовые телефоны. И завертелся маховик беззакония!

В пятницу, 31 октября 2003 года Денис со своим одноклассником Иваном Писоренко отдыхал в ночном клубе «Колизей». Понятное дело, что пили не только боржоми. К восьми часам субботнего утра - 1 ноября - Денис в изрядном подпитии вернулся домой, где уже вовсю... шел обыск. Милиционеры выполняли прокурорский «заказ»,

искали у подозреваемого в бандитизме оружие. Оружия не нашли, но Гооге доставили в прокуратуру к Зиятдинову, который «взял быка за рога»:

- Где спрятал оружие, наркотики? Как снабжал банду Тагирьянова сотовыми телефонами?

Денис хоть и был не очень трезвым, но насмотревшийся детективных киношек, потребовал адвоката. Пока искали адвоката, в кабинет к Зиятдинову вошел Айдар Салимуллин, к 2003 году дослужившийся до должности заместителя прокурора города, и с порога заявил, что посадит Дениса, потому что есть доказательства его причастности к похищению и убийству Фабера, хранению оружия, изнасилованиям.

Речи заместителя прокурора прервал вошедший в кабинет дежурный адвокат Ильдар Харисов. Но защищать Дениса он и не думал. А вместе с Зиятдиновым и Салимуллиным начал уговаривать во всем признаться. При этом Денису угрожали расправой. Салимуллин, демонстрируя серьезность угроз, несколько раз ударил парня по лицу и торсу.

В это время в кабинет вошел «потерпевший» Юсупов, который присоединился к присутствующим и, размахивая распиской, стал требовать от Гооге деньги. Дело кончилось тем, что под угрозами и под диктовку истязателей Гооге написал явку с повинной, в которой признался, что похитил у Марса Юсупова телефоны, и его отвезли в изолятор временного содержания.

В воскресенье, 2 ноября уже в 7 часов Гооге привели в кабинет следователей при ИВС. Там его ждали Зиятдинов и Салимуллин. Дениса снова избили и заставили подписать «чистосердечное признание». Не успел Гооге подписать этот документ, как в комнату вошли «адвокаты»: Харисов и Юсупов. Юсупов потребовал, чтобы Денис вернул ему украденные телефоны. Денис ответил, что телефонов не брал, но, прижатый угрозами, предложил Юсупову свой личный телефон, который стоил 15 тысяч рублей. Это предложение

Юсупова устроило, и Денису была предоставлена возможность позвонить Ивану Писоренко с тем, чтобы тот привез телефон в ИВС. После звонка Ивану Харисов вывел Дениса в соседний кабинет и стал уговаривать, чтобы он подписал все, что скажут прокуроры, и тогда его отпустят. В противном случае его, мол, арестуют и осудят за участие в банде Тагирьянова. После разговора с адвокатом Гооге подписал все документы, которые подсунули Зиятдинов и Салимуллин. Даже не читая их.

После телефонного разговора с Денисом к 9 часам 30 минутам 2 ноября 2003 года в ИВС приехали Иван Писоренко и Александр Гооге, брат бедолаги, которые по просьбе Дениса и требованию Зиятдинова привезли сотовый телефон задержанного. Их встретили Зиятдинов и Харисов.

В помещении ИВС Зиятдинов обвинил Писоренко в соучастии краж телефонов, совершенных его другом Денисом, стал угрожать арестом и судом. Дело кончилось тем, что Зиятдинов и Юсупов заставили Писоренко написать документ, что он раскаивается в краже телефонов и обязуется к полудню 3 ноября 2003 года привезти в прокуратуру города, в кабинет 34 «б» сорок тысяч рублей. После этого Салимуллин, Зиятдинов и Юсупов оставили Александра Гооге в ИВС «заложником», а сами вместе с Писоренко отправились на розыски семнадцати новых сотовых телефонов, которые в конце октября купил Денис. Часть этих телефонов Денис продал по объявлениям, а семь аппаратов - Алексею Кузьмину, сотруднику салона сотовой связи «Мегафон». «Поисковая группа» выдвинулась на двух машинах: Салимуллин, Зиятдинов и Писоренко на «ВАЗ-2110» зеленого цвета, а Юсупов – на своей «ВАЗ-2110» сербристого цвета.

Один сотовый телефон был у Писоренко на работе, еще семь в сотовом салоне у Кузьмина. Эти восемь телефонов Юсупов «конфисковал» в присутствии Салимуллина и Зиятдинова, которым и в голову не пришло составить хоть

какие-нибудь процессуальные документы.

***

3 ноября 2003 года заместитель прокурора города Набережные Челны, младший советник юстиции А.М.Салимуллин, рассмотрев материалы уголовного дела №119047, установил, что Денис Александрович Гооге был задержан в порядке ст.91 УПК РФ по подозрению в причастности к ОПС «Тагирьяновские». Но необходимость в дальнейшем содержании Гооге под стражей отпала, и он был выпущен под подписку о невыезде.

В этот же день в 11 часов Зиятдинов позвонил на сотовый телефон Писоренко и поинтересовался:

- Когда принесешь сорок тысяч рублей?

Писоренко объяснил, что сможет привезти деньги только к 14 часам. Зиятдинов потребовал, чтобы Иван немедленно прибыл в прокуратуру.

Отчаявшись, Иван Писоренко, Денис Гооге, Марат Сираев и Алексей Кузьмин приехали в Службу ФСБ России по РТ в городе Набережные Челны, где на основании их заявлений я оформил протоколы и направил эти документы прокурору Татарстана.

12 января 2004 года в прокуратуре города Зиятдинов допытывался у Дениса Гооге, что именно он написал в своем заявлении прокурору республики. Гооге ответил, что обсуждать этот вопрос он будет только с сотрудником, уполномоченным для разбирательства по его заявлению. Зиятдинов начал грозить парню расправой, арестом и изнасилованием в камере. При этом Зиятдинов не уставал повторять, что в республиканской прокуратуре к подобным заявлениям относятся, как к мести «двадцатидевятичников» и «тагирьяновских» бандитов, которых он с Салимуллиным посадил, и если его и Салимуллина привлекут к ответственности, то эти уголовные дела «рассыпятся».

Особую пикантность ситуации придавало то обстоятельство, что монолог прокурора-криминалиста периодически

ски прерывали телефонные звонки, на которые он отвечал по очень редкому в Набережных Челнах телефону «Максон-7931», отобранному у Алексея Кузьмина.

Вечером того же дня домой к Гооге пришли двое сотрудников ЧОП «Боярд» (учредителем которого являлся уже известный читателю Шарифуллин). Они «разъяснили» Денису, что Салимуллин и Зиятдинов очень авторитетные люди, и если у них будут неприятности из-за Гооге, то он «просто пропадет». Для убедительности «гости» ударили Дениса. Только один раз... но так, что он потерял сознание.

По заявлениям Дениса Гооге и его товарищей прокуратура Татарстана приняла очень неординарные меры. Заместитель прокурора РТ Ф.Х. Загидуллин 13 января 2004 года вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А.К. Зиятдинова, А.М. Салимуллина и М.З. Юсупова по фактам угроз, вымогательства и применения насилия. Загидуллин установил: *«Задержанный 1.11.2003 года по подозрению в причастности к ОПС «Тагирьяновские» Денис Гооге воспользовался своим конституционным правом и отказался от дачи показаний об участии в банде, однако написал явку с повинной о хищениях»*. У прокурора не возникло даже мысли проверить законность задержания Дениса Гооге по подозрению в бандитизме. Это, видимо, считалось само собой разумеющимся. А раз Гооге отказался давать показания о своем участии в банде, значит, он не бандит. А раз признался в хищении, он просто жулик!

Опрошенные Зиятдинов, Салимуллин и адвокат Харисов заявили, что показания Гооге давал добровольно, с участием адвоката, незаконные методы следствия, угрозы и насилие к нему не применялись. При этом Ф.Х. Загидуллин в своем постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указал, что опросить заявителей Д.А. Гооге, А.А. Кузьмина, И.В. Писоренко в ходе проверки не представилось возможным, потому что они не пришли в прокуратуру для дачи объяснений. Позже парни писали Генеральному

Прокурору России, доказывая, что в прокуратуру Татарстана их никто не приглашал. Но все без толку. Дело кончилось тем, что Набережночелнинский суд признал Дениса Гооге виновным в мошенничестве, которого он не совершал. И приговорил к шести месяцам лишения свободы с отбывтием наказания в колонии-поселении.

***

А Зиятдинов снова вышел сухим из воды. И вот что я думаю. Коррумпированная система просто не может обходиться без «оборотней» в погонах и судейских мантиях. Иначе просто некому будет выполнять указания, чтобы на чьи-то «грехи» не обращать внимания, прикрывать их, а кого-то наоборот, что называется, «прессовать». По моему глубокому убеждению, именно за услуги коррумпированной системе «оборотни» и получают индульгенцию на свой личный произвол.

Шел 2004 год. Расследование уголовного дела в отношении ОПС «29-й комплекс» было в самом разгаре. И я был убежден, что и установленные судом факты, и оперативные сведения о методах работы А.К. Зиятдинова и А.М.Салимуллина могут скомпрометировать добытые следствием доказательства виновности «двадцатидевятников» и затруднить выявление коррупционной составляющей деятельности банды. Поэтому доложил руководству Управления ФСБ России по РТ обо всем, что знал к тому времени. Но ничего не изменилось. Зиятдинов и Салимуллин как руководили, так и продолжали руководить работой следственно-оперативной группы.

ГЛАВА 12. БЕСПРЕДЕЛ

10 сентября 2002 года в милицию обратились сотрудники ООО «Автомастер», которые сообщили, что похищен владелец-директор предприятия Евгений Корнев. Уже находясь в руках бандитов, Корнев позвонил с мобильного

телефона бухгалтеру предприятия и приказал немедленно приготовить несколько миллионов рублей наличными. Больше он на связь не выходил.

Все оперативные службы города, в том числе и ФСБ, были брошены на поиск Корнева. Но он как в воду канул. Никаких следов. После того как работа по горячим следам не дала результатов и накал страстей несколько остыл, началась кропотливая рутинная работа. Установили, что Корнев был доброжелательным и неконфликтным человеком. У него не было врагов. Однако за два года до его исчезновения на ООО «Автомастер» «положил глаз» один из руководителей завода «Татэлектромаш», уже известный читателю Файль Шарифуллин. Шарфуллин предпринял несколько попыток захватить предприятие Корнева. Безрезультатно. Между Шарифуллиным и Корневым то и дело возникали серьезные конфликты. Настолько серьезные, что для их разрешения приходилось вмешиваться милиции и прокуратуре.

***

Летом 2003 года на прием к начальнику Службы УФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны полковнику Н.Е. Зайцеву буквально прибежал начальник службы безопасности ОАО «КамАЗ-Металлургия» И.Ю. Жихарев, который сообщил: «Генеральный директор ОАО «КамАЗ-Металлургия» В.В. Фабер, весьма пунктуальный руководитель, не прибыл на совещание руководителей предприятия. Вместе с ним не пришла на работу главный бухгалтер предприятия Наталья Стародубцева. Кроме того, Фабер позвонил в бухгалтерию и потребовал осуществить совершенно необоснованный перевод огромной суммы денег. В телефонном разговоре с Жихаревым Фабер с применением условных сигналов дал понять, что он попал в беду и что надо срочно сообщить об этом Зайцеву».

Сообщению Жихарева Зайцев особого значения не придал. Тот обратился в милицию. И очень скоро всем ста-

ло ясно, что Фабера и Стародубцеву похитили с целью получения крупного выкупа.

О дерзком преступлении, совершенном в отношении руководителя одного из крупнейших металлургических предприятий страны, было немедленно доложено во все инстанции. Завертелся маховик розыска. Выдвигались самые разные версии, вплоть до таких нелепых, как Фабер и Стародубцева решили сбежать за границу и инсценировали свое похищение.

Похитителей Фабера установили быстро. Помогла смекалка лейтенанта Н.И. Баннова, оперуполномоченного Службы УФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны. Раскрывать детали этого, на мой взгляд, гениального хода, не стану. Он еще может пригодиться оперативникам. Но реализация идеи молодого офицера позволила установить преступников, оказавшихся участниками группировки «Тагирьяновские». В течение нескольких дней прокуратурой города были задержаны практически все известные оперативным службам участники группировки Эдуарда Тагирьянова. Задержать-то задержали, но бандиты вели себя как партизаны и отрицали причастность к любым правонарушениям.

Отведенный законом срок задержания истекал, а оснований для ареста все не было. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что Эдик Тагирьянов дружил с депутатом Государственной Думы России Салимханом Ахметхановым.

Прокурор города потребовал:

- Дайте хоть какие-нибудь объективные материалы, которые можно использовать как формальное основание для возбуждения уголовного дела в отношении Тагирьянова и участников его банды.

Все бросились искать зацепки, прекрасно понимая, что стоит подозреваемым в совершении похищения выйти из ИВС, как рухнет надежда найти Фабера.

Не зря говорят, что у каждого в шкафу есть скелет.

Вот и в моем шкафу нашелся стародавний «скелет» для Эдика. Он был.... сексуально озабоченным парнем. В числе первых организовал в Набережных Челнах подпольные бордели для влиятельных чиновников и бизнесменов. Похождения практически всех своих «клиентов» Тагирьянов скрытно снимал на видео и фото. А потом шантажировал «высокопоставленных порнозвезд». Нередко Эдик насиловал и своих проституток, и случайных девушек. К слову, и некоторых парней из своей банды тоже. Вот такой педик был задержанный прокурором Тагирьянов Эдик.

В 1993 году мой друг Виктор Баженов, в то время заместитель начальника Набережночелнинского отдела УБОП, попытался привлечь к уголовной ответственности Тагирьянова и участников его банды за содержание притонов и изнасилования. Были установлены и опрошены десятка два девушек, изнасилованных Эдиком, и толпа проституток, работавших в его борделях. Но в дело кто-то вмешался, и Баженову запретили «прессовать» Тагирьянова. Не исключено, что этот «некто» был одной из «порномоделей» Эдика.

Виктор Баженов, готовящийся к переводу на новое место службы, передал мне все собранные материалы. На всякий случай. Эти документы долго валялись в дальнем углу моего сейфа, ногодились. Пожелтевшие от времени протоколы опросов и допросов я передал прокурору города Нафикову. Это дало возможность пролонгировать срок содержания Эдика и его банды под стражей. Но задержанные продолжали молчать.

Редуты молчания прорвали мои воспитанники старшие оперуполномоченные Службы УФСБ России по РТ в Набережных Челнах майоры В.А. Зимин и А.Н. Неволин, которым удалось получить агентурную информацию о подробностях убийства Фабера и Стародубцевой. Оперативные сведения были незамедлительно реализованы, и тагирьяновские бандиты заговорили.

Следствие шло своим чередом и особого интереса для

моего подразделения не представляло. Бандиты пойманы, следователям осталось кропотливо разобраться, кто именно и что именно совершал. У нас и без Тагирьянова и его отмороzków хватало работы.

***

Летом 2004 года от оперативного источника мне стало известно, что убийство Корнева «заказал» Фаиль Шарифуллин. А посредником в «размещении заказа» тагирьяновским бандитам Олегу Дацко и Сергею Бабкову выступил «двадцатидевятник» Андрейченко. Тогда же другой источник сообщил, что в сентябре или октябре 2003 года следователь прокуратуры Максимов провел обыск в офисе фирмы «Автомастер». Искал документы о возможных причинах убийства Корнева. Но «под шумок» изъял хранящийся в подсобке неисправный компьютерный сервер, на котором хранились документы о предприятиях, через которые ООО «Автомастер» обналачивало деньги.

В декабре 2003 года – январе 2004 года сына и отца Евгения Корнева дважды вызывали в республиканскую прокуратуру. Заместитель прокурора РТ Ф. Загидуллин и начальник «убойного отдела» прокуратуры РТ М. Зарипов настойчиво «советовали» назначить на должность генерального директора ООО «Автомастер» бывшего руководителя фирмы «Технотрон», владельцем которой был... Фаиль Шарифуллин. В случае отказа от предложения отнюдь не рядовые сотрудники республиканской прокуратуры угрожали организовать проверку предприятий, через которые «Автомастер» обналачивает деньги.

Эти оперативные данные я доложил руководителю Управления ФСБ России по РТ, который санкционировал предложенный план их реализации.

17 августа 2004 года вместе с майором Юлбарисовым в Бугульминском следственном изоляторе мы получили заявления Олега Дацко и Сергея Бабкова. Киллеры утверждали, что в самом начале следствия их вынудили

признаться в том, что 40-летнего Е. Корнева они похитили и убили, перепугав его с 60-летним В. Коврижных. На самом деле убийство Корнева через Андрейченко «заказал» Шарифуллин.

Бабков в заявлении написал:

«После ареста в конце 2003 года в прокуратуре города Набережные Челны Салимуллин Айдар Мунирович и Зиятдинов Азат Каибутдинович в процессе следствия ознакомили меня с показаниями Безуглова, который признался в том, что именно он является организатором похищения и убийства Корнева Евгения. Салимуллин и Зиятдинов предложили мне дать такие же признательные показания о подробностях совершения этого преступления, а также о том, что организатором похищения и убийства Корнева является Геннадий Безуглов. Салимуллин и Зиятдинов разъяснили мне, что такие показания необходимы для того, чтобы в уголовном деле не было противоречий. В последующем Зиятдинов и Салимуллин пообещали мне помочь избежать осуждения на пожизненное лишение свободы в случае, если я дам ложные показания, что организатором похищения и убийства Корнева является Тагирьянов. С учетом этого обещания я дал ложные показания.

В дальнейшем я неоднократно давал ложные показания под воздействием Зиятдинова и Салимуллина, которые записывали в протоколах допросов нужные им сведения, а не то, как было на самом деле. Зиятдинов и Салимуллин не заставляли, а убеждали меня подписывать такие ложные показания, мотивируя это тем, что так для меня будет лучше.

Показания о том, что к организации похищения и убийства Корнева причастны Олег Дацко и Сергей Андрейченко, я не давал. Во-первых, это противоречило моим ложным показаниям, которые я давал в результате обещаний Салимуллина и Зиятдинова, а во-вторых, меня об этом никто не спрашивал».

Заявления Сергея Бабкова и Олега Дацко были переданы в прокуратуру РТ.

23 сентября 2004 года следователь по особо важным делам отдела по расследованию убийств и бандитизма прокуратуры РТ О.Е. Ульяновченко в кабинете №7-а ИВС УВД Набережных Челнов допросил обвиняемого Дацко, который, отвечая на вопросы следователя, показал:

«По факту написанного мной заявления в ФСБ РФ по РТ от 30 августа 2004 года могу показать следующее. С Сергеем Андрейченко я знаком с 1984 или 1985 года, так как проживал с ним в соседних комплексах поселка ГЭС. Мы часто встречались в детском центре «Огниво» на территории 10 комплекса поселка ГЭС, где находился видеосалон. С того времени мы с ним общались, поддерживали хорошие приятельские отношения. О том, что Андрейченко имеет отношение к ОПГ «29-й комплекс», я не знал.

В июле или августе 2002 года Андрейченко обратился ко мне с просьбой совершить похищение и убийство Корнева. Я спросил, зачем надо похитить и убить Корнева. Андрейченко ответил, что у него есть хороший друг по имени Фаиль, фамилию его он мне не называл. Фаиля я ранее пару раз видел совместно с Андрейченко. Как сказал Андрейченко, у Фаиля с Корневым вышел конфликт, так как они не поделили какие-то производственные площади, на которых работали, или деньги. Я сразу сказал Андрейченко, что за похищение и убийство Корнева не возьмусь, так как не хотел этим заниматься и у меня должен был родиться ребенок. Андрейченко сказал, чтобы я спросил у своих ребят, не возьмется ли кто-нибудь за эту работу, и что готов заплатить за похищение и убийство Корнева 100 000 долларов США. При этом он передал мне 10 000 долларов США в качестве предоплаты. Я сказал Андрейченко, что переговорю со своими ребятами, и мы договорились, что встретимся через пару дней. В это время я знал, что Бабков готовит совершение какого-то преступ-

ления, так как собирал на кого-то информацию и ведет за кем-то наблюдение. Я встретился с Бабковым и передал ему предложение Андрейченко совершить похищение и убийство Корнева. Он дал мне свое согласие и высказал готовность встретиться с Андрейченко и обсудить с ним все тонкости дела. Я передал Бабкову 10 000 долларов США и координаты Андрейченко, его домашний и сотовый телефон. На этом разговор с Бабковым у меня на данную тему прекратился. Встречался ли Бабков с Андрейченко, сказать затрудняюсь, так как с ним больше на эту тему не общался.

Возможно, данным обстоятельством объясняется то, что мои друзья планировали совершить похищение одного человека, а в итоге ошиблись и похитили Корнева, но это мое предположение.

По факту нанесения мне побоев начальником УВД города Хусниевым могу показать следующее. Когда после задержания меня доставили в УВД, завели в один из кабинетов «6-го отдела». На голове у меня находился брезентовый мешок, и я не видел окружающую обстановку. Когда я сидел в кабинете, туда зашел Хусниев. Его я узнал по голосу, так как часто этот голос слышал по телевизору, и его татарский акцент был для меня знаком. Хусниев в кабинете сказал всем, чтобы они вышли, после этого он снял с меня мешок и стал задавать вопросы, касающиеся совершения похищения Фабера и Корнева. Я стал говорить Хусниеву о заказчиках похищения и убийства Корнева, назвав при этом фамилии заказчиков - Андрейченко и его друга, мужчины по имени Фаиль. Когда Хусниев услышал фамилию Андрейченко и имя Фаиль, то нанес мне два удара рукой по лицу, при этом сказал, чтобы я забыл фамилию Андрейченко и имя Фаиль и никогда о них нигде не упоминал, иначе моей жене будет плохо. Хусниев сказал, что моей жене подбросят наркотики и посадят ее в соседнюю камеру. После этих слов Хусниев вышел из кабинета, а вместо него в кабинет зашел какой-то молодой парень.

Минут через десять в кабинет снова зашел Хусниев совместно с Гариповым и еще мужчиной с седыми волосами, которого я знаю только в лицо. При них Хусниев еще раз нанес удар по лицу, после чего спросил меня, верю ли я в Бога, я ответил, что верю. Хусниев после этих слов подошел ко мне и дернул с моей шеи мой нательный крестик, оторвал его и выкинул в окно. После этого Хусниев сказал в сторону Гарипова и седого мужчины, что они могут меня убить и что за это им ничего не будет. После этих слов Хусниев ушел.

В связи с данным обстоятельством я долгое время боялся дать показания в отношении Андрейченко и мужчины по имени Фаиль об их причастности к похищению и убийству Корнева».

Бабков также показал, что «заказчиком» похищения и убийства Корнева является Андрейченко.

И тут начались «чудеса в решете». Прокуратуре и милиции «не понравились» показания Бабкова и Дацко о причастности Андрейченко и Шарифуллина к организации похищения и убийства Корнева.

7 декабря 2004 года рапортом начальнику Управления ФСБ России по Республике Татарстан генерал-майору Е.В.Вдовину я доложил следующее:

«06.12.2004 г. в 19 часов 10 минут с телефона 927.355.XX.XX на телефон 917.264.XX.XX мне позвонил содержащийся в Учреждении ИЗ 16/3 УИН МЮ России по РТ (город Бугульма) обвиняемый по уголовному делу ОПС «Тагирьяновские» Дацко Олег Вячеславович, 18.07.69 года рождения.

Дацко сообщил, что с 24.11 по 06.12.2004 г. он содержался в ИВС УВД города Набережные Челны. В указанный период Гарипов Дамир Фатыхович – начальник СКМ УВД города Н.Челны; Зиятдинов Азат Кашибутдинович – прокурор-криминалист Прокуратуры РТ; Закиров Даниль Мавлаветдинович – старший оперуполномоченный по ОВД Отдела УБОП при МВД РТ по Набережночелнин-

ской зоне, а также Ульянченко Олег – следователь по ОВД прокуратуры РТ, оперработники УВД города Набережные Челны Гайфетдинов Раиль и Гафаров Фарид (с ним Дацко ездил в Пензу для проведения следственных действий) принуждали его дать показания, что заявление от 31.08.2004 года о том, что «заказчиками» похищения и убийства Корнева являются Андрейченко и Шарифуллин, является клеветническим, что указанное заявление незаконным путем его заставил написать я. Указанные лица обещали Дацко способствовать осуждению не к пожизненному заключению, а к 25 годам лишения свободы.

Ульянченко Олег пояснил Дацко, что заместитель прокурора РТ Загидуллин после выхода в «Вечерней Казани» статьи «Дело «Тагирьяновских»...» был очень зол и готов лично гарантировать Дацко и Бабкову наказание, не связанное с пожизненным лишением свободы в случае, если они напишут заявление о том, что оклеветать Шарифуллина и Андрейченко заставил их я.

Дацко отметил, что в ночь с 03 на 04 и с 04 на 05.12.2004 г. оперработники милиции «угovarивали» его с 20 часов до 8 часов утра. О «ночных» вызовах могут дать показания сокамерники Дацко Самченко и Джафаров, которые этапированы в Мензелинский следственный изолятор.

Дацко отметил, что всем указанным лицам он пояснил, что заявление о том, что организаторами убийства Корнева являются Шарифуллин и Андрейченко, он написал добровольно, без какого-либо давления со стороны оперработников ФСБ России».

Этот рапорт в соответствии с УПК РФ был передан прокурору Татарстана для принятия решения. И мне ...был объявлен первый и последний за всю мою 27-летнюю службу выговор. За общение с арестованным без разрешения следователя!

А разбираться по существу показаний обвиняемых, похоже, ни у кого не было желания. Именно такой напра-

шивается вывод, когда читаешь официальные документы. Например, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, подписанное заместителем прокурора РТ Ф.Х.Загидуллиным 17 января 2005 года:

«...Дацко подтвердил свои доводы относительно причастности Андрейченко к убийству Корнева и дополнил, что сотрудники прокуратуры и УВД города Набережные Челны требовали, чтобы он отказался от этих показаний. Аналогичные пояснения дал Бабков, пояснив, что отказался от дачи показаний следователю по данным обстоятельствам, так как следователь сказал, что этими показаниями он подставит Безуглова. В ходе опознания он уверенно опознал Андрейченко, однако не сказал об этом, так как побоялся, что его будут избивать, уговаривать дать нужные показания и т.д.

Опрошенный обвиняемый по уголовному делу №119047 Безуглов показал: во время нахождения в одной камере с Бабковым последний рассказал, что когда они готовились к похищению Корнева, у него (Бабкова) была договоренность с Андрейченко совершить убийство Корнева. При этом Безуглов высказал свое мнение, что Бабков это выдумал.

Опрошенные сотрудники прокуратуры Ульяновченко, Зиятдинов, Салимуллин, а также сотрудники милиции Гайфетдинов и Гафаров показали, что они не принуждали Дацко и Бабкова к даче ложных показаний в целях фальсификации доказательств».

А на «нет», как известно, и суда нет.

Постановление заместителя прокурора РТ могло убедить кого угодно, что Дацко и Бабков оговорили ангелов во плоти. Только не мать и сына похищенного и убитого Евгения Корнева Максима, которые не сомневаются, что организатором этого преступления был Фаиль Шарифуллин. Об этом они заявили в ФСБ. А Максим написал еще и о том, как Загидуллин и Зарипов требовали от него и его дедушки назначить на должность генерального директора

ООО «Автомастер» выдвиженца Шарифуллина и угрожали неприятностями. Просили Корневы установить и лиц, похитивших их собственность.

Максим Корнев писал:

«В период, когда пропал без вести отец, моя семья объявила вознаграждение в размере 1.000.000 рублей за достоверную информацию об отце. Примерно в марте-апреле 2004 года я взял у бабушки 80.000 (восемьдесят тысяч) рублей и пошел в УВД, где раздал по 10.000 (десять тысяч) рублей сотрудникам 6 отдела, а 15.000 (пятнадцать тысяч) рублей передал лично Хусниеву. До этого передал УВД города Набережные Челны автомобиль «КамАЗ». Взяв у меня 15.000 рублей, Хусниев сказал мне, что за розыск отца наша семья обещала 1.000.000 рублей. При этом он на калькуляторе посчитал стоимость переданного «КамАЗа», прибавил вышеуказанные 80.000 рублей и сказал, что мы УВД еще должны 200.000 рублей. Эти деньги я до настоящего времени не передал в УВД...

В мае 2004 года по устному указанию Вахитова для его друга начальника УВД города Набережные Челны Хусниева Файзуллы Фахретдиновича был размещен «спецзаказ» на изготовление для УВД кованого ограждения (143 секции размером 2500х1400 мм общей протяженностью 350 метров; 60 столбов, трое ворот: одни – длиной 3500 мм с калиткой в 1000 мм и двое – длиной по 4000 мм). Стоимость «заказа» составляет порядка 800.000 (восемьсот тысяч) рублей. Указанное ограждение было изготовлено и частично вывезено без оплаты по устному указанию Вахитова. Вывозил ограждения некий Амир».

Забор – не иголка. Нашелся быстро. В коттедже полковника милиции Хусниева. Соответствующий рапорт с материалами проверки заявлений Корневых через УФСБ РФ по РТ был передан прокурору Татарстана.

21 декабря 2004 года заместитель прокурора РТ Загидуллин рассмотрел заявления Корневых и мой рапорт о хищении собственности. То, что эти документы оказались

на его столе, вызывает недоумение. В заявлениях Корневых Загидуллин и сам обвинялся в незаконном лоббировании интересов Шарифуллина. И стоит ли удивляться, что заместитель прокурора РТ принял постановление «Об отказе в возбуждении уголовного дела по факту хищения начальником УВД города Набережные Челны Хусниевым собственности Корневых»!

Мотивация прокурорского решения убийственно цинична: за розыск Корнева было обещано вознаграждение в один миллион рублей. Вот УВД и изготовило на эти средства в ООО «Автомастер» забор. А хранился забор в коттедже у Хусниева только потому, что во всем набережночелнинском УВД и пяти его территориальных отделах не нашлось места для бережного хранения забора, изготовленного для УВД.

Судьбою автомобиля «КамАЗ», переданного в УВД, заместитель прокурора республики и вовсе не интересовался.

Завершается постановление Загидуллина снисходительно, что А.Н. Корнева и М.Е. Корнев не виновны в том, что написали заявления, потому как «добросовестно заблуждались и не имели умысла на заведомо ложный донос».

***

Небольшой штрих к портрету «завскладом», любезно принявшего на хранение забор, фактически похищенный в ООО «Автомастер».

В свое время, будучи начальником криминальной милиции набережночелнинского УВД, Хусниев избил молодого парня Сергея Чаплыгина, с которым не поделил дорогу во дворе одного из домов. Неудачный «разъезд» кончился «наездом» с мордобоем. Чаплыгин целую неделю провел в больнице скорой медицинской помощи с диагнозом «сотрясение мозга», а его машину как бесхозную отогнали на штрафстоянку ГИБДД. Чаплыгину, пришедшему в

ГИБДД со всеми документами, машину не вернули, объяснив, что вначале надо зайти в очень важный кабинет УВД. Там у Сергея, по его признанию, отпали все сомнения в том, что избил его именно Хусниев.

Полковник объяснил молодому человеку, что автомобиль ему вернут, если он напишет, что обознался, мол, никто его не бил. Сергей на попятную не пошел и еще несколько дней провел в ГИБДД, умоляя вернуть автомобиль. Только через месяц, когда Чаплыгин пришел в ГИБДД уже в сопровождении адвоката, машину вернули. Не взяв ни копейки за хранение на штрафстоянке.

Прокурорская проверка заявления Чаплыгина нашла полное «отсутствие состава преступления». Но парень оказался настырным. Уголовное дело по факту нанесения побоев все-таки было возбуждено. Давая интервью газете «Челны ЛТД», прокурор города (в то время им был И.Г.Шайфутдинов) прокомментировал: «Дело возбуждено не против работника милиции, а по факту нанесения телесных повреждений Сергею Ч., который предполагает, что его ударил именно сотрудник УВД....»⁹⁷

Ну и кто бы сомневался, что супостат, избивший Чаплыгина, так и не был установлен!

Через много-много лет Сергей Чаплыгин был привлечен к уголовной ответственности как участник ОПС «48-й комплекс». Возможно, что Чаплыгин стал «бандитом» именно потому, что девять лет назад не «разъехался» с будущим начальником УВД и понял, что никакой разницы между силовиками и бандитами нет. А возможно, что еще за десять лет до того, как Чаплыгин оказался на скамье подсудимых, проницательный начальник криминальной милиции города разглядел в двадцатилетнем парне будущего бандита. И в этом нет ничего удивительного. Прокурор-криминалист Зиятдинов, друг Хусниева, в рамках

---

⁹⁷ Газета «Челны ЛТД» №35 от 01.09.99 года, статья «Кулак».

расследуемого им уголовного дела в отношении ОПС «48-й комплекс» пытался же арестовать Александра Гетманенко только за то, что тот в детстве занимался в одной секции дзюдо со Стрелецким, который, когда вырос, стал лидером преступной группировки, в связи с чем и был убит. А еще Гетманенко оказался в числе претендентов в братки потому, что многие из проживающих в 48-м комплексе парней «заглядывали» в принадлежащий ему ресторан «Олеро-ли».⁹⁸

***

23 ноября 2004 года я доложил рапортом начальнику Управления ФСБ России по РТ генерал-майору Е.В. Вдовину (регистрационный №4344 от 23.11.2004):

«В ночь с 09 на 10 июля 2004 года в подъезде дома 45/01 тремя преступниками было совершено покушение на убийство сорокадвухлетнего гражданина России Молькова Михаила Сергеевича.

Один из нападавших, двадцатилетний Титов Леонид Александрович задержан очевидцами на месте преступления.

По данному факту СО Центрального ОВД города Набережные Челны 10.07.2004 г. было возбуждено уголовное дело №119676 по п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ.

В соответствии с п.3 ч.2 ст.151 УПК РФ расследование преступлений, предусмотренных ч.1-3 ст.111 УК РФ, является исключительной компетенцией следователей органов внутренних дел. Однако первый заместитель прокурора города Набережные Челны, советник юстиции Брынза Сергей Петрович 14 июля 2004 года по надуманным основаниям изъясил уголовное дело №119676 из СО Центрального ОВД и передал его в СО прокуратуры города Набережные Челны. Дальнейшее расследование уголовного

---

⁹⁸ Заявление Гетманенко А.Н. заместителю Генерального прокурора РФ Герасимову С.И. от 10.10.2005 г.

дела осуществлял старший следователь прокуратуры города Набережные Челны, юрист 3 класса Сабиров Эльдар Равильевич.

Рапортом (№2653 от 27.07.2004 г.) прокурору города Набережные Челны было доложено, что по имеющимся оперативным данным Титов является участником группировки «31 комплекс», лидер которой, двадцатидвухлетний Авакянц Александр Сергеевич, входит в группировку, возглавляемую сорокадвухлетним Шарифуллиным и Андрейченко тридцати четырьех лет от роду.

По оперативным данным, покушение на Молькова через Андрейченко организовал сорокалетний Зацепин Александр Александрович - в целях его устранения от проекта строительства литейного производства на ЖБИ.

Показания о мотивах этого покушения может дать компаньон Молькова и Зацепина сорокалетний Аликин Ильдус Нуруллович.

18 сентября 2003 года в 6 часов утра на первом этаже дома 59/14 неустановленные преступники нанесли таким же способом, как и Молькову, тяжкие телесные повреждения коммерческому директору ООО «Трансконтрактхолдинг» Бабынину Вадиму Олеговичу, который от полученных травм скончался.

По имеющимся оперативным данным, накануне указанного преступления участники группы Авакянца вели наблюдение за подъездом, где проживал Бабынин.

В декабре 2003 года Зацепин через Андрейченко поручил участникам группы Авакянца осуществить так называемые «разборки» с учеником СШ №61 Карякиным Артемом Валерьевичем, 1990 года рождения, сыном Карякина Валерия Васильевича, начальника Набережночелнинского представительства Златоустского металлургического комбината, который чем-то обидел сына Зацепина.

Для «разборок» с Карякиным А.В. четверо участников группы Авакянца приезжали в СШ №61 на автомашине

ВАЗ-2109 серебристого цвета (зарегистрирована на Петрова Игоря Олеговича – см. ниже).

Следует отметить, что при заходе в подъезд непосредственно перед покушением Мольков обратил внимание на стоящую рядом автомашину ВАЗ-2109 серебристого цвета.

По имеющимся оперативным данным, близкими связями задержанного Титова являются участники группы Авакянца двадцатилетний Мустафин Ренат Миннурович (уголовная кличка Воробей) и семнадцатилетний Петров Игорь Олегович.

Участники группы Авакянца также используют машину «ДЕУ Нексия», зарегистрированную на сорокалетнего Петрова Олега Васильевича.

Рапорт мною лично передан и.о. прокурора города Набережные Челны Сибгатуллин М.М. и зарегистрирован в прокуратуре (вх. №2292 от 27.07.2004). В тот же день в моем присутствии с рапортом ознакомился Брынза С.П. Указанный рапорт в уголовное дело №119676 не приобщен, следственных действий, направленных на проверку изложенной информации, не проводилось.

По оперативным данным, в августе 2004 года перед уходом в отпуск Брынза С.П. провел в своем рабочем кабинете заслушивание уголовного дела №119676. На совещании присутствовали Сабиров Э.Р., Азаматов Альберт Фаритович (заместитель начальника ОУР УВД города Набережные Челны) и Спиринов Дмитрий Юрьевич (начальник 2 отделения ОУР УВД города Набережные Челны). Брынза запретил указанным лицам контактировать с сотрудниками органов ФСБ России и взаимодействовать с ними по данному уголовному делу. В случае если подозревающиеся в организации указанного покушения Авакянц, Зацепин, Андрейченко и Шарифуллин будут задержаны – официально запретить сотрудникам ФСБ РФ допрашивать их.

Потерпевший Мольков, свидетели Аликин и Дриневская дали показания о возможной причастности к организации указанного преступления Зацепина.

13 августа 2004 года следователем Сабировым был задержан в порядке ст.91 УПК РФ Зацепин. 15 августа 2004 года Набережночелнинским судом ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 20 августа 2004 года Зацепину было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33 – п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ.

Из имеющихся в уголовном деле протоколов допросов Зацепина усматривается, что он отрицал свою причастность к организации покушения на Молькова. Вместе с тем оперативные сотрудники милиции в процессе опроса Зацепина получили от него исчерпывающую информацию о причастности Зацепина и Андрейченко к организации покушения на Молькова. Факт добровольного предоставления Зацепиным этих сведений задокументирован посредством ОТМ НАЗ и НВД⁹⁹.

Результаты указанных ОРМ в установленном порядке 13 сентября 2004 года из УВД переданы прокурору города для приобщения к уголовному делу. Однако указанные материалы следователем Сабировым «за ненадобностью» возвращены в УВД.

17 августа 2004 года мною, в соответствии со статьей 141 УПК РФ, в помещении Учреждения ИЗ 16/3 УИН МЮ России по РТ было принято устное заявление от Зацепина, который заявил следующее: «...В последующем мне перестала нравиться обстановка, в которой мы работали с Аликиным и Мольковым, и я высказал мнение, что хочу забрать вложенные в это предприятие деньги. Аликин и Мольков говорили мне, что одновременно и немедленно деньги они мне вернуть не могут по

---

⁹⁹ Оперативно-технические мероприятия: негласные аудиозапись и видео документирование.

производственным причинам, предлагали вместо денег забрать продукцию – литье.

В конце июня – начале июля 2004 года (более точную дату сказать не могу) я в беседе с Андрейченко в офисе его ООО «ТЭМПО», расположенном на территории завода «ТатЭлектроМаш» посетовал, что Аликин оттягивает возвращение мне вложенных в его ЧП денег в сумме порядка 7-8 миллионов рублей. Андрейченко поинтересовался, что мешает мне решить эту проблему. При этом поинтересовался, готов ли я передать ему 25% от указанной суммы в случае, если он «вытащит» эти деньги у Аликина. Я согласился с этим условием.

Примерно 7-8 июля 2004 года, предварительно созволившись, я встретился с Андрейченко на АЗС «Диана» (расположена на Комсомольском проспекте, напротив 26 комплекса). Андрейченко вновь поинтересовался – готов ли я передать ему 25% от возвращенной суммы. Я пояснил, что намерен обсудить данный вопрос с Аликиным, а если не смогу с ним договориться, то приму предложение Андрейченко. При этом Андрейченко спросил у меня адреса мест жительства Аликина и Молькова. Я назвал домашние адреса. Андрейченко эти адреса записал.

В субботу 10 июля 2004 года Андрейченко позвонил мне и сказал, что Мольков сильно упал в подъезде на лестнице. В телефонном разговоре Андрейченко подробностей не говорил. После возвращения из Тольятти в понедельник-вторник я позвонил Андрейченко и поинтересовался – не он ли организовал нападение на Молькова. Андрейченко ответил: «Меньше знаешь - лучше спишь».

Обо всем выше изложенном после моего ареста я подробно рассказывал сотруднику уголовного розыска Плотникову Александру Николаевичу и следователю прокуратуры Сабирову Эльдару Рифкатовичу (отчество, возможно, не точное). Они устно выслушивали меня, однако показаний в протокол допроса не записывали.

Настоящим заявляю, что к организации покушения на Молькова я отношения не имею, с Андрейченко я обсуждал вопрос о возвращении моих денег, о том, какими методами он это сделает, мы не говорили».

Протокол приема устного заявления Зацепина через Управление ФСБ России по РТ 10 сентября 2004 года направлен в прокуратуру РТ, а оттуда – в прокуратуру города Набережные Челны. Следователем Сабировым к уголовному делу №119676 указанный протокол приема устного заявления Зацепина не приобщен, следственных действий по проверке изложенных в нем фактов не проводилось.

Таким образом, следователь Сабиров фальсифицировал доказательства, не приобщив к уголовному делу №119676 полученные из УВД города Набережные Челны результаты ОРД и из Управления ФСБ России по РТ протокол устного заявления Зацепина.

В результате фальсификации доказательств Сабировым 4 октября 2004 года было незаконно и необоснованно прекращено уголовное преследование обвиняемого Зацепина на том основании, что следствием не собрано достаточных доказательств, подтверждающих его причастность к покушению на Молькова. Несмотря на то, что в указанных материалах имелись достаточные данные о причастности Андрейченко к организации покушения, он к уголовной ответственности не привлекался. Из имеющихся материалов в действиях Сабирова усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ.

23 августа 2004 года по уголовному делу №119676 был задержан Авакянц. Набережночелнинским судом ему была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

Арестованный по ч.2 ст.161 УК РФ, неоднократно судимый Александр Николаевич Александров в процессе опроса 6 сентября 2004 года показал: «Авакянц рассказал со-

камерникам о том, что он задержан по подозрению в организации покушения на Моькова с целью «выбить» долг в сумме 7 миллионов рублей, и высказывал опасения быть привлеченным к уголовной ответственности за это преступление в случае, если Титов даст правдивые показания». Указанную оперативную информацию я устно довел до Сабирова, который не принял мер по ее процессуальной проверке и прекратил уголовное дело в отношении Авакянца.

16 июля 2004 года следователь Сабиров предъявил Титову обвинение по п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ. Титов свою вину признал частично: «Наносил Моькову удары топором...» И ограничился показаниями, что в данной ситуации он действовал в пределах самообороны. От иных показаний Титов отказался, ссылаясь на ст.51 Конституции России.

Моьков является руководителем проекта литейно-механического производства ЧП «Аликин». Указанный проект инвестируется «Ак Барс Холдингом».

От Моькова и Аликина мне стало известно, что 12 октября 2004 года их пригласил председатель «Ак Барс Холдинга» Егоров Иван Михайлович и убедил, что Моькову необходимо изменить показания и не настаивать на привлечении к уголовной ответственности Зацепина за организацию убийства Моькова. Так как это повлечет привлечение к уголовной ответственности за организацию этого преступления Андрейченко и Шарифуллина. При этом Егоров отметил, что Андрейченко и Шарифуллина в данной ситуации поддерживают отдельные должностные лица прокуратуры и МВД РТ.

По мнению Егорова, Моькову необходимо дать показания, будто его избили топором и монтировками хулиганы, которым он сделал замечание за то, что они мочатся в подъезде. В данном случае к ответственности будет привлечен лишь задержанный на месте происшествия Титов. В случае если Моьков не примет указанное предло-

жение, «Ак Барс Холдинг» вынужден будет прекратить инвестиции ЧП «Аликин», а также потребовать возвращения ранее выданных кредитов, чтобы не вступать в конфликт с прокуратурой и МВД РТ. Более того, органы МВД РТ, по словам Егорова, обвинят ЧП «Аликин» в финансировании ОПГ «48-й комплекс» на том основании, что ЧОП Зотова – лидера ОПГ - охраняло Молькова в период, когда он после покушения находился в БСМП. С учетом этих обвинений для ЧП «Аликин» будут созданы такие условия, которые приведут к банкротству предприятия.

Мольков и Аликин отметили, что разъяснения Егорова в совокупности с действиями следствия, направленные на ограждение Зацепина от уголовной ответственности, они воспринимают реально и поэтому вынуждены отказаться от обвинения Зацепина в организации покушения на Молькова.

15 ноября 2004 года на предварительном слушании уголовного дела в Верховном суде РТ гособвинитель Аббасов в беседе с потерпевшим Ахатовым, очевидцем, которому Титов в процессе задержания нанес удар топором по голове, сказал, что, по его мнению, покушение на Молькова является «казачьим», однако причастность к этому преступлению Зацепина и Авакянца следствие доказать не смогло.

Таким образом, из имеющихся материалов усматривается, что в результате фальсификации следователем Сабировым доказательств при расследовании уголовного дела №119676 лица, виновные в организации покушения на Молькова, к уголовной ответственности не привлечены. То есть в действиях следователя Сабирова усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст.300 УК РФ».

Начальник Управления ФСБ РФ по РТ генерал-майор Е.В. Вдовин передал этот рапорт прокурору РТ К.Ф. Амирову.

20 декабря 2004 года заместитель прокурора РТ, старший советник юстиции Ф.Х. Загидуллин вынес Поста-

новление, выдержки из которого не могу не процитировать:

«В прокуратуру РТ из Управления ФСБ РФ по РТ поступил рапорт начальника 3 отделения службы Управления ФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны Ю.А.Удовенко об обнаружении в действиях первого заместителя прокурора города Набережные Челны С.П.Брынзы и старшего следователя прокуратуры города Набережные Челны Э.Р. Сабирова признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 ч.1, 303 ч.3, 300 УК РФ, при расследовании уголовного дела №119676 (...).

В ходе проверки установлено, что уголовное дело №119676 возбуждено 10 июля 2004 года следователем СО при Центральном ОВД г. Набережные Челны Г.Н. Хузиной по ст.11 ч.2 п.«д» по факту причинения телесных повреждений М.С. Молькову, повлекших тяжкий вред здоровью.

В ходе расследования установлено, что 10 июля 2004 года около 00 часов 05 минут в подъезде №12 дома №45/01 новой части г. Набережные Челны Л.А. Титов, действуя умышленно и согласованно с неустановленными лицами, с целью убийства нанес Молькову не менее 5 ударов топором в область головы и четыре удара по другим частям тела, а неустановленные лица нанесли Молькову не менее 7 ударов отрезками металлических труб по различным частям тела (...). В момент нанесения ударов Молькову в подъезд на шум забежали Р.А. Ахматов, М.В. Сальников, А.Ф. Исмагилов, которые пытались остановить нападавших. При этом Титов нанес Ахатову не менее одного удара топором в область головы.

14 июля 2004 года постановлением первого заместителя прокурора г. Набережные Челны С.П. Брынзы на основании п.п.8 и 9 ч.2 ст.37, ст.151 УПК РФ уголовное дело №119676 было изъято у следователя СО при Центральном ОВД г. Набережные Челны Г.Н. Хузиной и передано в СО прокуратуры г. Набережные Челны. В дальнейшем уголовное дело №119676 принято к производству старшим следователем прокуратуры г. Набережные Челны

Э.Р.Сабировым. При этом Брынза руководствовался требованиями УПК РФ, поскольку в действиях Титова усматривались признаки преступления, предусмотренного ст.30 ч.3, ст.105 ч.1 УК РФ. Изъятие уголовного дела №119676 из СО при Центральном ОВД г. Набережные Челны и передача в СО прокуратуры г. Набережные Челны является законным и обоснованным, нарушений конституционных прав и законных интересов граждан при этом не допущено.

По результатам расследования Титову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «ж», и», 213 ч.2 УК РФ, и уголовное дело в отношении него было направлено в Верховный суд РТ для рассмотрения по существу. Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 3.12.2004 Титов был признан виновным в инкриминируемых преступлениях, и ему назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу №119676 3.08.2004 в порядке ст.91 УПК РФ по подозрению в организации нападения на Молькова был задержан Зацепин, в отношении которого 15.08.2004 постановлением Набережночелнинского городского суда была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В связи с тем, что достаточных доказательств причастности Зацепина к совершению указанных преступлений в ходе расследования добыто не было, 05.10.2004 постановлением старшего следователя прокуратуры г. Набережные Челны Сабирова уголовное преследование в отношении Зацепина было прекращено.

23.08.2004 в порядке ст.91 УПК РФ был задержан Авакянц, в ходе осмотра автомашины которого были обнаружены и изъяты патроны к автомату системы Калашникова в количестве 60 штук. 25.08.2004 в отношении Авакянца избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которая 2.09.2004 изменена на подписку о невы-

езде. 12.09.2004 уголовное преследование в отношении Авакянца по ст.111 ч.2 п. «д» УК РФ прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Из уголовного дела №119676 в отношении Авакянца было выделено уголовное дело №120040 по ст.222 ч.1 УК РФ. 10.11.2004 уголовное дело №120040 в отношении Авакянца прекращено на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Доводы Удовенко о том, что Александров в ходе опроса показал, что Авакянц в период содержания в камере ИВС высказывал опасения быть привлеченным к уголовной ответственности за организацию покушения на Молькова в целях «выбить» долг в сумме 7 миллионов рублей в случае дачи Титовым правдивых показаний, и он устно довел эту информацию до сведения старшего следователя прокуратуры Сабирова, своего подтверждения не получили, опровергаются объяснениями старшего следователя прокуратуры г. Набережные Челны Э.Р. Сабирова и осужденного А.Н. Александрова.

04.10.2004 из уголовного дела №119676 в отношении неустановленных лиц по факту причинения Молькову тяжкого вреда здоровью, действовавших совместно с Титовым, было выделено уголовное дело №120196. В связи с тем, что лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, установлены не были, 10.11.2004 производство по уголовному делу №120196 приостановлено на основании п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ. Сотрудникам ОУР Центрального ОВД г. Набережные Челны дано поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших указанное преступление.

Изучение материалов уголовного дела №119676 показало, что решения о прекращении уголовного преследования в отношении Зацепина и Авакянца вынесены на основании материалов уголовного дела, являются обоснованными и законными, оснований для их отмены не имеется.

Из объяснения старшего следователя прокуратуры г.Набережные Челны Сабирова также следует, что в ходе

расследования уголовного дела №119676 допрошенные в качестве потерпевшего Мольков, в качестве свидетелей Аликин и Дринеvская показали о возможной причастности Зацепина к организации нападения в отношении Молькова. Однако данные показания носили предположительный характер ввиду того, что у них в последнее время имели место конфликты с Зацепиным.

Видео- и аудиозаписи разговора с Зацепиным, полученные из отдела УБОП при МВД РТ, Сабировым были просмотрены и прослушаны. В связи с тем, что указанные записи информации о причастности Зацепина к совершению преступления не содержали, проведены с нарушениями требований УПК РФ, указанные материалы были возвращены за ненадобностью. В августе 2004 года совместно с начальником КМ ОМ «Боровецкое» А.Н. Плотниковым в помещении ИВС проводилась беседа с Зацепиным, в ходе которой последний рассказал о взаимоотношениях с Андрейченко, а также о сложившихся отношениях по работе с Аликиным и Мольковым.

Плотников подтвердил тот факт, что в августе 2004 года он совместно с Сабировым в помещении ИВС УВД г. Набережные Челны проводил беседу с Зацепиным, в ходе которой последний настоял на том, что беседа будет проводиться без составления протокола.

Опрошенный Зацепин пояснил, что 31.08.2004 в следственном изоляторе Бугульмы в следственную комнату его вызвал сотрудник ФСБ Удовенко, который сообщил Зацепину, что он будет организатором преступления в отношении Молькова. Также Удовенко сказал, что для того, чтобы стать свидетелем по делу, Зацепину необходимо подписать некоторые бумаги. У Удовенко был с собой ноутбук, в котором уже был набран готовый текст. В ходе разговора Удовенко спрашивал Зацепина о взаимоотношениях с Андрейченко и Шарифуллиным, о взаимоотношениях последнего с начальником УВД и заместителем прокурора г. Набережные Челны Брынзой и другими заместителями

прокурора. В ходе беседы Удовенко вносил в текст в компьютере какие-то поправки, говорил, что записывает то, что Зацепин ничего не организовывал, ни в чем не виноват. После окончания разговора Удовенко распечатал указанный текст и предложил, не читая, подписать его. Ни о каком преступлении Удовенко в протоколе объяснения Зацепин не сообщал. Затем Удовенко сказал, чтобы Зацепин под его диктовку написал дополнения к протоколу. Испугавшись и не задумываясь о последствиях, Зацепин написал текст дополнения к протоколу под диктовку Удовенко. После освобождения из-под стражи Удовенко в ходе телефонных разговоров предлагал обратиться в охранный агентствo для защиты, так как ему угрожает опасность как свидетелю, настаивал на том, чтобы Зацепин давал показания против Андрейченко.

В ходе расследования уголовного дела №119676 сотрудник УФСБ РФ по РТ Удовенко в состав следственно-оперативной группы не входил, старшим следователем прокуратуры г. Набережные Челны Сабировым сотрудникам УФСБ РФ по РТ, в частности, Удовенко какие-либо поручения о выполнении отдельных следственных действий, в том числе в отношении Зацепина, не давались.

Кроме этого, утверждение Удовенко о том, что протокол устного заявления Зацепина через Управление ФСБ РФ по РТ направлен в прокуратуру РТ, а оттуда – в прокуратуру г. Набережные Челны, является несостоятельным и необоснованным, так как в ходе проверки установлено, что указанный протокол принятия устного заявления Зацепина из Управления ФСБ РФ по РТ в прокуратуру РТ не поступал. Поскольку старший следователь прокуратуры г. Набережные Челны Сабиров указанный протокол принятия устного заявления Зацепина не получал, соответственно он не мог его приобщить к материалам уголовного дела и проверить следственным путем изложенные в нем факты.

В ходе проверки также установлено, что рапорт Удовенко от 27 июля 2004 об обнаружении признаков преступления, в котором указаны сведения о причастности к причинению телесных повреждений Молькову и Ахатову других лиц, зарегистрирован в прокуратуре г. Набережные Челны 27.07.2004 за входящим №2292 пр.О4. В дальнейшем, поскольку сведения, изложенные в рапорте, объективно ничем не подтверждались и необходимости в их проверке не имелось, старшим следователем прокуратуры г. Набережные Челны Сабировым данный рапорт приобщен к материалам уголовного дела №120196, выделенного из уголовного дела №119676 в отношении неустановленных лиц.

Доводы Удовенко о том, что, по оперативным данным, в августе 2004 года первый заместитель прокурора г.Набережные Челны С.П. Брынза перед уходом в отпуск провел заслушивание хода расследования уголовного дела №119676, в ходе которого запретил Э.Р. Сабирову, А.Ф. Азаматову, Д.Ю. Спирину контактировать с сотрудниками УФСБ России и взаимодействовать с ними по уголовному делу №119676, своего подтверждения не получили, опровергаются объяснениями вышеуказанных лиц и являются несостоятельными.

Не получили своего подтверждения и доводы Удовенко о том, что 12.10.2004 генеральный директор холдинговой компании «Ак Барс» Егоров в ходе разговора с Мольковым и Аликиным убедил Молькова изменить показания и не настаивать на привлечении к уголовной ответственности Зацепина.

Опрошенный в ходе проверки Егоров пояснил, что действительно в октябре 2004 года он встречался с Мольковым и Аликиным. При этом в ходе разговора обстоятельства совершенного в отношении Молькова преступления и хода расследования уголовного дела по данному факту они не обсуждали. До настоящего времени инвестирование проекта Молькова и Аликина по

строительству литейного производства холдинговой компанией «Ак Барс» не производилось.

Аликин дал аналогичные объяснения.

Таким образом, в ходе проверки факты превышения должностных полномочий в действиях первого заместителя прокурора г. Набережные Челны С.П. Брынзы, а также фальсификации доказательств по уголовному делу №119676 и незаконного освобождения от уголовной ответственности и превышения должностных полномочий в действиях старшего следователя прокуратуры г. Набережные Челны Э.Р. Сабирова, своего подтверждения не получили, доводы Ю.А. Удовенко являются необоснованными и несостоятельными».

Формально Постановление, что называется, без сучка и задоринки. Но, видимо, все-таки есть смысл обратить внимание на несколько моментов.

1. Мольков и Аликин рассказали мне о содержании их беседы с генеральным директором холдинговой компании «Ак Барс» И.М. Егоровым.

Обсуждая вопрос привлечения к уголовной ответственности Андрейченко и Шарифуллина за покушение на убийство Молькова, Мольков и Аликин поделились с Егоровым, что ФСБ России в лице подполковника Удовенко Ю.А. намерено предпринять все возможное, чтобы привлечь к уголовной ответственности организаторов и исполнителей этого преступления. Егоров же разъяснил им, что Шарифуллина и Андрейченко поддерживают в МВД и прокуратуре республики. Начальнику УФСБ России по РТ Вдовину дали квартиру и машину, и он не станет портить отношения ни с прокуратурой, ни с МВД, а Удава просто отправит на пенсию. Именно этими разъяснениями Егорова Мольков и Аликин объяснили свой отказ от дальнейших обвинений Зацепина, Андрейченко и Шарифуллина в организации покушения на убийство Молькова. По понятным причинам подтвердить свои сведения письменно они отказались. Но аудиозапись этой беседы была приложена к ра-

порту от 23 ноября 2004 года.

Конечно, не факт, что доводы Егорова были основаны на реальных фактах, однако именно они, на мой взгляд, оказали решающее воздействие на Молькова и не способствовали раскрытию этого преступления.

2. В постановлении заместителя прокурора РТ упоминается собственноручная запись Зацепина в явке с повинной, якобы написанная под мою диктовку. Вот содержание этой записки:

«Сообщаю, что Шарифуллин Фаиль находится в дружеских отношениях с заместителем Прокурора РТ, с заместителем прокурора города Брынзой, начальником УВД города Набережные Челны Хусниевым, с начальником шестого отдела Владом Жгуном. Об этом мне известно со слов Андрейченко, который везде подчеркивает, что указанные лица являются его друзьями, и, как он говорил, «его людьми». В этой связи я опасюсь, что меня сделают организатором покушения на Молькова, которое по указанию Андрейченко совершила банда его друзей».

Комментарии вроде бы излишни. Но, думаю, необходимо дать небольшую справку. В обвинительном заключении по уголовному делу №192529, возбужденном на участников ОПС «29-й комплекс», есть такое утверждение: «Фактически же акциями ЗАО «ЕМК “Модуль”» завладели сам С.П. Миронов и руководители сообщества А.А. Салыхов, Ю.Л. Еременко и А.Н. Власов как единственные учредители ЗАО «Ак Барс Холдинг».

По странному стечению обстоятельств именно председатель «Ак Барс Холдинга» Иван Михайлович Егоров встал на защиту Шарифуллина и Андрейченко.

А еще было, мягко говоря, странное решение, когда прокуратура РТ еще до окончания расследования уголовного дела №192529 сняла арест с ЗАО «ЕМК “Модуль”», и предприятие стремительно было продано. Кем? Кому? А между тем многие СМИ задавались вопросом: «Где же общак ОПС «29-й комплекс»? Но вопрос так и остался без

ответа.

***

2 ноября 2004 года я подал начальнику Управления ФСБ России по РТ генерал-майору Е.В. Вдовину рапорт (регистрационный №4139 от 02.11.2004), в котором в соответствии со ст.143 УПК РФ доложил: *«18 марта 2004 года В.В. Карякин сообщил, что примерно с января 2004 года в общении с Ф.Ф. Шарифуллиным и С.А. Андрейченко он начал замечать, что им известны подробности его деловых переговоров с иногородними партнерами, которые он обсуждал по телефону.»*

В феврале 2004 года сосед Карякина по коттеджу Зацепин разоткровенничался с ним и рассказал, как Андрейченко предлагал написать в милицию заявление о том, что Карякин в состоянии алкогольного опьянения якобы бахвалился, что является главарем группировки, которая совершила какое-то нападение в 59 комплексе¹⁰⁰, а также совершил ряд других преступлений, в том числе связанных с торговлей оружием. Андрейченко намеревался передать эти сведения коррумпированным сотрудникам милиции, которые работают на Шарифуллина. По заданию Шарифуллина эти сотрудники милиции начнут преследовать Карякина. «...Посадить не посадят, но создадут проблемы и разрушат его бизнес», - убеждал Андрейченко Зацепина. По словам Зацепина, Андрейченко рассказал ему, что сотрудники милиции прослушивают телефонные переговоры Карякина и дают читать полученные материалы Андрейченко, Свириденко¹⁰¹ и Шарифуллину.

---

¹⁰⁰ У дома 59/14 неизвестными был убит Бабынин В.О. Накануне участники группы Авакянц А.С. вели наблюдение за подъездом, где проживал Бабынин В.О.

¹⁰¹ Свириденко Д.А. в прошлом сотрудник 6 отдела, в тот период работал в службе безопасности у Шарифуллина Ф.Ф., на момент издания книги находился в федеральном розыске.

31 августа 2004 года Зацепин сделал заявление, которое было оформлено протоколом и через Управление ФСБ России по РТ (исх. №17/3-5740 от 10.09.2004) передано в прокуратуру РТ. В своем заявлении Зацепин написал: «...Андрейченко отметил, что многие фирмы занимаются поставками металла на ОАО «КамАЗ» и что Андрейченко и Шарифуллин так же намерены заняться этим бизнесом. В целях получения информации о коммерсантах, которые занимаются этим видом бизнеса, а также о коррумпированных сотрудниках ОАО «КамАЗ», которые за взятки помогают коммерсантам, Андрейченко и Шарифуллин через своих друзей в милиции осуществляют прослушивание телефонных переговоров лиц, представляющих для них интерес. При этом Андрейченко поинтересовался, не хочу ли я почитать содержание моих разговоров. Я ответил отрицательно и поинтересовался, слушают ли они телефонные переговоры Карякина. Андрейченко ответил уклончиво, сказав, что с КамАЗом по металлу работают многие люди, и их интересуют в первую очередь не коммерсанты, а руководители КамАЗа, которые решают вопросы о закупках металла. Читая распечатки таких телефонных переговоров, ему и Шарифуллину легче ориентироваться в обстановке в этом бизнесе, конъюнктуре, взаимоотношениях между интересующими их лицами».

В результате проверки сведений, изложенных в заявлении Зацепина, было установлено, что старший оперуполномоченный по ОВД Отдела УБОП при МВД РТ по Набережночелнинской зоне майор милиции Даниль Закиров изготовил подложные документы о том, что Карякин «является объектом дела оперативного учета и подозревается в совершении тяжких преступлений». На основании этих фиктивных документов по ходатайству руководства МВД РТ 18 декабря 2003 года суд санкционировал прослушивание телефонных переговоров в течение 180 суток телефона 8.917.270.3XXX, принадлежащего Карякину. 7 мая 2004 года Закиров «высосал из пальца» дело оперативного

учета №6/4451 в отношении В.В. Карякина, в которое приобщил полученные сводки ОТМ ПТП¹⁰².

Между тем, по данным Управления специальных технических мероприятий МВД РТ, в соответствии с пунктами 51 и 52 Приказа МВД России №200 ДСП от 02.03.2002 года «Об утверждении развернутых перечней сведений, подлежащих засекречиванию МВД РФ» сведения о месте и сроках проведения конкретных ОРМ до их завершения, а также сведения о результатах проведения мероприятий, осуществляемых подразделениями: по борьбе с организованной преступностью, оперативно-поисковыми, оперативно-техническими в интересах органов внутренних дел и других субъектов ОРД, имеют гриф «секретно».

В соответствии с частью 4 ст.5 Федерального Закона «О государственной тайне» сведения об источниках (ОТМ ПТМ) и результатах ОРД (сводки ОТМ, которые в протоколах опросов Карякиным и Зацепиным называются «распечатками») составляют государственную тайну. В соответствии со ст.8 этого Закона гриф «секретно» означает, что разглашение государственной тайны такой степени нанесет менее тяжкий ущерб интересам безопасности Российской Федерации.

Таким образом, из имеющихся материалов усматривается, что Д.М. Закиров разгласил сведения, составляющие государственную тайну. В его действиях усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст.283 (разглашение государственной тайны), ст.138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ст.292 УК РФ (служебный подлог) и ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

В действиях должностных лиц МВД РТ, ходатайст-

---

¹⁰² Оперативно-техническое мероприятие - прослушивание телефонных переговоров.

вовавших перед судом о проведении в отношении В.В. Карякина ОТМ, усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.293 УК РФ (халатность).

В соответствии с частью 4 статьи 151 УПК РФ расследование преступлений, предусмотренных ст.283 УК РФ, является исключительной компетенцией органов ФСБ России».

Наивно полагать, что по данным фактам Управлением ФСБ РФ по РТ было возбуждено уголовное дело. А причина, на мой взгляд, вот в чем.

Летом 2002 года военнослужащие Службы Управления ФСБ России по РТ в городе Набережные Челны майор А.Н. Дудниченко и лейтенант Ф.Ф. Резатдинов были задержаны сотрудниками «КамАЗрежимохранины» с поличным при совершении банальной кражи изделий ОАО «КамАЗ-Металлургия». На место происшествия выехали сотрудники милиции, заместитель начальника Службы Управления ФСБ России по РТ в городе Набережные Челны С.Ф.Галиакберов и начальник одного из подразделений Службы И.И. Викентьев. Дело кончилось тем, что Дудниченко и Резатдинова отправили на пенсию.

Руководство УФСБ РФ по РТ не смогло бы скрыть этот факт без попустительства руководства МВД и прокуратуры Татарстана. И фактически стало «должником». А долг, как известно, платежом красен.

***

В 2008 году в распоряжении газеты «Ревизор» оказались документы Отдела УБОП при МВД РТ по Набережно-челнинской зоне, которые заставляют о многом задуматься.

Однако, судите сами:

*Начальнику УБОП при МВД РТ
полковнику милиции Игнатьеву А.И.*

Р А П О Р Т

Докладываю Вам, что 28.09.04 года в 16.30

часов на мой сотовый телефон: 8-927-242-XXXX позвонил Андрейченко С.А. с телефона: 8-905-373-XXXX с просьбой встретиться после работы. Около 20.00 часов я перезвонил Андрейченко и мы договорились встретиться в ГЖУ «Татэлектромаша» по адресу 23/11 «В». На встречу Андрейченко приехал вместе с Шарифуллиным Ф.Ф. Шарифуллин Ф.Ф. был очень взволнован и разговор вел в основном он. В первую очередь он поинтересовался заместитель начальника ОУБОП Фоменко Э.А. мой человек или нет. Услышав положительный ответ, Шарифуллин стал спрашивать, почему Фоменко распространяет слухи, что между Шарифуллиным и лидером ОПГ «Гэсовские» Рябчиком в коттеджном поселке «Опушка» произошла стычка, в которой Рябчиков в присутствии охранников Фаиля ударил его по лицу, после чего Шарифуллин извинился и ушел.

Так же по городу прошел слух о том, что между Андрейченко и лидером ОПГ «48 комплекс» Салимовым Раулем, возле дома 6/01 произошла стычка. В результате которой, Рауль ударил Андрейченко по лицу, после чего сцепились их охранники, дело едва не дошло до стрельбы.

Шарифуллин считает, что это провокация со стороны нашего отдела, а именно исходит от Фоменко, который выполняет заказ Карякина, так как Фоменко сидит у него на зарплате и у них есть видео запись встречи Фоменко и Карякина. Распространяя такие слухи, мы сеем вражду между Шарифуллиным (Андрейченко) и лидерами других группировок. Этот может перерасти в крупные разборки, чего очень они боятся.

Далее Шарифуллин интересовался:

- почему мы не занимаемся ОПГ «48 комплекс» их лидеры лезут в ООО «Автомастер»;
- сын Корнева плотником сидит «на игле»;
- лидеры ОПГ «48 комплекс» плетут интриги в отношении начальника УВД г. Наб. Челны Хусниева.

- Карякиным, который является заказчиком убийства гр. Дубинина В.О., пытается снять с себя подозрения, подставив под удар Шарифуллина.

Претензии, так же сформулированные, были высказаны начальником УВД г. Наб. Челны Хусниевым, 22.09.04 года начальнику и заместителю начальника отдела УБОП при МВД РТ с дислокацией в г. Набережные Челны.

Шарифуллин сказал, что когда рассматривалась моя кандидатура на должность начальника отдела УБОП, Хусниев советовался с ним и сейчас Шарифуллину неудобно перед Хусниевым, что Жгун не оправдал доверия и не поддерживаю Хусниева. Я уточнил, что начальник УВД не мог советоваться по служебным вопросам с посторонними от МВД людьми. Шарифуллин вскипел и стал кричать, что Хусниев и он не посторонние люди они друзья кто бы, что не говорил (эту фразу Шарифуллин повторил неоднократно). Про их дружбу знает и Министр МВД Сафаров и его заместитель Тимерзянов.

Затем он выразил свое недовольство, по поводу перевода Закирова Д.М. с зоны обслуживания (с ОПГ «48 комплекс» в ИВС). Я пояснил, что вопросы, связанные с разработками ОПГ, передвижения сотрудников внутри отдела я обсуждать с ним не собираюсь. После этого Шарифуллин засобиравался уходить, напоследок пообещал подключить рычаги воздействия на меня, в том числе и через Казань. Практически весь разговор Андрейченко молчал.

**Начальник отдела УБОП при МВД РТ
с дислокацией в г. Набережные Челны
майор милиции**

Жгун В.А.

К рапорту прилагалась справка:

Андрейченко Сергей Александрович, 1968 г.р., директор «Татэлектромаш Жилбыт». Активный участник ОПГ «29 комплекс» в 1996 году был задержан в г. Самара с пистолетом «ТТ» с 7 патронами. В последствии уголовное дело было прекращено по ст. 5 п.2 УПК РФ. Отделу

УБОП при МВД РТ с дислокацией в г. Набережные Челны он стал известен в 1997 году, когда совместно с Валиевым Р.Ш (активный участник ОПГ «29 комплекс») и Амосовым С.Ф. (коммерсант ОПГ «29 комплекс») мошенническим путем завладели 23 автомашинами КамАЗ. В 1999 году по просьбе Валиева Р.Ш. Андрейченко С.А. официально, внес денежный залог в размере 100 000 рублей с целью изменения меры пресечения лидеру ОПГ «29 комплекс» Сяляхову А.А., который находился в федеральном розыске.

После убийства Валиева Р.Ш. 30.08.2001 года, Андрейченко С.А. опасаясь за свою жизнь, сменил место жительства, передвигался, соблюдая конспирацию, ходил всегда в бронежилете. В сентябре 2001 года Андрейченко вышел на связь с сотрудниками отдела УБОП. В ходе беседы была достигнута договоренность, что он будет предоставлять информацию, касающуюся уголовного дела 93884, в отношении ОПГ «29 комплекс» и лиц находящихся в розыске (официально Андрейченко оформлен не был). С этого момента с ним установились дружеские отношения. По этому же уголовному делу он был объявлен в розыск и в последствии задержан. В настоящее время в отношении Андрейченко уголовное дело прекращено, он проходит по нему как свидетель.

Андрейченко имеет следующие связи в правоохранительных органах - начальник 6 отдела прокуратуры РТ Зарипов Марат Наильевич. Близким другом Андрейченко С.А. является Шарифуллин Ф.Ф.

Шарифуллин Фаиль Фахрутдинович, 1960 г.р., заместитель генерального директора «Татэлектромаш», а так же учредитель ООО «Шахри». Шарифуллин Ф.Ф. имеет обширные связи:

- Председатель Набережночелнинского городского суда – Хамитов Радик Накипович;
- Заместитель прокурора РТ – Загидуллин Фарит Хабибуллович;

- Заместитель прокурора г. Набережные Челны – Брынза Сергей Петрович;
- Начальник УВД г. Набережные Челны – Хусниев Файзула Фахрутдинович;

Андрейченко и Шарифуллин имели и имеют следующие предприятия:

1. ООО ЧОП «Баярд» г. Набережные Челны, сотрудники данного ЧОП занимаются их личной охраной;
2. Казино «Золотой Лев» (в настоящее время закрыт) открывали его совместно с Самарскими;
3. Баня, расположенная по адресу 23/11 «Д»;
4. В настоящее время выкупили колхоз _____;
5. Претендуют на 50% доли с Автозаводского рынка. В свое время активный участник ОПГ «29комплекс» Валиев Рамиль Шарипзянович, включил в состав учредителей данного рынка свою жену Валиеву Лилию. 30 августа 2001 года Валиева Р.Ш. убили, а его жена стала любовницей Шарифуллина. Шарифуллин, прикрываясь Валиевой, пытался получать с рынка долю прибыли.

Под контролем Андрейченко находятся две молодежные группировки: «Тотошки» и «бригада Хачика». Начиная с 1999 года «Тотошки» находились в постоянном конфликте с ОПГ «Гэсовские», неоднократно их стычки заканчивались групповыми драками нередко сопровождаемых стрельбой из охотничьих ружей. В настоящее время «Тотошки» практически распались.

Авакянц Александр Сергеевич, 1981 г.р., кличка «Хачик». В состав его бригады входят молодые люди от 15 до 25 лет общей численность более 30 человек. В 2001 году сотрудниками отдела УБОП при МВД РТ был проведен обыск по месту жительства Авакянца (по информации УФСБ у него в квартире должно было быть оружие). В ходе обыска оружия обнаружено не было. Впоследствии Авакянц, заручившись поддержкой Андрейченко, приезжая на «стрелки» смело задает вопрос: «А как вы с «ментами» живете? У нас «шоколадные» отношения с 6 отделом».

Такие слухи прошли по всем молодежным группировкам города. В августе 2003 года Авакянц подал заявление в лицензионно-разрешительную систему УВД на получение лицензии на приобретение газового и без ствольного оружия. Отделом УБОП заявление было не подписано, а Авакянц вызван на собеседование. Неоднократно Андрейченко обращался с просьбой подписать заявление Авакянцу, но ему отказывали. В апреле 2004 года Андрейченко с такой же просьбой обратился к о/у по ОВД ОУБОП Закирову, который и подписал заявление.

В настоящее время Андрейченко С.А. и Шарифуллин Ф.Ф. стал использовать знакомство с начальником УВД и сотрудниками отдела в своих интересах. В отделе имеется следующая информация:

1. Андрейченко предоставил о/у по ОВД отдела УБОП Закирову Д.М. информацию о том, что один из его людей находясь в компании с Зуевым Юрием Владиславовичем¹⁰³, 1970 г.р., участник ОПГ «29 комплекс», кличка «Китаец» стал свидетелем разговора в котором «Китаец» сказал, что у него есть оружие и он собирается убить Андрейченко. С целью проверки данной информации у Зуева Ю.В. был проведен обыск, положительных результатов получено не было.

26.07.03 года в 22.30 часов в БСМП был доставлен гр. Зуев Ю.В. с диагнозом: ЗЧМТ¹⁰⁴, ушибленная рана теменной области головы, закрытый перелом нижней трети левого предплечья, множественные ушибы грудной клетки, рук, ног, множественные ушибленные рваные раны голеней и стоп, КУП-4138 Автозаводского ОВД от 26.07.03 года. После его выздоровления мною была проведена с ним беседа. В результате которой, было установлено, что 24.07.03

---

¹⁰³ Речь идет о том Зуеве, родителей которого в мае 1991 года избили Ерема и Шурин.

¹⁰⁴ Закрытая черепно-мозговая травма.

года к нему домой зашли трое молодых людей. Один, из которых был в форме офицера милиции в звании капитана. Они предложили ему проехать с ними в УВД. Со слов Зуева вели они себя как «менты». Выйдя на улицу, они посадили его в автомашину ВАЗ-2106 и поехали в сторону УВД. По дороге надели на него наручники и завернули в один из ГСК. Там надели на голову шапочку, завели в гараж и два дня избивали. Били битами, арматурами. В ходе избияния требовали рассказать, где у него оружие. Ничего, не добившись, они вывезли его загород и выбросили. По данному факту 20 августа 2003 года ст. следователем прокуратуры был вынесен отказной материал в связи с тем, что Зуев не явился в прокуратуру города для дачи объяснения.

2. Используя того же о/у по ОВД отдела УБОП Закирову Д.М. Андрейченко предоставляет информацию о том, что младший брат убитого активного участника ОПГ «29 комплекс» Валиева - Равиль Шарипзянович, проживающий по адресу 4/10-111, кличка «Рамушкин младший», планирует его убийство и для предотвращения необходимо Валиева задержать и посадить в тюрьму. Для этого можно использовать пристрастие Валиева к наркотикам. Закиров получил обыск на квартиру Валиева. 26.07.03 года в ходе проведения обыска в ванной комнате обнаружено и изъято наркотическое вещество - героин весом 0,032 гр., возбуждено уголовное дело по ст. 228 ч.1 УК РФ. В связи с тем, что во время обыска в квартире находились еще 4 молодых людей, принадлежность героина установить не представилось возможным, и дело было приостановлено. Далее Андрейченко неоднократно через связи в прокуратуре пытался возобновить производство по делу, но все они заканчивались очередным приостановлением. Последний раз дело возобновлялось 20.01.04 года заместителем прокурора г. Набережные Челны Майоровым.

12.09.03 года в БСМП был доставлен гр. Валиев

Р.Ш. с диагнозом: ЗЧМТ, СГМ¹⁰⁵, ушибленная рана затылочной и теменной области, материал зарегистрирован КУС- 2411 Электротехнического ОВД от 12.09.03 года. В ходе опроса было установлено, что Валиев подъехал к дому на своей автомашине БМВ. Когда вышел из машины, к нему подбежала группа ребят с арматурами, и избили его.

По информации: Андрейченко не смог устранить Валиева руками сотрудников милиции и прибег к другому методу. Истинная причина произошедшего было в том, что Валиев Р.Ш. взял без спроса и разбил автомашину принадлежащую Валиевой Лилии.

3. 18.09.03 года возле дома 59/14 неизвестные преступники причинили тяжкие телесные повреждения гр. Дубинину Вадиму Олеговичу, 1965 г.р., работавший заместителем генерального директора ООО ТКК «Транс-Контакт Холдинг», повлекшие смерть потерпевшего.

По информации: Между Дубининым В.О. и Зацепиным Александром Александровичем, 1961 г.р., произошел конфликт на почве дележа денег (возможно связанный с ООО ТКК «Транс-Контакт Холдинг»). Зацепин А.А. обратился за помощью к Андрейченко С.А., который пообещал разрешить сложившийся конфликт и направил по адресу проживания Дубинина В.О. бригаду «Хачика». 18.09.03 года возле дома 59/14 неизвестные преступники с применением металлических прутьев нанесли тяжкие телесные повреждения гр. Дубинину который в последствии скончался в БСМП.

По своей натуре Шарифуллин Ф.Ф. очень наглый и самоуверенный человек. Во время строительства своего коттеджа Шарифуллин дал указания рабочим провести газовую трубу через соседние участки, предварительно ни с кем из соседей это не согласовав. На этой почве у Шари-

---

¹⁰⁵ Сотрясение головного мозга.

фуллин произошел конфликт с Карякиным В.В. из которого, Шарифуллин понял, что Карякина сложно запугать простыми «наездами» и он не признает Шарифуллина как авторитета. Тем самым было задето самолюбие Шарифуллина.

В начале 2004 года между сыном Шарифуллина Ф.Ф. и сыном Карякина В.В. произошла ссора (возраст детей 15-17 лет). Андрейченко отправил в школу к сыну Карякина своих молодых, которые должны были его посадить в машину и вывезти в лес. Сыну Карякина удалось убежать. Карякин В.В. вечером зашел к Шарифуллину Ф.Ф., с целью выяснить отношения дело едва не дошло до драки.

Карякин Валерий Васильевич, 1962 г.р., генеральный директор ООО «Автоимпорт» (занимается крупными поставками металла на заводы КамАЗа). Бывший офицер СА – майор, мастер спорта международного класса по боксу (выступал в ЦСКА). Имеет обширные связи в МО РФ, ГРУ, ФСБ РФ и т.д. (в основном это его однокашники и однополчане) Карякин поддерживает дружеские отношения с **Рябовым Андреем Юрьевичем**, 1968 г.р., заместителем начальника управления ОСТО «КамГЭСЭнергоСтрой». Рябов входил в состав ОПГ «29 комплекс». По уголовному делу 93884 в отношении ОПГ «29 комплекс» был арестован. Причастность его к ОПГ не доказана, конкретных фактов преступления не выявлено, после чего он был освобожден.

Для того чтобы отомстить Шарифуллин Ф.Ф. и Андрейченко С.А. вновь использовали Закирова Д.М.. Во время беседы Андрейченко преподносит Закирову информацию следующего содержания: «Заказчиком убийства Дубинина является Карякин В.В., который поручил его исполнить Рябову А.Ю. и его ближайшему окружению – Барсукову и Ткаченко». После этого Закиров начинает отрабатывать данную информацию (без заведения ДОУ): поднимает статистику его сотового телефона, проводит

ПТП и т.д. В последствии мною было установлено, что Закиров постоянно советовался с Андрейченко, показывал ему выявленные телефоны (практически «сливал информацию»). Андрейченко для себя выяснил поставщиков и людей с кем работает Карякин. Мною был наложен запрет на продолжение проведения ОРМ Закировым. В отношении Карякина было заведено ДПОП – 6/4451с от 07.05.04 года.

4. Андрейченко и Шарифуллин проявляли интерес к ООО «Автомастер». В ходе расследования уголовного дела в отношении ОПГ «Тагирьяновские» они либо через заместителя прокурора РТ – Загидуллин Фарит Хабибуллович, или через начальника 6 отдела прокуратуры РТ Зарипов Марат Наильевич получили обыск на административное здании ООО «Автомастер». Для его проведения приехал сам Зарипов. Он сказал, что ему нужны люди для проведения мероприятия (без уточнения). На руках у Зарипова была схема помещения, где был указан головной компьютер ООО. В ходе обыска сервер компьютера был изъят, а вечером передан людям заказчика, которые, взломав пароль, перекачали всю информация. В компьютере содержались сведения отдела кадров, конструкторского отдела (новые разработки, чертежи, расчеты), бухгалтерия и т.д. В настоящее время исполнительный директор ООО «Автомастер» Чекмарев С.О. имеет на руках официальную справку о том, что пароль был взломан и сведения скопированы (с его слов).

5. 10.07.04 года в 00.00 часов от 12 подъезда дома 45/01 в БСМП были доставлены: Мальков Михаил Сергеевич 1962 г.р., с д/з: рубленые раны затылочной области, работает заместителем директора ООО «Гефест»; Ахатов Равиль Азатович 1978 г.р., с д/з рубленая рана правой височной области доставлен, не работает (случайный прохожий который со своими друзьями пили пиво у подъезда и услышав крики в подъезде пытались задержать нападавших и сам пострадал).

За совершение данного преступления задержан Титов Леонид Александрович 1984 г.р., не работающий. С МП изъято: топор, 2 обрезка труб, 1 пара перчаток, окурков, 3 следа пальцев рук, 3 следа обуви, бейсболка, пятна крови, за паховые следы.

Проведенная работа с Титовым положительных результатов не принесла. Титов берет вину на себя подельников и заказчика не выдает.

Из допроса Малкова стало известно, что заказчиком нападения мог быть его компаньон Зацепин, который требовал 8 млн. рублей, когда-то вложенных в совместный бизнес. Малков пытался объяснить, что сразу взять и выдать деньги он не может, так как они находятся в обороте. После этого Зацепин был задержан. Работу с задержанным Зацепиным осуществлял ст. о/у ОУР УВД Плотников. В ходе доверительной беседы Зацепин рассказал: «Малков имел с Зацепиным один бизнес. Зацепин решил отделиться, забрав свои 8 млн. рублей так как посчитал, что его обманывают. Малков отказался вернуть деньги. Решить вопрос с возвратом денег взялся Андрейченко при условии, что 25% от суммы будут его. 11.07.04 года Андрейченко позвонил Зацепину и сказал, что Малков упал в подъезде и сильно ударился». На все наши уговоры Зацепин не соглашался давать официальные показания. Отделом УБОП совместно с ОУР было принято решение о производстве НВД и НАЗ с последующей легализацией и приобщению к материалам уголовного дела. Полученные материалы были направлены в прокуратуру г. Набережные Челны за исходящим: 31/8688 от 13.09.04 года.

В настоящее время в прокуратуру города поступило заявление, принятое сотрудником УФСБ Удовенко от Зацепина в котором расписано чистосердечное признание Зацепина. В конце заявления указано, что Зацепин готов был дать показания, но следователь и о/у Плотников не стали этого делать (подводят к тому, что Андрейченко с

ними договорился либо следователю прокуратуры дал указания Брынза)».

Редакция газеты «Ревизор» обратилась за комментариями изложенных фактов к начальнику УВД города Набережные Челны полковнику милиции Хусниеву Ф.Ф. и начальнику отдела УБОП при МВД РТ с дислокацией в г.Набережные Челны подполковнику милиции Жгуну В.А. Они подтвердили, что все вышеуказанные сведения в отношении Андрейченко объективны и хорошо им известны. Что касается информации о Шарифуллине, то высокопоставленные милиционеры говорили о трактовке фактов уклончиво, называя Шарифуллина коммерсантом, скорее являющимся жертвой, запуганной Андрейченко.

К стати говоря, убийство Дубинина В.О., на сколько мне известно, до настоящего времени не раскрыто.

Комментарии излишни...

***

Мое рвение в борьбе с коррупцией не осталось не отмеченным высокими прокурорскими чинами. 16 декабря 2004 года на отчетной Коллегии Управления ФСБ России по РТ слово взял прокурор Татарстана Кафиль Амиров. И, как сообщили мои товарищи, в присутствии президента и министра внутренних дел Татарстана назвал меня «предателем правоохранительных органов» и высказал мнение о необходимости моего увольнения с военной службы. В представлении Амирова я, видимо, оказался злодеем в «личине» подполковника ФСБ России, которого бандиты, мен-ты и прокуроры ласково прозвали «Удавом» и который мешает силовикам республики раз и навсегда покончить и с преступностью, и с коррупцией.

Как известно, прокуратура осуществляет надзор за законностью, в том числе и в деятельности органов безопасности. И мнение надзирающего прокурора, высказанное в столь категоричной форме, сыграло далеко не последнюю роль в моей судьбе.

Ответом на обвинения Амирова была легализация оперативной информации в форме получения от ряда челнинцев заявлений о «художествах» правоохранителей.

Тексты этих документов привожу практически полностью:

ПРОТОКОЛ

принятия устного заявления о преступлении

Набережные Челны

27 декабря 2004 года

Я, начальник 3 отделения Службы Управления ФСБ России по РТ в городе Набережные Челны подполковник Удовенко Ю.А., в соответствии со ст.141 УПК РФ в помещении Службы принял устное заявление от гражданина России Отюбрин Владимира Геннадьевича, 30.10.67 года рождения, уроженца и жителя города Набережные Челны, сварщика Автомобильного завода ОАО «КАМАЗ».

Об ответственности за заведомо ложный донос по ст.306 УК РФ Отюбрин В.Г. предупрежден.

(подпись заявителя)

В заявлении Отюбрин В.Г. сообщил следующее:

07.06.2004г. без вести пропала моя знакомая Юрченко Ольга Николаевна.

09.06.2004г. в целях ее розыска я обратился в Комсомольский ОВД. Дежурный направил меня в уголовный розыск. Там мне сказали, что в лесу нашли два обгоревших трупа женщин, и в этой связи мне предложили поехать в Центральный ОВД для опознания.

Примерно в 13 часов 30 минут я приехал к начальнику уголовного розыска Центрального ОВД и рассказал ему, что я разыскиваю Юрченко. Там сотрудники, которые не представлялись, стали расспрашивать меня и предъявили фотографию, на которой была изображена женщина. Я эту женщину первоначально не опознал. Позже выяснилось, что это была фотография подруги Юрченко Белых Натальи Леонидовны, также убитой. Сотрудники милиции сказали мне, что один труп обгорел, а второй нет. Стали расспрашивать, в чем была одета Юрченко. Я опи-

сал ее одежду и отметил, что при Юрченко О.Н. должны быть ключи от квартиры – два речных и один взрезной. Сотрудники ОУР предъявили мне эти ключи. Я опознал эти ключи и попытался взять их для того, чтобы рассмотреть их поближе. Меня остановили, пояснив, что это вещественные доказательства.

После этого мне предложили положить на стол содержимое моих карманов, осмотрели мои руки (ногти) и фактически задержали меня. При этом меня никто ни о чем не спрашивал, никаких процессуальных документов не составлял, а просто не выпускали меня из милиции.

Примерно в 18 часов пришел следователь прокуратуры города Набережные Челны Шипков Роман Васильевич, и мы поехали производить обыск в моей квартире. Там была изъята вся моя одежда, обувь (меня одели в зимние ботинки и старое трико – все остальное изъяли).

После обыска меня доставили в Центральный ОВД в кабинет, что напротив кабинета начальника ОУР, и без допроса задержали в порядке ст.91 УПК РФ.

После того, как следователь прокуратуры (фамилию его не помню) выписал постановление о задержании и вручил мне второй экземпляр, на меня в присутствии следователя надели наручники. Следователь ушел.

В кабинете находились начальник ОУР УВД Сабиров, еще один сотрудник, который представился «представителем МВД» (он толстый с бородкой, волосы светлорусые, возраст порядка 40-45 лет), по-моему, был начальник отделения ОУР Спиринов Дмитрий Юрьевич и еще несколько сотрудников милиции.

«Представитель МВД» в весьма грубой форме предложил мне признаваться. На мой вопрос, в чем я должен признаваться, «представитель МВД» нанес мне удар в голову и стал меня избивать руками и ногами. Одновременно меня стал избивать и Сабиров. Может быть, бил и Спиринов, но я это уже не помню, так как находился в нокдауне и плохо ориентировался в происходящем. Помню только, что, из-

бывая меня, указанные сотрудники милиции требовали, чтобы я признался в убийстве Юрченко и Белых. Избивали меня примерно полтора-два часа.

После этого меня перевели в другой кабинет (кабинет Попова Александра), и Сабиров в присутствии Спирина, «представителя МВД», сотрудника милиции по фамилии Попов Александр (фамилия, возможно, неточно) стал проводить, как он это назвал, «физзарядку», то есть стал заставлять меня отжиматься от пола, приседать, на полусогнутых ногах стоять, упершись спиной в стену (это он называл «электрическим стулом»). Вся эта «физзарядка» сопровождалась избиениями. Били все присутствующие руками и ногами. Все это сопровождалось грубыми словесными оскорблениями. При этом Сабиров время от времени предлагал мне выпить водки и покушать в случае, если я признаюсь в убийстве.

Эта экзекуция продолжалась до 24 часов. Примерно в полночь указанные лица ушли, оставив меня с сотрудником ОУР, которого я могу опознать (15.06.2004 г. он был в группе, которая вывозила меня на место происшествия. Ему примерно 30 лет, рост примерно 177 см, телосложения крепкого, татарин, лицо в оспинах, волосы темного цвета).

Этот сотрудник надел мне на голову черную вязаную шапку и повалил на пол. Я слышал, что в кабинет вошли еще два человека, которых я уже не видел. Эти люди стали избивать меня ногами и пытаться электрошокером. Все это делалось для того, чтобы я признался в совершении убийства, которого я не совершал. Так меня пытали всю ночь. Шапку с головы сняли в 6 часов утра – время я увидел на часах, которые стояли на сейфе, расположенном в углу комнаты возле окна.

После того, как сняли с головы шапочку, меня поставили лицом к стене и не давали сесть или лечь. (Один из сотрудников ОУР, по-моему, в оспинах, вняв моим чуть ли не мольбам, дал мне попить стакан воды, чем очень «воз-

мutil» Сабирова). Примерно в 8 часов утра пришли Сабиров, Спирин, «представитель МВД» и другие сотрудники (всех не помню). Сабиров, узнав от подчиненных, что я «не раскололся», спросил у меня: «... а что это ты так хорошо выглядишь?» И обругал «оспaтoгo» за то, что он мне дал попить. При этом Сабиров сказал, что раз я попил воды, то теперь «... будем заниматься физзарядкой и выгонять воду». Сабиров снова стал заставлять меня отжиматься от пола, заставлять приседать, делать «электрический стул» и так далее. Все это сопровождалось избивениями и словесными оскорблениями. Это продолжалось примерно до обеда. После этого меня перевели в другой кабинет, где Сабиров, Спирин и другие продолжили пытки.

Примерно в 15 часов кто-то сообщил Сабирову, что меня пора везти на допрос к следователю прокуратуры. Меня умыли и повели в прокуратуру города Набережные Челны. По дороге в прокуратуру сотрудники ОУР, которые меня конвоировали, предупредили меня, что если я сообщу сотрудникам прокуратуры о пытках, они меня вообще убьют, потому что после допроса меня вернут в милицию.

Следователю, который меня допрашивал, я о пытках не сказал. Допрашивали меня в присутствии дежурного адвоката. Следователю я рассказал правду, а именно, что к убийству не имею никакого отношения. После допроса я потребовал конфиденциальной беседы с адвокатом. Сотрудники ОУР были против этого, но по требованию следователя все же оставили меня наедине с адвокатом. Я рассказал адвокату о том, что меня всю ночь пытали, и попросил его, чтобы он решил вопрос о переводе меня в ИВС, так как еще одну ночь пыток я не выдержу. Адвокат заинтересовался, буду ли я заключать с ним договор. Я сказал, чтобы по вопросу оплаты его услуг он обратился к моему другу Козлову Владимиру Витальевичу.

После этого адвокат ушел, а меня вновь отконвоировали в Центральный ОВД в кабинет Попова, где находи-

лись Попов, Сабиров, «представитель МВД». Конвоировавшие меня сотрудники ОУР доложили им, что я признательных показаний следователю не дал. После этого меня снова стали избивать. «Представитель МВД» взял битую и стал бить мне по макушке – наносил не сильные, но ритмичные удары на протяжении длительного времени. Примерно после первых 10-15 ударов я потерял чувство адекватного восприятия происходящего. Эта экзекуция сопровождалась монотонными «уговорами» сознаться в совершении убийства.

Потом каким-то образом я оказался на коленях. Попов достал из стола полиэтиленовый пакет, надел его мне на голову и вместе с Сабировым стал меня удушать, а «представитель МВД» продолжал в это время бить меня битой по голове.

Я попытался прокусить пакет. Обнаружив это, Попов снял с меня пакет, надел на голову вязаную шапочку и после этого стал удушать меня пакетом, а «представитель МВД» продолжал бить битой. В результате этих попыток я несколько раз терял сознание. Как выводили меня из обморочного состояния, я уже не помню.

После очередного просветления у меня мелькнула мысль, что в очередной раз эти милиционеры меня могут просто не откачать, и я умру. (В процессе пыток они говорили мне, что если я умру, то они «спишут» эту смерть на «сердечную недостаточность»).

В результате этих мыслей я сказал милиционерам, что готов дать признательные показания. При этом я для себя решил, что о пытках и о самооговоре я сообщу адвокату и следователю.

После этого Сабиров, Спирин и «представитель МВД» предложили мне написать явку с повинной, при этом фактически продиктовали мне ее текст.

Избиения на этом прекратились.

Явку с повинной писали и переписывали примерно до 23 часов. В ее написании принимал участие и прокурор-

криминалист прокуратуры, который тоже вносил коррективы в текст.

После подписания «явки с повинной» мне разрешили позвонить Козлову, которому я сказал, что мне нужен адвокат.

До утра я находился в ОУР Центрального ОВД, а утром 11.06.2004 г. меня привели к следователю прокуратуры Шипкову Роману Васильевичу. В кабинете Шипкова находился дежурный адвокат, который был на первом допросе. Шипков спросил меня, подтверждаю ли я явку с повинной. Я ответил, что явку с повинной я написал в результате пыток, оговорил себя и к убийству отношения не имею. Услышав это, Шипков вышел из кабинета, при этом никаких процессуальных документов не составлял. Я рассказал адвокату, что меня избивали, пытали электрошокером и душили. Адвокат сказал, что будет ходатайствовать о проведении судебно-медицинской экспертизы. Я поддерживал это.

Следует отметить, что 10.06.2004 г. в кабинете Попова меня осматривал эксперт, который обнаружил синяки. В документах этот эксперт указал, что, по моим словам, эти синяки я поставил, ударившись о газовую плиту.

После разговора с адвокатом меня доставили в ОУР Центрального ОВД, где Попов, «представитель МВД» и Сабиров стали оказывать на меня психологическое воздействие, угрожая, что после суда меня вновь доставят к ним, и они продолжат экзекуции. При этом «представитель МВД» стучал мне баллоном от пива по гематоме, которая образовалась на макушке после избиения битой. Было очень больно. Это «собеседование» продолжалось примерно до обеда.

В обеденное время меня повезли в судебно-медицинскую экспертизу, где меня осмотрел тот же эксперт, который написал ранее, что синяки я поставил, уда-

рившись о газовую плиту. После того, как эксперт вил акт осмотра, меня повезли на суд.

Судья арестовал меня по подозрению в совершении убийства. В суде мои интересы представлял адвокат Пятак Анатолий Алексеевич¹⁰⁶, с которым заключил договор Козлов.

После суда меня привезли в Центральный ОВД. Пятак А.А. настаивал, чтобы меня отвезли в ИВС УВД в его присутствии, однако каким-то образом меня все равно оставили в Центральном ОВД.

Примерно в 16 часов 45 минут у Попова в кабинете кто-то надел на меня маску (к этому времени я уже не воспринимал адекватно происходящее, так как более двух суток не спал, не пил, не ел и подвергался пыткам). Мне сказали, что увезут меня на «Черное озеро» (так они называли МВД республики). Примерно 20-30 минут меня на машине повозили по городу и через столовую (я слышал характерный шум посуды на кухне) доставили в ОУР УВД города Набережные Челны. При этом с маской на голове водили по коридорам и лестницам для того, чтобы я потерял ориентацию. Поводив таким образом примерно 10-15 минут, меня ввели в какой-то кабинете.

Там с меня сняли наручники и одели «кандалы», которые сковывают и руки и ноги одновременно. Я был с маской на голове. Меня раздели догола, бросили на пол, стали избивать, пытать электрошоком. Это продолжалось так долго, что аккумулятор на электрошоке разрядился полностью. После этого «раздосадованный» Спирин стал пытать меня электротоком – два оголенных конца провода он вставил в розетку, а вилкой прикасался к моему телу в область правой лопатки. По-моему, при этом присутствовал Сабиров, заместитель Плотникова из Центральнo-

---

¹⁰⁶ Пятак А.А. длительное время служил в должностях следователя и начальника следственных подразделений ОВД и налоговой полиции, пенсионер МВД РФ, адвокат.

го ОВД, который все приговаривал «...ты у нас признаешься в убийстве Кеннеди». Именно этот человек, пока Спирин бежал за проводом, со словами «... сука, ты нам все показатели портишь» очень сильно ударил меня в грудь (я думал, что он сломал мне ребра).

В результате этих попыток я дал согласие подтвердить следователю прокуратуры города Набережные Челны, что в «явке с повинной» я дал правдивые признательные показания, и подтвердить эти показания с выездом на место происшествия. Это было примерно в 23 часа 11 июня 2004 года.

После моего «согласия» указанные лица «для порядка» попинали меня еще немного, чтобы я не отказался от указанного «согласия». После этого меня вновь с маской на голове поводили по коридорам и завели в какой-то кабинет (по-моему, 432 или 423), где с меня сняли маску. Маску с меня снимал парень по имени Ренат, я с ним примерно в 1991 году работал вожаком в пионерлагере «Звездный». Ренат в то время был студентом исторического факультета Елабужского государственного педагогического института. Узнав меня, Ренат был растерян и ушел из кабинета.

После того, как Ренат ушел, кто-то стал составлять какой-то документ – мне задавали вопросы, на которые я давал какие-то ответы. Я был не в состоянии оценивать все происходящее.

В первом часу ночи меня вывели в туалет, где я случайно встретил своего бывшего одноклассника Гайнуллина Эдуарда – сотрудника «6-го отдела» УВД.

Допрос этот длился примерно до 4 часов утра, после того как я подписал этот протокол, с меня сняли «кандалы» (освободили ноги), пристегнули «кандалами» к сейфу и дали возможность, сидя на кушетке, поспать до 6 часов утра.

Утром 12 июня 2004 г. Спирин и Сабиров (он был в форме подполковника милиции) угрожали мне дальнейши-

ми пытками в случае, если я вновь при адвокате не дам следователю прокуратуры показания, которые уже дважды давал под пытками. При этом Спири́н и Сабиров ве́сьма цинично сказали, что если им надо будет, то они меня в любое время «выдернут» и сделают со мною что захотят, и ни суд, ни прокуратура мне не помогут. На фоне всего происходящего со мною за последние двое суток их слова были более чем убедительными.

При мне милиционеры стали искать следователя и адвоката для производства допроса. По телефону договорились, что следователь и Пятак А.А. придут в ОУР УВД к 14 часам для допроса меня в качестве подозреваемого.

К 14 часам в УВД пришел адвокат Пятак А.А., которого по указанию «оспато́го» сотрудника и Сабирова да́же не пустили в здание УВД, так как не хотели, чтобы он встретился со мною до прихода следователя.

Пятак А.А. подождал некоторое время на вахте, после чего сказал, что ждать следователя у него нет времени, и ушел.

Примерно в 14 часов 30 минут приехал следователь прокуратуры – молодая женщина, которая стала возмущаться тем, что адвокат не дождался ее. Эта женщина-следователь попыталась вызвать дежурного адвоката, который отказался участвовать в следственном действии, так как ему сказали, что у меня договор с Пятаком А.А.

Примерно до 18 часов шли эти поиски адвоката. Пятака А.А. им найти не удалось, и меня отправили в ИВС УВД.

Утром 13 июня 2004 года меня доставили в ОУР УВД, где я находился в кабинете с «оспаты́м». В течение 13 июня 2004 года меня по каким-то причинам не допрашивали и вечером вновь поместили в ИВС УВД.

14 июня с утра меня доставили в кабинет 432 (или 423) ОУР УВД, где Спири́н, Сабиров и «оспаты́й» да́вили на меня психологически (при этом изредка били) и угрожа-

ли расправой, если я не дам следователю признательных показаний.

Позже выяснилось, что Пятак А.А. хотел со мною встретиться. В ИВС УВД ему сказали, что меня забрали сотрудники ОУР, а сотрудники ОУР сказали ему, что меня у них нет. Этот факт документально подтвержден протестом и жалобой Пятака А.А.

14 июня меня весь день продержали в ОУР УВД, где не давали ни пить, ни есть, ни спать – постоянно оскорбляли и давили на меня психологически, показывая таким образом, что со мной могут сделать все, что им угодно.

Вечером 14 июня меня вернули в ИВС УВД.

После утренней проверки 15.06.2004 года меня вновь забрали из ИВС УВД и доставили в ОУР УВД, где «морально давили» до 11 часов. Затем мне дали свидание с адвокатом Пятаком А.А. Я рассказал Пятаку А.А., что оговорил себя в результате пыток, которых я больше выдержать не могу. Пятак А.А. пояснил мне, что он не может ограждать меня от пыток, и посоветовал мне на стадии следствия подписывать все, что скажут следователи. По словам Пятака А.А., «потом разберемся», что как было.

После встречи с адвокатом следователь Шипков Р.В. допросил меня в присутствии Пятака А.А. Я подписал все, что написал в протокол Шипков Р.В., который практически дословно переписал «явку с повинной». Я себя очень плохо чувствовал физически, болело сердце, адекватно не воспринимал происходящее.

По моей просьбе Пятак А.А. в 15 часов 30 минут заявил ходатайство о проведении моего медицинского освидетельствования. В этой связи Пятак А.А. настаивал, чтобы выезд на место происшествия для производства следственных действий был перенесен на другое время.

Шипков сказал, что у него обед и под этим предлогом выпроводил Пятака А.А. Меня доставили в соседний кабинет, где налили 70 капель корвалола.

Примерно в 16 часов начали производить следственные мероприятия с выездом на место происшествия. Я со всем соглашался, не перечил следствию, так как чувствовал себя очень плохо и не воспринимал адекватно происходящее.

При этом в протоколе следственного действия я собственноручно записал, что следователь лично на меня не давил, однако сотрудники ОУР оказывали на меня моральное и физическое воздействие до следственного действия и заставляли признаться в убийстве, которого я не совершал.

После этого выезда примерно в 20 часов меня доставили в ОУР УВД, где Спирин за вышеуказанную запись в протоколе провел со мною «профилактическую беседу» и пообещал, если я еще раз позволю себе такие вольности, то «они» сделают со мною все, что обещали.

Примерно в 21 час 15.06.2004 года меня доставили в ИВС УВД, и большие сотрудники милиции меня не трогали.

16 или 17.06.2004 года Шипков допросил меня в ИВС УВД. Я показал, что все признательные показания я давал в результате пыток. Шипков записал эти показания в протокол, и на этом дело кончилось – то есть меня больше никто не допрашивал. Меня просто знакомили с материалами дела, экспертизами, которые никоим образом не подтверждали данные мною «признательные» показания.

Тем не менее, следователь прокуратуры Республики Татарстан Замараев Константин Васильевич подготовил обвинительное заключение и передал уголовное дело №119468 в прокуратуру РТ для утверждения обвинения и последующей передачи материалов в Верховный суд РТ.

От пожизненного лишения свободы меня спасло лишь то, что 03.11.2004 г. случайно задержали гражданина Раззакова Х.Х. по подозрению в совершении убийств Юрченко, Белых и Шакирова. При обыске у Раззакова Х.Х. нашли пистолет, из которого было совершено убийство. В последующем он признался в совершении этого ужасного

преступления и убийствах еще шестерых или семерых человек, которых он убил в то время, когда я был арестован за убийство Юрченко, Белых и Шакирова.

Таким образом, я с 09 июня до 10 ноября 2004 года незаконно содержался в ИВС УВД, подвергался физическим и моральным пыткам.

Я требую самого тщательного расследования преступлений, которые указанные сотрудники милиции и прокуратуры города Набережные Челны совершили в отношении меня и привлечения всех виновных к уголовной ответственности.

(подпись заявителя)

Из заявления Евгения Владимировича Эминентова
Генеральному Прокурору России:

«Я со школьной поры дружу с Отюбриным Владимиром Геннадьевичем, которого 09.06.2004 года арестовали по подозрению в убийстве Юрченко Ольги Николаевны, Белых Натальи Леонидовны и Шакирова.

В 20 числах июня меня допрашивал следователь прокуратуры города Набережные Челны Шипков. Я рассказал все, что мне известно, при этом положительно характеризовал своего друга. Следователь в весьма грубой форме стал упрекать меня в том, что я «обеляю» убийцу. Тем не менее, мои показания Шипков внес в протокол допроса свидетеля.

15.07.2004 года в 7 часов 20 минут ко мне домой прибыли трое сотрудников уголовного розыска Центрального ОВД, которые произвели обыск в моей квартире. Изъяли четыре старые записные книжки, семейный фотоальбом и семейные фотографии, а также видеокассету от видеокамеры.

Во время обыска я позвонил своему другу Козлову Владимиру Витальевичу и сообщил о происходящем. Козлов В.В. сказал мне, чтобы я ни в коем случае не подписывал

никаких документов без адвоката, которого он (Козлов В.В.) мне наймет.

После производства обыска указанные сотрудники милиции предложили мне одеться в носильные вещи темного цвета, надели на меня наручники (сковав руки спереди) и доставили меня в уголовный розыск Центрального ОВД под предлогом проведения опознания. В кабинете №315 меня ждал следователь по ОВД прокуратуры города Набережные Челны Саитгареев Мансур Габбасович, который в присутствии сотрудников УР, проводивших у меня обыск, сказал, что: «... у него есть основания полагать, что я не все сказал следствию. Сейчас 10 часов 30 минут. Я Вас «закрываю» на 48 часов. Посидите в камере, подумайте, а мы Вам поможем».

Сказав это, Саитгареев М.Г. вышел из кабинета. После этого «стажер» (его фамилию я не помню, она есть в материалах уголовного дела, и я смогу его опознать) снял с меня очки и надел на голову вязаную шапочку таким образом, что я не мог видеть происходящего. После этого мне уши заткнули бумагой (скатанными в комок половинками тетрадного листа) и перестегнули наручники в положение «руки за спину».

После этого мне заломили руки так, что я головой едва не касался пола, и вытащили в таком положении на улицу, где посадили на заднее сидение легковой автомашины. В машине меня стали избивать. Били, вероятно, пластиковой бутылкой, заполненной песком. Били по спине и по затылку. В результате этих ударов я в машине дважды терял сознание. После перенесенных в машине сотрясений мозга меня стошнило один раз в машине. Я попросил этих «милиционеров» не бить меня по голове, так как это может привести к смерти – в результате ЧМТ я болен эписиндромом. После этого они по голове старались не бить, но не всегда у них это получалось.

Через какое-то время мы остановились, и меня практически волоком втащили на третий (как мне показалось)

этаж какого-то здания. Там меня бросили на пол и облили водой поясничную область тела. После этого мне раздвинули ноги, и двое «милиционеров» встали двумя ногами на мои ноги. Третий «милиционер» одной ногой наступил мне на позвоночник в районе лопаток и заломил мои руки в сторону головы. Четвертый «милиционер» стал пытаться меня с помощью электрошокера, который он прикладывал к паху. Я кричал, однако эти «правоохранители» советовали мне кричать громче, так как это помогает лучше переносить боль. При этом они говорили, что меня все равно никто не услышит.

Эти «правоохранители» путем пыток пытались заставить меня сознаться в том, что я совместно с Отюбриным убивал троих человек. В процессе этих пыток я объяснил «правоохранителям», что в день убийства Юрченко я находился на свадьбе в поселке Нефтебаза.

После этого «правоохранители» стали обвинять меня в том, что я являюсь участником ОПС «29-й комплекс», и требовали, чтобы я «признался» в том, что я передал Отюбрину пистолет, из которого он и убил Юрченко, Бельх и Шакирова. Я стал объяснять «правоохранителям», что я даже в армии не служил и к оружию не имею никакого отношения. Тогда «правоохранители» стали требовать, чтобы я дал показания, что после убийства Отюбрин передал мне на хранение пистолет, из которого он убил троих человек. Я стал разъяснять, что ни в день убийства, ни на следующий день Отюбрин ко мне прийти не мог, так как меня не было в городе. Тогда «правоохранители» стали требовать, чтобы я «сознался» в том, что Отюбрин хранил у меня пистолет, который забрал накануне убийства перед моим отъездом из города.

Все эти «уговоры» заключались в том, что меня избивали ногами, выкручивали руки, угол металлической линейки вставляли под ногти, били ребром металлической линейки по спине и ногтям, а также пытали током, прикладывая электрошокер к рукам, ногам, к торцу, к шее, к

ушам, гениталиям и так далее. Складывалось впечатление, что «правоохранители» пытались найти место, которое причиняет более сильную боль. Они от этого испытывали, как мне показалось, садистское удовольствие.

Когда «правоохранители» уставали от пыток, они меня унижали морально, говорили, что именно они решают, кому сидеть, жить мне или умереть. Угрожали, что вывезут меня в посадку, заставят вырыть яму, убьют, закопают, через 3-4 дня найдут мой труп, а затем всю жизнь сами будут искать, кто меня убил. Угрожали убийством моей матери, изнасилованием меня и моей 13-летней дочери.

В результате пыток я неоднократно терял сознание. Пока я приходил в себя, «правоохранители» играли в карты. Я просил их убить меня, чтобы не мучиться. Они говорили, что убьют, когда посчитают нужным. А пока они будут меня бить до тех пор, пока я, как и Отюбрин, не признаюсь в убийстве, буду лизать им ботинки и как собака приносить «апорт», как это делал Отюбрин (дословно).

В результате этих пыток я понял, что эти «правоохранители» могут просто убить меня. В целях прекращения пыток и сохранения жизни я согласился дать ложные показания о том, что Отюбрин оставлял у меня на 3 дня пакет с металлическим предметом, похожим на пистолет.

Это было примерно в 22 часа. После этого мне первый раз дали попить воды, вывели из этого помещения, где меня пытали, и отвезли в Центральный ОВД, где с меня сняли шапочку и наручники перевели в положение «руки вперед».

В Центральном ОВД один из сотрудников милиции написал от моего имени объяснение и заставил меня подписать его. После этого этот сотрудник ушел, а со мною остались двое милиционеров, которым было приказано «поработать» со мною до утра. Когда мы остались в кабинете втроем, к этим «правоохранителям» прямо в каби-

нет пришли две девушки, которые принесли спиртное. В этой связи «правоохранители» сказали, чтобы я отдохнул в камере, пока они отдохнут в кабинете. Меня доставили в камеру на первом этаже.

Примерно в 5 часов утра эти двое подняли меня к себе в кабинет и посадили на стул. При этом они, не обращая на меня внимания, обсуждали, как они «отдохнули» с девушками, то есть как они имели интимную близость с этими девушками в служебных кабинетах.

Примерно в 5 часов 30 минут пришел сотрудник, который писал объяснение. Выяснилось, что он написал не «Отюбрин», а «Атюбрин». В моем присутствии он переписал объяснение и потребовал, чтобы я его подписал.

При этом «правоохранители» стали разьяснять мне, что если я не подпишу эти показания в присутствии адвоката, то пытки будут продолжены в более изощренной форме.

Примерно в 7 часов в кабинет пришел следователь Саитгареев, который также стал меня запугивать пытками в случае, если я откажусь подписать при адвокате ложные показания о том, что накануне убийства Отюбрин оставлял у меня на хранении пакет с пистолетом.

При этом Саитгареев заверял меня, что если я подпишу эти показания, то я стану свидетелем обвинения, меня освободят 16 июля 2004 года вечером. При этом он давал «СВОЕ ЧЕСТНОЕ ОФИЦЕРСКОЕ СЛОВО», что меня больше бить не будут. В случае моего отказа Саитгареев обещал меня вернуть сотрудникам милиции для пыток, после которых я стану в лучшем случае калекой (дословно).

Примерно в 8 часов пришел адвокат, с которым Саитгареев оставил меня наедине. Адвокат сказал мне, что его наняли мои друзья, и также стал меня убеждать в необходимости подтвердить ложные показания, которые я дал в результате пыток. При этом «адвокат» обещал освободить меня, но уже 17 июля.

Во время этой беседы в кабинет вошел Саитгареев и стал торопить нас с началом допроса. В присутствии Саитгареева «адвокат» попытался заключить со мною договор на защиту.

В это время в кабинет буквально ворвался Козлов В.В. и нанятый им адвокат Сафин Рафаэль. Саитгареев стал кричать на Козлова и Сафина, требовать, чтобы они ушли из кабинета, так как у меня уже есть адвокат. Козлов вышел из кабинета, а Сафин предоставил Саитгарееву договор на мою защиту и потребовал, чтобы Саитгареев вышел вон и предоставил нам возможность конфиденциально обсудить ситуацию.

Саитгареев стал кричать и требовать, чтобы я заключил договор с «его» адвокатом. Я отказался. В результате моим защитником стал Сафин, который, поняв, что я себя очень плохо чувствую в результате перенесенных пыток, потребовал вызова скорой помощи, проведения судебно-медицинской экспертизы и переноса следственных действий.

По требованию Сафина вызвали скорую помощь. Приехавшие врачи осмотрели меня, сделали укол внутривенный, дали капель и таблеток.

Саитгареев перенес допрос на более позднее время. В этой связи адвокат Сафин вышел из кабинета. Сотрудники милиции, которые остались сторожить меня, стали угрожать мне, что если я не подпишу нужных Саитгарееву показаний, то они повторяют пытки.

На допросе в присутствии адвоката Сафина я дал правдивые показания и не стал оговаривать Отяубрина.

После допроса, по требованию Сафина, меня повезли на судебно-медицинскую экспертизу, где был составлен акт медицинского освидетельствования, зафиксировавший следы пыток. После составления акта эксперт выписал мне направление в травматологию и потребовал, чтобы Саитгареев немедленно принял меры к оказанию мне медицинской помощи. Несмотря на это, Саитгареев отвез ме-

ня в Центральный ОВД, сказав, что «меня вылечат на этапе» (дословно).

В Центральном ОВД продолжились пытки до 21 часа. Били, не давали спать, садиться, пить, кушать, не выводили в туалет, оказывали психологическое давление, угрожали всем, на что хватало фантазии.

В 21 час меня поместили в камеру в Центральном ОВД, где сидел «вчерашний сиделец». Он рассказал мне, что его специально подсадили ко мне, чтобы он выяснил подробности совершенного мною преступления и убедил меня во всем сознаться.

17 июля утром меня доставили в 314 или 315 кабинет Центрального ОВД, где сотрудники уголовного розыска продолжили пытки. Били, морально давили, угрожали, унижали.

17 июля Саитгареев повез меня на суд для ареста сроком на 2 месяца. Судья, изучив материалы, не нашел оснований для ареста. При этом судья с сарказмом спросил у Саитгареева, намерен ли он арестовывать всех знакомых и родственников Отюбрина. Саитгареев стал убеждать судью арестовать меня хотя бы на три дня, так как у него есть «оперативная информация», что я являюсь соучастником убийства, совершенного Отюбриным. Судья согласился арестовать меня на два дня и к понедельнику утром, то есть 19 июля, если Саитгареев не добудет доказательств моей вины, он обязан будет освободить меня.

После суда меня вновь доставили в Центральный ОВД и продолжили пытки до 19 часов. В 19 часов меня поместили в камеру, в 19 часов 15 минут у меня была встреча с адвокатом Сафиным, который передал мне лекарства и потребовал, чтобы меня доставили в ИВС УВД города Набережные Челны.

После встречи с Сафиным меня поместили в камеру, затем перевезли в ИВС.

В воскресенье, то есть 18 июля, в помещении ИВС двое сотрудников уголовного розыска Центрального ОВД беседовали со мною – избивали и угрожали расправой в случае, если я после моего освобождения заявлю о том, что меня пытали. Эти «правоохранители» посоветовали мне уехать из города вместе с родственниками, так как мне все равно они спокойной жизни не дадут.

19 июля примерно в 13 часов следователь Саитгареев вызвал меня в следственную комнату ИВС и стал угрожать негативными последствиями в случае, если я напишу заявление о произошедшем.

Саитгареев взял с меня подписку о невыезде и сказал, что если по первому его требованию я не явлюсь, меня снова арестуют.

Из-под стражи меня освободили 19 июля в районе 15 часов. Постановление о прекращении в отношении меня уголовного преследования от 19.07.2004 года вместе с паспортом мне 02.08.2004 года передал Замараев Константин – следователь прокуратуры РТ, который вел дальнейшее расследование убийства Юрченко, Белых и Шакирова.

Замараев допросил меня в качестве свидетеля. Я в присутствии адвоката дал показания, что ранее в результате пыток я оговорил Отюбрина, что он оставлял у меня пакет с пистолетом. Замараев был недоволен этими показаниями.

На этом мое участие в расследовании этого уголовного дела завершилось.

В результате пыток был нанесен серьезный ущерб моему здоровью – я в течение двух недель не мог ходить и с 19 июля по 10 сентября находился на амбулаторном лечении. Врачи БСМП побоялись поместить меня на стационарное лечение после того, как узнали, что повреждения мне нанесены сотрудниками милиции в результате пыток.

Неправомерные действия сотрудников прокуратуры и милиции я обжаловал в прокуратуру и УВД города, а также в прокуратуру и МВД РТ, однако указанные жало-

бы оставлены без удовлетворения. Более того, их направляли следователям прокуратуры Саитгарееву, Шипкову и Замаараеву для разбирательств и приобщения к уголовному делу.

Прошу привлечь к уголовной ответственности всех сотрудников милиции и прокуратуры, которые применяли ко мне недозволенные методы следствия (пытки), незаконно привлекли меня к уголовной ответственности и содержали в местах лишения свободы, а также нанесли ущерб моему здоровью и деловой репутации».

Заявления Эминентова и Отюбрина были рассмотрены. 15 июля 2006 года старшим следователем прокуратуры города Набережные Челны, юристом 2 класса Мироновым Э.А. было вынесено ПОСТАНОВЛЕНИЕ о приостановлении предварительного следствия на основании п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ. Рассмотрев материалы уголовного дела №122877, следователь УСТАНОВИЛ, что «в производстве СО прокуратуры города Набережные Челны находится уголовное дело №122877, возбужденное 3 августа 2005 года заместителем прокурора РТ старшим советником юстиции Ф.Х. Загидуллиным по признакам состава преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п.«а» УК РФ, в отношении неустановленных лиц по факту применения недозволенных методов расследования путем применения физического и психологического насилия в отношении Отюбрина и Эминентова.

В ходе расследования уголовного дела в качестве подозреваемых были допрошены Спири́н, Сабиров, Байгузин и Плотников.

Однако в ходе предварительного следствия достаточных доказательств тому, что Спири́н, Сабиров, Байгузин и Плотников совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов Отюбрина и Эминентова, добыто не было.

Принимая во внимание, что срок предварительного

следствия по данному уголовному делу истек, а следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемых, выполнены, и руководствуясь п.1 части первой ст.208 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Предварительное следствие по уголовному делу №122877 приостановить. Поручить сотрудникам ОУР УВД, ОУР Автозаводского ОВД, ОУР Центрального ОВД, ОУР Электротехнического ОВД, ОУР Комсомольского ОВД г. Набережные Челны розыск лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по уголовному делу №122877».

Комментарии излишни. Следователь прокуратуры фактически поручил Спирина, Сабирову, Байгузину и Плотникову разыскивать самих себя.

Обвинительное заключение на Отюбрин было направлено заместителю прокурора республики Загидуллину для утверждения. И бедолага Отюбрин за инкриминируемое ему убийство трех человек вполне мог остаток дней своих провести в тюрьме. Но мой бывший подчиненный, а ныне начальник славного Третьего отделения Службы УФСБ России по РТ в городе Набережные Челны подполковник В.А. Зимин в ноябре 2004 года нашел настоящего убийцу. Им оказался «повернутый» на ваххабизме Хафиз Раззаков, едва ли не самый активный боец «Исламского джамаата». После ареста ему вменялись двадцать две статьи Уголовного кодекса РФ, в том числе захват заложника, терроризм, убийства. За плечами у Раззакова была служба в армии, работа в милицейском батальоне ППСМ города Брянска, затем во вневедомственной охране Электротехнического ОВД Набережных Челнов. Он пробовал стажироваться в ППСМ УВД Набережных Челнов, откуда в 1998 году уволился и отправился в Чечню, в ваххабитский учебный центр «Кавказ».

А М.Г. Сайтгареев летом 2008 года был назначен руководителем Набережночелнинского межрайонного след-

ственного отдела следственного управления следственного комитета при прокуратуре России по РТ.

***

Из заявления Василя Зуфаровича Васикова Генеральному Прокурору России:

«12 сентября 2002 года, примерно в 18 часов, сотрудники уголовного розыска Тукаевского РОВД приехали ко мне домой и пригласили в РОВД для того, чтобы задать мне, как они выразились, «пару вопросов».

Меня доставили в уголовный розыск Тукаевского РОВД (кабинет №217). Сотрудники уголовного розыска Хайруллин Азат, Гараев Ильдар и еще примерно 4-5 человек (один из них какой-то контуженный майор-афганец) стали меня пытаться: приковали наручниками к батарее, удушали с помощью противогаза, били мягкой частью ладони по вискам и в лоб. Пытали для того, чтобы я сознался в убийстве Галябиева Замфира Хакимовича, 1963 года рождения, проживавшего в поселке Новый.

Пытали в течение 12 и 13 сентября. Ночами избивали и удушали противогазом, а днем заставляли стоять прикованным наручниками к стене, не давали спать и кушать, редко давали пить воду и выводили в туалет.

В результате пыток я был доведен до состояния, в котором не мог адекватно оценивать происходящее. Более того, Хайруллин «угостил» меня водкой. В результате пыток и психологического воздействия 14 сентября 2002 года я написал явку с повинной Хайруллину Азату о том, что я убил Галябиева в результате драки. При оформлении явки с повинной присутствовали начальник уголовного розыска Мансуров Фердинант Назипович и старший следователь прокуратуры Тукаевского района РТ Рамазанов Ильдар Рашитович. Все они знали, что явку с повинной я даю в результате пыток.

После оформления явки с повинной Рамазанов допросил меня в присутствии дежурного адвоката и арестовал

в рамках уголовного дела №184540 по подозрению в совершении убийства Галябиева.

В последующем я узнал, что основанием для моего задержания послужило также то, что сотрудники милиции во время обыска изъяли мою одежду и затем испачкали ее в крови убитого Галябиева.

16 сентября 2002 года следователь Рамазанов изменил мне меру пресечения с ареста на подписку о невыезде. Я нанял адвоката Батаева Анеса Кирилловича, с которым составили жалобу о том, что признательные показания я давал в результате пыток.

13 сентября 2002 года сотрудники уголовного розыска Тукаевского РОВД по подозрению в убийстве Галябиева задержали еще и Хайруллина Жавдата Хасановича, 1952 года рождения, проживавшего в поселке Новый.

Хайруллин в результате пыток в коматозном состоянии был доставлен в БСМП, где через два месяца, не приходя в сознание, скончался. Позже сотрудники милиции говорили, что Хайруллин якобы повесился.

19 декабря 2002 года начался суд. Прокурор запросил осудить меня к 13 годам лишения свободы, однако 30 января 2003 года я был освобожден от уголовной ответственности за это преступление в связи с тем, что адвокат Батаев нашел свидетелей, которые видели, как другие лица избивали Галябиева.

Заявленные Батаевым свидетели были допрошены судом. На основании их показаний были доставлены в суд лица, которые убивали Галябиева (к этому времени один из них был арестован за другое преступление). Всего их было 4 человека. Трое парней, которые не были арестованы, сознались в суде в том, что они избивали Галябиева, а арестованный не сознался в этом.

Таким образом, я был привлечен к уголовной ответственности за преступление, которое не совершал, в результате пыток был вынужден оговорить себя. По данному факту никто не разбирался, никаких реабили-

рующих документов мне не дали. До сведения общественности не было доведено о моей невиновности.

Прошу привлечь к уголовной ответственности всех лиц, которые пытали меня и фальсифицировали доказательства моей виновности в совершении особо тяжкого преступления.

Об уголовной ответственности за клевету и заведомо ложный донос предупрежден».

Из заявления Фании Ливгатовны Хайруллиной Генеральному прокурору России:

«Мой муж Хайруллин Жавдат Хасанович работал в ПК «Гигант» водителем пожарной машины и слесарем ЭПУ «Челныгаз».

13 сентября 2002 года в обеденное время сотрудники уголовного розыска Тукаевского РОВД задержали моего мужа по подозрению в убийстве Галябиева и увезли в Тукаевский РОВД. Примерно в 20 часов мой муж позвонил домой и сообщил мне, что его задержали в милиции до утра. 13 сентября примерно в 23 часа моего мужа увезли в реанимацию БСМП, где он 13 декабря 2002 года, не приходя в сознание, скончался.

Начальник уголовного розыска Тукаевского РОВД Мансуров Фердинант Назипович сказал мне, что мой муж якобы повесился. Я в это не верю. Мой муж был человеком глубоко верующим и никогда бы не покончил жизнь самоубийством, так как считал это великим грехом. Я убеждена, что мой муж погиб в результате пыток, которые применяли к нему сотрудники милиции, заставляя его сознаться в убийстве Галябиева.

Прошу привлечь к уголовной ответственности всех лиц, которые виновны в гибели моего мужа и фальсификации доказательств его виновности в совершении особо тяжкого преступления – убийства Галябиева.

Об уголовной ответственности за клевету и заведомо ложный донос предупреждена.

Полагаю, что здесь будет весьма уместно привести отрывки из статьи Елены Моисеенко «Рекорд правосудия»¹⁰⁷.

«20 июня в Челнах побили печальный рекорд: городской суд в 14-й раз (!) постановил возобновить уголовное дело в отношении милиционеров, виновных в гибели Жавдата Хайруллина, которое до этого 13 раз прекращалось прокуратурой!

О том, что тогда произошло, долго и старательно пытались умолчать. И только потом выяснилось: Жавдата Хайруллина и его приятеля Василя Васикова задержали по подозрению в убийстве односельчанина. Допрос «удался»: Василь написал явку с повинной, а Жавдат потерял сознание. Дело Васикова даже дошло до суда, но прокурор отказался от обвинения. А дела по обвинению Хайруллина не было вообще: в ночь на 14 сентября 2002 года его обнаружили на балконе здания милиции повешенным на рукаве собственной куртки. Мужчина был еще жив, но вскоре умер в больнице, не приходя в сознание.

А виновных в том, что произошло, так и не нашли! В возбужденном сначала уголовном деле было написано «неустановленные милиционеры» – словно в Тукаевском РОВД подозреваемых допрашивали какие-то неизвестные! Тогда этим делом заинтересовались правозащитники. Межрегиональная правозащитная Ассоциация «АГОРА» и Правозащитный Центр города Казани провели собственное расследование и выяснили: в тот день в помещении Тукаевского РОВД пытали задержанных с помощью противогазов, перекрывая доступ воздуха, добиваясь признания в убийстве. Уголовное дело в отношении «гестаповцев» возобновлялось и прекращалось 13 раз! 20 июня судья Ирек Низамиев в 14-й раз признал бездействие прокуратуры по

---

¹⁰⁷ Челны ЛТД №27 (763) 2 июля 2008

этому делу незаконным и велел возобновить уголовное дело «о превышении должностных полномочий неустановленными милиционерами Тукаевского РОВД». Но тут его удивили: дело о гибели Жавдата Хайруллина в прокуратуре вообще отсутствует!

Представители «АГОРЫ» (именно они подали жалобу в суд) рассказывают: «Судья лично позвонил начальнику следствия (начальником Челнинского следствия является Саитгареев Мансур Габбасович, отличившийся при расследовании убийств Юрченко, Белых и Шакирова – примечание автора), который заявил, что такое уголовное дело у них не числится. Тогда судья предоставил прокуратуре четыре дня на поиски, постановив: дело должно быть представлено в суд, причем с принятым по нему решением. В итоге стало известно, что дело было, но в феврале 2008 года его в очередной раз прекратили, несмотря на то, что все предыдущие постановления о прекращении суд постоянно отменял как незаконные и необоснованные. За пять с половиной лет, прошедших со дня гибели Хайруллина, мы инициировали целую серию независимых исследований судебных медиков и графологов, которые доказывают несостоятельность версии о самоубийстве, а изучение уголовного дела выявило десятки допущенных нарушений закона следователями и прокурорами».

Не могу не дополнить Елену Моисеенко. 10 августа 2008 года Васил Васиков, давая согласие на публикацию своей истории в этой книге, рассказал, что сотрудники уголовного розыска Тукаевского РОВД Азат Хайруллин и Ильдар Гараев угрожали ему убийством в случае, если он будет настаивать на привлечении к уголовной ответственности милиционеров, которые его пытали!

Из заявления Фариды Рависовны Муминовой Генеральному Прокурору России:

«В январе я рожу сына, который никогда не увидит своего отца, потому что его убили сотрудники милиции.

29 августа 2004 года в 12 часов моего мужа Муминова Романа Борисовича, который являлся администратором рынка Комсомольского района, с рабочего места сотрудники милиции доставили в Комсомольский ОВД. Его подозревали в участии в групповой драке, которая произошла в ночь с 28 на 29 августа в районе БСМП. В результате «допросов» в 14 часов в Комсомольский ОВД для оказания медицинской помощи моему мужу вызвали бригаду скорой помощи. В 15 часов 20 минут в кабинете, где его «допрашивали», мой муж умер в результате «дилатационной кардиомиопатии».

Вместе с тем судебной медицинской экспертизой установлено, что на теле моего мужа имеются следы избиения, которые происходили примерно за 1 час до его смерти – множественные кровоподтеки. На теле в районе сердца на спине и груди имеются следы ударов, которые и привели к гибели. Ради Бога, сделайте что-нибудь, чтобы убийцы моего мужа и отца моих детей понесли заслуженное наказание».

В августе 2008 года Фарида Рависовна сетовала, что милиционеров, убивших ее мужа, к уголовной ответственности так и не привлекли. По ее мнению, это произошло потому, что Марданов и Нургалимов пытали Романа по указанию заместителя прокурора города Набережные Челны Айдара Салимуллина. Позже вдове пригрозили, что если она будет настаивать на привлечении милиционеров-убийц к ответственности, друзей погибшего «пересажают», и их семьи останутся без кормильцев. Вдова отступилась.

Из заявления Анатолия Михайловича Цветкова Генеральному Прокурору России:

«В 2000 году я проживал в Набережных Челнах и работал в сапожной мастерской в поселке Татарстан Тукаевского района РТ. В августе ко мне пришли сотрудники Тукаевского РОВД, один из них по фамилии Валиев Рамиль. Валиев сказал, что мне необходимо прийти в Тукаевскую

милицию. Я спросил его: «За что?» Валиев ответил: «Было бы за что, давно бы посадили!» Я в милицию не пошел. После этого Валиев еще приходил два-три раза, но я в милицию не ходил.

8 сентября 2000 года я сам пошел в Тукаевский ОВД, чтобы узнать, что случилось. Там меня направили к следователю прокуратуры города Набережные Челны Зиятдинову Азату Каибутдиновичу, который без объяснений провел очную ставку между мною и Новиковой Любой. На очной ставке Новикова сказала: «Это он». Зиятдинов, ничего не объясняя, арестовал меня. Ночь я провел в Тукаевской милиции, а утром следующего дня меня поместили в ИВС УВД города Набережные Челны.

9 сентября 2000 года в ИВС Зиятдинов предъявил мне обвинение в совершении убийства, сопряженного с изнасилованием престарелой женщины Сошанковой, которое я якобы совершил 21 апреля 2000 года совместно с Шернюковым Николаем, Колузаевым Николаем и Шагабиевым Махаматнуром, с которыми я не был даже знаком. В обвинительном заключении я написал, что ни с Новиковой, ни с указанными лицами я не знаком и к убийству Сошанковой отношения не имею.

Зиятдинов посоветовал мне сознаться в этом убийстве, так как мне за это будет меньше срок. Он говорил, что Шернюков, Колузаев и Шагабиев во всем признались и указали на меня как на соучастника. При этом Зиятдинов угрожал мне, что если я не признаюсь, то он меня посадит в «пресхату» или к педерастам, которые меня изнасилуют. Зиятдинов уговаривал меня признаться хоть в одной из инкриминируемых нам статей. Я не признавал свою вину.

С Шернюковым, Колузаевым и Шагабиевым я познакомился в процессе следствия в ИВС УВД города Набережные Челны.

В процессе следствия я вспомнил, что в день убийства Сошанковой я находился в деревне Шоркасы у родителей. Зиятдинов не проверил это алиби.

Нас вывозили на суд, который откладывался три или четыре раза.

От адвоката Клиновой Надежды Ивановны мне стало известно, что к этому времени за совершение убийства Сошанковой был задержан гражданин Самигуллин, который сознался в этом преступлении.

Адвокат Колузаева Адгамов Равиль Измайлович на суде показал, что он выяснил, что Самигуллин с выездом на место происшествия сознался в совершении убийства Сошанковой. Адгамов выяснил, что Самигуллин оставил отпечатки пальцев на оконном стекле, которое выставял для того, чтобы проникнуть в дом Сошанковой.

Наши адвокаты потребовали, чтобы Самигуллин был допрошен в суде, и таким образом были получены доказательства нашей невиновности.

В судебном заседании Колузаев, Шагабиев и Шернюков заявляли, что они оговорили себя в результате применяемых к ним пыток и уговоров следователя Зиятдинова. Судья и обвинение во внимание эти обстоятельства не приняли, и нас признали виновными в совершении убийства Сошанковой. 7 февраля 2001 года меня осудили к 8 годам, Шернюкову присудили 20 лет, а Колузаеву и Шагабиеву – по 14 лет.

После суда мы написали кассационные жалобы в Верховный суд России. Пересуда мы ждали до апреля 2002 года. 6 мая 2002 года Верховным судом РТ нас оправдали. При этом в приговоре было отмечено, что доказано, что мы давали показания в результате пыток и незаконных методов следствия.

На этот суд вызывали Зиятдинова и еще одного следователя, который вел это дело. Их допрашивал судья. Зиятдинов заявил, что на основе собранных им

«доказательств» он убежден, что убийство Сошанковой совершили мы.

Таким образом, я незаконно просидел в тюрьме 20 месяцев. У меня распалась семья, мне пришлось изменить место жительства (я уехал из Набережных Челнов в Чебоксары).

В процессе следствия у моей жены Цветковой Антонины Сергеевны, проживающей в Казани, кто-то из милиционеров или следователей требовал 300.000 рублей за то, чтобы меня не посадили.

Прошу привлечь к уголовной ответственности Зиятдинова, который фальсифицировал доказательства и обвинил меня в совершении особо тяжкого преступления.

Об уголовной ответственности за клевету и заведомо ложный донос предупрежден».

Шагабиев М.Г. также обращался к Генеральному прокурору России с требованием о привлечении Зиятдинова к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, в результате чего он был незаконно осужден и содержался в местах лишения свободы 22 месяца! В своем заявлении он написал:

«10 августа 2000 года, вероятно, на основании ложных показаний Новиковой Л.Я., Шернюкова В.Н. и Колузаева Н.Н. я был задержан сотрудником уголовного розыска Фоминым Дмитрием и доставлен в Тукаевский РОВД.

Сотрудник уголовного розыска капитан милиции Валеев Александр Захарович и сотрудник Набережночелнинского отдела УБОП при МВД РТ Бикбулатов (его имя я не помню) в РОВД избивали меня, требовали, чтобы я признался в соучастии в убийстве Сошанковой. Свои «обвинения» Валеев и Бикбулатов мотивировали тем, что я ранее был судим за изнасилование и что Колузаев и Шернюков дали признательные показания.

Для того, чтобы Валеев и Бикбулатов прекратили меня избивать, я совершил самооговор: «сознался» в том, что участвовал в убийстве Сошанковой. При этом я рас-

считывал следователю рассказать правду, что я к убийству не причастен и в результате пыток вынужден был совершить самооговор.

Следователь прокуратуры города Набережные Челны мои правдивые показания даже не стал слушать и обвинил меня в соучастии в изнасиловании и убийстве Сошанковой. При этом Зиятдинов, основываясь на ложных показаниях Новиковой Л.Я., Шернюкова В.Н. и Колузаева Н.Н., подготовил мои ложные показания и стал заставлять меня подписывать их. Я отказывался это делать. Тогда Зиятдинов «передал» меня Валееву и Бикбулатову, которые вновь стали меня избивать. В итоге я вынужден был совершить самооговор и признаться в преступлении, которого я фактически не совершал. Все это происходило без адвоката. Зиятдинов, Валеев и Бикбулатов угрожали мне продолжить избиения в случае, если при адвокате я не подпишу нужных им признаний.

Зиятдинову каким-то образом стало известно, что в следственном изоляторе Бугульмы содержатся лица, с которыми у меня в период отбывтия уголовного наказания за ранее совершенное преступление сложились конфликтные отношения.

Для того, чтобы заставить меня совершить самооговор, Зиятдинов угрожал мне тем, что этапировет меня в Бугульму, где мои враги изнасилуют и убьют меня. Эта угроза была реальной. В обмен на обещание Зиятдинова содержать меня не в Бугульминском следственном изоляторе, а в Мензелинском, я был вынужден совершить самооговор и дать ложные показания о своем участии в ограблении, изнасиловании и убийстве Сошанковой.

В последующем я под воздействием Зиятдинова давал ложные показания об участии в ограблении, изнасиловании и убийстве, то есть подписывал нужные Зиятдинову показания.

С Цветковым и Шернюковым я познакомился только в процессе следствия. Ранее с ними никогда не встречался.

В процессе следствия от адвоката Бетихтиной мне стало известно, что арестованный Самигуллин с выездом на место происшествия сознался в совершении изнасилования и убийства Сошанковой. Однако, несмотря на это обстоятельство, Зиятдинов направил уголовное дело по обвинению меня, Шернюкова, Колузаева и Цветкова в суд. В суде адвокаты потребовали допроса Самигуллина, а я, Цветков, Шернюков и Колузаев заявили, что совершили самооговоры в результате пыток. Эти заявления суд во внимание не принял и осудил нас за ограбление, изнасилование и убийство Сошанковой.

Когда меня задержали, Зиятдинов отобрал у меня мой паспорт, который впоследствии потерял. После освобождения я пришел за паспортом в опорный пункт милиции, расположенный в поселке Татарстан. Там находился майор милиции из Тукаевского РОВД. Ему 45 лет, высокий, плотного телосложения, татарин. Этот майор объяснил, что мне необходимо пойти к Зиятдинову и взять у него справку о том, что при задержании у меня изъяли паспорт. При этом майор рассказал мне, что Зиятдинов и Валеев уговаривали Самигуллина не сознаваться в убийстве Сошанковой, говорили ему, что люди уже сидят за это убийство. Таким образом, судя по словам этого майора, Зиятдинов и Валеев знали, что к уголовной ответственности за убийство Сошанковой они привлекают невиновных лиц.

Когда я пришел в прокуратуру к Зиятдинову за справкой о том, что два года был под следствием, Зиятдинов и находящийся в его кабинете Бикбулатов стали оскорблять меня и угрожать, что все равно меня посадят, так как считают, что я совершил убийство Сошанковой».

***

Будучи уже адвокатом, в апреле 2006 года я передал прокурору РТ протокол опроса отбывающего пожизненное заключение Фирата Галиевича Самигуллина, который по-

казал:

«В ночь с 21 на 22 апреля 2000 года в деревне Казыли Тукаевского района РТ я совершил убийство престарелой Сошанковой. Около 22 часов я подошел к дому Сошанковой и через окно стал за нею наблюдать. Когда она выключила свет и телевизор, я подождал, чтобы она заснула. Я разрезал край оконной рамы, вынул стекло и проник в дом. В шифоньере взял халат, отрезал от него пояс и привязал им одну руку спящей Сошанковой. Вторую руку привязал взятой на подушке тряпкой. Затем стал насиловать Сошанкову. Она проснулась, стала кричать, отвязала руки и стала сопротивляться. Тогда я несколько раз ударил ее топором по голове. После этого я обследовал дом. В шифоньере нашел кошелек, из которого взял деньги. Взял также водку и продукты. Часть водки выпил здесь же. Из шифоньера вывалил вещи. В чулане нашел бутылку с керосином, облил им эти вещи и поджег. После этого скрылся.

В ноябре 2000 года я был задержан с поличным при нанесении телесных повреждений Зариповой и Губайдуллиной. Когда меня доставили в милицию, я сознался в этом преступлении, а также в убийстве Сошанковой.

Следователь Зиятдинов и начальник уголовного розыска Валеев объяснили мне, что ранее я был судим за убийство, сейчас совершил покушение на убийство Зариповой и Губайдуллиной, сознался в убийстве Сошанковой, таким образом, мне грозит высшая мера наказания. То есть мне терять нечего. Зиятдинов и Валеев предложили мне совершить самооговор, то есть признаться в совершении ряда убийств, которые значатся нераскрытыми. Я стал отказываться. Зиятдинов и Валеев стали избивать меня. Зная от сокамерников о пытках, применяемых милицией, я решил совершить самооговор, чтобы лишний раз не подвергаться пыткам.

Зиятдинов писал показания о том, как я якобы убивал стариков, а я подписывал эти показания. Затем Зиятдинов А.К. пояснил мне, что за убийство (совершенное

мною) Сошанковой уже сидит четыре человека, то есть убийство уже раскрыто. Зиятдинов объяснил мне, что необходимо давать на суде показания о том, что когда я влез в дом к Сошанковой, она была уже мертвой. Я там взял только водку и продукты.

Таким образом, я совершил убийство Сошанковой, но за это преступление к ответственности не привлечен, а осужден за убийства Маряхиной, Шаймордановой, Ибрагимовых, Фарраховой, то есть за преступления, которых я не совершал».

***

Все приведенные заявления из Генеральной Прокуратуры были переданы прокурору Татарстана К.Ф. Амирову для их проверки и принятия мер. Как заявления проверялись, я не знаю, но мне известно, что Эминентов, Васиков, Муминова и Кувшиновы были вынуждены повторно обращаться в Генеральную Прокуратуру в связи с тем, что не получили ответов на свои обращения.

Рассмотрев заявления Шагабиева и Цветкова, а также протокол опроса Самигуллина, прокурор Татарстан К.Ф. Амиров не только не нашел оснований для привлечения к какой-либо ответственности А.К. Зиятдинова, к тому времени уже прокурора-криминалиста республиканской прокуратуры, но даже представил его к званию «Заслуженный юрист Республики Татарстан». А 21 августа 2006 года А.К.Зиятдинов был награжден еще и медалью «За боевое содружество». В каких боях участвовал Зиятдинов и с кем при этом дружил – вопрос открытый.

ГЛАВА 13. ЧЕРНАЯ КОШКА В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ

В 1985 году с избранием нового Генерального секре-

таря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева в общественное сознание советских граждан на плечах известных всему миру «перестройки», «демократизации» и «гласности» ворвалась «коррупция»¹⁰⁸.

О «коррупции» впервые, насколько помнится, заговорили на XIX партконференции, когда главный редактор «Огонька» Виталий Коротич в полной тишине замершего зала вручил Горбачеву пакет с именами четверых взяточников. Сведения о высокопоставленных коррупционерах были «добыты» созданной еще в 1982 году Юрием Владимировичем Андроповым следственной группой Генеральной Прокуратуры СССР, которой руководили Тельман Хоренович Гдлян и Николай Федорович Иванов. В ту кампанейщину многих функционеров привлекли к уголовной и дисциплинарной ответственности.

На волне своих разоблачений Гдлян и Иванов были избраны депутатами Верховного Совета СССР. Но, как только следствие установило, что «хлопковый след» из Узбекистана вел в кремлевские коридоры власти, а за сельское хозяйство в расследуемый период отвечал секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев... Генеральная Прокуратура СССР обратилась в Верховный Совет СССР с ходатайством о привлечении к уголовной ответственности уже самих следователей Гдляна и Иванова за злоупотребления, допущенные ими при сенсационных антикоррупционных расследованиях... Так «хлопковое дело» трансформировалось в дело против самих следователей¹⁰⁹.

Где сегодня Гдлян? Где Иванов¹¹⁰? А красивое и непонятное, интригующее и зловещее слово «коррупция» до

---

¹⁰⁸ **Коррупция** (от латинского *corruption* – подкуп) – комплексное явление, общепринятое толкование которого отсутствует (*Юридическая энциклопедия под редакцией Тихомирова М.Ю., Москва 2005 г.*).

¹⁰⁹ «Кремлевские похороны. Шараф Рашидов» НТВ, 13.12.2008 г.

¹¹⁰ Иванов Н.Ф. в настоящее время адвокат – «Кремлевские похороны. Шараф Рашидов» НТВ, 13.12.2008 г.

сегодняшнего дня будоражит умы россиян и является «гвоздем» предвыборных программ практически всех политических партий и движений России.

С конца 80-х годов прошлого века в коридорах законодательной власти СССР, а теперь и России гуляют проекты законов о борьбе с коррупцией. При Президенте России Борисе Ельцин были предприняты две попытки принять закон о борьбе с коррупцией – в 1995 и в 1997 годах. Но на оба законопроекта Е.Б.Н. наложил вето. Поэтому толкование «коррупции» в России можно найти разве что в академических учебниках. При этом единого мнения в толковании определения «коррупция» нет. Но все авторы сходятся в одном. Коррупция – это не только банальные взятки. Это и злоупотребление властью, и должностной подлог, и незаконное занятие предпринимательской деятельностью, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, получение-дача-провокация взятки, присвоение или растрата чужого имущества путем использования должностного положения, незаконная охота, рыбная ловля и так далее. То есть все можно подвести под это понятие.

Первый вице-спикер Госдумы Любовь Слиска делилась своими взглядами на российскую политическую жизнь на пресс-конференции в РИА «Новости»: «Надеюсь, мы примем в эту сессию закон о коррупции. А то сейчас не знаешь, кого бояться больше – бандитов или сотрудников милиции».(20.07.2005).

Как известно, и «в ту сессию» закон принят не был. Вот и выходит: все знают, что коррупция в России есть, но правового понятия этому явлению еще не предумали!

***

25 сентября 2006 года программа «Время» показала, как Уполномоченный Президента России по правам человека Владимир Лукин жаловался россиянам, как его, моло-

дого студента, нехороший дядька-милиционер напугал тем, что отведет в милицию и посадит в тюрьму. И борец за права граждан России стыдливо признался, что он был вынужден дать этому милиционеру денег. Но после этого случая он стал совершенно другим человеком, и все последующие годы своей жизни посвятил борьбе с коррупцией.

В этом же сюжете программы россиянам поведали о новой инициативе Общественной палаты: отпечатать 100 тысяч памяток с инструкциями, что необходимо делать, чтобы не стать жертвой коррупции. Фундаментальный стержень памяток заключается в том, что о фактах коррупции необходимо сообщать в милицию. О коррупции в милиции – в прокуратуру. Куда сообщать о коррупции в прокуратуре, сказано не было.

Лично у меня коррупция ассоциируется с коррозией общества. Коррупция «разъедает» государственность и, что самое страшное, – наши души. Юношей-максималистов, приходящих на государственную службу с чистыми помыслами отдать жизнь Отечеству, коррупция превращает в алчных и беспринципных хищников, а граждан унижает тем, что заставляет пресмыкаться перед всевластным чиновником.

По оценке специалистов, Россия по уровню коррупции – впереди планеты всей! Отстаем только от Колумбии, Нигерии и еще нескольких африканских стран.

Как идет борьба с взяточничеством? За год в России регистрируется порядка шести тысяч фактов взяточничества, около пяти тысяч дел доходит до суда. Применительно к взяточничеству большинство криминологов считают, что латентность этого преступления составляет порядка 98%, то есть реально в России ежегодно совершается 250-300 тысяч фактов взяточничества!

Этот вывод косвенно подтверждает следующий факт: 94 респондентам был задан вопрос: «Как вам удобнее ре-

шать возникающие проблемы – по закону или за взятки?» 64 ответили: «За взятки»¹¹¹. Эта чудовищная статистика буквально кричит, что коррупция становится образом жизни россиянина!

***

Есть основания утверждать, что ВСЕ государственные органы России в той или иной степени коррумпированы. Самое страшное то, что НИКТО – ни прокуроры, ни МВД, ни ФСБ, ни суды – не заинтересован в борьбе с коррупцией в СВОЕМ ведомстве. На мой взгляд, это происходит потому, что обвинение в коррупции одного чиновника как бы «обливает грязью» все ведомство, и обыватель говорит: «Все вы такие!» Так уж повелось на Руси.

Около двух лет внимание россиян было приковано к делу «оборотней в погонах» – полковников-злодеев из московского уголовного розыска. В сентябре 2007 года им объявлен приговор. Казалось бы – вот она, Победа! Но не тут-то было. В. Пиманов, автор и ведущий программы «Человек и Закон», поведал стране, что в процессе следствия сотрудники прокуратуры позволили «оборотням» переписать на родственников имущество. Чтобы избежать конфискации? Все члены бригады ГУСБ МВД РФ, которые разрабатывали «оборотней», в том числе начальник ГУСБ МВД РФ Рамадановский, по разным причинам «выдавлены» из МВД России. Пиманов задал риторический вопрос: «При таком раскладе найдутся ли желающие продолжить борьбу с коррупцией в милиции?»

К разговорам о коррупции в милиции общество, к сожалению, уже привыкло. Последние девятнадцать лет службы я занимался, в числе прочего, именно контрразведывательным обеспечением органов внутренних дел. Убежден, что МВД коррумпировано ничуть не больше, чем

---

¹¹¹ 20 июня 2008 год, ТВЦ, программа «Народ хочет знать».

прокуратура, суды, ФСБ или другие правоприменительные структуры. Просто сотрудников МВД по численности намного больше, чем, к примеру, военнослужащих Вооруженных Сил. Да и на виду они у граждан постоянно. А контролируются прокуратурой и ФСБ, которые и выявляют большее число преступлений, совершаемых сотрудниками милиции. Численность же прокуроров и чекистов не сравнима с численностью МВД, а контролируют они себя сами и предпочитают не выносить сор из избы.

***

«Чистые руки, горячее сердце, холодная голова» — именно такими видели советские граждане хранителей наследия Феликса Эдмундовича Дзержинского. Действительно, служба в органах безопасности требует от чекиста именно таких качеств. «Чистоте рядов» в органах безопасности многие годы уделялось особое внимание. Чтобы не допустить предательства, которое очень дорого обходилось государству. Дисциплинарный Устав требует от военнослужащих немедленно докладывать командованию обо всех фактах, которые наносят ущерб боеготовности.

В конце 80-х годов прошлого столетия имел место такой факт. Служили на флоте два друга. После срочной службы окончили Казанский госуниверситет и были призваны на службу в КГБ ТАССР. Дослужились до полковников. Один из друзей имел неосторожность в телефонном разговоре «сболтнуть лишка». Его друг мог «замять» этот факт, но служебный долг заставил его доложить руководству о действиях своего подчиненного. В результате друга отправили на пенсию. А доложивший уволился сам.

Так было в те времена, когда понятия «профессиональный долг» и «честь офицера» еще что-то значили. Но времена меняются.

***

Бытует мнение, что реформы М.С. Горбачева были

обречены на провал именно потому, что первым делом он поднял руку на основу основ русичей – на водку! Помнится, что Горбачев ввел «сухой закон», и употребление спиртного стало приравниваться чуть ли не к измене Родине. КГБ СССР – вооруженный отряд партии, как называли себя чекисты, - не мог остаться в стороне от процесса «отрезвления нации», ну и, понятное дело, строго карал отступников. Случилось так, что к руководству поступила информация о том, что майор З.К. Мазунов употребил спиртное. Начали разбираться. Мазунов в отказ: «Не пил!» Уже никто и не помнит, то ли сам догадался, то ли из Казани приказали, но начальник Отдела полковник А.Г. Гуманов назначил служебное расследование. Создали комиссию, в которую включили и меня, в то время совсем молодого лейтенанта. Поручено выяснить – выясним! Целый день потратили, установили поминутно, что делал З.К.Мазунов в тот злополучный день. Ездил в тот день Зинат Касимович с оперативным водителем, прапорщиком Рафаэлем Сайфутдиновым.

Сайфутдинов - хороший парень, служил в погранвойсках, мой земляк, и у нас были вполне доверительные отношения. Поговорил я с Сайфутдиновым, он и рассказал, что «заскакивал» Мазунов ненадолго в кафешку по делам, вернулся оттуда минут через тридцать с запахом спиртного. Но пьяным не был.

Ну и, слава Богу, разобрались. Доложили руководству. Какие меры были приняты к Мазунову за отступничество от генеральной и направляющей антиалкогольной линии Генерального Секретаря ЦК КПСС, не знаю, не докладывали. Служил после этого Мазунов еще лет десять, а вот Рафаэля Сайфутдинова с военной службы уволили, не стали продлевать контракт. Ясен перец, прямо прапорщику никто не сказал, что увольняют его за правдивые ответы члену комиссии по служебному расследованию. Хотя «залетов» у Сайфутдинова не было, но причины для увольнения нашли.

Об этом случае я подзабыл и вспомнил только тогда, когда сам наступил на грабли, о которые уже набил шишек честный прапорщик.

***

В 2002–2003 годах начальнику Службы УФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны полковнику Зайцеву Н.Е. мною докладывались агентурные сообщения¹¹² ряда источников¹¹³ о признаках коррупции в деятельности генерального директора ОАО «КамАЗМеталлургия» Фабера В.В. и депутата Государственного Совета Татарстана Кулиша М.Н.

Из имеющихся материалов усматривалось, что:

- Двадцатидвухлетний Сергей Кулиш в январе 2002 года был арестован Московским РУВД города Казани за мошенничество. М.Н. Кулиш дал взятку, и уголовное дело

---

¹¹² **Агентурное сообщение** – вид оперативно-служебного документа, исполненного лично агентом в случае, если его информация о выполнении задания или сведения, добытые им собственной инициативе, заслуживают внимания. Агентурное сообщение содержит информацию об юр.значимых фактах (деяниях, событиях, процессах, явлениях) в виде конкретных ответов на вопросы, поставленные в задании агенту, указания на обстоятельства получения информации и отчет по линии поведения агента, а также перечисление иных лиц, осведомленных об описываемом событии, сведения о времени и месте события. Также фиксируются краткие характеризующие данные на лиц, проходящих по агентурному сообщению, их реакция на освещаемые агентом события и иная оперативно-значимая информация.

Агентурное сообщение излагается в произвольной форме от третьего лица и подписывается псевдонимом с указанием даты. В отдельных случаях допустимо принимать агентурное сообщение в форме аудио- и (или) видеозаписи.

Оформленное по правилам секретного делопроизводства агентурное сообщение докладывается исполнителем (как правило, оперработником) непосредственному начальнику, который документально (как правило, в письменной форме) излагает мнение по планируемым мероприятиям.

По агентурному сообщению, сделанному агентом в устной форме, оперработник составляет справку, которая подлежит оформлению, регистрации и рассмотрению с учетом требований, аналогичных агентурному сообщению.

Агентурное сообщение, содержащее заведомо ложное сообщение о совершении кем-либо преступления, влечет уголовную ответственность за заведомо ложный донос.

¹¹³ **Источник** – в сыске носитель каких-либо сведений, с помощью которого оперработник получает фактическую информацию.

на его сына уже 10 августа прекратили в связи с изменением обстановки;

– В.В. Фабер совершал уголовно-наказуемые деяния, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, а именно хищением собственности предприятия и невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте. По агентурным данным¹¹⁴, Фабер находился в зависимости от спецслужб одного из иностранных государств, что, с учетом его осведомленности в стратегической информации о металлургии страны, представляло угрозу безопасности для России.

Однако дело оперативного учета на В.В. Фабера не завели. Возможно, из-за того, что возглавляемое им предприятия выделило 1.000.000 рублей для ремонта помещений Службы, руководимой Н.Е. Зайцевым.

В нарушение действующего законодательства оперативная информация в отношении М.Н. Кулиша до прокурора РТ так и не была доведена. Вполне возможно, потому, что пятидесятипятилетие Зайцев праздновал в принадлежащем Кулишу развлекательном центре, где юбиляру сделали «торговую скидку» в размере 50.000 рублей.

Военнослужащий обязан¹¹⁵ докладывать прямому начальнику обо всех злоупотреблениях и фактах, наносящих ущерб боеготовности подразделения. Выполняя свой воинский долг, рапортом от 15 января 2004 года (регистрационный №116) я доложил начальнику УФСБ РФ по РТ о пьяном хамстве, совершенном Н.Е. Зайцевым в отношении подчиненных, а 15 марта 2004 года рапортом (регистрационный №801) – о признаках совершения им злоупотребления должностными полномочиями.

Учитывая, что в действиях Зайцева имелись признаки

---

¹¹⁴ **Агентурные данные** – фактические сведения, полученные уполномоченным на то субъектом от агента в результате выполнения задания или по инициативе агента.

¹¹⁵ Ст.106 Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил России.

совершения должностного преступления, мой рапорт необходимо было передать в военную прокуратуру Казанского гарнизона. Но это требование Закона было проигнорировано. Думаю, что именно с этого эпизода началась беспощадная борьбы с «оборотнями» в Управлении ФСБ России по Республике Татарстан.

Для рассмотрения моих рапортов из ФСБ России приехала целая бригада в составе трех полковников и одного майора. Бригада несколько дней «работала» в Казани... искала «компромат» на меня. Не нашла. Затем офицеры приехали в Челны, расспросили обо мне практически всех моих сослуживцев, проверили все оперативное хозяйство моего отделения. Дело кончилось тем, что меня вызвали «на ковер». Предупреждение о том, что содержание предстоящей беседы составляет «ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ», и требование в этой связи отключить мобильные телефоны всех присутствующих придали «мероприятию» особую торжественность и таинственность. Каково же было мое изумление, когда «председательствующий» комиссии сообщил мне, что действия Н.Е. Зайцева, о которых мною докладывалось, признаны... ПРАВОМЕРНЫМИ.

Была дана оценка и моей оперативно-розыскной деятельности. Были названы и недостатки: в работе по делам оперативного учета военнослужащими моего отделения используются доверенные лица; агентурные сообщения записываются оперработниками со слов источников, а агентами лишь подписываются. Все эти претензии были высказаны устно. По результатам проверки так и не было выявлено недостатков, достойных отражения в справке. Утверждаю это, потому что меня с документом по результатам проверки не ознакомили и к дисциплинарной ответственности не привлекли. Как, впрочем, и не поощрили. Проверка фактически показала, что я был чуть ли не идеальным руководителем!

Тем не менее, когда в сентябре 2004 года я подал рапорт на заключение нового контракта о продлении срока

моей службы, начальник Управления ФСБ России по РТ Е.В.Вдовин предложил мне написать рапорт на увольнение. Естественно, я отказался.

Срок моего контракта истекал 11 апреля 2005 года.

Полковник М.Г. Ахметзянов, начальник отдела кадров и его заместитель полковник В.И. Новиков уговаривали меня подписать аттестационный лист и согласиться с увольнением по собственному желанию в связи с достижением предельного возраста. Упорно отказывался и на подсовываемых документах писал: «Меня увольняют за объективный доклад о коррупции Н.Е. Зайцева».

Задачу моего увольнения кадровикам, на мой взгляд, осложнило то обстоятельство, что в плановой аттестации (регистрационный №2432 от 28.11.2003 года) комиссией мне была дана исключительно положительная характеристика, в которой отмечен лишь один недостаток: «Излишне прямолинеен, что не всегда способствует достижению оперативных целей».

Действующим законодательством установлен предельный возраст пребывания на военной службе военнослужащих в звании «подполковник» (45 лет), который, по желанию военнослужащего, может быть продлен на срок до 10 лет включительно. В целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определения их соответствия занимаемой воинской должности и целесообразности заключения новых контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, за четыре месяца до истечения срока действующего контракта проводится их АТТЕСТАЦИЯ. Утвержденный руководителем гос.органа график проведения аттестации за месяц до аттестации доводится до сведения аттестуемого. За две недели до начала проведения аттестации в аттестационную комиссию представляется отзыв на аттестуемого, подписанный непосредственным начальником и утвержденный вышестоящим руководителем. Кадровая служба не менее чем за неделю

должна ознакомить аттестуемого с отзывом. Военнослужащий расписывается в утвержденном аттестационном листе. В случае несогласия аттестуемого с аттестационными выводами и необходимостью представления в связи с этим дополнительных характеризующих данных аттестационная комиссия может перенести аттестацию военнослужащего на срок не более 7 дней. Аттестационные выводы и порядок проведения аттестации могут быть обжалованы военнослужащим вышестоящему командиру (начальнику) в течение месяца со дня объявления ему результатов аттестации, а также в суд. Аттестационная комиссия по результатам аттестации вправе внести на рассмотрение начальника органа безопасности мотивированные рекомендации о заключении нового контракта о прохождении военной службы либо об увольнении¹¹⁶.

Не случайно я так подробно изложил порядок проведения аттестации. Дело в том, что попытки уволить меня по собственному желанию кончились тем, что руководство пропустило сроки проведения обязательной перед увольнением аттестации. И началась вакханалия. Полковник М.Г. Ахметзянов сказал мне, чтобы я подал рапорт о том, что настаиваю на заключении нового контракта. 19 февраля 2005 года такой рапорт был подан.

3 марта 2005 года меня без объявления причин вызвали в Управление ФСБ России по РТ. 4 марта я прибыл в Управление и неожиданно-негаданно попал на заседание аттестационной комиссии. Председательствовал заместитель начальника Управления полковник Ю.А. Пахомов, членами комиссии были назначены полковники В.А. Гаврилов, О.В. Назаров, А.В. Снашков, С.В. Загайнов, В.А. Домолазов, В.Г. Медведев, подполковники А.А. Бобков и В.В. Ша-

---

¹¹⁶ ст.ст. 10 и 26 Положения о порядке прохождения военной службы;

ст.ст. 2.2, 2.3, 2.4, 2.5, 3.3, 3.7, 3.8 Приказа Директора ФСБ России 27/дсп от 21.01.2005 г. «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих в Органах ФСБ и Пограничных войсках РФ» и «Положение о проведении аттестации федерального государственного служащего».

талов. Протокол вел полковник П. А. Арсентьев.

Пахомов доложил членам комиссии содержание моего рапорта о заключении нового контракта и предложил высказать свое мнение Н.Е. Зайцеву. Зайцев зачитал служебную характеристику на меня, в которой объективными были лишь мои персональные данные, воинское звание и должность. Закончив чтение откровенной клеветы, Зайцев предложил уволить меня с военной службы. Меня, понятное дело, ни о чем не спрашивали.

Председатель комиссии предложил присутствующим высказать мнение о заключении со мною нового контракта и предоставил слово моему другу О.В. Назарову. Только он начал говорить о целесообразности перевода меня в другой орган, как Пахомов «цыкнул», и Назаров поддержал предложение Зайцева. Аналогичную точку зрения высказали едва знавшие меня Гаврилов, Загайнов, Снашков. Полковник Медведев договорился до того, что предложил мне не позорить честь офицера.

Председатель комиссии поставил на голосование комиссии вопрос о целесообразности заключения со мной нового контракта. Члены комиссии единогласно проголосовали «за высказанное мнение о нецелесообразности заключения с Ю.А. Удовенко нового контракта в связи с достижением им предельного возраста». Когда протокол был подписан всеми членами комиссии, мне тоже было предложено подписать этот документ. Я написал: *«По существу изложенного считаю возможным высказать свою точку зрения на происшедшее. Начальник Службы полковник Зайцев в служебной характеристике отметил, что до 2003 года я являлся хорошим начальником подразделения, добивался конкретных результатов, за что я¹¹⁷ и мои подчиненные систематически поощрялись руководством*

---

¹¹⁷ 12 ноября 2003 года за достигнутые результаты в работе и безупречную службу подполковник Удовенко Ю.А. награжден грамотой Директора ФСБ России генерала армии Патрушева Н.П.

Управления и ФСБ России. Плохим я стал после того, как в январе 2004 года доложил руководству Управления о нарушениях Зайцевым требований Уставов ВС РФ и совершении действий, которые образуют состав преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ. В подготовленной Зайцевым характеристике объективно лишь то, что отделение не дорабатывает по линии защиты ФБС. Остальные обвинения голословны и появились лишь теперь. Если я ранее допускал факты неповиновения, почему они не пресекались в установленном порядке или хотя бы проверялись...»

Далее я дал оценку каждому пункту измышлений Зайцева. Поскольку на характеристике стоит гриф «секретно» и изложенные в ней сведения, равно как и мои контрдоводы, составляют государственную тайну, то придать их огласке не представляется возможным.

9 марта 2005 года состоялось еще одно заседание аттестационной комиссии УФСБ РФ по РТ, которая представила меня к увольнению из органов безопасности по достижению предельного возраста.

Из изложенного видно, что процедуры проведения аттестации и увольнения были грубо нарушены. Мои доводы никого не интересовали.

Так бесцеремонно закончилась моя военная карьера. Приказом Директора ФСБ России №215 от 24 марта 2005 года я был уволен в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Приказом начальника Управления ФСБ России по Республике Татарстан генерал-майора Е.В. Вдовина №112 от 15 апреля 2005 года меня исключили из списков личного состава Управления. При этом цинично наградили ценным подарком «ЗА ДОЛГОЛЕТНЮЮ БЕЗУПРЕЧНУЮ СЛУЖБУ».

***

«Старшие товарищи» осуждали меня за мой поступок: «Не «по понятиям это», нужно было просто по-тихому донести, то есть «стукнуть» руководству. А ты написал ра-

порт, заставил руководство делать очень серьезный выбор - или привлечь члена Коллегии к уголовной ответственности, или укрыть совершенные им преступления и подставиться самому. А это очень непростой выбор, потому что сегодня ты о выкрутасах Зайцева доложил не «по понятиям», а завтра, того и гляди, ты или кто-то другой, воодушевленный твоим примером, может начать искать пятна уже и на генеральских мундирах».

С сожалением приходится констатировать, что коррупция проникла и в ФСБ. И Управление ФСБ России по Республике Татарстан, увы, не уникально. В интервью журналу Newsweek глава Национального антикоррупционного комитета России Кирилл Кабанов констатировал: *«Мы расследовали дело о контрабанде из Китая, в которой с российской стороны участвовало высшее руководство ФСБ - лица в чине генералов. Это был единственный случай, когда Путин среагировал. Пять генералов были уволены!»* По оценке Кабанова, «бизнесмены в погонах», связанные со спецслужбами и Кремлем, прямо или косвенно контролируют активы общей стоимостью в 300 миллиардов долларов. *«Главная опасность, подстерегающая сегодня Россию, связана с тем, что силовики пойдут на все, чтобы удержать власть и сохранить свой бизнес»*¹¹⁸.

***

По образованию я юрист. По знаку Зодиака – Овен. В моей аттестации за 2003 год было написано: «Излишне прямолинеен...». В общем-то, правильно написано. Поэтому я и решил обратиться в Казанский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать служебную характеристику на подполковника Ю.А. Удовенко, изготовленную полковником Н.Е. Зайцевым, необоснованной и необъективно отражающей

---

¹¹⁸ <http://www.newsru.com/russia/28jul2008/corrupt.html>

профессиональные и личностные качества аттестуемого.

На характеристику был поставлен гриф «секретно», и я не мог представить ее суду. Поэтому обратился в суд с ходатайством об истребовании в УФСБ РФ по РТ и характеристики, и еще тринадцати документов с грифом «секретно» и «совершенно секретно», подтверждающих обоснованность моих доводов.

Судья Казанского гарнизонного военного суда подполковник юстиции Э.Е. Сафонов (позже он стал председателем этого суда) возбудил и принял к производству дело №110-05 и запросил в УФСБ РФ по РТ все истребованные мною документы.

В процессе судебного разбирательства выяснилось, что УФСБ РФ по РТ предоставило суду не все из истребованных документов, но по своей инициативе передало значительное количество других документов так же с грифами «секретно» и «совершенно секретно». Утаили главное – отчеты о результатах деятельности возглавляемого мною подразделения, которые доказывали лживость изготовленной Зайцевым характеристики. В процессе судебного следствия я снова и снова ходатайствовал об истребовании этих документов, но судья принимал сторону ответчика и упорно выносил определения, что эти документы не имеют отношения к делу. Мои доводы, что невозможно без исследования доказательства определить его относимость и допустимость, а также то, что отчеты утверждены лично Зайцевым и изложенные в них сведения имеют самое непосредственное отношение к делу об объективности служебной характеристики, суд оставил без внимания.

Судом были допрошены Зайцев, многие члены аттестационной комиссии УФСБ РФ по РТ и военнослужащие Службы Управления в городе Набережные Челны. Ни один из них не смог вспомнить ни одного порочащего меня факта.

В итоге даже при явно предвзятом отношении к делу судья Казанского гарнизонного военного суда Э.Е. Сафо-

нов 28 марта 2005 года признал, что изготовленная Н.Е.Зайцевым служебная характеристика необъективна.

Это решение суда было поводом для обжалования выводов аттестационной комиссии, основанных на необъективной служебной характеристике.

В исковом заявлении вновь ходатайствовал перед Казанским гарнизонным военным судом об истребовании отчетов о результатах оперативно-служебной деятельности моего отделения. Результат тот же. УФСБ РФ по РТ представляло суду все что угодно, кроме отчетов, подтверждающих обоснованность моих доводов. Ходатайства, заявленные мною, председательствующий судья Сафонов неизменно отклонял, мотивируя свои решения тем, что запрашиваемые мною отчеты, якобы, не имеют отношения к делу.

26 мая 2005 года в процессе судебного заседания представители УФСБ РФ по РТ заявили, что на заседаниях 4 и 9 марта 2005 года аттестационная комиссия рассматривала мой рапорт на заключение нового контракта и принимала решение без учета служебной характеристики, представленной Н.Е. Зайцевым.

Э.Е. Сафонов снова отказал мне в удовлетворении иска, но судебное решение от 26 мая 2005 года дало основание к новому иску: признать решение аттестационной комиссии УФСБ РФ по РТ незаконным в связи с тем, что оно было принято с нарушением действующего законодательства, то есть без аттестации и даже без учета служебной характеристики. Излишне говорить, что в исковом заявлении я снова заявил ходатайство об истребовании отчетов. УФСБ РФ по РТ эти документы так и не предоставило, но передало суду справку о том, что по состоянию на 1 июня 2005 года Управление было укомплектовано лишь на 92% и что 27 офицерам в звании «подполковник», достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, срок службы был продлен. Этот документ и то, что никто так и не смог представить Суду порочащих меня сведений,

безусловно, доказывали, что меня уволили исключительно за мой доклад о злоупотреблениях Зайцева. Но судья Э.Е. Сафонов 30 июня 2005 года по делу №161-05 принял решение, противоречащее законодательству: увольнение без аттестации ЗАКОННО!

Но я человек последовательный и упертый. Овен же! Подал новое заявление, в котором со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.95 г. №7-П и Постановление Президиума Верховного суда РФ от 26.09.2001 г. (определение №48Г-01-21) доказывал, что увольнение по инициативе руководителя без согласия военнослужащего и без указания причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения службы, не соответствует Конституции Российской Федерации, и заявил требование о восстановлении меня на службе.

Председательствующий судья Э.Е. Сафонов, вероятно, тоже Овен. Решительно игнорируя решения Конституционного и Верховного судов России, 22 августа 2005 года он рассмотрел дело №149-05 и отказал в удовлетворении иска. На том основании, что, по его мнению, каким-либо нормативным правовым актом на начальника УФСБ РФ по РТ не возлагаются обязанности мотивировать свое решение и объяснять причины отказа мне в заключении нового контракта. При этом вопреки требованиям Закона военный прокурор о предстоящем рассмотрении дела о восстановлении военнослужащего на службе уведомлен не был.

Выходит, что военнослужащий ФСБ России бесправнее раба на галере? Захотел руководитель его уволить – уволит! Без объяснения причин – за борт корабля, который называется «Военная служба»! А разговоры о гарантированном Конституцией России равенстве всех перед законом – не более чем разговоры?

***

Процессуальные кодексы России не предусматривают оценки относимости и допустимости доказательств без их

исследования в суде¹¹⁹. Кроме того, по Закону и сложившейся судебной практике, если сторона в обоснование своих требований ссылается на документы с грифами «секретно», если к делу приобщены секретные документы, то такое дело подсудно окружному, а не гарнизонному военному суду¹²⁰.

При рассмотрении моих исков судья выносил определения: *«С учетом того, что документы, содержащиеся в материалах дела, имеют гриф «секретно» и «совершенно секретно» с целью сохранения государственной тайны, провести судебное заседание в закрытом режиме»*.

Из этого следует, что указанные дела связаны с государственной тайной, и не имел права Сафонов их рассматривать. Он также нарушил мои процессуальные права – отказал в исследовании заявленных мною доказательств. Стало быть, все решения судьи Э.Е. Сафонова незаконны! Мне ничего не оставалось, как обжаловать эти решения в Приволжском окружном военном суде, который, впрочем, тоже отказал мне в удовлетворении моих требований.

Наплевав на предусмотренный Законом принцип рав-

---

¹¹⁹ Определение № 2-054/02 Военной коллегии Верховного суда РФ по делу Тарасова и др.

¹²⁰ Ст. 14 Федерального конституционного закона «О военных судах РФ»; **Обзоры:** кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации за 1996 год (4-081/96); законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за четвертый квартал 2002 года ("СЗ РФ", 2002, N29, ст.3006); кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год (74-002-40с); судебной практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года (Определение N1н-53/2003); судебных решениях и некоторых определениях Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации, вынесенных в июне-июле 2004 года (Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 29 июля 2004 г. N 1-40/04 по заявлению М.); законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года (Определение N5-004-71сп по делу Хрулева и других); судебных решений и определений, вынесенных Военной коллегией Верховного суда Российской Федерации в июне 2005 года (Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 2 июня 2005 года №4-020/05 по жалобе О.); законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года (Определение N1-018/05 по делу Бочкова).

ноправия и состязательности сторон¹²¹, 15 июля 2005 года Судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда в составе полковников юстиции Е.А. Терентьева, В.Г. Ментова и В.Н. Филиппова определила: *«...представленные со стороны ответчика доказательства суд правомерно счел достоверными и достаточными для вынесения правильного и обоснованного решения. При таких данных истребование иных документов, о чем ходатайствовал заявитель Ю.А. Удовенко, не вызывалось необходимостью, а поэтому неисследование их в суде не может ставить под сомнение сделанные судом выводы»*.

Читая эти строки, рожденные судьями Е.А. Терентьевым, В.Г. Ментовым и В.Н. Филипповым от имени Российской Федерации, невольно вспоминаются слова великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова: «У сильного всегда бессильный виноват!»

На фоне этих великих строк нет смысла говорить о том, что вышестоящими инстанциями военного суда России мои жалобы оставлены без внимания и на то, что при рассмотрении дела №132-05 судья Э.Е. Сафонов нарушил тайну совещательной комнаты, а в деле №149-05 на двух документах подделаны мои подписи. Все это «мелочи»?!

Генерал-майор юстиции, председатель Приволжского окружного военного суда А.М. Сирота при рассмотрении моей жалобы фактически отменил понятия «секретно» и «совершенно секретно»: *«Закрытость судебных заседаний по настоящему делу была обусловлена наличием в деле документов, действительно имеющих гриф секретности, то есть содержащих сведения, не подлежащие широкому распространению, что, однако, также не свидетельствует о том, что данное дело связано с государственной*

---

¹²¹ Статья 123 Конституции России; статья 12 Гражданского процессуального кодекса России, Постановление Пленума Верховного суда России от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении».

тайной в том смысле, как это понимается в соответствии с названным выше законодательством». Напрашивается вопрос: «Сам-то понял, что сказал?» Гриф секретности на документе означает, что изложенные сведения составляют государственную тайну¹²².

Остались без ответа и мои обращения в Пленум и Президиум Верховного суда России с просьбой разъяснить, по каким критериям определяют, связано ли дело с государственной тайной.

Генерал-майор юстиции, Судья Верховного суда Российской Федерации Ю.А. Калинин, рассматривая мои надзорные жалобы, сделал противоречащий судебной практике¹²³ вывод: *«Из заявлений Ю.А. Удовенко ... в суд видно, что каких-либо сведений, составляющих государственную тайну, они не содержат... При таких обстоятельствах гарнизонный военный суд на законных основаниях принял данное дело к своему производству»*.

Но если бы я в исковых заявлениях указал сведения, составляющие государственную тайну, Казанский гарнизонный военный суд за разглашение этой самой государственной тайны осудил бы меня по статье 283 Уголовного кодекса России.

Мотивация всех судебных решений судей Приволжского окружного военного суда и Военной коллегии Верховного суда России: *«Приобщенные к делам документы с грифами «секретно» и «совершенно секретно» не содержат сведений, составляющих государственную тайну, и в этой связи правила подсудности при их рассмотрении не нарушены»*.

---

¹²² Часть 2 статьи 8 Закона от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» – устанавливаются три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «особой важности», «совершенно секретно», «секретно».

¹²³ определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 29.10.2002г. по делу №51-Г02-47

Эти доводы судей не основаны на Законе!¹²⁴ Статьей 10 Гражданского процессуального кодекса четко определено: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом...»

Я никого не усыновлял! Если дела №№110, 132, 149 и 161 2005 года не связаны с государственной тайной, то отмените принятые по ним решения на том основании, что эти дела необоснованно рассмотрены в закрытом судебном заседании. Если эти дела связаны с государственной тайной, то отмените принятые решения по ним на том основании, что Казанский гарнизонный военный суд рассмотрел не подсудные ему дела.

***

Может показаться странным, но за время моей тяжбы

---

¹²⁴ Предметом судебных исследований являлись служебная характеристика на подполковника Удовенко Ю.А. и протоколы заседания аттестационной комиссии УФСБ РФ по РТ, которые имели грифы «секретно». По ходатайствам ответчиков в качестве доказательств к делам приобщен ряд иных документов, так же, как и характеристика, отражающих результаты моей контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, которым присвоены грифы «секретно» и «совершенно секретно». То есть в соответствии с ч.4 ст.5 и ст.8 Федерального закона "О государственной тайне" от 21 июля 1993 года №5485-1 указанные документы содержат сведения, составляющие государственную тайну. Эти доказательства также исследовались судами первой и второй инстанций. В указанных делах нет сведений о том, что приобщенным к ним секретным документам грифы секретности присвоены с нарушением требований закона №5485-1, как не приобщено и сведений о рассекречивании этих документов.

В соответствии со ст.9 ФЗ №5485-1 обоснование необходимости отнесения сведений к государственной тайне возлагается на предприятия, учреждения и организации, которыми эти сведения получены (разработаны). В соответствии с ч.5 ст.4 ФЗ №5485-1 судебные органы не вправе решать, относятся те или иные сведения к государственной тайне. Судьи не входят в определенный Распоряжением Президента России от 16.04.2005года №151-рп «Перечень должностных лиц органов государственной власти, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне».

с Управлением ФСБ России по РТ у меня сложились очень даже неплохие отношения с судьей Эдуардом Сафоновым. Он весьма интеллигентный и доброжелательный человек. Мы с ним частенько вне стен зала судебного заседания обсуждали прошедшие судебные процессы, и я доказывал Сафонову, что принятые им решения противоречат Закону и судебной практике Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда России¹²⁵.

В частных беседах Сафонов соглашался со мною. Но при этом говорил, что заместитель начальника УФСБ РФ по РТ полковник Ю.А. Пахомов – его личный друг, и поэтому я никогда не выиграю эти дела. А судебная практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ его ни к чему не обязывает, потому что принятые им решения будут рассматриваться Военной коллегией.

***

У меня еще оставался шанс доказать, что гражданские дела рассмотрены Казанским гарнизонным военным судом с нарушением правил подсудности. Сфабрикованная Зайцевым характеристика была признана судом необъективной. Как ни крути, в характеристике есть порочащие меня сведения. То есть? А то и есть: клевета – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Статья 129 Уголовного кодекса России.

Из решений Казанского гарнизонного военного суда и вышестоящих судебных инстанций, законность которых четыре раза подтвердил заместитель Председателя Верховного суда РФ Председатель Военной коллегии А.Я.Петроченков, следует, что служебная характеристика не содержит сведений, составляющих государственную тайну. Я обратился к начальнику УФСБ РФ по РТ с заявле-

---

¹²⁵ определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 29.10.2002г. по делу №51-Г02-47 и от 09.04.2002 г. по делу №64 –Г02-7.

нием выдать мне служебную характеристику, сочиненную Зайцевым. Генерал Е.В. Вдовин в удовлетворении моего заявления отказал, мотивировав свое решение тем, что характеристика является «секретной». То есть изложенные в ней сведения составляют государственную тайну. Серьезный довод!

Заявление о привлечении Зайцева к уголовной ответственности за клевету я подал в Приволжский окружной военный суд. Понятное дело, снова ходатайствовал об истребовании и характеристики, и утвержденных Зайцевым отчетов, которые подтверждают, что, изготавливая характеристику на меня, он осознавал ее клеветнический характер.

Окружной военный суд вернул заявление, мотивируя тем, что характеристика с грифом «секретно» не содержит сведений, составляющих государственную тайну. Пришлось вновь обращаться с заявлением к судье Сафонову.

В истребовании отчетов вновь было отказано, и Сафонов вынес оправдательный приговор, мотивируя свое решение так: *«...полковник Зайцев, изготавливая служебную характеристику на Удовенко и оглашая ее, был уверен, что приведенные им данные являются правдивыми и отражают профессиональные и личные качества его подчиненного. Более того, приведенные в служебной характеристике сведения, которые были признаны Казанским гарнизонным военным судом необоснованными и необъективными, не являются заведомо ложными, не умаляют чести и достоинства гражданина, не подрывают его репутацию в обществе с точки зрения соблюдения закона, правил общежития и принципов общечеловеческой морали».*

Вышестоящие судебные инстанции, включая заместителя Председателя Верховного суда РФ – Председателя Военной коллегии, невзирая на судебную практику, не

допускающую отказа от исследования заявленных доказательств¹²⁶, признали приговор законным.

***

Обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с заявлением о признании противоречащими Конституции России те нормы Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального кодексов РФ, которые допускают отказ суда от исследования заявленных стороной доказательств.

И получил ответ: *«Определениями Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года №467-О и от 4 апреля 2006 года №100-О установлено, что необоснованный отказ стороне в исследовании заявленных ею доказательств – без ссылок на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона – противоречит Конституции России и основным принципам судопроизводства (состязательности и равноправия сторон), букве и духу уголовно-процессуального и гражданского процессуального кодексов».*

Этот ответ Конституционного Суда Российской Федерации стал поводом для подачи заявлений о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Э.Е. Сафонов принял мои заявления. Отказ в удовлетворении заявленных мною требований он мотивировал просто: *«Принятие решений Верховным судом РФ¹²⁷ и Конституционным Судом РФ по вышеуказанным вопросам нельзя отнести к существенным обстоятельствам, которые не были и не могли быть известны заявителю, в силу которых решение Казанского гарнизонного военного суда*

---

¹²⁶ Постановление Пленума Верховного суда России от 29 апреля 1996 г. №1 «О судебном приговоре», Определение №2-054/02 Военной коллегии Верховного суда РФ по делу Тарасова и др.

¹²⁷ Постановление Пленума Верховного суда России от 19 декабря 2003 г. N23 «О судебном решении».

от 28 марта 2005 года подлежит отмене, а дело пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам.

Оценив вышеизложенное, суд приходит к выводу, что отчеты о результатах оперативно-служебной деятельности 3 отделения Службы Управления ФСБ РФ по РТ в г.Набережные Челны, которые Удовенко ходатайствовал приобщить к делу, были представлены суду на обозрение, оценены им, и по ним было принято определение суда не приобщать их к делу как не имеющие отношения к рассматриваемому спору, и в удовлетворении ходатайства Удовенко было отказано».

В частных жалобах на эти решения я указывал: «Выводы Э.Е. Сафонова о том, что отчеты представлялись суду для обозрения... являются лживыми! Об этом свидетельствуют протоколы судебных заседаний – за исключением дела №149-05, где такая отметка в протоколе имеется, – а указанными Сафоновым определениями он отказывал в удовлетворении моих ходатайств об истребовании этих документов в УФСБ РФ по РТ».

Увы, и эти доводы во внимание не принимались, и вышестоящие судебные инстанции признавали отказы Сафонова законными.

***

Но пытливая оперская натура, помноженная на упертость Овна, не давала мне покоя. И я искал новые доказательства своей правоты. В пионерской песне моего детства были такие замечательные строки: «Кто привык за победу бороться, с нами вместе пускай запоет! Кто весел – тот смеется, кто хочет – тот добьется, кто ищет, тот всегда найдет!» Вот и я нашел поводы и основания для новых исковых заявлений, а при их рассмотрении хитроумно выстраивал цепь доказательств, подводя суд к принятию так необходимого для меня ЗАКОННОГО решения – признать мое увольнение незаконным.

На мой запрос Главнокомандующему Вооруженными

Силами России В.В. Путину по поручению аппарата Президента РФ заместитель начальника Главного Управления кадров Министерства обороны РФ (регистрационный №173/2/549п от 23 марта 2007 года) разъяснил, что в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы аттестация военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, обязательна и проводится за четыре месяца до окончания срока контракта.

На мою просьбу выдать копию служебной характеристики начальник УФСБ России по РТ ответил отказом (регистрационный №У-79 от 04.05.2007), мотивируя тем, что изложенные в ней сведения составляют государственную тайну.

Судебным решением по делу №357-2007 от 14 мая 2007 года судья Казанского гарнизонного военного суда Э.Е. Сафонов признал этот отказ законным, чем подтвердил – изложенные в служебной характеристике сведения составляют государственную тайну.

Возможно, по оплошности при рассмотрении моего дела №357-2007 представители УФСБ РФ по РТ передали суду Приказ Директора ФСБ России №27 ДСП от 21 января 2005 года, которым установлено:

– за четыре месяца до окончания срока военной службы военнослужащий, достигший установленного частью 4 пункта 1 ст.49 Федерального закона № 53-ФЗ от 28 марта 1998 года предельного возраста пребывания на военной службе, подлежит аттестации в целях определения соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования, а также целесообразности заключения нового контракта;

– только по результатам аттестации аттестационная комиссия органа ФСБ России имеет право внести на рассмотрение начальника органа безопасности мотивированные рекомендации о заключении нового контракта о

прохождении военной службы или об увольнении военнослужащего, проходящего службу по контракту.

Более того, в решении по делу №357-2007 от 14 мая 2007 года судья Казанского гарнизонного военного суда Э.Е. Сафонов констатировал: *«Согласно ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования проводится аттестация.*

Порядок организации и проведения аттестации определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация.

На аттестуемого военнослужащего его непосредственным (прямым) начальником из числа офицеров составляется аттестационный лист.

Указанные положения по аттестованию военнослужащих закреплены также в Инструкции о порядке организации и проведения аттестации военнослужащих органов федеральной службы безопасности и пограничных войск, утвержденной приказом Федеральной службы безопасности РФ №27/ДСП от 21 января 2005 года».

А ведь именно это я и доказывал Сафонову с мая 2005 года! И надо же, через два года тяжбы судья прозрел? Как бы не так! Сафонов – судья последовательный и своих решений не меняет. Констатировать-то он констатировал, но... нашел гениальный выход: *«Далее суд считает установленным, что Удовенко узнал о том, что при представлении к увольнению с военной службы в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе его аттестация не проводилась и не составлялся аттестационный лист, 9 марта 2005 года, с этого времени пошел трехмесячный срок для обращения в суд с заявлением об оспаривании действий начальника Управления*

ФСБ РФ по Республике Татарстан. Однако Удовенко более трех месяцев за защитой своих прав в суд не обращался, хотя имел для этого реальную возможность, и уважительных причин для пропуска срока обращения в суд у него не имеется».

Что же это такое? Игра в наперстки? В 2005 году Сафонов, рассмотрев мои заявления, решил, что увольнение без аттестации законно. А в 2007 году тот же Сафонов решил, что увольнение без аттестации незаконно, но я пропустил установленный Законом трехмесячный срок обжалования неправомερных решений начальника УФСБ РФ по РТ.

***

В «Практике применения Гражданского процессуального кодекса РФ» под редакцией заместителя Председателя Верховного суда РФ, доктора юридических наук, заслуженного юриста РФ В.М. Жуйкова, со ссылкой на Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 20 февраля 2004 года по делу №5-Г04-7 был дан ответ на мой вопрос. Суть ответа: «Истец в обоснование своих требований ссылается на документы, имеющие грифы «секретно» и «совершенно секретно». К материалам гражданского дела приобщены секретные документы, и оно рассмотрено в закрытом судебном заседании. Поэтому подсудность дела определяется по правилам статьи 26 ГПК РФ, по п.1 ч.1»¹²⁸. То есть дела по моим заявлениям подсудны по первой инстанции - Приволжскому окружному военному суду.

Родились новые заявления о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам: Казанский гарнизонный

---

¹²⁸ Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с государственной тайной.

военный суд рассмотрел неподсудные ему дела? Но разве может судья Казанского гарнизонного военного суда Э.Е.Сафонов признать свою некомпетентность?! Конечно, нет!

***

По моему иску судья Военной коллегии Верховного суда РФ, генерал-майор юстиции Л.А. Королев по делу №ВКПИ 07-91 15 октября 2007 года принял решение: *«Положение о порядке прохождения военной службы не допускает увольнения военнослужащего, достигшего предельного возраста пребывания на военной службе, но изъявившего желание продолжить военную службу без обязательного проведения аттестации и установления причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения военной службы, которые могут быть проверены судом».*

Это решение судьи Военной коллегии Верховного суда России явилось основанием к новым заявлениям о пересмотре дел №№161 и 149 по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судья Казанского гарнизонного военного суда Э.Е.Сафонов, рассмотрев эти заявления, решил, что решение судьи Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации генерал-майора юстиции Л.А. Королева по делу №ВКПИ 07-91 от 15 октября 2007 года «не содержит существенных обстоятельств, которые не были известны суду». Получается, что Сафонову 30 июня 2005 года, на момент вынесения Казанским гарнизонным военным судом решения, в силу которого следует признать неправильным применение судом норм материального или процессуального права все, что написал Л.А. Королев по моему делу, было известно. Значит, и Сафонов, и вышестоящие судебные инстанции знали, что увольнение без аттестации незаконно? Знали и выносили незаконные решения?

***

Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 19 апреля 2001 года №65-О установил: «Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов Российской Федерации решения Конституционного Суда Российской Федерации дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за неисполнение судебного акта (статья 315 УК Российской Федерации)».

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. №467-О не исполнено судьей Казанского гарнизонного военного суда Э.Е.Сафоновым и судьями вышестоящих военных судов при рассмотрении шести дел. Это злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда, что образует состав преступления, предусмотренного ст.315 УК РФ. Я обратился к Генеральному прокурору России с заявлением о возбуждении уголовного дела по данному факту.

Начальник 5-го отдела надзора военной прокуратуры Приволжско-Уральского военного округа дал ответ (регистрационный №5/7486 от 02.10.2007): *«Законность решений, принятых Казанским гарнизонным военным судом по гражданским делам №№110-05, 132-5, 161-05, 149-05 и уголовным делам №№103/2006, 111/2006 подтверждена соответствующими кассационными и надзорными инстанциями. Основания для пересмотра принятых по ним решений и какого-либо прокурорского реагирования отсутствуют, т.к. все они являются законными и обоснованными».*

В этой связи представляется интересным, что 20 мая 2008 года, комментируя совещание, посвященное совершенствованию судебной системы, проведенное Президентом России Дмитрием Медведевым, заместитель Председателя Конституционного Суда РФ Моршакова Тамара Георгиевна констатировала: имеют место факты невыполнения судебными органами России решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Как гражданину России мне очень интересно узнать, возбуждались ли уголовные дела по этим фактам и чем они закончились, ибо чего стоят судебные решения Конституционного Суда, которые просто игнорируются! И кем – судами общей юрисдикции?!!

***

Судебная тяжба, о которой я рассказал, очень похожа на театр абсурда. Или, говоря простым русским языком, на круговую поруку участников судейского сообщества. Мне ничего не оставалось, как обратиться в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации Верховного суда России. Что я и сделал 29 октября 2007 года. Заявление №11094 было зарегистрировано 12 ноября 2007 года. Статьей 25 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» установлено: «Поступившие материалы должны быть рассмотрены Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации не позднее трех месяцев». Не дождавшись ответа, 3 марта 2008 года я направил Президенту России и Председателю Верховного суда РФ жалобы на бездействие Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Верховного суда России. Но ответа Высшей квалификационной коллегии судей так и не получил. Этот орган просто проигнорировал обращение гражданина России. Возникает вопрос: «Если орган, на который Законом возложена обязанность контролировать соблюдение судьями норм профессиональной этики, позволяет себе игнорировать этот самый Закон, то о каком строительстве правового государства можно говорить?»

***

А как сложилась судьба рапорта о злоупотреблениях Н.Е.Зайцева? Это удивительная история! В заключении УФСБ РФ по РТ по проверке этого документа констатируется: *«Н.Е. Зайцеву было известно, что В.В. Фабер совер-*

шает преступления, расследование которых отнесено к компетенции органов безопасности, однако дело оперативного учета на него не заводилось; ремонт помещений Службы произведен за счет средств возглавляемого В.В.Фабером ОАО «КамАЗМеталлургия».

Н.Е. Зайцеву докладывалось агентурное сообщение о даче взятки М.Н. Кулишом следователю за ограждение его сына С.М. Кулиша от ответственности за совершенное мошенничество, однако информация эта прокурору РТ доложена не была. М.Н. Кулиш пояснил комиссии: «Скидку в размере 50.000 рублей при оплате банкета сделал Н.Е.Зайцеву на общих основаниях, без учета его должностного положения».

Комиссия УФСБ РФ по РТ сделала вывод: *«Ю.А.Удовенко оговаривает Н.Е. Зайцева на основе личных неприязненных отношений».* (Собственно говоря, мою неприязнь к взяточникам укрепил Зайцев Н.Е. в период совместной двадцатилетней службы в органах безопасности.)

Вероятно, на основании именно этого заключения УФСБ РФ по РТ заместитель военного прокурора Казанского гарнизона, подполковник юстиции М.К. Федоров в нарушение всех процессуальных сроков лишь 24 июня 2005 года вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на Н.Е. Зайцева.

Не согласившись с этим, я обжаловал это постановление прокурору Приволжско-Уральского военного округа, Главному военному прокурору РФ, Генеральному прокурору России, Президенту страны. Все эти жалобы возвращались военному прокурору Приволжско-Уральского военного округа, который утверждал, что в возбуждении уголовного дела отказано законно.

Тогда я обратился в Казанский гарнизонный военный суд, и военный прокурор Казанского гарнизона, полковник юстиции М.А. Дильмухаметов дрогнул: не дожидаясь судебного рассмотрения жалобы, 12 мая 2006 года он отменил вышеуказанное постановление своего за-

местителя в связи с неполнотой проверки. При этом М.А.Дильмухаметов констатировал: *«...в ходе проверки не исследованы оперативно-служебные документы, которыми Удовенко Ю.А. докладывал Зайцеву Н.Е. о признаках сотрудничества Фабера со спецслужбами Германии и невозвращении валютных средств из-за границы, а также о противоправной деятельности Кулиша; не проверена причастность Фабера к перечислению денежных средств фирме «Евростиль» за производство ремонта помещения службы ФСБ в г. Набережные Челны; не дана оценка личностным отношениям между Удовенко Ю.А. и Зайцевым Н.Е. и действиям последнего по предоставлению на аттестационную комиссию необъективной характеристики на Удовенко Ю.А.»*.

Но уже 21 мая 2006 года следователь военной прокуратуры Казанского гарнизона старший лейтенант юстиции М.А. Шуравин вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на Н.Е. Зайцева. После моего обращения в Казанский гарнизонный военный суд 24 июня 2006 года М.А. Дильмухаметов отменил постановление М.А.Шуравина. 26 июня 2006 года Шуравин вновь отказал в возбуждении уголовного дела на Зайцева. Я снова обратился в суд; 17 августа 2006 года Дильмухаметов снова отменил постановление Шуравина. 13 сентября 2006 года Шуравин, не выполнив ни одного из вышеуказанных замечаний Дильмухаметова, вынес очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на Зайцева. Дильмухаметов вновь его отменил...

Так длилось до 23 апреля 2007 года, когда Шуравин вынес последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на Зайцева.

В этом постановлении следователь Шуравин констатировал: *«...имеются зарегистрированные агентурные сообщения, в которых отражены признаки противоправной деятельности М.Н. Кулиша и В.В. Фабера»*.

Шуравин поверил объяснениям Зайцева, что он пол-

ностью оплатил Кулишу празднование своего 55-летия в развлекательном центре «Джумба». При этом не была дана оценка показаниям Кулиша, который утверждал, что стоимость банкета составляла 71000 рублей, из которых Зайцевым оплачено было только 24000 рублей, а на остальную сумму ему была сделана «общепринятая» для всех гостей комплекса скидка.

Шуравин установил: *«Ремонт помещения службы УФСБ РФ по РТ в г. Набережные Челны проводился при финансировании работ «Литейным заводом ОАО «КАМАЗ» в 2002-2003 гг. в порядке оказания спонсорской помощи правоохранительным органам по устной договоренности Н.Е. Зайцева с директором завода В.В.Фабером. При этом никаких финансовых операций Службой УФСБ РФ по РТ в г. Набережные Челны не осуществлялось. Официального проведения работ по ремонту здания Службы и их финансирования сторонними организациями не проводилось, по результатам инвентаризаций основных средств, проведенных в Службе, излишек и недостатков не выявлялось».*

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела М.А. Шуравин записал: *«Опрошенные сотрудники Службы – М.А. Вафин, В.А. Зимин, А.Б. Елькин, Р.В. Харисов, Н.И. Баннов пояснили, что о фактах сокрытия Н.Е.Зайцевым сообщений о преступлениях, а также получении им под угрозой разглашения служебных компрометирующих сведений денежных средств и имущества от физических и юридических лиц, проведения последними ремонта помещений Службы, им ничего не известно».*

За период службы в органах безопасности Зайцев Н.Е. не реализовал ни одного дела оперативного учета путем привлечения фигурантов к ответственности. Однако, несмотря на это, у него хватило ума не болтать своим подчиненным о совершенных лично им преступлениях.

Если бы следователь М.А. Шуравин вместо формальных расспросов лиц, которые по своему должностному по-

ложению на могли знать о проделках СВОЕГО НАЧАЛЬНИКА, побеседовал бы со мною, я рассказал бы ему, что возглавляемое В.В. Фабером ОАО «КамАЗметаллургия» экспортировало германской фирме «Профуна» свою продукцию. Инофирма уведомила своего партнера: *«Уважаемый господин Фабер, настоящим мы Вам, к сожалению, должны сообщить, что фирма “Профуна” сегодня, 10.09.1999 г., вынуждена официально объявить о своем банкротстве и прекращении трудовой деятельности. От всей души хотим Вас поблагодарить за совместную плодотворную работу и пожелать Вам и Вашему трудовому коллективу всего самого хорошего в трудовой и личной жизни. С уважением, PROFUNA Heiner Saw, Stefan Saw»*.

Таким образом, немцы известили о своем банкротстве, но возглавляемое В.В. Фабером ОАО «КамАЗ-Металлургия» не стало утруждать себя взысканием долгов с «Профуны». Более того, Виктор Фабер списал дебиторскую задолженность «Профуны» на убытки, мотивируя это истечением срока исковой давности: сумма долга «Профуны» составляла почти половину прибыли всего ОАО «КамАЗ» по итогам 2002 года.

Заслуживает особого внимания тот факт, что официальных сведений о банкротстве фирмы «PROFUNA» получить не удалось. Из акта ревизии усматривалось, что сомнительная операция могла быть завязана на личных интересах В.В. Фабера.

Понятное дело, что следователю Шуравину было недосуг выяснять причинно-следственную связь между известными Зайцеву агентурными данными о признаках противоправной деятельности Кулиша и Фабера, и оплатой за их счет юбилея Зайцева и ремонта помещений Службы.

Скорей всего, это постановление об отказе в возбуждении уголовного дела устроило военного прокурора Казанского гарнизона Дильмухаметова. Зачем с ФСБ ссориться?

На мой взгляд, было бы честнее предложить соответствующим должностным лицам опубликовать преискурант на оперативную информацию, получаемую Управлением ФСБ России по Республике Татарстан.

***

Давая объяснение следователю военной прокуратуры Казанского гарнизона М.А. Шуравину в апреле 2007 года, Зайцев вновь сообщил в отношении меня клеветнические сведения, необъективность которых ранее была установлена Казанским гарнизонным военным судом. Понятное дело, родились новые заявления.

Мировой судья судебного участка №6 Вахитовского района г.Казани Б.Г. Абдуллаев, рассмотрев уголовное дело №1-6-10/08, 18 января 2008 года приговорил: «Оправдать Н.Е. Зайцева в совершении клеветы в отношении Ю.А.Удовенко». Излишне упоминать, что судья отклонил все мои ходатайства об истребовании доказательств от УФСБ РФ по РТ.

6 августа 2007 года судья Набережночелнинского городского суда К.М. Багаутдинов, рассмотрев мое исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации, руководствуясь п.1 ч.1 ст.26 и п.2. ч.1. ст.135 ГПК РФ, определил: *«Возвратить исковое заявление в связи с тем, что в нем имеется ссылка на документы, связанные с государственной тайной. Таким образом, оно неподсудно Набережночелнинскому городскому суду».*

Решение совершенно законное. Но 20 августа 2007 года Судья Верховного суда Республики Татарстан Р.Ф.Гафаров отказал в приеме моего заявления: *«Из искового заявления Удовенко Ю.А. усматривается, что каких-либо сведений, составляющих государственную тайну, в нем не имеется, а сами объяснения Зайцева Н.Е. (характеристика Удовенко Ю.А.), содержание которых послужило предметом спора, хотя по своему характеру и могут яв-*

латься секретными, но какой-либо государственной тайны не содержат, а лишь отражают общую информацию о служебной деятельности истца».

Песню, что секретные документы не содержат государственной тайны, мы уже слышали. Возникает вопрос: откуда судье Гафарову Р.Ф. известно о содержании служебной характеристики, которую он в глаза не видел?

Это препирательство с судами можно вести вечно. Однако, как сказал Иисус Христос: «Желающий видеть да увидит, желающий слышать да услышит!»

Но чтобы увидеть и услышать, необходимо желание.

ГЛАВА 14. ГРИМАСЫ ПРАВОСУДИЯ

С увольнением в запас жизнь не кончается. Каждый офицер имеет гражданскую специальность в соответствии с базовым образованием. Окончив Горьковскую высшую школу МВД СССР, я получил квалификацию юриста-правоведа. Сдав квалификационный экзамен, получил статус адвоката.

Оперу, который более двадцати лет гонялся за бандитами и коррупционерами, тяжело сломать свое «оперское Я» и защищать вчерашних «оппонентов». Но, принимая Присягу военнослужащего Советской Армии, я клялся защищать граждан своей страны. И поэтому вывел для себя формулу: «Я не защищаю преступников, я защищаю конституционные права граждан России, которых привлекают к уголовной ответственности!» Но все равно за уголовные дела я берусь очень-очень неохотно. Только тогда, когда вижу откровенный беспредел правоохранительных органов.

***

Вечером 28 апреля 2004 года семнадцатилетний Саша Туманов, проводив свою девушку, возвращался домой.

Проходя мимо средней школы №32, он увидел, что метрах в двадцати от дороги какие-то парни у забора бьют мужчину, который истошно орал и звал на помощь.

Неожиданно сзади раздался крик: «Стоять всем! Милиция!» Овернувшись, Туманов увидел троих мужчин в гражданской одежде, бегущих к месту драки. Саша подумал, что их крики к нему не относятся, поскольку к драке он не имел никакого отношения, и поспешил домой.

Двое мужчин пробежали рядом с юношей и устремились к дерущимся. Третий напал на мальчишку. Сбил с ног, повалил на землю, стал избивать и выкручивать руки за спину. Удерживая Туманова и продолжая наносить ему удары, «страж порядка» по рации вызвал подмогу. Примерно через две минуты подбежали сотрудники милиции в форме, надели на Сашу наручники и начали бить.

По пути в опорный пункт милиционеры продолжали избивание подростка, требуя, чтобы он назвал своих соучастников. Саша пытался пояснить милиционерам, что к драке не имеет никакого отношения, но тщетно.

В милиции Туманова поместили в камеру, вытрясли карманы и забрали сотовый телефон. Через какое-то время после его задержания в опорный пункт милиции доставили парня, который шел следом за Сашей. Он показал сотрудникам милиции, что Туманов не имеет никакого отношения к избиванию мужчины. Парня попытались заставить дать письменные показания, что именно Туманов участвовал в драке. Но он написал правду: Саша в избивании мужчины не участвовал. Парнишку милиционеры выпроводили из опорного пункта, но Туманову удалось попросить его сообщить о случившемся родителям.

Выяснив, что Саше всего семнадцать лет, милиционеры выпроводили его из опорного пункта, «забыв» вернуть сотовый телефон. К этому времени в опорный пункт милиции прибежала Сашина мама – Марина Витальевна Туманова, старшая медсестра роддома. В изодранной одежде и в крови от побоев Саша сбивчиво рассказал матери о слу-

чившемся, указав на милиционера, задержавшего его и отобравшего телефон.

Марина Васильевна решительно подошла к группе милиционеров, стоявших у опорного пункта. Безошибочно опознав главного обидчика сына, Марина Васильевна потребовала у него показать содержимое карманов. Обескураженный натиском весьма решительной мамы, милиционер вывернул содержимое карманов. Там был и отобранный у Саши телефон.

Туманова потребовала, чтобы обидчик ее сына представился. Тот, в присутствии своих сослуживцев, глядя на Марину Васильевну, как кролик на удава, назвался Андреем Козловым. При этом указал дату своего рождения и должность в Центральном ОВД города Набережные Челны. Стоявший рядом с милиционером парень в гражданской одежде назвал этого милиционера глупцом за то, что он показал телефон и признался в его хищении.

Уже дома Марина Васильевна дотошно осмотрела сына и поняла, что ему необходима квалифицированная медицинская помощь. Она вызвала такси и повезла Сашу в БСМП, где ему наложили швы на внутреннюю часть нижней губы и составили акт о первичном обращении. На следующий день Туманова отвезла сына в судебно-медицинскую экспертизу, где был составлен акт медицинского освидетельствования его побоев. После этого обратилась в прокуратуру города. Уже известный читателю следователь Р.М. Хисамиев принял заявление от Саши, а с Мариной Васильевной отказался даже разговаривать, мотивируя это тем, что она не является свидетелем или потерпевшей. 16 мая 2004 года Хисамиев вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как адвокат, я представлял интересы семьи Тумановых в Набережночелнинском суде и прокуратуре. Вынужден признаться, что успехов не добился.

13 апреля 2006 года Р.М. Хисамиев вынес последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела,

мотивировав его тем, что «согласно акту медицинского осмотра №582, у Туманова А.А. 1986 г.р. обнаружены телесные повреждения в виде внутрикожных кровоизлияний, ушибов мягких тканей, кровоподтеков, ссадины тела, кровоизлияния, раны нижней губы... сотрудники милиции правомерно посчитали Туманова А.А. соучастником преступления, в данном случае в действиях сотрудников милиции отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.285, 286 УК РФ».

Понятное дело, вопрос о грабежа милиционером Андреем Козловым сотового телефона остался неразрешенным, как, впрочем, и самого Козлова следователь Хисамиев не нашел...

Так и хочется спросить следователя Хисамиева: «А если бы на месте семнадцатилетнего Саша Туманова оказался бы сам Хисамиев? Или его несовершеннолетний сын? Которого избили бы, изодрали одежду, отобрали телефон... Были бы действия сотрудников милиции столь же правомерными?»

***

Махаматнур Габденурович Шагабиев, тот самый, о мытарствах которого, связанных с обвинением в убийстве Сошанковой, я уже рассказывал, совершенно безвинно проведя за решеткой двадцать два месяца, освобожден и вернулся домой. И все бы ничего, но во время предыдущего ареста прокурор-криминалист А.К. Зиятдинов отобрал у него паспорт. Пошел Шагабиев восстанавливать свои права гражданина России. Долго ходил, но дошел-таки до Зиятдинова, который не поверил в его невиновность и незатейливо пообещал посадить!

27 мая 2004 года в посадке у садоводческого общества «Наратлы» был обнаружен труп гражданки Г.З. Сахаповой. Экспертиза показала, что перед тем, как женщина была убита, ее изнасиловали. Кто главный подозреваемый? Шагабиев! Тукаевским операм он не поддался и самоого-

вор не совершил. Тогда его этапировали на «Черное озеро», как народ прозвал ИВС МВД Татарстана. В результате «задушевных бесед» с группой сотрудников под руководством опеуполномоченного уголовного розыска МВД РТ Альберта Шафигуллина Шагабиев под диктовку написал бредовую явку с повинной.

Из судебных документов следует, что около 22 часов в не установленный следствием день в период с 20 по 27 мая 2004 года (именно так записано и приговоре) Шагабиев пешком возвращался по трассе из села Кузембетьево Мензелинского района. На автобусной остановке он якобы увидел Сахапову и спросил у нее денег на водку. Денег у женщины не оказалось, тогда Шагабиев изнасиловал ее, а потом убил подобранным там же кирпичом. Труп перетащил в посадку метров за 700 от остановки. В посадке на ногу трупа Шагабиев увидел след от произведенного им укуса - это ночью-то?! Чтобы скрыть этот след преступления, Шагабиев вырезал ножом часть кожи с ноги жертвы. После этого Шагабиев пошел домой в поселок Татарстан Тукаевского района РТ. (Это примерно 4-5 километров от места преступления). По дороге Шагабиев, как указано в «явке с повинной», «подумал, что во влагище осталась его сперма». Дома он взял в сарае 5-литровую канистру бензина, вернулся на место преступления, облил гениталии трупа бензином и поджег.

17 июля 2004 года с 11 до 13 часов в кабинете №216 УУР МВД РТ во время допроса в качестве подозреваемого Шагабиев, опасаясь возобновления пыток, повторил свои «показания» — как в явке с повинной — следователю прокуратуры Мензелинского района РТ Р.А. Гизятову.

Накануне проверки показаний с выходом на место преступления сотрудники криминальной милиции Мензелинского РОВД Окунев и Клещевников вывезли Шагабиева на место преступления и «проинструктировали», какие необходимо дать показания во время «официального» следственного действия. При этом предупредили: если не

будет нужных показаний, экскурсия на «Черное озеро» повторится.

Только с этого момента, по утверждениям М.Г. Шагабиева, у него появился защитник – адвокат Тимербулатов, которому он рассказал все, что с ним творили милиционеры.

Судебно-медицинской экспертизой было установлено: «Сперма, обнаруженная в теле Г.З. Сахаповой, не принадлежит М.Г. Шагабиеву». Следователь прокуратуры Мензелинского района РТ Р.А. Гизятов не стал вменять М.Г. Шагабиеву изнасилования! Но не предпринял каких-либо мер, чтобы установить, чья сперма в теле убитой и как она туда попала.

На майке, кофте, платье, под ногтями убитой была обнаружена кровь, которая, как показала экспертиза, не принадлежала М.Г. Шагабиеву. По заключению эксперта, «ушибленная рана на лоскуте кожи с лобной кости и фрагментарно-оскольчатый перелом лобной кости могли образоваться от ударного воздействия обуха топора. В краях раны обнаружено повышенное, в сравнении с контролем от другого трупа, содержание железа».

Постановлением следователя от 29 мая 2004 года в качестве вещественного доказательства к делу приобщен изъятый на даче убитой топор, на обухе которого обнаружена кровь. Чья это кровь - никто не выяснял.

На суде Шагабиев заявил, что в результате длительных пыток он совершил самооговор. Однако суд не стал анализировать объективные данные, напрочь опровергающие «признательные показания» Шагабиева. И приговорили бедолагу к одиннадцати годам лишения свободы за преступление, которого он не совершал. Вышестоящие судебные инстанции признали этот приговор законным.

Защищая Шагабиева со стадии надзора, я получил и передал в прокуратуру заявление дочери Сахаповой, которая утверждала: «Отец неоднократно угрожал убить мать за супружескую неверность». В этом же заявлении дочь по-

гибшей просила установить, кто изнасиловал ее мать.

21 февраля 2008 года старший следователь Набережнечелнинского межрайонного следственного отдела следственного управления следственного комитета при Прокуратуре России по РТ П.А. Кулев вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что виновность Шагабиева в совершении убийства Сахаповой установлена судом. А как же вырезание части кожи с ноги убитой и поджог гениталий потерпевшей для сокрытия изнасилования? По этим обстоятельствам следователь П.А. Кулев принял виртуозное решение: *«Учитывая, что заявления от Сахаповой Г.З. не поступило, ввиду того, что последняя стала жертвой преступления – убийства, оснований для возбуждения уголовного дела по факту изнасилования не имеется»*. Так и хочется аплодировать: ай да Пушкин, ай да сукин сын!

В результате Шагабиев сидит, а убийца Сахаповой разгуливает на свободе... вполне возможно, насилует и убивает.

***

28 октября 2005 года около восьми часов вечера двадцатилетний студент Айрат Даминов пошел «отмечать» возвращение из армии своего друга Максима Милюкова. Компания прямо в подъезде дома собралась большая и шумная: Тагир Хасанов, Ильшат Шарифуллин, Айрат Даменов, Рамиль Шагиахметов, Николай Захаров, Губайдуллин. Веселились, общались, пили водку и пиво.

В этот же день вечером ранее судимый двадцатидевятилетний Данил Ромахов пошел в гости так же к ранее судимому двадцатисемилетнему Сергею Юсупову, у которого уже были гости - восемнадцатилетние Каримова и Хайругдинова. Пили пиво, болтали о жизни.

Около одиннадцати вечера Гузель Каримовой позвонил парень и начал оскорблять девушку. Телефонная перебранка закончилась тем, что звонивший покрыл матом

взявшего трубку Ромахова и «забил стрелку для разборок» у администрации города.

Подогретые пивом Ромахов, Юсупов и Каримова отправились к месту разборок. Навстречу им двигалась другая «разогретая» водкой и пивом толпа двадцатилетних студентов. Обе стороны жаждали самоутверждения.

Диалога не получилось. Студенты начали бить Юсупова и Каримову. Били даже тогда, когда они упали и были уже без сознания. Позже из милиции пострадавших доставили в больницу скорой медицинской помощи с множественными ушибами и сотрясением головного мозга.

В руках Ромахова появился нож, которым он размахивал перед собою и кричал: «Не подходи, порежу!» Пьяные студенты перли на Ромахова, как немцы на Москву! Айрат Даминов попытался ударить Ромахова ногой, но тот, отмахиваясь, рассек ему ножом правую голень, нанеся рану длиной порядка десяти сантиметров. Но хмельной анабиоз сделал свое дело. Айрат, не почувствовав боли, продолжил нападение. Вторым ударом наотмашь Ромахов рассек ему сонную артерию. Даминов умер буквально в течение нескольких секунд.

Защищая Д.А. Ромахова, я убеждал следователя прокуратуры города С.Г. Парамонова: «Мой подзащитный действовал в состоянии необходимой обороны. Он не имел умысла на убийство». В частных беседах Парамонов соглашался со мною, но говорил, что «начальство» требует повышения процента раскрываемости убийств. Мои доводы не возымели должного воздействия и на суд, который, вероятно, помогал прокуратуре «повышать процент». За умышленное убийство Ромахова приговорили к 11 годам лишения свободы.

***

Александр Титарев, 1983 года рождения, рос добрым и послушным парнем. Занимался хоккеем и волейболом. В каких-либо группировках не состоял, приводов в милицию

не имел. Увлекался литературой и фильмами о войне. Мечтал служить в воздушно-десантных войсках. Учился хорошо. Среднюю школу окончил на «4» и «5». Поступил в лицей, а через год – на заочное отделение экономического факультета Казанского государственного технического университета имени Туполева.

20 июня 2002 года Титарев был призван в ряды Вооруженных Сил РФ. Срочную службу проходил в спецназе ГРУ ГШ МО России. Дослужился до сержанта.

Во время учений Саша познакомился с Салаватом Га-тауллиным, который оказался казанцем. Разговорились. Саша поделился с земляком своими планами: стать контрактником и продолжить службу в войсковой части спецназа, дислоцированной в Чеченской республике. Салават раскритиковал идею и предложил после увольнения в запас продолжить службу в органах ФСБ России. Сашу предложение заинтересовало, и Салават оставил ему свой адрес.

После увольнения в запас в июле 2004 года Салават познакомил Сашу с майором Талиповым Рашидом Расимовичем, старшим оперуполномоченным Службы УФСБ России по РТ в городе Набережные Челны. После собеседования Талипов пообещал Титареву содействие в зачислении на службу в органы безопасности, помог с трудоустройством. Периодически они общались в связи с предстоящим зачислением Саши на военную службу в органы безопасности.

21 декабря 2005 года вечером Талипов позвонил Титареву домой и сказал, чтобы он к половине восьмого следующего дня на отцовской машине и в спортивной форме прибыл к офису ОАО «Боровецкое». Саша прибыл, как и было приказано. Там его уже ждал в своей машине ВАЗ-2112 Талипов и Зариф Мухаматшариф Сайфи, сорокалетний гражданин Афганистана. После короткого приветствия Талипов приказал Саше ехать за ним к магазину «Тан». На новой «точке» офицер велел Саше сесть в его машину, а Сайфи пересадил в Сашину «Волгу» ГАЗ-3110.

Талипов сел за руль и вместе с Сашей поехал к дому 47/04. По дороге Талипов ввел Сашу в «курс дела». Из протокола допроса: «...Талипов пояснил, что мне необходимо помочь провести оперативно-розыскное мероприятие, так как в Управлении ФСБ не хватает людей для его осуществления. Далее Талипов сказал, что сейчас из гостиницы должны выйти двое афганцев, занимающихся перевозкой наркотических средств, за которыми он следит более двух лет, а также, что у него не было возможности взять их с личным, а также изъять у них все имеющиеся бумаги и мобильные телефоны, так как в записных книжках телефонов могла иметься нужная оперативная информация. Талипов сказал, что афганцы могут оказать сопротивление и нужно будет применить физическую силу. Он передал мне скотч, бумажный кляп из газет, два полиэтиленовых пакета, по словам Талипова, для надевания на голову, и Талипов пояснил, что афганцам можно будет связать руки и ноги в случае оказания сопротивления, применив указанные средства. Талипов сказал, что в случае необходимости он применит пистолет, и продемонстрировал мне его – задрал куртку и достал из небольшой кобуры пистолет. Это был боевой пистолет марки ПМ. Я понял, что это боевой пистолет, так как у продемонстрированного Талиповым пистолета отсутствовали признаки газового и травматического оружия. У травматического оружия на базе системы ПМ имеется надпись «Макарыч», а у пневматического оружия на обойме имеется выступающая часть для размещения баллона. Также у газового оружия дульный срез меньше. Данных признаков у продемонстрированного пистолета не было, и поэтому я понял, что это боевой пистолет, номер и серию пистолета я не заметил.

Талипов убрал пистолет в кобуру под одежду и изложил план действий. Он сказал, что как только двое афганцев подойдут и сядут в свою машину ВАЗ-21099 расцветки «светлый металлик» (Талипов указал на нее на

стоянке, у которой мы стояли. Причем данная машина имела номер с регионом Республики Башкортостан — 02), то нужно будет подойти к передней двери автомобиля, противоположной двери, к которой будет подходить он (Талипов). Он (Талипов) представится сотрудником милиции и попросит их предоставить документы и выйти из машины, а затем скажет, что нужно будет проехать в отдел милиции для опознания в связи с совершенным преступлением лицами, имевшими восточную внешность. После этого нужно будет вывезти указанных двух афганцев за пределы города, изъять у них документы и телефоны, а после этого оставить их за городом связанными. О том, что нужно будет забрать у афганцев автомобиль, Талипов ничего не сказал.

Я и Талипов продолжали находиться в салоне машины Талипова ВАЗ-2112. Через 2-3 часа Талипову позвонил Сайфи, который сообщил, что афганцы поднимаются со стороны улицы Шамиля Усманова.

22 декабря 2005 года около 10 часов в салон автомобиля ВАЗ-21099 цвета «светлый металлик» на пассажирское место рядом с водителем сел первый афганец высокого роста, одетый в светлую дубленку средней длины, а также в меховую формовую шапку. На водительское место сел второй афганец более низкого роста, чем первый, одетый в светлую куртку-пуховик и темную кепку, имевший при себе небольшую тряпичную сумку черного цвета, имеющую внешний вид, похожий на портфель.

Тогда Талипов подошел к данному автомобилю со стороны водительской двери, а я с противоположной стороны. Талипов открыл водительскую дверь автомобиля, где сидели афганцы, и представился сотрудником милиции, при этом продемонстрировал какое-то удостоверение им. Что за удостоверение, я не видел. Талипов попросил афганцев выйти из машины и предоставить документы. При этом Талипов забрал себе и не возвращал документы у второго афганца, а я взял паспорт и водительское удосто-

верение, вложенное в паспорт, у первого афганца. После того, как они вышли, Талипов сказал афганцам, что нужно проехать для опознания, а за руль их автомобиля сядет сам. Афганцы согласились.

Талипов сел за руль автомобиля афганцев ВАЗ-21099, первый афганец сел рядом с Талиповым, а я и второй афганец сели на заднее сидение. Меня Талипов афганцам не представлял, но они про меня не спрашивали.

После этого все мы выехали на автомобиле афганцев ВАЗ-21099 с указанной стоянки, и Талипов повел машину в сторону Ленинградского проспекта, затем развернулся и поехал в сторону проспекта Яшьлек г. Набережные Челны. По дороге Талипов пояснил, что надо ехать в п. Новый к сотруднику, который работает непосредственно по афганцам и таджикам и может якобы их опознать.

Затем Талипов выехал за пределы города в сторону п.Новый Тукаевского района РТ. После поворота на ПК «Гигант» афганцы стали возмущаться и требовать остановить машину, так как машина ехала уже за городом, и они сомневались в подлинности представленного им удостоверения.

22 декабря 2005 года около 12 часов Талипов остановил автомобиль афганцев в районе д. Азьмушкино Тукаевского района РТ на обочине трассы. Все сразу же вышли из автомобиля. Первый и второй афганцы стали справа от багажника автомобиля на обочине дороги, а Талипов расположился с левой стороны от багажника автомобиля. При этом Талипов, предположительно недовольный возмущением афганцев, сразу же достал из кобуры имевшийся при нем пистолет марки ПМ 9 мм и **передернул затвор**. Я в этот момент находился напротив багажника позади автомобиля и видел все происходящее. Далее Талипов приказал афганцам достать все имеющееся в карманах, а также мобильные телефоны и выложить все это на багажник. Талипов сказал при этом, что афганцы торгуют наркотиками и травят молодежь, да еще не подчиняются

требованиям сотрудников милиции в лице Талипова. Афганцы спокойно стояли у багажника автомобиля, попыток скрыться и оказать неповиновение и сопротивление они не оказывали. При этом никакого оружия у афганцев не было, никаких угроз в адрес Талипова они не высказывали.

На требования Талипова оба афганца стали вытаскивать из карманов одежды различные документы, бумажки, записки и класть их на капот. Хочу уточнить, что небольшая сумка, которая находилась при втором афганце, осталась в салоне автомобиля. Но так как дул ветер, с багажника все сдувало, поэтому Талипов распорядился, чтобы я достал у афганцев все вещи из карманов.

Тогда я стал вытаскивать из карманов афганцев вещи. При этом я вытаскивал только документы и мобильные телефоны, как мне ранее говорил Талипов. У высокого афганца в левом внутреннем нагрудном кармане я нащупал пачку денег, но данные деньги я не взял, так как Талипов мне ранее давал поручение изъять только телефоны и документы. У первого афганца я достал телефон-раскладушку серебристого цвета, по-моему, «Самсунг», а у второго, насколько я помню, я забрал обычного типа мобильный телефон «Сименс». Также я забрал у высокого афганца различные документы, содержания которых я не смотрел. У небольшого ростом афганца я забрал тоже какие-то бумажки. Талипов сказал мне проверить, нет ли у афганцев оружия. Я осмотрел одежду афганцев, при этом оружия не обнаружил. Афганцы никакого сопротивления не оказывали и дали возможность досмотреть их вещи. Более я и Талипов никаких вещей у афганцев не забирали.

Талипов с момента, как достал оружие, по момент, когда убрал его, на афганцев ствола не направлял, держал его в руке, согнутой в локте и направленным вверх.

После этого Талипов сказал мне сесть за руль ВАЗ-21099, принадлежащего афганцам, а сам сел рядом и приказал ехать. Проехав около 20 метров по трассе в сторону

п. Новый Тукаевского района РТ, Талипов потребовал развернуться и ехать в сторону Нового города г. Набережные Челны РТ. Когда я и Талипов возвращались в город, то мы видели афганцев, идущих в сторону г. Набережные Челны по обочине трассы.

22 декабря 2005 года около 14 часов на автомобиле афганцев я и Талипов вернулись на стихийную автостоянку к дому №47/04 Новый город г. Набережные Челны, где Талипов пересел в свой автомобиль, а мне сказал следовать на машине афганцев к магазину «Тан», где нас ожидал Сайфи в моем автомобиле ГАЗ-3110 белого цвета, а сам Талипов поехал следом.

По прибытии к магазину «Тан» я все имевшиеся у меня документы, в том числе мобильные телефоны выложил в салон автомобиля Талипова ВАЗ-2112 вишневого цвета. Никаких вещей в салоне автомобиля ВАЗ-21099, принадлежащего афганцам, я не брал.

Далее Талипов и Сайфи поставили на автомобиль ВАЗ-21099, принадлежащий афганцам, номера, снятые с машины Талипова ВАЗ-2112, а на автомобиль Талипова ВАЗ-2112 поставили номера, взятые из багажника автомобиля Талипова, а номера с автомобиля афганцев положили в багажник, какой из машин, я не помню, но я их не брал.

Затем Талипов поблагодарил меня за оказанную помощь и сказал «держат язык за зубами», и я могу быть свободен.

По прибытии домой 22 декабря 2005 года я обнаружил в своей куртке паспорт высокого афганца и сразу же позвонил Талипову. Вечером того же дня я отдал паспорт Талипову на остановке общественного транспорта, предварительно договорившись о встрече.

О том, что сделал потом Талипов с вещами, документами афганцев и их автомобилем ВАЗ-21099, мне было неинтересно и неизвестно. Я никаких вещей афганцев себе не присваивал и думал с самого начала, что проводится

оперативно-розыскное мероприятие, как это говорил мне Талипов.

Примерно 7-8 февраля 2006 года мне позвонил Талипов, который сообщил мне, что на данное мероприятие у него не было санкции, а также что возбуждено уголовное дело по ст.162 ч.2 УК РФ – разбой с применением оружия. Также Талипов приказал мне отрицать в правоохранительных органах факт произошедшего, а также знакомства с Талиповым.

После разговора с Талиповым 8-9 февраля 2006 года я обратился за советом к своему бывшему начальнику Тажсетдинову Мансуру Ганеевичу, которому рассказал о случившемся. Тажсетдинов в моем присутствии позвонил Удовенко Ю.А., переговорил с ним, после чего я по телефону договорился с адвокатом Удовенко Ю.А. о встрече...»¹²⁹

Выслушав сбивчивый рассказ Александра, я разъяснил ему: «Ты принимал участие в банальном разбойном нападении. С учетом обстоятельств дела единственная твоя возможность не быть привлеченным к уголовной ответственности – добровольная явка с повинной».

Мои разъяснения шокировали парня! Какой разбой? Ведь, помогая майору Талипову, он защищал свою Родину! А как же служба в органах безопасности? На Сашу страшно было смотреть. В одночасье вся его молодая жизнь перевернулась с ног на голову! А что впереди? Вместо элитной военной службы – тюремные нары? Мне было очень жаль этого парня, ровесника моего сына.

Оправившись от шока, Александр Титарев воспользовался моим советом. Его явка с повинной позже помогла нам доказать его непричастность к разбою, совершенному майором Талиповым.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:

---

¹²⁹ Из протокола допроса свидетеля Титарева А.Н. от 02.04.2006 г.

«22 декабря 2005 года в отдел милиции на заводе КамАЗ обратились жители города Уфа, граждане РФ Бабарай Ахмад Гуль и Абдул Гафур.

Из заявлений указанных граждан следовало, что 22 декабря 2005 года двое неизвестных лиц, один из которых представился сотрудником милиции и предъявил удостоверение, потребовали Бабарай Ахмад Гуля и Абдул Гафура сесть в принадлежащий им автомобиль ВАЗ-21099. После чего под предлогом следования в отдел милиции двое неизвестных лиц вывезли Бабарай Ахмад Гуля и Абдул Гафура в район д. Азьмушкино Тукаевского района РТ, где под угрозой оружием в виде пистолета отобрали у Бабарай Ахмад Гуля и Абдул Гафура их автомобиль, барсетку с документами и деньгами, а также два мобильных телефона.

Оперативным путем было установлено, что к преступлению причастен Сафи Зариф Мухамад Шариф, который является гражданином Республики Афганистан и имеет вид на жительство в РФ. По имеющейся оперативной информации, источники которой я не могу разглашать, стало известно, что Сафи Зариф Мухамад Шариф занимается реализацией запасных частей к автомобилю КамАЗ в Республике Афганистан и является конкурентом по торговле с Абдул Гафуром, занимающегося аналогичной деятельностью. Причем летом 2005 года Сафи Зариф Мухамад Шариф организовал слежку в г. Набережные Челны за Бабарай Ахмад Гулем и Абдул Гафуром. Также была получена оперативная информация, что по приезду в Уфу Сафи Зариф Мухамад Шариф рассказал своему партнеру по бизнесу, который не установлен, что после совершенного преступления в районе 23-24 декабря 2005 года конкурент Абдул Гафур устранен.

После получения данной информации я созвонился с Бабарай Ахмад Гулем, от которого узнал, что он и Абдул Гафур знают Сафи Зариф Мухамад Шарифа и, более того, Сафи Зариф Мухамад Шариф ранее был деловым партнером Абдул Гафура, а потом занялся аналогичной деятель-

ностью по торговле запасными частями автомобилей КамАЗ в Афганистане.

После чего были предприняты следующие оперативные действия по установлению места жительства, образа жизни, места работы, круга связей Сафи Зариф Мухамад Шарифа. Было установлено, что данный гражданин по указанному адресу не проживает, развелся со своей женой, после брака у него остались дочь и жена, проживающие по адресу: Набережные Челны, Новый город, 27/XX, кв. XX, а место нахождения в настоящее время его самого установить не удалось. Для установления места жительства Сафи Зариф Мухамад Шарифа по адресу регистрации был отправлен сотрудник паспортно-визовой службы, которым адрес места жительства данного гражданина не был установлен.

На следующий день после визита сотрудника паспортно-визовой службы ему позвонил человек, представившийся сотрудником ФСБ Талиповым, и поинтересовался, с какой целью сотрудник ПВС интересуется личностью Сафи Зариф Мухамад Шарифа. После получения ответа о том, что была произведена плановая проверка лиц, имеющих вид на жительство, лицо, представившееся Талиповым, сказало, чтобы не трогали данного гражданина, так как он является его человеком.

После получения данной информации я вышел на своего родственника Тажетдинова Мансура, являющегося внештатным сотрудником ФСБ, с просьбой познакомить меня с сотрудником ФСБ, который может мне помочь в установлении причин интереса Талипова гражданином Сафи Зариф Мухамад Шарифом. Тажетдинов дал мне телефон Удовенко Юрия Александровича, через которого можно было решить данную проблему. Удовенко дал мне телефон сотрудника ФСБ Юлбарисова Рустама, с которым я связался и договорился о встрече в гостинице «Татарстан». Я объяснил Юлбарисову суть событий, и он обещал разобраться.

После встречи с Юлбарисовым на следующий день оперативным путем было установлено, что мобильным телефоном, принадлежащим Абдул Гафуру, похищенным во время нападения на него 22 декабря 2005 года неизвестными лицами, ориентировочно с 24 декабря 2005 года пользуется Талипов Р.Р. После этого я повторно созвонился с Юлбарисовым и спросил у него, есть ли у них сотрудник по фамилии Талипов, на что тот ответил, что имеется. Тогда я предложил Юлбарисову встретиться с ним.

При встрече я объяснил вновь открывшиеся обстоятельства Юлбарисову, после чего Юлбарисов обещал разобраться. При следующей встрече 9-10 февраля 2006 года Юлбарисов обещал мне на днях организовать возвращение машины, похищенной во время нападения на Бабарай Ахмад Гуль и Абдул Гафура неизвестными лицами. Каким образом он собирался это сделать, Юлбарисов не пояснял.

13 февраля 2006 Юлбарисов позвонил мне вечером и сообщил, что автомобиль, похищенный у Бабарай Ахмад Гуль и Абдул Гафура, находится в районе БСИ, рядом с Картонно-бумажным комбинатом.

В данном месте автомобиль был действительно обнаружен. В ходе следственных действий было установлено, что автомобиль ВАЗ-21099 находился в указанном месте без государственных номеров. Принадлежность машины Бабарай Ахмад Гуль была установлена по номерным агрегатам.

В феврале 2006 года мне позвонил мой родственник Тажетдинов Мансур Ганеевич и сказал, что к данному нападению на Бабарай Ахмад Гуль и Абдул Гафура причастен ранее работавший у него гражданин Титарев. Причем обстоятельства совершения преступления Тажетдинов мне не сообщал. Процессуально эта информация не оформлялась мною в оперативном плане. После этого мною были установлены место проживания и анкетные данные Титарева и транспортное средство, на котором он перемещался.

*3 марта 2006 года около 10-11 часов в районе 2 комплекса Нового города, возле ресторана «АШ СУ» мною был задержан гражданин Титарев и доставлен в УВД г.Набережные Челны, где он признался в участии в совершении нападения на Бабарай Ахмад Гуль и Абдул Гафура».*¹³⁰

Мне довелось быть адвокатом А.Н. Титарева по этому уголовному делу. Следователю милиции Александр дал подробные показания и заявил, что о случившемся он написал явку с повинной, которую еще в феврале отправил Главному военному прокурору России. Несмотря на это заявление, А.Н. Титарева задержали, а затем и арестовали, предъявив ему обвинение в соучастии в разбойном нападении.

А майор Талипов гулял на свободе. Он ведь военнослужащий ФСБ России, и совершенные им преступления подследственны военной прокуратуре. Пока милиционеры и прокуроры думали, что делать с майором ФСБ России, Титарев сидел в тюрьме и проклинал тот день, когда Салават вмешался в его судьбу и познакомил с Талиповым.

10 марта 2006года следователь военной прокуратуры Казанского гарнизона Е.В. Иванов освободил из-под стражи А.В. Титарева. А 2 апреля допросил его в качестве свидетеля.

25 августа 2006 года судья Казанского гарнизонного военного суда Э.Е. Сафонов (тот самый!) приговорил Р.Р.Талипова к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в один год за... угон автотранспорта без цели хищения. Во как! Титарева арестовали и предъявили обвинение в совершении разбоя, а майора ФСБ России Талипова, организовавшего это преступление, осудили за угон без цели хищения! Ну, хорошо, машину у афганцев Талипов взял просто «покататься». А как быть с телефона-

---

¹³⁰ Протокол проведенного 2 апреля 2006 года допроса свидетеля, установочные данные которого сообщать не считаю уместным.

ми, документами, деньгами? Взял на хранение? Да и пистолетом Талипов размахивал не деревянным!

В приватной беседе со мною Сафонов недоумевал по поводу действий военной прокуратуры Казанского гарнизона. Из материалов рассмотренного им уголовного дела в отношении майора Р.Р. Талипова невооруженным глазом видно, что он совершил вооруженный разбой. Но военная прокуратура предъявила ему обвинение всего лишь в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения. А судья Сафонов по Закону не мог выйти за пределы предъявленного обвинения.

По моей жалобе военный прокурор Казанского гарнизона полковник юстиции М.А. Дильмухаметов был вынужден дать правовую оценку этим обстоятельствам. Судья Сафонов признал Талипова виновным в совершении... нет, не разбоя, а банального грабежа. И приговорил его опять-таки к условному наказанию. Потому что прокуроры установили: Талипов в «беседе» с афганцами не использовал свой табельный пистолет Макарова, а просто прикурил от зажигалки, напоминающей пистолет!

А сержант спецназа ГРУ ГШ МО России А.Н. Титарев и бывшие офицеры Советской Армии Абдул Гафур и Бабрай Ахмад Гуль, отвоевавшие не один год в Афганистане за интересы СССР, ничего не смыслят в оружии. И приняли эту зажигалку за настоящий пистолет Макарова.

При расследовании разбоя, совершенного Р.Р. Талиповым, последний и начальник Службы УФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны, полковник С.Ф. Галиакберов разгласили сведения, составляющие государственную тайну: Сайфи Зариф Мухаматшариф является агентом органов ФСБ РФ.

Ни у военного прокурора Казанского гарнизона, ни у вышестоящих прокуроров, ни у начальников Управления

ФСБ России по РТ генералов Гусева А.П.¹³¹ и Вдовина Е.В. так и не возникли вопросы: что происходит с сознанием челниских чекистов? Чем объяснить, что военнослужащие Службы УФСБ РФ по РТ в городе Набережные Челны за короткий период времени совершили ряд действий, имеющих признаки преступлений? А.Н. Дудниченко и Ф.Ф. Резатдинов – кражу; Н.Е. Зайцев – злоупотребление должностными полномочиями, должностной подлог и клевету; Р.Р. Талипов – вооруженный разбой и разглашение государственной тайны; С.Ф. Галиакберов – разглашение государственной тайны и заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления; Р.Б. Юлбарисов – заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Почему члены Коллегии Управления полковники Ю.А. Пахомов, В.А. Гаврилов, О.В. Назаров, А.В. Снашков, С.Е. Загайнов, В.А. Домолазов, В.Г. Медведев; подполковники А.А. Бобков и В.В. Шагалов так легко и непринужденно совершили действия, имеющие признаки коррупции?!

И как тут не вспомнить слова Директора ФСБ России Н.П. Патрушева: *«Хорошо, когда руководители ведомств с пониманием относятся к работе, проводимой органами безопасности по выявлению и пресечению фактов коррупции в их ведомствах»*, сказанные им в связи с задержанием за взятку высокопоставленного сотрудника Счетной Палаты РФ¹³². И как не задать вопрос: а найдутся ли камикадзе выявлять и пресекать коррупцию в стройных чекистских рядах после увольнения подполковника Удовенко Ю.А. за доклад по команде о признаках взяточничества полковника

---

¹³¹ С 2004 г. - депутат Государственного Совета Республики Татарстан, Председатель комитета по законности, регламенту и депутатской этике, член Президиума Государства РТ.

¹³² Телефильм «Формула безопасности», ОРТ, 20 декабря 2007 года.

Зайцева Н.Е.?

Увы, вопрос, похоже, риторический.

***

События, участником или очевидцем которых мне довелось быть, заставили задуматься. Это только мне так «повезло»? Или правовой нигилизм стал нормой правоохранительных и судебных органов?

Попытался найти ответы на эти вопросы.

Гражданин становится подозреваемым, как правило, по доносу¹³³. Институт доносительства развит во всех государствах мира, потому что без него эффективная борьба с преступностью немыслима. Но очень остро стоит проблема с заведомо ложными доносами: когда для достижения своих, как правило, низменных целей, доносчик обвиняет человека в том, чего он фактически не совершал. При этом доносчик практически ничем не рискует. Статью УК РФ «заведомо ложный донос»¹³⁴ никто не отменял, но эта статья практически не применяется, потому что доказать, что не соответствующая действительности информация была распространена преднамеренно, очень и очень сложно. Если человек заявляет, что он «искренне заблуждался», то ложным доносом это не считается.

В общем, все зависит от того, как и кем представлен донос. Если законопослушный гражданин приходит в правоохранительный орган и сообщает, что он является оче-

---

¹³³ Донос – тайное сообщение представителю власти о чьей-либо предосудительной, с их точки зрения, деятельности, поступках (С.И. Ожегов, Словарь русского языка).

¹³⁴ Статья 306 УК РФ: заведомо ложный донос о совершении преступления наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

видцем преступления; если гражданин сообщает своему знакомому сотруднику спецслужб об известных ему обстоятельствах подготовки или совершения какого-либо преступления; если агент сообщает оперработнику о признаках преступной деятельности, ставших известными ему в результате выполнения задания – все это законно, а стало быть, нравственно! Но если же подонки, руководимый своими низменными мотивами, сообщает в органы правопорядка заведомо ложные сведения о причастности другого лица к преступлению, а тем паче, если сотрудник правоохранительного органа принуждает гражданина к заведомо ложному доносу – это преступно и безнравственно!

Итак, оперативные сотрудники получили донос: гражданин N совершил такое-то преступление. Эти сведения, как правило, трансформируются в задержание, а то и арест фигуранта. Подозреваемый, уличенный предъявленными доказательствами, сознался в содеянном преступлении. Дело передали в суд.

А как быть, когда фигурант «не колется»? Напрочь отрицает свою причастность к инкриминируемому деянию? Для того, чтобы собрать доказательства, подтверждающие или опровергающие доводы подозреваемого, необходима кропотливая, а зачастую и высокопрофессиональная работа. Куда проще применить пытки¹³⁵. В фильмах «Убийство на Монастырских прудах» (Ленфильм, 1990г., режиссер Искандер Хамраев), «Капкан» (Россия, 2007, режиссеры: Владимир Краснополюский, Валерий Усков) и других весьма доходчиво показаны мотивация и способы фальсификации доказательств, совершаемых нашими «правоохра-

---

¹³⁵ В статье №1 Конвенции ООН «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» говорится: «Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается.

нителями».

По данным Аналитического центра Юрия Левады, только в 16% случаев милиция применяет физическое насилие для «выбивания» нужной информации. Насилие и жестокость милиция чаще всего применяет при задержании – на это указал 61% опрошенных; 34% утверждают, что избивают беспричинно, "для куража", ради демонстрации власти¹³⁶.

В предыдущих главах я уже писал, как челнинские правоохранители «допрашивали» Е.В. Эминентова, чтобы «добыть» показания о причастности его друга В.Г. Отюбрина к убийству трех человек. Как на основании «показаний очевидца» Л.Я. Новиковой – В.Н. Шернюков, Н.Н. Колузаев, М.Г. Шагабиев и А.М. Цветков – были осуждены за убийство Сошанковой.

Газета «Челны ЛТД» №26 от 25.06.2008 г. в статье «Вы что творите?!» опубликовала шокирующий факт: частным определением Набережночелнинского городского суда установлено, что первую жертву серийного педофила в милиции «обработали» так, что девочка дала показания против собственного отца. Несколько жестких допросов - и мужчина тоже сознался в том, чего не совершал! Милиция уже готова была отчитаться в раскрытии преступления, и тут пошли новые жертвы... Невозможно представить, что творилось в семье, чью жизнь поломал сначала маньяк-насильник, а потом правоохранительная система, которой было все равно, кого посадить за изнасилование ребенка. А на суде всплыло главное: девочка рассказала, что обвинить во всем папу ее надоумила тетя Римма – начальник ОПДН УВД города Набережные Челны Римма Рафиковна Искандрова. Какие же пытки палачи применяли к мужчине, чтобы заставить его признаться в изнасиловании своей малолетней дочери? Как следователь проверял «показания» потер-

---

¹³⁶ <http://www.compromat.ru/main/mvd/pytki.htm>

певшей и «признания» ее отца, а потом просто прекратил дело, не уточнив, как теперь этим людям жить дальше?

***

Прибегнув к пыткам, милиционер, оперативный сотрудник или следователь становится ПАЛАЧОМ¹³⁷! Солдат и палач лишают жизни человека. Однако на Руси солдат - почитаемая профессия, а палач – презрен. И это потому, что солдат, выполняя воинский долг, рискует своей жизнью, а палач, истязая беззащитного, упивается своею безнаказанностью!

Может, пытки присущи только Набережным Челнам? Увы, из федеральных средств массовой информации предстает удручающая картина, что пытки – общероссийская проблема.

Семнадцатилетний Дмитрий Медков был отправлен в психиатрическую лечебницу за убийство родной сестры, четырнадцатилетней Татьяны. Бессрочно. Через три года выяснилось, что его сестра жива, и Медков три года провел за решеткой просто так. По ошибке. А по ошибке ли?

Корреспондент Владимир Колесников встречался с близким другом Дмитрия Алексеем Хиленко, который дал свидетельские показания и рассказал суду, как именно Дима убивал Татьяну. Его показания и стали «гвоздем» судебного определения: «Из показаний свидетеля Хиленко А.Н. следует, что 12.04.2003 г. примерно в 15 часов он находился в гостях у Медкова Д. ...Между Медковым Д. и Медковой Т. произошла ссора, переросшая в драку...» И дальше Хиленко детально описывает убийство, расчленение и сжигание тела Татьяны. И не просто описывает, а с выездом на место, под фото- и кинокамеру с малейшими подробностями рассказывает, что, как и где убивали, расчленяли и сжигали Татьяну.

---

¹³⁷ **Палач** – человек, который приводит в исполнение приговор о смертной казни, производит пытки.

– Нас с Димой взяли прямо с урока и допросили в Александровске, где мы учились, – рассказал Алексей Колесникову. – Потом привезли в Новоселицкое. Меня снова стали допрашивать, я сказал, что мы никого не убивали. Потом в другой комнате допросили Димку. Вернулись ко мне и сказали, что Дмитрий признался в убийстве сестры. И если я не буду говорить правду, я буду типа его прикрывать. Так все и пошло-поехало».

По словам Алексея, сотрудники милиции заставили парня оговорить друга.

На вопрос: «А откуда взялись подробности, что брат не просто убил, а топором расчленил труп и сжег его в бане?» Алексей ответил: «Мне сказали, что Димка так рассказал...»

На роль главного свидетеля Леша был выбран по принципу «слабого звена». В окружении того, на кого хотят «повесить» дело, ищется самый слабохарактерный и беззащитный человек. «Слабое звено» после соответствующей обработки «сознается»¹³⁸... В этом нет ничего нового – именно так «шили и шьются» дела, думаю, не только в России.

Начальник уголовного розыска Новоселицкого РОВД Ставропольского края Сергей Каргалев и его подчиненный Алексей Михнев заставили Алексея Хиленко и Дмитрия Медкова дать заведомо ложные показания и совершить самооговор. Кстати сказать, постановление о возбуждении уголовного дела на этих милиционеров было отменено¹³⁹.

А где были адвокат и прокурор?

– Адвокат Степанищев меня сразу предупредил: «Можешь ничего не рассказывать, мне это не нужно, – заявил суду Дмитрий Медков. – Тогда я во время следственного эксперимента отвел в сторонку прокурора и признался

---

¹³⁸

http://intm.ru/2007/01/16/dima_medkov_nevinno_osuzhdennyjj_za_ubijstvo_sestry_m...

¹³⁹ http://ombudsman.gov.ru/dad_2008/dad01/dad733/07.doc

ему, что давал показания под давлением. Но и он от меня отмахнулся¹⁴⁰. Геннадий Кошкидько – бывший прокурор района и Алексей Анищенко – следователь прокуратуры выстроили на деле Медкова неплохую карьеру. Кошкидько возглавил прокуратуру более крупного района. Анищенко забрали следователем в краевую прокуратуру¹⁴¹. После скандала в СМИ приказом краевого прокурора прокурор района Михаил Ламонов и следователь прокуратуры Максим Трофимов предупреждены о неполном служебном соответствии. А непосредственные участники той фальсификации – следователь Алексей Анищенко и прокурор Геннадий Кашкидько – написали рапорты об отставке по собственному желанию. Добровольно прекратил свои полномочия Юрий Иванов – судья, отправивший Диму Медкова на бессрочное принудительное лечение в психбольницу¹⁴².

Вот и все! Семнадцатилетний Дима Медков, учившийся на «4» и «5», писавший стихи и певший песни, был обвинен в жестоком убийстве родной сестры, подвергнут пыткам: его истязали психологически и физически – привязывали к трубе и били пластиковой бутылкой с водой¹⁴³; признан общественно-опасным шизофреником и три года провел в спецпсихбольнице. А юристы-профессионалы, призванные устанавливать истину по делу и защищать конституционные права граждан России, были предупреждены о неполном служебном соответствии или уволены по собственному желанию?! И это произошло только после того, как СМИ подняли скандал и в дело вмешался уполномоченный по правам человека на Ставрополье!¹⁴⁴

***

---

¹⁴⁰ <http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3101302>

¹⁴¹ http://ombudsman.gov.ru/dad_2008/dad01/dad733/07.doc

¹⁴² <http://www.kp.ru/daily/23859/63673>

¹⁴³ <http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3100110>

¹⁴⁴ <http://www.kp.ru/daily/23859/63673>

«В России пытки, в частности, в милиции, носят массовый и систематический характер». Об этом говорится в специальном докладе правозащитной организации Human Rights Watch. По ее данным, Россия вместе с Египтом, Филиппинами, Шри-Ланкой, Сирией и Узбекистаном занимает "почетное" место в списке стран, где пытки стали традицией. В России, по данным правозащитников, не менее 30% подозреваемых в уголовных преступлениях сталкиваются с пытками, при помощи которых милиция выбивает из них показания. Раскрываемость преступлений в России составляет 70%, а в Европе, к примеру, - около 40%... Точной статистики на эту тему нет: люди, как правило, боятся жаловаться»¹⁴⁵.

Да и не только боятся.... Жалуются, а что толку? К великому сожалению, сложившаяся в стране система круговой поруки в правоприменительных органах способствует произволу и пыткам. Посудите сами: оперативники милиции и прокуроры работают в одной упряжке. Опера выбивают показания для кого? Для следователей, расследующих уголовные дела. Как же эти следователи будут расследовать совершаемые коллегами пытки?

Вот вопиющий факт: *«Следствием установлено, что 8 сентября 1998 года Алексей Михеев (рядовой сотрудник дорожно-постовой службы) вместе с приятелем Ильей Фроловым познакомились в городе Богородске с двумя девушками – Савельевой и Крыловой. По просьбе Савельевой Михеев довез ее до Нижнего Новгорода, где они и расстались.*

Через два дня, 10 сентября, мать Марины Савельевой обратилась в милицию с заявлением об исчезновении дочери. После чего Михеев и его друг Фролов были вызваны на допрос, а затем помещены в ИВС. По устной просьбе командира батальона ДПС, где работал Михеев, он был вы-

---

¹⁴⁵ www.regnum.ru/news/579953.html Милицейские пытки привели Россию в "черный" список Human Rights Watch (Как пытают в милиции).

нужден написать рапорт об увольнении по собственному желанию "задним числом".

На допросах приятель Михеева Фролов "после примененных к нему сотрудниками уголовного розыска Богородского ГОВД пыток и физического насилия оговорил себя, сказав, что они с Михеевым изнасиловали и убили Савельеву. После этого он был вынужден показать сотрудникам милиции вымышленное место, где они с Михеевым якобы закопали тело Савельевой".

Алексей Михеев на допросах свою вину отрицал. "После этого к нему были применены пытки электрическим током. Сотрудники уголовного розыска угрожали продолжать пытку, если Михеев не признается в преступлении, которого не совершал", – утверждает Фонд "Общественный вердикт".

Михеев выбросился из окна третьего этажа, разбив стекло головой. В результате падения он получил тяжелый компрессионный перелом позвоночника с размождением спинного мозга. Через девять дней, 19 сентября, Савельева вернулась домой.

Семь лет А. Михеев, прикованный к инвалидному креслу, ждал суда над милиционерами. И лишь тогда, когда вмешались правозащитники, дело удалось в прошлом году довести до суда. В ноябре прошлого года Ленинский суд Нижнего Новгорода вынес обвинительный приговор двум сотрудникам милиции. Оперуполномоченные Игорь Сомов и Николай Костерин получили по 4 года лишения свободы»¹⁴⁶.

Вдумайтесь в эти строки. Безвинного коллегу палачи истязали. По их вине Михеев стал инвалидом, а государству в лице милицейских и прокурорских чинов потребовалось семь лет, чтобы воздать негодяям по закону!

Палачей Сомова и Костерина все же осудили, а вот

---

¹⁴⁶ <http://www.newsru.com/russia/26jan2006/mihe.html>

вопрос об их ставропольских коллегах Каргалева и Михнев-
ве пока остается открытым...

Как говорят юристы из Российской межрегиональной
сети против пыток, «физическое насилие в отношении по-
дозреваемых со стороны некоторых сотрудников милиции
отличается в России большим разнообразием»¹⁴⁷.

***

Из жалобы, поступившей в Правозащитный центр "Об-
щее действие" от задержанного С.А. Лебедева, 1979 г.р.: *«Я, Лебедев Сергей Александрович, обращаюсь к вам по сле-
дующей причине. 25.11.2002 года меня без присутствия ад-
воката вывели из камеры ИВС в Дзержинском РОВД
города Нижнего Тагила и повели на допрос в кабинет но-
мер 58. Там меня посадили на стул, протянули листок бу-
маги и предложили написать явку с повинной по факту
карманной кражи, о которой я ничего не знаю и которой
не совершал. Допрашивали меня двое оперативников (фа-
милии не известны) и оперуполномоченный Четверяков.
Они сказали, что мне, дескать, все равно сидеть, а за явку
с повинной скостят срок. Я отказался, что привело их в*

---

¹⁴⁷ Милиционеры применяют удары свернутым полотенцем по почкам, "рас-
тягижи" – длительное удержание человека у стены со сцепленными за шеей ладоня-
ми и широко раздвинутыми ногами. Это "воздействие" почти не оставляет на теле
следов, а применяется оно, по словам правозащитников, в первые дни или даже
часы после ареста.

Наряду с побоями широко применяется также пытка под названием "сло-
ник". Ее суть в том, что узника привязывают к стулу и надевают на него противогаз,
зажимая шланг для подачи воздуха, или просто полиэтиленовый пакет. Таким обра-
зом, перекрывается доступ воздуха. Жертвы оказываются в столь жутком состоя-
нии, что готовы подписать какие угодно признания, лишь бы им дали вздохнуть
полной грудью. Как отмечается в докладе Human Rights Watch, люди при этом часто
теряют сознание.

В российской милиции также пытаются голодом. Это требует больше време-
ни, чтобы «расколоть» жертву, но практически безопасно для милиционеров.

Используют и пытку под названием "интернет" – через обвиняемого пропу-
скают ток, и устоять то же нелегко. Соответственно, и раскрываемость повышается, и
премий побольше.

злое настроение, и меня сразу же поставили на растяжку ног возле стены. В течение часа Четверяков пинал меня сзади по ногам, почкам и промеж ног. Остальные двое сотрудников играли при этом в нарды. Когда Четверяков пнул мне промеж ног со всего размаху, я от боли упал на пол и сильно закричал. Четверяков подошел ко мне, взял рядом стоящий стул без спинки и, перевернув его, поставил мне на голову и начал на нем прыгать. В результате этого я согласился написать явку с повинной. Меня подняли, усадили за стол, дали снова лист бумаги и сказали, чтоб я писал. Но я, решив покончить жизнь самоубийством, так как терпеть больше не мог издевательств, прыгнул в окно упомянутого кабинета. Однако один из сотрудников успел поймать меня за ногу и затащил обратно. Надев на меня наручники, оперативники принялись пинать меня по тем местам на голове, где я рассек об стекло, говоря при этом, что "все равно будет незаметно", и оскорбляя меня матом.

Минут через 15 приехала "скорая помощь", и врач, осмотрев меня, сказал, что необходимо везти в травмпункт. Меня повезли в травмпункт, где врач, даже не обработав раны, написал, что я могу содержаться в ИВС и СИЗО. Мы вернулись в Дзержинский РОВД, и меня спустили в камеру ИВС. Только через два часа мне дали умыться и "зеленку".

Ловлю себя на мысли, что жалоба С.А. Лебедева - как близнец заявлений челнинцев, опубликованных в предыдущих главах.

***

— Да, мы применяем пытки, очень хорошо к ним относимся и считаем их эффективными. Шутка! — заявил начальник информационного управления ГУВД Москвы Кирилл Мазурин. Перейдя на официальный тон, Мазурин сказал, что все далеко не так драматично, как считают российские и международные правозащитники.

– Восемьдесят процентов заявлений, в которых говорится о применении физической силы со стороны сотрудников милиции, приходит из мест лишения свободы. Для нас понятно, что эти заявления связаны с попыткой осужденного смягчить режим пребывания, – отметил представитель московской милиции. Мазурин уверил, что все подобные заявления рассматриваются управлением собственной безопасности ГУВД, но отметил, что за последние два года не было заведено ни одного уголовного дела против сотрудников милиции. Зато было открыто несколько дел в отношении заявителей за клевету.

Хочется выразить слова глубокой признательности челнинским прокурорам, что Отюбрина, Эминентова и других, пострадавших от милицейских пыток, хоть за клевету не посадили!

Сергея Шимоволоса, координатора сети против пыток, комментарий Мазурина не удивляет: «Эти дела направлены против сотрудников милиции, облеченных большими полномочиями. И они сильно сопротивляются нашим расследованиям, – поясняет он. – Кроме того, они – профессионалы в уголовных процессах, а речь идет именно об уголовном расследовании. Вообще эти дела очень сложно доказывать. Все происходит в отделениях милиции, где нет свидетелей, – подчеркивает Шимоволос. - По закону о милиции, сотрудники, в адрес которых поступила жалоба на превышение должностных полномочий, от службы на время расследования не отстраняются»¹⁴⁸.

Правозащитный фонд «Общественный вердикт» и Аналитический центр Юрия Левады обнародовали данные социологического исследования о насилии в правоохранительных органах. Этот опрос был проведен среди врачей

---

¹⁴⁸ www.regnum.ru/news/579953.html 21:14 26.01.2006 Версия для печати | Версия для PDA Милицейские пытки привели Россию в "черный" список Human Rights Watch (Как пытаются в милиции).

«скорой помощи» и травмпунктов более 40 регионов России. Выяснилось, что медикам довольно часто приходится оказывать медицинскую помощь людям, пострадавшим от милицейских сапог и кулаков.

– Масштаб явления позволяет говорить, что это не произвол каких-то отдельных несознательных людей, не единичные случаи, а система, – считает социолог Юрий Левада. Как подчеркивают авторы доклада, распространению насилия, жестокости способствует атмосфера бесконтрольности, круговой поруки в правоохранительных органах»¹⁴⁹.

Не напоминает ли история с Димой Медковым и Алексеем Михеевым из сибирской глубинки истории, произошедшие в Набережных Челнах с В.Н. Шернюковым, Н.Н. Колузаевым, М.Г. Шагабиевым, А.М. Цветковым, В.Г.Отюбриным, Е.В. Эминентовым, В.З. Васиковым, Ж.Х.Хайруллиним, Р.Б. Муминовым? С той лишь разницей, что, несмотря на публикации в СМИ, уполномоченный по правам человека в Татарстане за них не заступился. Да и прокурор республики никого не уволил, а отдельных, наиболее проявивших рвение «правоохранителей», представил к почетному званию «Заслуженный юрист Татарстана».

***

Но обвинители на то и обвинители. Государство уполномочило их предъявлять обвинение. Защитника, адвоката государство уполномочило защищать.

По Закону в России судебный процесс состязательный, то есть обвинитель и защитник имеют равные права в собирании и представлении суду доказательств.

Права-то у защитника и обвинителя равные, а равные ли возможности? Даже самый профессионально грамотный и убежденный в невинности своего подзащитного адво-

---

¹⁴⁹ http://www.gazeta.ru/2004/06/28/oa_125361.shtml

кат всегда остается один против всей государственной системы обвинения. Посудите сами: на обвинение работает целая армия оперативных и иных служб правоохранителей с весьма развитой системой получения, накопления и анализа информации. Может ли с ними на равных состязаться адвокат? Думаю, вряд ли!

«Функции обвинения и защиты отделены друг от друга». Это означает, что ни при каких условиях защитник не вправе содействовать уголовному преследованию своего подзащитного. Он не только не вправе принимать меры к обнаружению преступления, устанавливая его событие, изобличать виновных лиц и т.д. (ч.2 ст.21 УПК РФ), но и ни в коей мере не может содействовать в этом органам, осуществляющим уголовное преследование.

В России большинство адвокатов – это бывшие судьи, прокуроры, следователи, оперработники. Как правило, они имеют опыт и знания в тактике и методике расследования, личный авторитет, авторитет предыдущей должности, связи в правоохранительных и судебных органах. Такие адвокаты весьма уважаемы в правоохранительных органах и судах. В своей работе они лучше находят язык со своими бывшими коллегами, хорошо знают их психологию и проблемы, условия и специфику их работы, типичные ошибки и нарушения, допускаемые ими, и то, как и где их можно найти и использовать в интересах защиты. Эти же качества позволяют некоторым из них вступать в коррупционные связи с недобросовестными работниками правоохранительных органов, действуя не в интересах клиента. Они имеют реальные возможности для незаконного воздействия и на субъектов расследования, и на суд. Профессиональные незабытые качества и опыт общения с людьми позволяют им весьма умело воздействовать на свидетелей, потерпевших и других участников процесса. То есть в целом они являются, с одной стороны, цветом адвокатского сообщества, но, с другой стороны, при невысоком уровне моральной чистоплотности и порядочности они - опасные

нарушители закона и этики.

В 60-е годы в Московской городской коллегии адвокатов было проведено обобщение о взяточничестве в правоохранительной системе, показавшее, что замешанными в коррупции оказываются почти исключительно адвокаты из бывших судей, прокуроров и следователей.

Так называемые «коррумпированные» адвокаты есть не только незаконное, но и крайне безнравственное явление, феномен сращивания сторон защиты и обвинения, где жертвами становятся подозреваемые, обвиняемые, другие участники процесса. То есть такие псевдозащитники используют методы, противоречащие интересам их подзащитных. Среди «коррумпированных» адвокатов большая часть – некомпетентные, низкоквалифицированные, осознающие, что без постоянных «подачек», «рекомендаций» со стороны следователей им не удастся получить платежеспособную клиентуру.

«Коррумпированный» адвокат редко критикует следователей, намекает своему клиенту на личные контакты и на то, что все вопросы он может решить, лишь бы клиент платил. Часто «коррумпированные» адвокаты становятся постоянно действующими посредниками во взяточничестве. Организованная преступная группа – именно так следует квалифицировать такой «тандем» – в составе следователя, дознавателя, оперативника, прокурора, судьи и «коррумпированного» адвоката вымогает у подозреваемых, обвиняемых, их родных и близких, представителей криминальных структур крупные денежные суммы за принятие правовых решений в пользу привлекаемых к ответственности. Причем речь может идти как о законных, так и о незаконных решениях. Зачастую имеет место соучастие в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.33 и 299 УК РФ) или в понуждении к даче показаний (ст.33 и 302 УК РФ).

«Коррумпированные» адвокаты вопреки интересам доверителя оказывают помощь следствию в том, чтобы

упорствующий подзащитный признал свою вину; сообщают следователю о психическом состоянии обвиняемого, о том, в чем он признается адвокату наедине; оказывают помощь в выработке тактики, стратегии расследования; дают советы о том, как полнее собрать доказательства вины по делу, возместить причиненный ущерб за счет обвиняемого и т.п.; содействуют следствию в изобличении одного подзащитного с тем, чтобы «выгородить» другого – его сообщника¹⁵⁰.

Но у каждого «коррупцированного тандема» - адвокат-оперработник-дознатель-следователь-прокурор-судья – имеются конкретные фамилии, имена и отчества. Только кто же пресечет этот «преступный тандем», если его участниками являются «юристы», которые по должности призваны на борьбу, выходит, с самими собою! Борьба с этим «преступным коррупцированным тандемом» зачастую напоминает щенка, пытающегося у всех на виду укунить свой хвост! Если и удается ему это сделать – кусает не больно, так, для виду. Хвост-то свой!

Господь с ними, с обвинителями и защитниками. Последнюю точку в состязательном процессе, провозглашая законное, обоснованное и справедливое постановление, вынесенное на основе всесторонней оценки представленных сторонами доказательств, ставит независимый суд, подчиняющийся только Конституции Российской Федерации и федеральному закону! И что же у нас творится в судебной системе? Первый специализированный доклад об уровне коррупции в судах мира опубликовала международная организация по противодействию коррупции

---

¹⁵⁰ <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/garm2005/05.htm> - Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. 390 с.; http://sartraccc.sgap.ru/Explore/garmaev/6_t4.htm Тема 4. Типичные данные о личности адвокатов-правонарушителей.

Transparency International. По данным экспертов, в России ежегодные объемы взяток в судах¹⁵¹ достигают 210 миллионов долларов, а 63 процента российских граждан уверены, что суды коррумпированы. В докладе отмечается, что особенностью российской ситуации в последние годы на процессы отправления правосудия все чаще влияет политика. По мнению экспертов, переплетение низовой коррупции и политического давления делает невозможным борьбу с этим явлением. В опросе принимали участие 7,5 тысяч человек из 40 регионов страны. Из 62 исследованных стран мира Россия занимает 43 место по коррумпированности судебной системы. Подобные показатели недоверия к судебной системе (60-70 процентов), согласно докладу, у Польши, Венесуэлы, Чили, Конго, Тайваня, Марокко, Сенегала и Турции¹⁵².

Адвокат Дмитрий Кондратьев в статье «Судебная власть и коррупция» утверждает: «По данным социологического исследования фонда «Общественное мнение», сегодня россияне не только не доверяют судам, но и уверены, что в своих решениях судьи вообще не руководствуются законом. 67% опрошенных считают, что большинство российских судей берет взятки, и лишь 12% называют их честными и неподкупными. Почти половина россиян (47%) уверена, что суды чаще выносят несправедливые приговоры, а 24% опрошенных считают, что такие приговоры бывают редко. 62% уверены, что российский суд в своих решениях руководствуется не законом, а «другими обстоятельствами».

---

¹⁵¹ Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин абсолютно убежден, что мздоимство в органах судебной власти является сегодня одним из самых мощных коррупционных рынков России – www.epigraph.info/articles/23947/ Судебная власть и коррупция.

¹⁵² mignews.com.ua/articles/256588.html // 27.05.2007 «Коррупция развела судью».

Лишь 19% респондентов полагают, что суды руководствуются исключительно законом. 40% россиян под «другими обстоятельствами» понимают корыстные интересы судей, а 8% – давление на них вышестоящих органов. Также на приговор влияют убеждения и самих судей, их настроение и давление со стороны криминальных структур. 44% опрошенных россиян склонны придерживаться мнения, что в конфликтных ситуациях необходимо избегать обращения в суд. 39% респондентов полагают, что идти в суд все-таки стоит.

На просьбу социологов описать образ российского судьи не смогли или не захотели отвечать 42% опрошенных. Остальные вдвое чаще давали российским судьям отрицательные (35%), чем положительные (18%) характеристики, а нейтральные суждения звучали совсем редко (4%).

Что же касается фактически возбужденных уголовных дел в отношении судей, то их число не превышает 5-6 в один календарный год. Статистика же показывает, что в квалификационные коллегии судей, например, в 2003 году поступило 18.749 жалоб. И это при численности судейского корпуса около 20.000 человек. Из числа этих жалоб: жалобы на нарушение норм процессуального законодательства – более 7000; на волокиту – более 5000; на грубость и неэтичное поведение – 940. Из этого потока обращений рассмотрено лишь 12860 жалоб. Остальные возвращены без рассмотрения. В результате только 118 судей получили «страшное» наказание – предупреждение. А за совершение поступков, порочащих честь и достоинство судьи, были прекращены полномочия всего 36 судей.

По ранее возбужденным делам (статистика за 2003 год) было вынесено 5 приговоров (из них ни одного – за получение взятки). Трое судей получили условные сроки и были амнистированы, одного судью оправдали, и лишь один служитель Фемиды отправился отбывать реальное наказание за убийство двух человек: находясь в нетрезвом

состоянии, расстрелял трех прохожих из служебного пистолета.

Всем юристам хорошо известно, что, например, в уголовном процессе при условии содержания подсудимого под стражей абсолютно невозможен оправдательный приговор при отсутствии состава преступления и даже отсутствии события преступления. Однако здесь вся проблема в том, что следователь и прокурор прекрасно знают, что стоит только довести дело до суда, судья будет исходить из ложно понятых интересов государства и обвинительный приговор будет просто проштампован, потому что судья явно займет позицию обвинения.

А дальше вступит в действие защита «чести мундира» (точнее, «чести судейской мантии»), которая происходит в виде покровительства (или укрывательства) судьями вышестоящих инстанций незаконного постановления (или деяния) судьи нижестоящего суда. Можно ли расценивать это как элемент коррупции? Безусловно, нет. Это лишь издержки административно-командной системы управления государством.

Защита чести мундира при этом возлагается на вышестоящего судью или судебную инстанцию. Позиция этого судьи всегда напрямую зависит от его личных убеждений. И решение так называемый «проверяющий» судья выносит лишь на основании этого. И если судья вышестоящий относится к судье, постановление которого проверяется, благосклонно, в большинстве случаев такое, даже незаконное постановление, будет оставлено в силе. Честь мундира!¹⁵³

16 января 2007 года в эфире «Радио России» член независимого экспертно-правового совета Сергей Насонов отметил: «Спустя 15 лет после начала судебной реформы вотчина российской Фемиды остается одной из самых не-

---

¹⁵³ www.epigraph.info/articles/23947/ Судебная власть и коррупция.

развитых и зависимых областей».

К сожалению, у населения уровень доверия к судам так и не вырос, а даже, наоборот, повысился уровень недоверия. Все больше информации в СМИ проходит о коррумпированности судей, о том, что сейчас просто так судьи справедливый приговор не выносят. Суд и до начала судебной реформы не представлял собой образец объективности и беспристрастности. Была огромная перегруженность судов, крайне медленная процедура рассмотрения дел. Как до реформы, так и в настоящее время отсутствует независимость судей.

Если посмотреть на российскую практику, то можно увидеть, что существует достаточно сильная зависимость судей от председателей судов. И соответственно председателей судов от вышестоящих судов. В российских судах своеобразно распределяются уголовные и гражданские дела. Никакого механизма распределения этих дел не существует. Распределяет их единолично один человек – председатель суда. Что происходит? Если появляется судья, который действует слишком независимо, то председатель суда просто перераспределяет ему несколько большее количество дел. И судья не успевает их рассмотреть. А нерассмотрение дел в срок дает основание к привлечению такого судьи к дисциплинарной ответственности. Один раз привлекли, второй раз привлекли, на третий раз и сняли. Поэтому сейчас председатель суда, как по законодательству, так и на практике представляет собой всевластную фигуру в суде.

Определенная зависимость сохранилась у российских судов и от органов уголовного преследования, прокуратуры. Каждый из нас, придя в судебное заседание, может убедиться, как легко прокурор заходит в кабинет судьи. Понятно, что речь идет о простом общении, но сам факт, что обвинители и прокуроры тесно общаются с судьями, подтверждает все-таки - эта взаимосвязь осталась. Статистика полных совпадений мнений прокуроров с мнением

судов в приговорах позволяет сделать определенные предположения.

В некоторой степени суды зависят и от местных властей. Несмотря на то, что судебный департамент обеспечивает и осуществляет финансовое, материальное и организационное обеспечение деятельности судей, местные власти тоже прикладывают к этому значительные усилия. Например, все московские судьи получают своеобразную доплату от правительства Москвы, что стало поводом указания в ряде жалоб, поданных в Европейский суд, о том, что московские суды просто не в состоянии объективно рассматривать дела в отношении московского правительства или в отношении представителей какой-то местной администрации. В регионах ситуация та же. Все-таки от местных властей зависит еще очень многое в организации обеспечения деятельности суда. А гарантии независимости судов слишком слабы.

Сразу же вспоминается нашумевшее дело водителя Щербинского, которого обвинили в гибели губернатора Евдокимова. Как можно охарактеризовать то, что происходило с приговором по этому делу? Сначала он носил обвинительный характер. А после того, как поднялась волна протестов, и из высоких сфер было сказано: «Надо бы разобраться «правильно»», – суд быстро разобрался «правильно». Этот момент показательный!

Аналогичная ситуация произошла с инспектором ГИБДД Новосибирска лейтенантом милиции Александром Бугурновым, который 27 февраля 2005 года составил протокол на Василия Савицкого – помощника прокурора Железнодорожного района Новосибирска, управлявшего автомобилем «Тойота» в нетрезвом состоянии. За это «преступление» в мае 2006 года Заельцовский райсуд Новосибирска приговорил лейтенанта Бугурнова к четырем годам лишения свободы условно. Инспектора уволили со службы. Дело вызвало широкий общественный резонанс. За инспектора заступилось движение автомобилистов "Свобода вы-

бора" (юрист организации стал его защитником), и дело было возвращено на новое рассмотрение. В октябре 2007 года лейтенант был оправдан¹⁵⁴.

Когда из вышестоящих сфер получен некий сигнал о том, что надо разобраться «правильно», вот тогда у нас и происходит справедливое рассмотрение дел. Возникает вопрос: «Почему в первый раз это оказывается невозможным? Что-то изменилось? Были другие доказательства или иной порядок?» Странно, что при этом объем доказательств остался тем же, однако судебное решение, тем не менее, поменялось кардинально.

Анализ статистики судебной практики позволяет сказать, что в России процент оправдательных приговоров очень ничтожен в сравнении с другими странами, где он доходит до 15-25 процентов, то есть по каждому пятому делу. Думаю, это объективный показатель независимости судей. «Даже при Сталине количество оправдательных приговоров составляло 10% от общего числа рассматриваемых уголовных дел, а сейчас - менее одной трети процента», — отметил в беседе с корреспондентом газеты GZT.ru адвокат Роберт Зиновьев.¹⁵⁵

Владимир Хроменко — адвокат, член Адвокатской палаты Москвы в опубликованной в газете «За волю» статье «Тотальный обвинительный уклон правоохранителей» утверждает: «Статистика говорит, что количество оправдательных приговоров, составлявшее в практике военных трибуналов 1941-1945 гг. порядка 7% от рассмотренных дел, в современной России не достигает и 0,5%! (без учета практики судов присяжных). А, например, в Москве общий объем оправдательных приговоров от всего массива судебных постановлений по различным уголовным делам со-

---

¹⁵⁴ Газета «Коммерсантъ» № 139(3956) от 08.08.2008

¹⁵⁵ ГАЗЕТА GZT.ru. NEWSru.com:

<http://www.newsru.com/russia/09dec2004/prigovor.html>

ставляет менее 0,3 процента, то есть близок к нулю!»¹⁵⁶ Хроменко приходит к нерадушным выводам: «В настоящее время - к концу второго президентского срока Владимира Путина – в России окончательно оформился бюрократический централизм власти. Сложились своеобразные «большие тройки» в системе уголовного судопроизводства. «Следователь-прокурор-судья» проводят последовательную линию на обвинительный уклон практически в ста случаях из ста!

Правоохранителями перемалывается целый пласт активной, дееспособной молодежи, которая могла бы пополнить Вооруженные силы РФ, а также науку и промышленность, но вместо этого уничтожается в тюрьмах и лагерях с помощью милицейско-прокурорского беспредела, освященного судебной властью. Причем надо заметить, что слово «беспредел», употребляемое по отношению к милиции, прокуратуре или судам, стало уже официальным термином в речи, как самого президента России, так и членов правительства.

В судебском корпусе действует круговая порука, которая ничем не отличается от криминальной круговой поруки. Основным принципом деятельности большой тройки «следователь-прокурор-судья» является принцип полной безнаказанности. Ни за незаконное возбуждение уголовного дела следователем, ни за утверждение обвинительного заключения по этому делу прокурором, ни за обвинительный приговор по делу, вынесенный судьей, ни следователь, ни прокурор, ни судья не отвечают ни в какой мере. Абсолютная безответственность.

Практически во всех регионах страны криминальная милиция и следственные управления региональных прокуратур уничтожают успешные российские предприятия, смыкаясь с теневой олигархией. В то же время идет актив-

---

¹⁵⁶ <http://www.zavolu.info/324.html>

ный захват рынков иностранными компаниями, где свою долю участия имеют руководящие работники МВД и прокуратуры. Более того, именно прокуратуры осуществляют давление на предприятия оборонного цикла, реализующие оборонный заказ, зачастую участвуя в рейдерском захвате и переделе собственности в качестве исполнителя или организатора акции.

Разработанная на заре пресловутой перестройки в Госдепартаменте США и пересаженная на российскую почву система функционирования судебной власти как совершенно независимого от исполнительной власти института с обязательным обвинительным уклоном требует огромных бюджетных вливаний.

Получается, что за деньги налогоплательщиков – народа (населения) – идет планомерное истребление этого самого народа. Прокуратура и МВД требуют все больше средств на свое содержание, что можно сказать и о системе исполнения наказаний Минюста России. Этим ведомствам в совокупности очень выгодно наличие огромной армии заключенных, на содержание которых в бюджете страны закладываются финансы, сравнимые со средствами, необходимыми на модернизацию Вооруженных Сил РФ, на создание, например, истребителя пятого поколения.

Действенность этой модели можно проиллюстрировать двумя цифрами: у нас около миллиона заключенных постоянно находятся в местах лишения свободы, и в то же время около миллиона человек Россия теряет каждый год, население вымирает со скоростью 2-3 тысячи человек в день. Россия, если не ошибаюсь, - вторая страна в мире по количеству заключенных. Только США с их 300 млн населения и массовым владением автоматическим огнестрельным оружием стоят на первом месте – около 2 млн заключенных.

Норма о судебной власти в Конституции РФ появилась с помощью американских советников предыдущего Президента РФ, как якобы соответствующая демократиче-

ским традициям. Однако за полтора десятилетия, прошедших после внедрения американской модели конституции в нашу государствообразующую систему власти, мы теряем 1 млн граждан безвозвратно и сажаем 1 млн граждан, готовя огромные человеческие массы незаконно репрессированных россиян. У одного репрессированного человека 5 человек ближнего окружения, разделяющих его взгляды, это мать-отец-сын-дочь-брат-сестра-друг. Это уже 5 млн человек в год и 50 млн человек за 10 лет! То есть половина из 100 млн избирателей недовольна властью».

Мне трудно не согласиться со справедливостью процитированных публикаций российских СМИ. Но необходимо добавить, что во всех этих материалах авторы говорят о приговорах, выносимых судами первой инстанции. Статистика утверждает, что в кассационном порядке отменяются около 42% оправдательных приговоров, притом, что их количество в общей массе судебных вердиктов составляет в среднем 0,38%. Оправдательные приговоры, вынесенные судами присяжных, отменяются в 51% случаев. В порядке надзора отменяют около 10% оправдательных приговоров, утвержденных в двух предыдущих инстанциях. Если не углубляться в сложные математические подсчеты, то можно утверждать, что оправдательные приговоры в России «стремятся» к абсолютному нулю!

Американскую-то модель конституции внедрили, видимо, формально. Ибо как объяснить тот факт, что оправдательных приговоров в Европе 15-17%, в США – 23-25%, а на Руси-матушке – кот наплакал. При этом не следует забывать, что 30% обвиняемых признаются в содеянном под пытками. Удельный вес самооговоров при таких обстоятельствах трудно установить.

Давайте проследим динамику обвинительного уклона в российском правосудии.

Кандидат исторических наук А. Попов¹⁵⁷ утверждает: «В 1874 году российские суды присяжных вынесли 28,2% оправдательных вердиктов, а суды короны, состоящие из трех профессиональных судей, – только 18,4%». (Что, в общем, соответствует этим показателям сегодня в развитых странах.)

Оценить «правосудие» в период беззакония Великой Октябрьской я затрудняюсь, но от вышеуказанных авторов нам известно, что в период «культа личности» оправдательных приговоров было 10%, и даже в период Великой Отечественной войны военные трибуналы оправдывали 7% подсудимых!

А. Попов утверждает: «В 70-80-е годы XX века - после «хрущевской оттепели» и в разгар «ненавистного застоя» - оправдательные приговоры составляли только 1%».

Что было в период Перестройки, Демократизации и Гласности, сказать не могу, но вот сегодня, по моим скромным подсчетам, оправдательные приговоры составляют только 0,01596% от общей массы, что более чем в 60 раз меньше, чем в период «застоя», более чем в 600 раз меньше, чем в «период культа личности». Ну а с 1874 годом и сравнение некорректно

Глядя на эту статистику, так хочется восторгаться: «Ай да следователи, ай да прокуроры – молодцы парни! Так качественно осуществляют предварительное следствие! Так обосновывают обвинение! Судьям деваться некуда, как обвиняемых толпами на лесоповал спроваживать!»

Однако, принимая во внимание исследования Human Rights Watch, «Общественного вердикта» и Аналитического центра Юрия Левады, – восторгаться что-то не очень хочется.

А если учесть, что проведенный в 1991 году опрос более чем лояльных к прокурорам судей установил, что

---

¹⁵⁷ <http://nauka.relis.ru/01/0407/01407056.htm> Суд присяжных – шаг в будущее или назад в прошлое?

2,8% респондентов дали предварительному следствию оценку «очень плохо»; 3,5% – «просто плохо»; 75% – «посредственно»; 17,5% – «хорошо»; 0,8% – «очень хорошо», оценку «отлично» не дал ни один из 736 опрошенных судей, - то становится как-то не по себе. Ну а если, не к ночи будет помянуто, припомнить «художества» Зиятдиновых – Искандровых и К⁰, становится жутко: неровен час, сам попадешь им под руку и признаешься в изнасиловании Тутанхамона¹⁵⁸ или разграблении Трои!

***

Андрей Смирнов в опубликованной в «Коммерсанте» статье «Сергею Шашурину скостили приговор» (5.05.2006) сообщил, что экс-депутату Государственной Думы РФ Верховный суд России отменил приговор за клевету, вынесенный ему мировым судом Московского района Казани.

В ноябре 2003 года господин Шашурин в процессе предвыборной кампании в выступлении по татарскому телевидению заявил, что глава МВД республики генерал Асгат Сафаров и его заместители связаны с лидерами преступных местных группировок и что местные высокопоставленные чиновники причастны к крупным хищениям, в частности, водки и золота. За эти теледебаты 2 февраля 2005 года мировой судья приговорил Шашурина к одному году и восьми месяцам лишения свободы!

Верховный суд России согласился с мнением адвоката Воронина, что эти высказывания нельзя квалифицировать как клевету: это личные убеждения господина Шашурина, на которые каждый имеет право, а судить людей за убеждения нельзя. В надзорной жалобе также было

---

¹⁵⁸ **Тутанхамон** – египетский фараон в 1351-42 гг. до нашей эры. – Иллюстрированный энциклопедический словарь, научное издательство «Большая Российская энциклопедия», М-2000.

указано, что в действиях господина Шашурина не было состава преступления, а «уголовное дело против него было сфабриковано».

Личность Сергея Петровича весьма колоритна и заслуживает отдельного романа. Здесь будет уместно отметить, что в течение почти десятилетнего депутатства Шашурин был очень неудобной фигурой для татарстанских и федеральных властей. Его громкие разоблачения в коррупции и хищениях, а также списки виновных в этом, которые пестрели первыми лицами государства, очень раздражали руководителей всех уровней. Шашурин входил в состав думской комиссии по борьбе с коррупцией. По депутатским запросам Шашурина, которых его штаб написал около 700 штук, в Генпрокуратуре даже был создан специальный отдел и заведены десятки уголовных дел. Самым громким его разоблачением стало дело о хищении высшими государственными чиновниками 786 тонн золота в 1992-1994 годах¹⁵⁹.

Я не берусь давать оценку фактам, которыми располагает Шашурин. Но вот газета «Ревизор» в мае 2008 года утверждала, что во время недавнего ареста казанскими следователями Радика Юсупова, более известного в криминальных кругах России под кличкой «Дракон», последний звонил министру внутренних дел РТ генерал-лейтенанту милиции Асгату Сафарову и просил защиты. Насколько мне известно, статья «Не время для дона Дракона, Или до кого не дозвонился авторитетный предприниматель?» в суде никем не оспаривалась.

Уголовное дело против директора школы села Сепычево Александра Поносова было возбуждено в конце 2006 года, так как прокуратура выяснила, что на школьных компьютерах установлены нелицензионные версии Windows. 30 января 2007 года, отвечая на вопрос журналистов о По-

---

¹⁵⁹ «Честное слово», 7 апреля 2008

носове, Президент России Владимир Путин сказал: "Хватать и не пущать - это простое дело, а разобраться по ству - это всегда сложнее... Но вот так хватать человека, который купил там какой-то компьютер, и грозить ему тюрьмой - это чушь собачья". Вот за эту самую собачью чушь воистину независимый Пермский краевой суд приговорил Поносова по статье 146 УК РФ к штрафу в 5 тысяч рублей. Слава Богу, что не посадили!

Летом 2005 года в одном из репортажей на телеканале ОРТ было сообщено, что прокуратурой Краснодарского края возбуждено уголовное дело на руководство какого-то сочинского санатория за то, что отдыхающие не были предупреждены о прогнозируемом метеорологами оползне!

Прокурором города Волжск возбуждено уголовное дело на Наталью Ковалеву, которая при регистрации своих пятерых детей, трое из которых рождены «суррогатными мамами», указала, что всех ребятишек родила она в один день!

И это правильно. Есть признаки преступления – надо возбуждать уголовное дело. Вопрос о предъявлении обвинения может быть решен только по результатам предварительного расследования.

Ирек Минзакиевич Муртазин в книге «Минтимер Шаймиев: последний президент Татарстана» описал известные ему факты злоупотреблений и многомиллионных хищений народных денег, совершенных должностными лицами республики и их близкими родственниками. Читатель, в том числе прокуроры, милиционеры и чекисты Татарстана эту книгу увидели в июле 2007 года. Ни прокуратурой, ни милицией, ни чекистами уголовных дел по описанным фактам не возбуждено. И только 5 декабря 2008 года в преддверии выборов в Государственный Совет Татарстана, куда намеревался баллотироваться автор книги, Следственным комитетом при прокуратуре РТ якобы по заявлению президента Шаймиева М.Ш. возбуждено уголовное дело по обвинению Муртазина И.М. в клевете и на-

рушении неприкосновенности частной жизни. Посмотрим, какую правовую оценку изложенным Муртазиным фактам даст суд.

В статье 19 Конституции России говорится: «Все равны перед законом и судом». Но тогда почему мировой судья Московского района города Казани приговорил к реальному лишению свободы экс-депутата Государственной Думы России С.П. Шашурина за клевету, которая и клеветой-то не являлась, а мировой судья Вахитовского района г.Казани Б.Г. Абдуллаев и федеральный судья Казанского гарнизонного военного суда Э.Е. Сафонов дважды оправдали полковника ФСБ России Н.Е. Зайцева за распространение клеветнических сведений в отношении подполковника Ю.А. Удовенко, необъективность которых установлена судом?

Почему Военная коллегия Верховного суда России Определением №2-054/02 отменила приговор по делу Тарасова на том основании, что суд первой инстанции необоснованно отказал прокурору в истребовании и исследовании заявленных им доказательств, а при рассмотрении полдюжины дел по моим искам – в нарушение судебной практики и Решений Конституционного Суда России – признала законными необоснованные отказы в рассмотрении истребованных мною доказательств?

Почему Сашу Титарева арестовали и обвинили в разбое, а руководившего этим мальчишкой майора ФСБ России Р.Р. Талипова даже под стражу не брали и признали виновным только в угоне автомобиля без цели хищения?

Почему под руководством Юрия Владимировича Андропова органы КГБ и Генеральной Прокуратуры СССР весьма решительно выявляли и пресекали преступления, совершаемые сотрудниками МВД¹⁶⁰, а в настоящее время

---

¹⁶⁰ В программе «Следствие вели» с Леонидом Каневским НТВ 16.12.2008 г. было показано, как под личным руководством Андропова Ю.В. Генеральной Прокуратурой СССР привлечено к уголовной ответственности значительное количество

чекисты и прокуроры Татарстана, по сути, укрывают (*по-другому трудно назвать перечисленные мною факты*) преступления, совершаемые милиционерами и прокурорскими чинами.

Почему М.Г. Шагабиева осудили к одиннадцати годам лишения свободы на основании самооговора в результате пыток, который не подтверждался ни одним объективным доказательством, а при расследовании уголовного дела по факту покушения на убийство Малькова видеозапись с признаниями Зацепина и написанную им явку с повинной прокурор счел «не относящейся» к делу? Почему остался на свободе Н.А. Зинаттуллин – соучастник убийств четырех граждан России?

Почему экс-судьи Татарстана Якупов и Шакиров за совершение преступлений, по которым «смертным» полагаются длительные сроки лишения свободы, «отделались» условным наказанием?

Подобные вопросы можно задавать бесконечно. Но с каждым таким вопросом лично у меня возникает чувство обреченной незащищенности перед беспределом наших правоохранителей – правоприменителей. И возникает глобальный вопрос: кто правит бал в России - Авторитет Законов или закон «авторитетов»?

***

И сказал Христос: Правосудие делает нацию великой, и чем больше величие нации, тем с большим вниманием она должна следить за тем, чтобы правосудие не обходило даже самых скромных из ее граждан. Горе той нации, где справедливый суд обеспечен только тем, у кого есть деньги и влияние¹⁶¹!

сотрудников МВД СССР за совершенные избиения, грабежи, убийства и прочие преступления.

¹⁶¹ Жизнь и учения Иисуса *Документ 132* — В Риме — Стр. 1462 Книга Урантии.

Более двух тысячелетий этим мудрым словам Спасителя, но их актуальность для России подтвердил Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев, который заявил: «Коррупция в органах власти сегодня имеет огромные масштабы, борьба с ней должна превратиться в национальную программу... В основе этого пути должно лежать видимое для всех улучшение работы судебной системы. Надо сделать все, чтобы люди поверили, что суды – это то место, где принимаются справедливые решения, где они могут найти защиту от нарушителей закона, будь то уличный хулиган или чиновник... Во-первых, мы должны искоренить практику неправосудных решений «по звонку» или «за деньги»...

Да, непосильную ношу взвалил на свои плечи Президент России! И дай Бог ему сил довести до ума предложенную им национальную программу по борьбе с коррупцией и установить в России Диктатуру Закона!

город Набережные Челны,
2007 - 2008 годы

Использованная литература:

1. С.И. Ожегов Н.Ю. Шведова – Толковый словарь русского языка www.slovopedia.com/4/193/641680.html
2. «Оперативно-розыскная энциклопедия» под редакцией Шумилова А.Ю., М-2004.
3. Краткий словарь криминального сленга www.oprave.ru/Slovar/Slovar-krimgargon.html
4. Большая Советская энциклопедия, М-1970
5. Органы безопасности Республики Татарстан. История и современность ISBN 5-7497-0035-6 Издательство «Титул-Казань» 2008 (автор-составитель Р.А. Кашапов, редакционный совет: Е.В. Вдовин – председатель, В.А. Гаврилов, О.В. Назаров, Э.Ф. Исмагилов, Э.Ш. Мингазов. Подписана в печать 02.06.2008 г.).
6. Размещенные в Интернете статьи различных авторов, ссылки на которые указаны в тексте.

Оглавление

Предисловие.	2
Глава 1. Чекистами не рождаются.	22
Глава 2. Перестройка и бандитизм.	40
Глава 3. Командировка в Чечню.	69
Глава 4. Чекистские будни.	94
Глава 5. Как дворовые пацаны становились бандитами ..	110
Глава 6. Первый гвоздь.	128
Глава 7. Лучше стучать, чем перстукиваться.	162
Глава 8. Новый «пахан» - катализатор поножовщины.	172
Глава 9. Легализация оперативной информации.	180
Глава 10. Как «кошмарили» Наиля Сулейманова.	194
Глава 11. Чужие среди своих?.....	212
Глава 12. Беспредел.....	229
Глава 13. Черная кошка в темной комнате.	307
Глава 14. Grimасы правосудия.	344